Природа Елагина острова

КОМИТЕТ ПО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ, ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ДИРЕКЦИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА РАН
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРИРОДА ЕЛАГИНА ОСТРОВА

Санкт-Петербург
2007

COMMITTEE ON NATURE USE, ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ECOLOGICAL SAFETY
OF GOVERNMENT OF ST. PETERSBURG
DIRECTORATE OF NATURE PROTECTED AREAS OF ST. PETERSBURG
ST. PETERSBURG SCIENTIFIC CENTER OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
KOMAROV BOTANICAL INSTITUTE RAS
ZOOLOGICAL INSTITUTE RAS
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

NATURAL ENVIRONMENT OF ELAGIN ISLAND

Редакторы: Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов

Авторы: Т. В. Бибикова, А. Г. Бубличенко, Е. А. Волкова, Д. Е. Гимельбрант, Л. А. Конорева, В. М. Коткова, Е. С. Кузнецова, Л. Е. Курбатова, М. А. Макарова, А. Р. Метс, К. Д. Мильто, О. В. Морозова, Е. С. Попов, А. Д. Потемкин, М. В. Сколозубова, И. С. Степанчикова, В. М. Храбрый, Н. Н. Цвелев

Координаторы проекта: Т. В. Ковалева, О. Р. Крупнов, Т. М. Флоринская

Природа Елагина острова / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. — СПб., 2007.— 108 с. + 34 вкл.

Елагин остров — самый северный остров в устье р. Невы, омываемый реками Большая и Средняя Невка. Расположенный здесь парк, известный всем петербуржцам как Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО), ведет свою историю с середины XVIII в. Существовавшие тогда на острове заболоченные леса и болота постепенно превратились в красивейший садово-парковый ансамбль с дворцом, возведенным в начале XIX в. по проекту К. Росси. Парк представляет собой уникальный природный объект: здесь сосредоточено необычно высокое для крупнейшего города разнообразие растений (в том числе завезенных из различных регионов Земного шара) и животных, особенно птиц. В книге всесторонне характеризуется природа Елагина острова на основе многолетних исследований, проведенных сотрудниками научных учреждений Санкт-Петербурга. Приведены полные списки видов растений, грибов и позвоночных животных, обитающих на острове.

Книга богато иллюстрирована оригинальными цветными фотографиями, старинными и современными планами и картами, и адресована научным работникам, учителям, студентам, школьникам и всем любителям природы.

Книга продолжает серию публикаций об особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга.

Elagin island is the northernmost island in the mouth of the Neva river, between Bolshaya and Srednyaya Nevka branches. The well-known Central Park of Culture and Rest, situated on Elagin island, has originated from the middle of XVIII century. The wet forests and swamps, existed here before, have been transformed into beautiful landscape park ensemble with the palace, built in the beginning of XIX century by the design of Karlo Rossi. The park is unique natural object: many plant species (including those from different regions of the World) and animals (especially birds) are concentrated here, that is quite unusual for the big city. Comprehensive survey of the Elagin island nature is presented at the book, based on the long-term investigations of the scientists of Saint-Petersburg. The book contains the lists of plant species, fungi and terrestrial vertebrate animals inhabiting the island.

The issue is illustrated by the original colour photos, ancient and present-day plans and maps. It is addressed to scientists, teachers, students, secondary school pupils and to everyone who likes the nature.

The book continues a series of publications devoted to the natural protected territories of St. Petersburg.

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН — Т. В. Бибикова, Е. А. Волкова, В. М. Коткова, Л. Е. Курбатова, М. А. Макарова, О. В. Морозова, Е. С. Попов, А. Д. Потемкин, В. Н. Храмцов, Н. Н. Цвелев

Зоологический институт РАН — А. Г. Бубличенко, К. Д. Мильто, В. М. Храбрый

Санкт-Петербургский государственный университет — Д. Е. Гимельбрант, Г. А. Исаченко, Л. А. Конорева, Е. С. Кузнецова, М. В. Сколозубова, И. С. Степанчикова

Центральный парк культуры и отдыха — А. Р. Метс

ISBN 5–201–11134–3

© Коллектив авторов, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Елагин остров, омываемый реками Большая Невка и Средняя Невка, — единственный из островов дельты Невы, целиком превращенный в дворцово-парковый ансамбль. Со времени основания Санкт-Петербурга в 1703 г. на острове не было ни промышленных предприятий, ни кварталов жилой застройки. Здесь в течение многих десятков лет сохранялась естественная лесная и болотная растительность, в изобилии водились звери и птицы, на которых охотились сменявшие друг друга богатые землевладельцы. В первой четверти XIX в. здесь под руководством крупнейших мастеров своего времени — архитектора К. Росси и садового мастера Дж. Буша — был создан великолепный ансамбль, включающий Елагин дворец, многочисленные служебные корпуса и павильоны, оранжереи, пристани, пруды с островами, мосты, аллеи из различных пород деревьев, поляны, цветники и т. д. В течение последующих двух столетий не очень разнообразная естественная растительность Елагина острова обогащалась десятками и сотнями привнесенных (интродуцированных) видов деревьев, кустарников и трав. В результате здесь на площади менее 1 км^2 (98 га) сформировался парк, уникальный по разнообразию своего растительного и животного мира.

Елагин остров, как и вмещающий его огромный город, имел бурную историю: здесь

Рис. 1. Центр Санкт-Петербурга и Елагин остров.
1 — граница района исследований.

сменяли друг друга летние резиденции крупных вельмож и царской семьи, оборонительные сооружения и научно-исследовательское учреждение (Институт растениеводства), а бóльшую часть XX столетия остров занимал Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО). Каждая эпоха оставляла свои следы в архитектурных сооружениях и парковых ландшафтах, и далеко не всегда, увы, эти следы украшали остров. Немало потерь парковый ансамбль понес во второй половине прошлого века — в том числе из-за идеологического догматизма и игнорирования мнения ученых-естественников и работавших в парке садоводов, среди которых всегда были люди высочайшего профессионализма. Но и в наше время Елагиноостровский парк, где гармонично сочетаются фрагменты естественной растительности невских берегов и насаждения, созданные из растений-уроженцев Европы, Азии и Северной Америки, привлекает сотни тысяч посетителей в год. Созданный здесь и в основном сохранившийся до наших дней дворцово-парковый ансамбль представляет собой не только историко-культурный памятник мирового значения, но и ценнейший природный объект, требующий глубокого изучения и включения в состав особо охраняемых природных территорий (ООПТ) С.-Петербурга. Между тем комплексное изучение природных особенностей Елагина острова до сих пор не проводилось: предшествующие научные исследования на территории ЦПКиО охватывали, как правило, отдельные компоненты ландшафта (почвы, растительность) либо группы видов (лишайники, птицы и т. д.).

Настоящая монография имеет своей основной целью наиболее полно отразить особенности Елагина острова как природного комплекса, созданного и развивающегося при постоянном и целенаправленном участии человека, вступившего в «сотворчество» с природой. Книга содержит материалы комплексного научного обследования, проведенного в 2005—2006 гг. коллективом биологов Ботанического и Зоологического институтов РАН и географов Санкт-Петербургского государственного университета при неоценимой помощи сотрудников ЦПКиО. Проведенные исследования позволили выявить разнообразие растительных сообществ, флоры сосудистых растений, мхов, лишайников и грибов, фауны амфибий, птиц и млекопитающих. В работе максимально использованы материалы исследований и инвентаризаций прошлых лет, в том числе уникальные данные орнитологических наблюдений, проводившихся на острове начиная с 1980 г. Впервые данные изучения ландшафтного и биологического разнообразия территории Елагина острова представлены на серии тематических карт, также включенных в книгу. Авторы надеются, что полученные результаты будут использованы для разработки научно обоснованных рекомендаций по природоохранному режиму территории Елагина острова, а предлагаемая книга будет интересна для широкого круга людей, небезразличных к природе Петербурга.

1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ

1. 1. ОСВОЕНИЕ ОСТРОВА И СОЗДАНИЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ[1]

Первое из известных названий современного Елагина острова — *Mistulasaari.* По мнению С. Кепсу (2000), это название имеет карельское происхождение и появилось, когда в устье р. Невы уже существовало постоянное население — то есть не позже XV в. Цитированный автор связывает название Мистуласаари с тем, что в свое время остров находился во владении деревни Мистула. Очевидно, речь идет о деревне Хаапакангас погоста Корписелькя (Корбусельского), которую в 1500 г. называли Мистула или Мишутино (ныне это Осиновая Роща). В 1639 г. остров принадлежал деревне Усадище Одинцово, как и остров Каменный (Кивисаари). В течение недолгого времени на острове было даже население, поскольку в 1666 г. есть упоминание о бобыле Генрихе Пахиалайнене. На карте 1680 г. посередине острова Мистуласаари отмечены избы владельцев Плаумана и Ладоу. В 1690-е гг. Мистуласаари был покосным лугом последнего коменданта Ниена (Ниеншанца) Йохана Аполлова. Кроме того, отмечается, что наводнения причиняли этому острову большой ущерб (Кепсу, 2000).

На шведском чертеже 1698 г. Елагин остров называется *Мусманс-гольм*. На планах Санкт-Петербурга первой трети XVIII в. остров именуется *Мишин* или *Михайлин*. Это название связывают с якобы обитавшим на острове огромным бурым медведем, однако более вероятно унаследование названия от деревни Мистула (Мишутино), которой остров принадлежал задолго до 1700 г. Д. И. Немчинова (2000) указывает, что на картах 1700-х гг. в средней части острова показаны постройки (вероятнее всего, лачуги рыбаков), а в восточной, более высокой, — огороды. На приводимых планах первой четверти XVIII в. (вкл. I, 1, 2) остров показан облесенным, окруженным группой мелких островков с юга и запада и имеющим несколько глубоких заливов. Однако очертания островков и заливов на разных планах не совпадают, что можно объяснить невысокой точностью съемок того времени. Какие-либо строения на острове на этих планах отсутствуют.

Первым владельцем Мишина острова был с 1713 г. П. П. Шафиров, вице-канцлер Петра I. На острове были проведены работы по укреплению берегов, благоустройству перевозов и пристаней для лодок. В описании известного историка XVIII в. А. И. Богданова (1997) на даче барона Шафирова числился один двор «о пяти теплых покоях». Вблизи дома были посажены дубы. Никаких других хозяйственных построек, сада и прудов здесь не имелось. Остров стал называться по имени своего владельца — *Шафиров.*

В 1724 г. остров перешел во владение к Ягужинским. На плане-реконструкции 1756 г. (План.., 1853а) зафиксировано уже несколько строений. Видимо, дом Шафирова пришел в ветхость и был снесен. Новые крупные здания расположились в другом месте восточной части острова; здесь же были разбиты сад и огороды. Прорубленная от главного господского дома прямая просека доходила до западного берега острова.

К 1760-м гг. появилось еще одно название — *Мельгунов остров* (например, на плане 1776 г. : Новой план..., 1776), когда он стал собственностью екатерининского вельможи сенатора А. Мельгунова. Именно Мельгунов впервые решил приспособить остров для длительного, преимущественно летнего пребывания. Уже в 1763 г. выстроили просторные жилые покои, службы, обязательные принадлежности барских усадеб — оранжереи, заложили регулярный сад. К концу 1770-х гг. окончательно сложился облик мельгунов-

[1] Раздел написан по материалам Д. И. Немчиновой (2000).

ской усадьбы, построенной с размахом и пышностью, свойственной екатерининскому времени. Доминантой ансамбля был барский дом. Перед ним простирался луг, предназначенный для веселых масленичных празднеств, который под названием *Масляного луга* сохранился до наших дней. Островной сад украшали парковые павильоны, беседки, цветники, скульптура. Регулярные участки, сгруппированные у дома, сочетались с пейзажными посадками. Лесистая западная часть отводилась под охотничьи и рыбные угодья.

В 1777 г. А. Мельгунова назначили ярославским генерал-губернатором и он, покинув столицу, продал остров князю Г. А. Потемкину — фавориту Екатерины II. Далее остров переходит к обер-гофмейстеру Екатерины II И. П. Елагину и получает окончательное название — *Елагин остров*. Елагин занялся благоустройством своего островного поместья. Были предприняты попытки осушить остров и защитить его от наводнений. Для этого прорыли пруды и 2 канала, пересекавшие остров с севера на юг, вокруг всего острова был насыпан земляной вал «вышиною в сажень» (более 2 м), а около Каменного острова построена набережная из камня. На плане-реконструкции 1777 г. (План..., 1853б) обозначены большой дом и канал в восточной части острова, несколько одиночных построек, регулярная сеть дорожек (вкл. II, 1). Кроме двухэтажного дома на острове возводятся каменные и деревянные оранжереи, служебные и парковые павильоны. Парк при Елагине подвергся перепланировке и сочетал регулярные участки вблизи дома, пейзажную планировку в средней части острова и лес в западной его оконечности. Сохранилась центральная просека, идущая от самого дома через весь остров до побережья залива; появились также 5 радиальных аллей, веерообразно уходящих вглубь острова. Партер засадили цветниками. Строгая регулярность около дома в средней части острова уступила место свободной планировке по типу «английского сада»: с разрастающимися деревьями, кустарником, прудами с причудливыми береговыми линиями, сложно изогнутыми дорожками. Пейзаж оживляли каналы, мостики, гроты, беседки и памятники. Английский сад при Елагине вплотную примыкал к лесу, занимавшему остальную часть острова, и связывался с ним дорогами, уводившими в густую чащу.

После кончины И. П. Елагина (1796 г.) строения постепенно ветшали, парк зарастал, новые владельцы сдавали его на лето в аренду. В 1807 г. остров был куплен графом Г. В. Орловым — бывшим сенатором и камергером двора Екатерины II. Орлов продолжил благоустройство острова. Главное внимание он уделял парку и оранжереям. В оранжереях под руководством опытного садовода-ботаника П. Бука выращивались редкие растения. Уход за самим парком осуществлял известный садовый мастер Дж. Буш, участвовавший вместе со своим отцом в создании Павловского парка. Однако довести задуманные преобразования на острове Г. В. Орлову не удалось в связи с финансовыми затруднениями.

В 1817 г. остров стал собственностью вдовы Павла I Марии Федоровны. Александр I хотел приспособить старинную елагинскую усадьбу для летнего пребывания своей матери, которой уже трудно было ездить в Павловск. В связи с этим на острове развернулось строительство обширного дворцового ансамбля по проекту К. Росси. Работы по благоустройству острова и перепланировке парка поручили Дж. Бушу, а по оборудованию оранжерей — П. Буку.

На острове создается земляной вал[1] с откосами, перекрывший все протоки и заливчики, отмечаемые на некоторых планах XVIII в. (вкл. II, 2), и выровнявший линию берега. Таким образом, площадь острова значительно увеличилась, особенно его западная часть. По валу проходила дорога для карет и экипажей, а с самого края — пешеходная дорожка. Вдоль всей прибрежной дороги были высажены аллеи из сибирских лиственниц с вкраплением отдельных ив, лип и ясеней. По-видимому, в дальнейшем деревья в аллеях постепенно заменялись более молодыми, и нынешний возраст лиственниц в аллеях южной части острова составляет около 100 лет (при диаметре стволов до 1 м).

Для осушения низменной, затопляемой во время наводнений территории острова вырыли цепь прудов, сообщающихся между собой и с рукавами Невы. Для углубления дна у берегов острова и рытья прудов применялась водоотливная паровая машина, изготовленная на чугунолитейном заводе. Десятки тысяч кубометров выкопанной земли были использованы на подсыпку низменных заболоченных мест и повышение уровня острова.

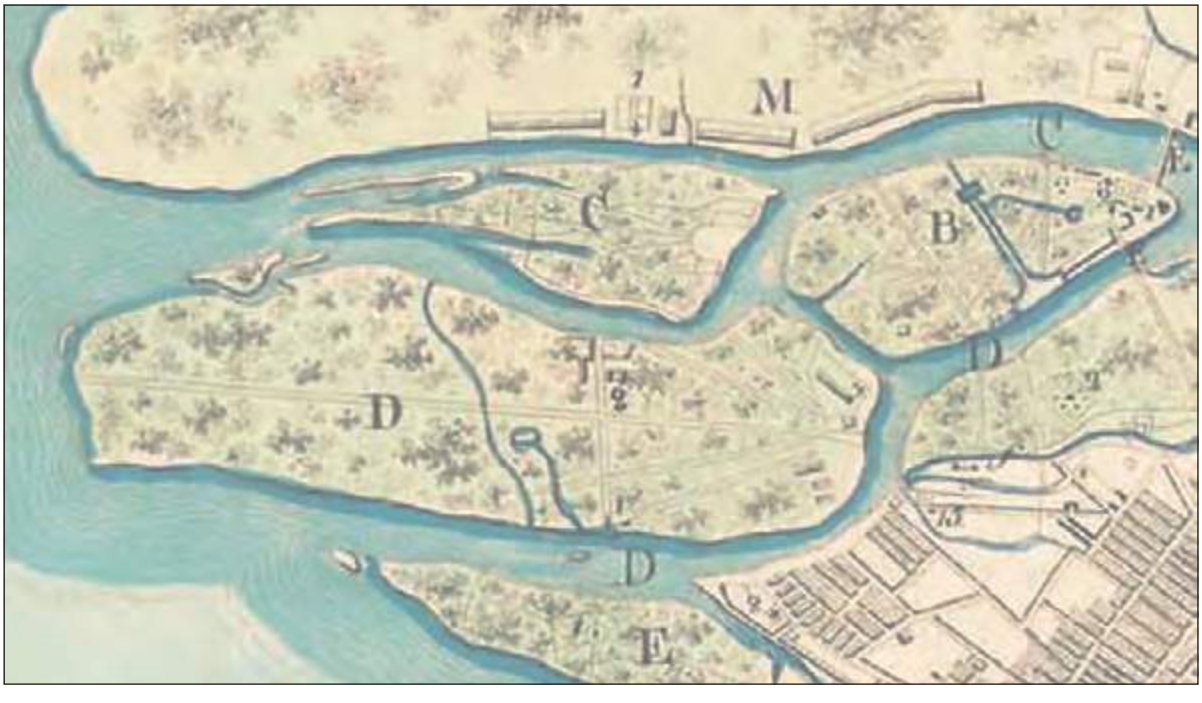
В ходе создания паркового ансамбля на острове была проложена густая сеть аллей. По всей территории высадили тысячи деревьев: лип, дубов, вязов, ясеней, берез и кленов. Деревья распределили, чередуя групповые и единичные посадки, открытые луга и крупные зеленые массивы. Многие старые деревья, посаженные еще при Шафирове, были

[1] В цитируемой работе Д. И. Немчиновой (2000) указываемая высота вала в три сажени (более 6 м!) вызывает сомнение.

1. Елагин остров в первой четверти XVIII в. (Grond…, 1703).

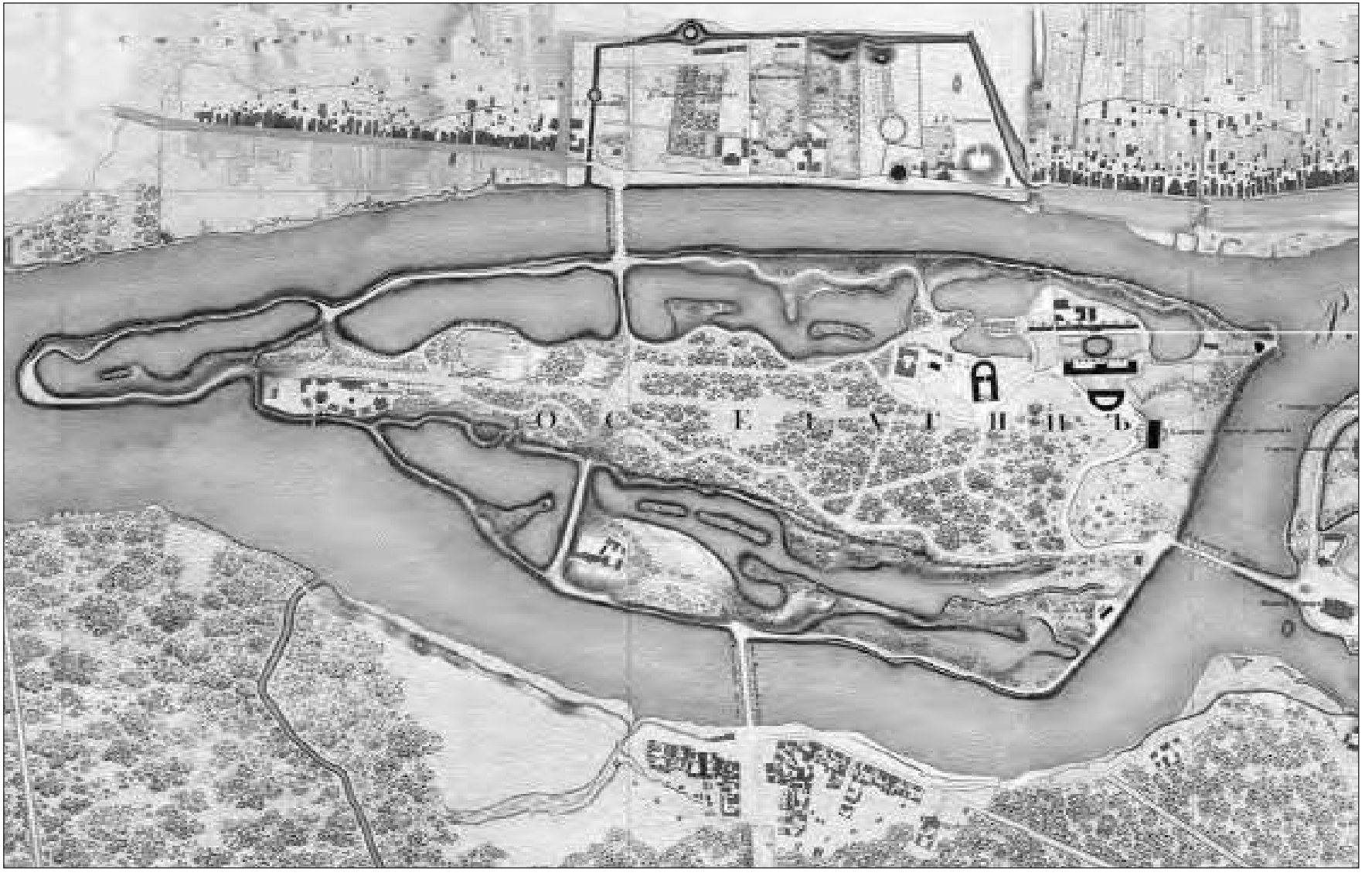
2. Елагин остров в первой четверти XVIII в. (Topographifche…).

1. Елагин остров на «Плане С.-Петербурга в 1777 г.» (1853а).



2. Елагин остров на «Плане С.-Петербурга в 1799 г.» (1853б).

Елагин остров в начале XIX в. (План…, 1821).



Елагин остров в 1828 г. (Подробный план…, 1828).

сохранены и использованы в формировании новых пейзажей. Однако садовый мастер Буш значительно обогатил пейзажи, включая в посадку не только местные виды, но и большое количество экзотов. В разных частях парка было устроено множество прогулочных дорожек

В первой четверти XIX в. формируются 6 основных композиционно связанных между собой частей парка: *Масляный луг, Собственный сад, Старый английский сад, Новый английский сад, Роща, Западная Стрелка* (см. вкл. VI). Все эти части существовали и раньше, но в рассматриваемый период претерпели различные изменения в планировке и приобрели законченный вид с индивидуальными художественными особенностями.

Доминантой композиции дворцово-паркового ансамбля является дворец. Его главенствующее положение подчеркивает, расположенная перед западным фасадом, огромная асимметрично очерченная поляна — *Масляный луг*. Регулярная планировка Масляного луга, появившаяся при Елагине, была уничтожена Росси. Вместо этого здесь появилось огромное поле со свободными плавными контурами, окруженное со всех сторон различными деревьями или зданиями. Во время праздников луг превращался в сцену под открытым небом. Вокруг луга была проложена «каретная» дорога шириной около 6 м.

К Масляному лугу примыкала территория так называемого *Собственного сада*, с севера и востока омываемого Большой и Средней Невками. Эта часть парка предназначалась для прогулок императрицы Марии Федоровны, и сюда допускались лишь избранные. Сад был обнесен строгой чугунной решеткой белого цвета, а два выхода в сад были оформлены воротами с чугунными столбами. Интимное назначение определило планировку сада, решенную в мелких формах. Узкие разноцветные прогулочные дорожки извилистыми полосами делили сад на отдельные участки. Размещение архитектурных форм и растений осуществлялось с учетом восприятия с противоположного берега Каменного острова.

Центр композиции Собственного сада ориентирован на восточный фасад дворца, у подножия которого расстилается живописная поляна. Чтобы наиболее эффектно выделить дворец, Росси выровнял старый вал, насыпанный на берегу Средней Невки еще при Елагине. Участки сада, примыкающие к боковым фасадам дворца, были распланированы по-разному. Южная часть служила как бы продолжением поляны перед дворцом. Пейзажи с северной стороны дворца Росси и Буш загустили. Они скомпоновали их из отдельно стоящих вековых дубов, групп ясеней, пушистых кленов и декоративных кустарников. В композиции этой части сада, как, впрочем, и во всем парке, большую роль играли дорожки, красный и желтый цвет которых контрастировал с серебристо-зеленой гаммой растений. Эти дорожки сливаются в одну, густо обсаженную кленами, короткую дорогу, выходящую к Павильону под флагом. Это другая доминанта сада, отмечающая место разделения двух рукавов Невы — Большой и Средней Невки. Рядом устроен большой пруд сложной формы, состоящий из двух самостоятельных прудов, соединенных длинной и узкой протокой (современные 1-й и 2-й Северные пруды). Пруд был обрамлен редкой растительностью, а протока, наоборот, плотно обсажена по обоим берегам плакучими ивами, ясенями и березами.

У восточной оконечности протоки Росси построил маленькие деревянные пристани для миниатюрного парома, а у западной — перекинул трехарочный мостик. Западная часть пруда (современный 2-й Северный пруд) имела сложную конфигурацию: он был заужен с боков, и два мыса глубоко врезались в водную поверхность. На одном мысу четким прямоугольником размещалось 16 теплиц, а на другом росли густые деревья. Еще один живописный уголок сада — партерный садик — находился за оранжереями перед домом садовника Бука. Напротив средней части Оранжереи выкопали пруд круглой формы. Он вписывался в цветочный прямоугольный газон, разделенный дорожками на 4 симметричные части. В конце XIX в. круглый пруд засыпали, а территория садика подверглась перепланировке. Не сохранилась и форма пруда, расположенного к западу от Павильона под флагом. Детали планировки Собственного сада времен К. Росси хорошо видны на плане 1821 г. (вкл. III). На северо-восточной оконечности острова на этом плане еще обозначена беседка. Она существовала здесь до 1821 г., когда Росси создал на ее основе павильон с гранитной пристанью (Павильон под флагом) (вкл. IV). В 2002 г. произведена его реставрация (Памятники ..., 2004).

Территорию к югу от Собственного сада и вдоль южного побережья острова занимал *Старый английский пешеходный сад*, названный так, поскольку он сохранился без значительных изменений еще со времен Елагинского английского пейзажного сада. Во времена Росси лишь углубили, увеличили и соединили протокой старые пруды, разобрали обветшавшие строения и памятники, отремонтировали старые и проложили

новые дорожки. От остальной части парка Старый английский сад отграничили широкой каретной дорогой и деревянным «палисадом». В сад можно было войти через 4 входа, находившиеся на скрещении прогулочных дорожек.

Основным композиционным стержнем Старого английского сада служат пруды сложной конфигурации, с глубоко врезающимися в водную поверхность мысами, островами, расположенными вдоль побережья, миниатюрными заливами и бухточками. Северные берега прудов выше по уровню, чем южные. Этот искусственно созданный ландшафтно-композиционный контраст усилен посадками: на северном берегу преобладают густые, «плакучие» деревья, на южном — в основном открытые светлые поляны, перемежающиеся с зелеными массивами, состоящими из деревьев с плотной кроной. Особенно примечателен самый западный пруд (современный 3-й Южный). Пруд имеет сильно вдающийся на юго-востоке мыс и 2 овальных острова. Недалеко от мыса в узкой части пруда располагалась пристань для переправы на другой берег. Позднее здесь был сооружен мостик, получивший название Горбатого. На мысу располагался старинный памятник, сооруженный здесь еще при Елагине. В настоящее время от него остался лишь прямоугольный гранитный пьедестал. За южной частью 3-го Южного пруда расположена просторная поляна, повторяющая его очертания. Открытое пространство замыкается стеной раскидистых вековых дубов. Восточная часть поляны вдоль дороги была густо затенена лиственными деревьями и кустарниками. Один остров был засажен группой берез. Пейзаж другого острова акцентирован каменной беседкой — павильоном простых классических форм. Павильон, построенный еще при Елагине, был слегка переделан Росси и заново окрашен в тон строений всего ансамбля. В настоящее время произведена замена кровли павильона.

В восточной части английского сада были созданы сквозной каменный павильон, получивший впоследствии название Музыкального, и небольшое деревянное здание Гауптвахты недалеко от моста на Каменный остров. В юго-западной части Старого английского сада располагался сад Буша, омываемый с двух сторон водой. Он разделялся дорожками на разные участки и заключал в себе множество редких плодовых деревьев и красиво цветущих растений. К сожалению, этот уголок в последующие годы слился с окружающей территорией парка.

В 1825 г. к западу от Старого английского сада К. Росси и Дж. Буш создали *Новый английский сад*. Ранее на этом месте находился небольшой залив, который с одной стороны омывал берег Елагина острова, а с другой — заболоченный островок (вкл. III). Этот островок был присоединен к остальной части Елагина острова, залив преобразовали в пруд (современный 4-й Южный; см. вкл. IV), чуть севернее которого появился еще один небольшой узкий пруд. Над протокой, связавшей оба водоема, перекинули одноарочный мостик с беседками (вкл. IV). До наших дней мостик не сохранился. Все деревья Нового английского сада высаживались заново. Вдоль побережья были распланированы аллеи лиственниц и дубов. Их плотная стена образовывала фон для отдельных ясеней и берез, а кроме того, защищала посадки средней части острова от сильных западных ветров, дующих с побережья Финского залива. В западной части сада деревья и кустарник сплошной зеленой полосой заслоняли постройки скотного двора, а побережье было окаймлено аллеей из быстрорастущих черных тополей.

С северо-западной стороны непосредственно к Новому английскому саду примыкала *Роща*. Эта часть занимала большую площадь острова вплоть до Масляного луга и Собственного сада. В нее входили: лесной массив средней части острова, огороды, «древесная школа» (питомник деревьев и кустарников) и 2 вновь выкопанных пруда. Новая пейзажная планировка здесь накладывалась на старую регулярную. Пейзажи Рощи решены цельным массивом, без включения дорог и дорожек. Средняя часть Рощи была окружена по всему контуру широкой ездовой дорогой. К западу от массива Рощи располагались территория хозяйственного двора, плодовый сад и огороды. Пруды, расположенные в Роще, — самые значительные по протяженности в парке (до 500 м). Большую роль в формировании пейзажей Рощи играли вековые дубы, липы, ели. На острове 3-го Северного пруда была посажена группа берез. Вдоль побережья Большой Невки были размещены мощные дубы с раскидистой кроной, четко вырисовывающиеся на ярком фоне лужаек.

К лету 1826 г. запланированные Росси и Бушем работы по преобразованию Елагина острова были почти закончены. Только западная его оконечность не подвергалась никаким изменениям. Эта часть острова представляла собой длинный мыс, затопляемый даже при небольшом подъеме воды, с чахлой растительностью, старой баней и кузницей. В июне 1826 г. садовый мастер Буш решил связать мыс с островом, находившимся севернее его. Образовавшуюся между островом и мысом протоку Буш предполагал углубить

и расширить, придав ей вид пруда с мягкими извилистыми берегами. Дно залива у берегов было значительно углублено, а земля использована для повышения уровня вновь созданного участка. В результате остров получил совершенно новые очертания, площадь его увеличилась, а парковые ландшафты обогатились панорамой морских просторов. Плавной линией мыс окаймляли широкая каретная и узкая пешеходная дороги. Оканчивался мыс круглой площадкой с серебристыми ивами, обрамленной решеткой и двумя рядами скамеек. Новая часть острова стала называться *Западной Стрелкой*.

К 1828 г. появились уже 3 плашкоутных моста с Елагина острова — 1, 2 и 3-й Елагины мосты, однако постоянными они стали лишь к 1852 г. (Антонов, 2002). Окончательное строительство дворцово-паркового ансамбля Елагина острова было завершено к лету 1826 г., и с этого времени он становится одной из загородных царских резиденций. Ансамбль, созданный К. Росси, включает в себя здание дворца (перестроенный барский дом Елагина), Оранжерею, Кухонный и Конюшенный корпуса, Гауптвахту, парковые павильоны и сам парк. В Елагинском дворце устраивались балы, принимались иностранные дипломаты. Постепенно остров превращается в место прогулок и развлечений более широких кругов петербуржцев. Сюда начинает допускаться не только избранное общество, как это было при прежних владельцах. Елагинские гуляния и фейерверки привлекали огромное по тем временам число зрителей самых разных сословий.

Во время Крымской войны, в 1855 г., в связи с появлением в Финском заливе английской эскадры, на Елагином острове были размещены войска, а на западной его оконечности поставлены заградительные батареи. После вывода войск место между Кухонным корпусом и Оранжереей стало называться Солдатским лужком.

Со второй половины XIX в. здание фермы, фрейлинский дом, великокняжеские корпуса на лето занимают приближенные царя. Обслуживающий персонал острова так увеличился, что встал вопрос об «устройстве начальной школы для детей, живущих на острове». В западной части острова сдаются в аренду киоски для продажи «воды из источников», палатки для фотографирования и т. д. Увеличение посещаемости елагиноостровского парка жителями Петербурга, а также количество построек на острове не могли не повлиять на его лесистость. Так, на карте 1876 г. на Елагином острове показаны достаточно небольшие площади леса (точнее, сомкнутого древостоя) по сравнению с Крестовским и особенно Каменным островами.

Во второй половине XIX в. по проекту Л. Б. Шарлеманя была восстановлена после пожара Гауптвахта и частично перестроены Музыкальный павильон и Оранжереи. План острова 1904 г. (вкл. V) мало отличается от его плана 1828 г. — появилось лишь несколько новых построек и аллей.

В 1918 г. Елагиноостровский ансамбль среди других памятников Петрограда был взят под государственную охрану. Елагин дворец превратился в историко-бытовой музей, где в 1922—1929 гг. проводились ежедневные экскурсии и лекции, велась научно-исследовательская и просветительская работа. В 1925—1926 гг. были проведены работы по благоустройству самого острова, сильно пострадавшего от наводнения 1924 г., когда была повреждена и размыта западная оконечность (Стрелка). Работы по укреплению берега сваями, повышению уровня почвы завершились сооружением террасы, облицованной розовым гранитом. Включенные в оформление Стрелки два каменных льва «перекликаются» с чугунными львами, украшающими террасу Елагина дворца. Таким образом, к 1926 г. окончательно сложился облик западной оконечности острова — Западной стрелки, спроектированной и оформленной еще 100 лет назад К. Росси и Дж. Бушем.

В 1929 г. Елагиноостровский дворец-музей был ликвидирован, наиболее ценные вещи были проданы, часть их роздана в различные учреждения города. После закрытия музея во дворце поместили ВНИИ растениеводства. Парадные интерьеры были отведены под научные лаборатории и хранилище семян.

С 1932 г. Елагин остров входит в комплекс Центрального парка культуры и отдыха (с 1934 г. парку присваивается имя С. М. Кирова, а комплекс получает название Кировские острова). Планировочная структура парка подверглась в этот период частичным изменениям. Была проложена Центральная аллея и новые дороги. Центральной аллеей соединили Масляный луг с западной оконечностью острова, нарушив, таким образом, цельность композиции массива Рощи, созданного при К. Росси. В течение лета 1932 г. велись работы по благоустройству острова, очистке прудов и проток, укреплению старых дорог, разбивке цветников. Были отреставрированы все здания; корпуса и павильоны приспособлены для обслуживания посетителей парка. Появились новые деревянные постройки, летний и эстрадный театры, павильоны и фанерные ларьки; проводились культурно-массовые мероприятия, праздники и гуляния. Многочисленные ларьки, аттракционы и другие строе-

ния нарушили художественную цельность дворцово-паркового ансамбля Елагина острова. Сильно изменились формы 1-го, 2-го Северных и 2-го Южного прудов.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Елагин дворец был разрушен. Кровля и перекрытия рухнули в результате пожара, сохранились лишь стены. Парку также был нанесен ущерб. После окончания войны сразу начались работы по восстановлению дворца и парадных интерьеров, расчистка дорожек, аллейной сети, посадки. Были открыты база однодневного отдыха и выставочные залы.

Только в 1970-х гг. началось очищение острова от чуждых построек и аттракционов, но процесс этот не завершен и по сей день. В 1983—1984 гг. вновь проводились работы по укреплению берега западной части острова, по реставрации гранитной набережной и скульптур львов.

В настоящее время в Елагиноостровский дворцово-парковый ансамбль входит воссозданный Елагин дворец с прекрасной коллекцией декоративно-прикладного искусства, отреставрированные павильоны (Павильон под флагом и Музыкальный), павильон на острове 3-го Южного пруда, служебные помещения (бывшие Кухонный и Конюшенный корпуса), Большая оранжерея (3 каменных двухэтажных павильона, соединенных галереями — теплицами) и, конечно же, сам парк (вкл. VI). В 1996 г. сгорело деревянное здание Гауптвахты. Из многочисленных скульптур, украшавших некогда Елагин остров, сохранилась лишь мраморная статуя Геракла Фарнезского, выполненная в мастерской П. Трискорни с оригинала Гликона в первой трети XIX в. и установленная на мысу 4-го Южного пруда в 1936 г. (Памятники ..., 2004).

К сожалению, в последние десятилетия почти не проводится подсадка новых деревьев на место погибших и вырубленных (как было задумано К. Росси и Дж. Бушем), поэтому парк во многом утратил свой первоначальный вид.

1. 2. ЕЛАГИН ОСТРОВ В ПЕРИОД 1941—2006 гг.[1]

Военный период

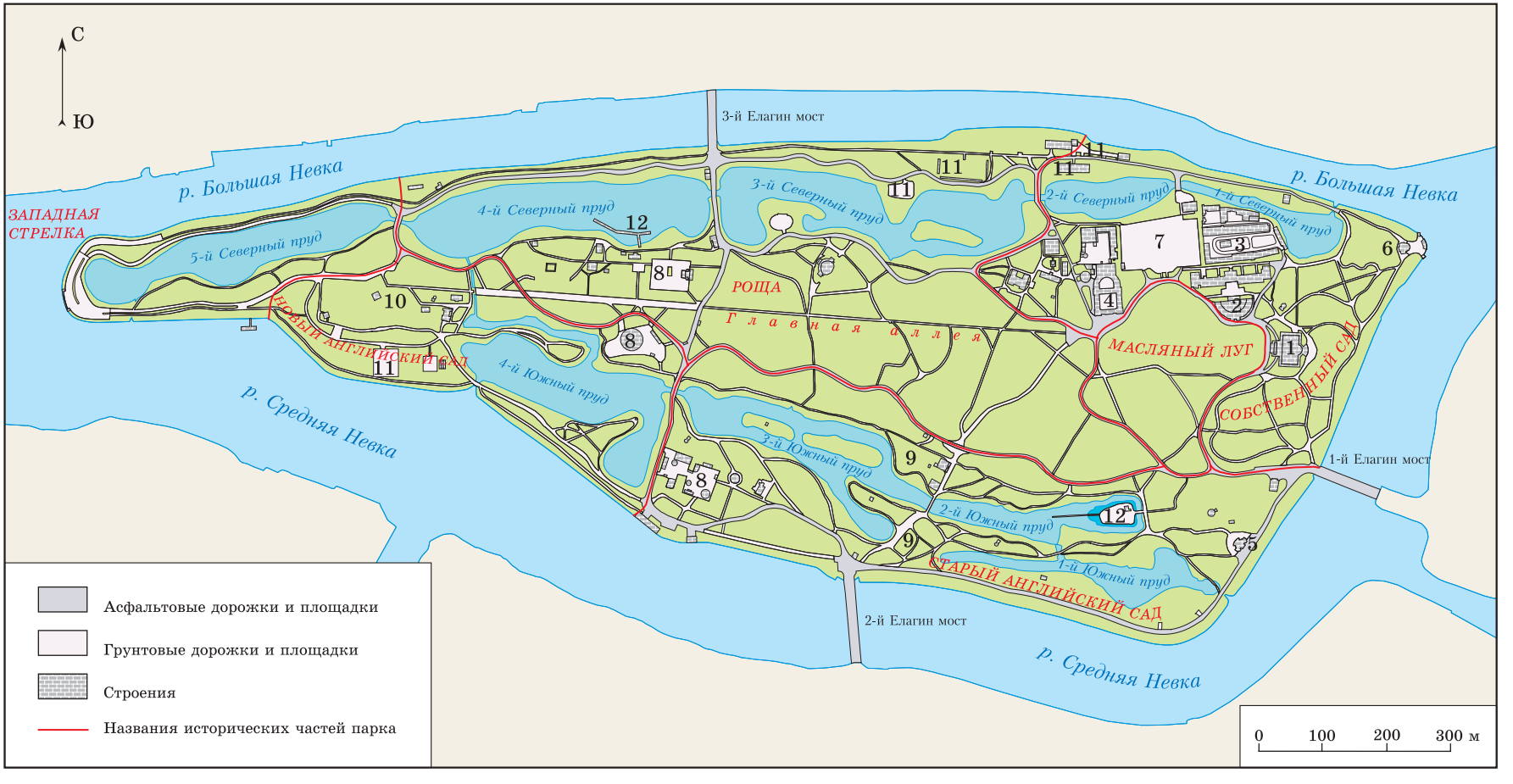
После сильных морозов 1939 и 1941 гг. в парке стало отмирать большое количество елей и ясеней. Кроме того, отмирали клены, дубы, березы, вязы, липы и другие породы деревьев, причем отмирали деревья в возрасте от 20 до 120 лет, и особенно много в возрасте 80 лет. Состояние деревьев в парке было неблагоприятным из-за нескольких причин: механические повреждения от снарядов, переувлажненность почв (в связи с запущенностью дренажных канав и системы шлюзов в прудах), бедность и повышенная кислотность почв (Залесский, 1946).

Во второй половине августа 1941 г. на Елагином острове, уже закрытом для посетителей, началось формирование отрядов народного ополчения. Лагерь ополченцев возник в районе Масляного луга, под кронами деревьев, обеспечивавших маскировку. Построения происходили на самом лугу, а палатки и блиндажи располагались в 50—100 м южнее и западнее. Руководил размещением постоянно прибывающих групп садовод-дендролог С. Ф. Пахомов. Им была произведена очередная выбраковка сухостойных и больных деревьев. Стволы деревьев нужны были для нужд блокадных ополченцев и строительства ДОТа вблизи юго-восточного угла дворца. На северной стороне острова вдоль берега р. Большой Невки строились оборонительные сооружения.

В западной части парка под сенью деревьев происходила укладка штабелей морских мин и оснастки. Каменное строение бывшей бани стало хранилищем взрывоопасных боеприпасов и детонаторов. Для маскировки объекта натягивали цветные сети. Незащищенным оставался дворец, где тоже были бытовки и неизбежные печки-буржуйки с трубами, выходящими в окна. Осень 1941 г. выдалась очень холодной, и дымящиеся трубы стали целью для бомбежки с воздуха. Однако, по сведениям военного интенданта Елагина острова В. В. Макке, дворец выгорел не от зажигательных бомб, а от буржуек, что топились во время попадания фугасных бомб. В самое суровое время зимой 1941—1942 гг. (устное сообщение В. В. Макке) здания обогревали буржуйками, сжигая мебель, ибо не было команды трогать деревья. Подобные факты не раз отмечены в летописи героической обороны города. Лишь в 1942 г., по просьбе подполковника Подберезкина, военным разрешили использовать часть выбракованных деревьев на отопление.

[1] При написании раздела использованы материалы из Архива садово-паркового отдела ЦПКиО им. С. М. Кирова.

Елагин остров в начале XX в. (План…, 1904).



Современный план Елагина острова.

1 — Елагиноостровский дворец-музей, 2 — Кухонный корпус, 3 — Оранжерейный корпус, 4 — Конюшенный корпус, 5 — Музыкальный павильон, 6 — Павильон под флагом, 7 — Большая площадь, 8 — аттракционы, 9 — альпийские горки, 10 — зоопарк, 11 — спортивные площадки, 12 — лодочные станции.

В блокаду Елагин остров превратился в большой огород. Газоны, лужайки, береговые откосы распахивались под гряды для выращивания овощей. Главным овощеводом был агроном С. А. Кеяш. В отчетной справке за 1942 г. указано, что было засеяно под овощные культуры: морковь — 945 м^2, свекла — 1852 м^2, брюква — 1757 м^2, капуста — 11174 м^2, картофель — 7200 м^2, прочие культуры — 1061 м^2; выращено для реализации 270 тыс. шт. овощной рассады.

Не прекращалась и деятельность по сохранению парковых насаждений, что позволило открыть доступ посетителей уже летом 1943 г., хотя обстрелы и бомбежки еще продолжались. О парке проявлял заботу начальник отдела по делам искусств Исполкома Ленгорсовета Б. И. Загурский. Овощеводство в парке было прекращено, поскольку по выходным дням много людей приходило собирать съедобные травы: крапиву, лебеду и другие растения, особенно разросшиеся по оборонительной траншее. Осенью начался сбор желудей, и к тому же пошли грибы. Сухие сучья подбирали на топливо.

В парке шла работа по уборке отпавших за военное время деревьев. Согласно отчету Д. М. Залесского (1946), общее количество сухих деревьев, погибших с 1941 по 1945 гг., составило 798 экземпляров. С 1958 г. до середины 1970-х гг. было выкорчевано порядка 400 пней деревьев твердых пород.

В конце 1945 г. образовалась просадка грунта в наскоро засыпанных траншеях бывшей линии внутренней обороны города по северному берегу острова. От частых проходов буксиров волны разбивали всю береговую кромку острова. Был поднят вопрос об укреплении берега.

В целом, послевоенное состояние парка было удручающим. Д. М. Залесский (1946) писал в своем отчете: «В период Отечественной войны нанесен значительный ущерб Елагину острову. Сгорел Елагин дворец, погибло от разных причин большое количество деревьев в возрасте до ста и более лет, погибли некоторые кустарники, оказались запущенными газоны... Дренажная система парка запущена, в результате чего грунты сильно обводнены и многие деревья погибают».

Послевоенный период

В 1946—1947 гг. активно велись восстановительные работы в парковом хозяйстве. Приводили в порядок отопление, водопровод, канализацию, дренажные сети. В эти же годы удалось укрепить деревянным шпунтом часть внешних берегов. Забивку производили вручную, в основном силами женской бригады строительного цеха производственно-технической конторы, созданной еще в 1943 г. после прорыва блокады.

В послевоенные годы в городе проводились массовые посадки деревьев и кустарников. Привлеченная к этой работе «общественность» сажала деревья не иначе, как рядами, заполняя ими поляны и лужайки. Фактически шло бессистемное искажение пейзажного облика исторического парка. Руководство города требовало создавать новые аллеи, дорожки и площадки, а местные руководители тут же находили «свободные» места для наглядной агитации — лозунгов, транспарантов, портретов вождей и т. п. Вновь, как и в предвоенные годы, стал оформляться особый «советский» стиль облика исторического парка, получивший потом название «фанерная архитектура». Фанера, гуашь, кумач, доски и рейки — таким был основной материал паркового убранства. Садовники готовили в оранжерее высококачественный цветочный материал. Центральная аллея, как всегда, была основным притягательным элементом парка. Торговля и общественное питание достигли на острове довоенного уровня.

Популярность ЦПКиО как места массового отдыха после войны быстро возрастала. Летом в выходные дни в парке бывало до 250 тыс. посетителей, в том числе много детей разного возраста. Организация досуга граждан постепенно обретала довоенные формы. Спешно ремонтировались павильоны, эстрады, аттракционы («Летающие стрелы», «Возьми быка за рога», «Выбей приз», «Кривые зеркала»), стрелковые тиры, лодки. Разбирались не подлежащие восстановлению деревянные «американские» горы. Западный фасад Елагина дворца с зияющими чернотой опасными проемами тщательно закрыли сплошной фанерной стеной, окрашенной известью, внизу на стилобате соорудили вместительную эстраду-трибуну. Началось освобождение территории бывшего дома садовника от парников и сараев. Предполагалось сделать площадь для массовых мероприятий, чтобы избавить от вытаптывания Масляный луг. В отношении его сохраняло свое действие Решение Ленгорисполкома от 7 февраля 1941 г. за № 135, где было предусмотрено «... восстановить уничтоженный газон Масляного луга и в дальнейшем прекратить использование территории луга для массовых мероприятий». Однако луг по-прежнему принимал на себя многотысячные массы зрителей. В непосредственной близости от Масляного луга в 1948 г. была устроена новая Большая площадь, ставшая центром массовых мероприятий. Огромная эстрада, поднятая на высоту почти 3 м, имела под собой

помещения для артистов и гардероб зимнего катка. На фотографии из архива садово-паркового отдела ЦПКиО (вкл. VII, 1) запечатлен момент переполнения публикой площади вблизи Масляного луга. По окончании концерта огромная толпа людей, как правило, расходилась потоками, сминая все на пути.

Осенью 1948 г. вокруг Большой площади посадили 45 тополей и 3 тыс. кустарников девяти пород. Все кустарники на этой площади вскоре погибли под слоем льда и тысячами кубометров снега — неизбежных явлений вокруг катка массового пользования. Зато тополя простояли вплоть до 2000 г., когда их уже нельзя было сохранять согласно нормам безопасности.

Постепенно начались работы по восстановлению Елагина дворца, в части его восточной лестницы, имевшей провал от взрыва фугаса. Масляный луг обретал зеленый газон на 2—3 месяца в году, да и тот нещадно вытаптывался при устройстве выставок в дни авиации, флота и физкультурника. Выставка трофейной военной техники на Северной широкой дороге уничтожила не только всю траву, но даже кустарники довоенной посадки.

На газоны парка ежегодно весной и осенью, как было заведено с 1932 г., с праздничными транспарантами выходили тысячи людей убирать опавшие листья. Старожил парка садовник А. И. Эскен с пафосом вспоминал, как в довоенное время 5000 солдат и матросов за 1—2 ночи наводили в парке «шик-блеск», нагребая 1500 т листьев. Эти чисто политические акции привели в итоге к полному исчезновению почвенного слоя и деградации древесного массива.

Посадки продолжались, так как у старых деревьев отмирали вершины и нижние ветви. В 1949 г. посадили 828 деревьев, 5280 кустарников, 1573 травянистых многолетников 14 видов. Общее число деревьев на острове перевалило за 13 000, дорог значилось 28 км, газонных ограждений — 3 км. Все новые посадки, разумеется, не могли выжить, так как почва обеднялась в результате кампаний по уборке листьев. Состояние насаждений резко ухудшалось, «лечению» подверглось около 8 000 деревьев (вырезка сухих сучьев, закраска ран больных деревьев и т. п.). Одной из мер по оздоровлению посадок было развешивание на деревьях 150 скворечников.

Проблема вывоза больших объемов мусора, еще недавно непреодолимая для парка, была решена одним волевым решением сверху. Уже в отчете отдела культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета от 13 сентября 1949 г. читаем: «Мусор, собираемый ежедневно в парке, убирается в баржу и вывозится в море». На северном берегу западной части острова был устроен пирс и постоянно стояла шаланда. Шкипер обитал в береговой бытовке и принимал машины и конные повозки с мусором. Периодически буксир отводил эту шаланду в Финский залив на определенное место, где она саморазгружалась. Состав мусора никого не волновал. В море уходили растительные отходы, бумажный мусор, сметки с дорог, отходы от оформления гуляний, строительный мусор и вся масса опавших листьев, собираемых весной и осенью. Так продолжалось почти 12 лет в каждую навигацию.

Садовник О. П. Ассар выращивал на Крестовском острове, начиная с 1929 г., цветочную рассаду, лучшую в Ленинграде по качеству и ассортименту. Грандиозные цветники на центральной аллее ЦПКиО им. С. М. Кирова — это его заслуга. Парковые садовники создавали рисунки цветников под продукцию О. П. Ассара. Его благородное дело продолжала еще 20 лет его ученица и соратница Г. А. Шванг.

В парке ставилось все больше лозунгов и призывов. В погожие летние дни Школьный городок принимал до 20 000 детей (вкл. VII, 2). Вскоре потребовалось создать городок и для дошкольников. Дело было объявлено политическим и определено «соответствующее» место — бывший Собственный сад императрицы Марии Федоровны. В северной части острова на акватории 3-го Северного пруда был выстроен летний плавательный бассейн для детей (вкл. VII, 3). В парке регулярно проводились детские спортивные соревнования и турниры, смотры пионерской песни; зимой, помимо многочисленных катков, устраивались катания на лошадях (в санях).

Массовые народные гулянья становились все менее управляемыми. Например, во время физкультурного праздника в воскресенье 22 апреля 1951 г. газоны и цветники были вытоптаны тысячами людей.

В 1952 г. с целью компенсации гибели растений прошла новая кампания посадок. Было посажено 300 деревьев, 7 945 кустарников, 81 000 многолетних и двулетних цветов. Весной 1952 г. заложили розарий на площади 1 га на лужайке у Восточного фасада Елагина дворца. Это был первый и самый большой розарий за всю историю города: 16 000 кустов 85 сортов (Козьминский, Вечерябина, 1972). Кроме роз садовод В. М. Трифонов привез из Нальчика привитые кусты сортовой сирени, корни многолетников и кусты мелкоцветного чубушника, и они до сих пор пребывают во всей красе!

Затянувшееся восстановление Елагина дворца вызывало вопросы у ленинградцев, так как тысячи людей, обходя здание дворца, чтобы увидеть розарий, интересовались сроками открытия здания. Сам розарий оказался объектом весьма тяжелым для парка в целом и садовой службы в первую очередь. Розы цвели 3 летних месяца, остальное время года розарий представлял собой неприглядное место, заваленное материалом для укрытия: досками, землей, сотнями кубометров листьев деревьев. Однако в целом для города розарий был новинкой и, кроме того, своеобразным научным полигоном для сортоиспытания роз в суровых ленинградских условиях. Здесь работали мастер-цветовод парка кандидат биологических наук Т. Л. Вечерябина, а также доктор биологических наук С. Г. Сааков и лаборант О. А. Фишер из Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР. Розарий прекратил свое существование в 1976 г.

Весной 1955 г. в адрес парка прибыл вагон растений из Нальчика. Среди множества видов были сирени садовых сортов, дейция, чубушник Лемуаня, акация шаровидная, самшит, канны. Суровая зима 1955—1956 гг. погубила посадки; остались только канны, зимовавшие в оранжерее. У многих деревьев парка за зиму появились морозобойные трещины, отлуп коры, отмирание побегов. Бедные почвы, лишенные листовой подстилки, глубоко промерзли, при этом нарушилась целостность труб дренажной сети. Трубы из неармированного бетона почти всюду лопнули и затем провалились.

В то время директором ЦПКиО им. С. М. Кирова был С. И. Контарович, чья активная жизненная позиция и неутомимые поиски новых форм работы прославили парк на весь Советский Союз. Продолжались закупки декоративных растений в питомниках Латвии, Эстонии и других регионов. Способствовал этому упоминавшийся здесь В. М. Трифонов, служивший уже главным садоводом Калининграда и Светлогорска. Для решения садовых дел был приглашен в марте 1958 г. садовод А. Р. Метс, работавший ранее в Ботаническом саду АН СССР под руководством С. Я. Соколова.

Состояние проезжих дорог Елагина острова вызывало много нареканий. Гранитный щебень дорог разрыхлился от морозных зим, а достать подобный же материал было невозможно. Активность директора позволила получить от городских властей средства на асфальтирование. Почти 6 км дорог быстро заасфальтировали. Сразу возникла новая форма обслуживания трудящихся: прокат велосипедов, детских педальных машин, детских колясок, роликовых коньков. Государство щедро финансировало парк целое десятилетие: к 12 млн. руб. на восстановление хозяйства прибавилось еще без малого 8 млн. руб.

В Елагином дворце открывали все новые парадные залы. Дворец, обогревавшийся от собственной котельной, встроенной с северо-восточной стороны здания, стал задымляться из-за недостаточной проходимости дымовых каналов. Было принято решение о надстройке трубы, и металлическая четырехгранная махина поднялась на 7 м, исказив силуэт дворца на многие годы. В парке работало 5 котельных на твердом топливе, да еще 2 на Крестовском острове. В этих котельных утилизировались на топливо древесные отходы парка.

После проведенной по решению Ленгорисполкома от 13 сентября 1958 г. проверки состояния насаждений парка директор получил акт комиссии, где, в частности, предписывалось: «... особо обратить внимание на наличие большого количества суши,[1] которую необходимо убрать до 1 августа 1959 г. ... для сохранения старовозрастных деревьев в районе дошкольного городка не допускать заливку горок, катков и уплотнение снежного покрова под кронами деревьев». Вывозка суши растянулась на целое десятилетие. Заливка катка под кронами уникальных старовозрастных дубов бывшего Собственного сада продолжалась, несмотря на акты ГИОП и общественное возмущение.

Из нововведений ЦПКиО следует отметить размещение лебедей и домашних уток на 3-м Южном пруду, создание так называемого мавританского газона из 20 видов цветущих травянистых растений в западной части острова, трехметровой вазы из ковровых цветов и портрета В. И. Ленина площадью 12 м^2, также целиком из ковровых цветов. Тогда же ЦПКиО занял первое место в городской выставке цветов.

Летом 1959 г. началось строительство аттракционов в юго-восточной и южной частях острова. На месте бывшего питомника, заложенного еще до войны Д. М. Залесским, встали «Чертово колесо», «Цепочная карусель», карусель «Ветерок». Вблизи у танцплощадки начались земляные работы под новый, невиданный ранее аттракцион «Сталкивающиеся автомобили». В центре парка в зимнее время был устроен городок развлечений из ледяных горок, перевалов и ледяной карусели, там же на развилке дорог возник торговый павильон. Гибель крупных деревьев при этом была санкционирована высокими инспекциями.

[1] Сушь — отмершие сухие ветви на деревьях и кустарниках.

Затянувшаяся поздняя осень 1959 г. позволила возвести на центральной аллее зимние санные горки, поставить ограждения вокруг новых посадок и вдоль главной дороги от 2-го Елагина моста к Масляному лугу. Под зимнюю заливку предназначались: Масляный луг, дорога у луга и дворца, Большая площадь, Школьный городок, Дошкольный городок (бывший Собственный сад), 2-й, 3-й и 4-й Северные пруды и спортплощадки для фигурного катания (общей площадью более 11 га). Несколько тысяч человеко-часов отработала «общественность» на сгребании листьев со всей площади острова. Судьба насаждений и, в частности, самых старых в городе дубов обсуждалась лишь шепотом и в узком круге лиц. В защиту зеленых насаждений стал выступать только один работник парка (А. Р. Метс), позднее его поддержали ученые и общественные деятели, в частности, писатель Л. Леонов, автор романа «Русский лес».

Все больше устанавливали в парке фанерных щитов с рекламой. Реклама приносила прибыль в 10 тыс. руб. за год, но щиты с аляповатыми рисунками и надписями вроде: «Уходя гасите свет», «Храните деньги в сберегательной кассе», «Не лечитесь по совету друзей и знакомых» вовсе не украшали парк.

Садоводы пытались сохранить парковую эстетику — заложили альпийскую горку, стали собирать коллекцию почвопокровных растений горной флоры. Мастер-цветовод Т. Л. Вечерябина подготовила список из 105 видов растений и начала их поиск. Из Латвии удалось получить для дальнейшего размножения более 100 видов. Парк славился обилием ковровых растений и их применением в устройстве портретов, ваз и других элементов древней садовой культуры. Выставка цветов в августе 1960 г. покорила десятки тысяч посетителей Елагина острова.

Для подкормки насаждений в парк было завезено свыше 7 т минеральных удобрений. Оказалось, что на тощих, бедных гумусом почвах минеральные удобрения дают отрицательный эффект. Отрицательно они подействовали и на состояние водоемов парка. Встал вопрос о повторной очистке прудов. Больше парку не предлагали применять минеральные удобрения.

Ежегодное, считавшееся обязательным, опрыскивание насаждений ядохимикатами было прекращено еще в 1959 г. в связи с появившимися в научной печати публикациями о страшных последствиях действия пестицидов на все живое, в том числе и на человека. Только в отношении розария пришлось согласиться на химическую обработку. Общая экономия средств от отказа применения ядохимикатов составила в среднем 10 000 руб. за год. На эти средства стало возможным покупать органические удобрения: навоз в больших количествах, костную муку, альбумин и торфяные удобрения АМБ. Часть средств уходила на оплату услуг Станции защиты растений по вырезке суши на деревьях.

Весь 1960 г. проводилась замена освещения парка: вместо воздушно-подвесного освещения устанавливали фонари на металлических опорах с кабельной подводкой. Земляные работы велись вручную, без повреждения крупных корней деревьев.

Посадки 1960 г. по количеству и ассортименту превзошли ранее производившиеся. Деревья и кустарники были привезены из Зеленогорского питомника (880 шт.), Курортного парклесхоза (1650 шт.), Сестрорецкого парклесхоза (800 шт.), Выборгского питомника (650 шт.), латвийского города Тукумс (422 шт.), питомника «Отрадное» Ботанического института АН СССР (287 шт.). Весь коллекционный набор составлял 33 вида древесной и кустарниковой флоры. Среди них были орех грецкий, орех черный, орех Зибольда, слива уссурийская, скумпия, яблоня Недзвецкого, лох узколистный, форзиция, каприфоль, гортензия, лимонник. Из цветочных питомников Пушкина и Ломоносова было привезено 10 430 шт. фиалок и незабудок. Летом привезли из Латвии почти 1500 роз.

Возросшая популярность ЦПКиО им. С. М. Кирова привела к неожиданным приобретениям: из Нальчика прислали 41 луковицу редких кремовых лилий, Ботанический институт им. В. Л. Комарова АН СССР выделил 347 экз. интересных декоративных древесных растений излюбленного европейского ассортимента. Количество посаженых растений за сезон не поддавалось даже скрупулезному учету садовода А. И. Эскена, любившего арифметический порядок.

Управление культуры Ленгорисполкома крепко поддерживало деятельность ЦПКиО, приносившего известные общественно-политические дивиденды городу. Из данных отчета за 1960 г. явствует: «...парк посетило более 4 млн. человек, в том числе 400 тыс. детей. Школьный городок площадью 2.3 га и Дошкольный городок площадью 2.2 га вблизи Елагина дворца работали с перегрузкой. Составлен перечень из 17 деревьев, включая 5 дубов диаметром свыше 1 м в возрасте свыше 180 лет, погибших от вытаптывания почвы и зимней заливки катка под кронами старовозрастных дубов».

Плохое состояние набережных острова, частые размывы откосов и оползни с падением деревьев в реку вынудили директора С. И. Контаровича поднять вопрос о переда-

че набережной Елагина острова, протяженностью 4.6 км на баланс специализированного ведомства.

С 1956 по 1960 г., то есть за 5 лет, в парке выбраковано 369 деревьев, причем в последний год преобладающей причиной были механические повреждения вследствие строительных работ. Защита стволов деревьев не включалась в проектно-сметную документацию подрядных организаций, выполнявших работы по очистке прудов, возведению аттракционов, ремонту мостов, зданий и сооружений.

1961 г. был наполнен для парка шумными гуляниями (по 100—200 тыс. посетителей), нескончаемыми ремонтами зданий, сооружений, газонов и береговых откосов. Полным ходом велась очистка 3-го Северного пруда, причем было вынуто 16 000 м^3 ила. Горы замерзшего ила по берегам пруда стали весной оттаивать и растекаться по сторонам. Пострадали деревья, оказавшиеся в ледяном плену. Шумные гулянья и праздники по-прежнему являлись причиной гибели большого количества кустарников. Садовый отдел начал подращивать привезенные из питомников кусты в течение 2—3 лет до достижения высоты более 1 м. Летом для этих целей использовали восточный береговой откос, находящийся за розарием. Другие парки культуры последовали этому примеру.

Продолжали оплывать берега острова, заиление прудов стало критическим. Кроме того, в мае 1964 г. весенние воды прорвали лопнувшую и провалившуюся от морозов трубу под дорогой и за одну ночь в 3-й Северный пруд ушло несколько сотен кубометров грунта. Были приняты срочные меры, и сразу же началось восстановление труб с установкой 24 колец метрового диаметра и подвозом грунта. Новый трубопереезд в дальнейшем успешно выдержал все наводнения (в 1975, 1986 и в последующие годы).

8—9 августа 1964 г. в парке произошло последнее крупнейшее гулянье. На хорошо разрекламированное мероприятие «День кино» пришло более 120 тыс. человек. Благоприятствовали два обстоятельства: хорошая погода и период «получек». Чтобы разглядеть известных киноартистов, публика влезала на деревья, фонарные столбы, ограды, водосточные трубы. Все неизбежно ломалось и падало вместе с подвыпившими зрителями. Ужасная картина разгрома царила на следующий день.

Временные деревянные строения 1930-х гг. пришли в ветхость. Общая площадь деревянных сооружений превышала площадь всего ансамбля К. Росси. Решение о сносе двух игровых павильонов в восточной части острова было быстро реализовано, однако на бетонном фундаменте бывшего туалета построили «Детское пожарное депо», которое активно работало много лет и было разобрано в 1980 г.

В плане ГИОП на 1966 г. предусматривалась посадка 200 деревьев и 4 000 кустарников, однако инспекция Садово-паркового управления Ленинграда настаивала на прореживании древостоя и ограничении посадок кустарников. Компромисс был найден в пересадке кустарников и поддержке самовозобновления деревьев в местах, где опад оставался нетронутым.

В 1966 г. впервые за историю ЦПКиО получены данные о качестве почвы: очень бедная гумусом, закисленная, с дефицитом элементов питания растений. Почва требовала известкования. Как оказалось, последние органические удобрения в парке вносились еще до 1917 г., а в годы советской власти удобряли лишь цветники. Чтобы спасти истощенные древесные посадки, началось интенсивное известкование. Некоторые деревья пришлось удалять, так как их уже не удалось сохранить. Сначала работали вручную, но впоследствии приноровились использовать технику (вкл. VIII, 1, 2).

В августе 1966 г. в Эрмитажном театре проходила Первая всесоюзная конференция по садово-парковому искусству, организованная Министерством культуры СССР. Участниками были директора 55 парков Союза, садовые работники, архитекторы, ученые. В 1988 г. ЦПКиО на Елагином острове был признан лучшим среди 55 парков культуры и отдыха в СССР.

Новое строительство развернулось с 1967 г. Возникли кирпичные строения: «Чебуречная» у Горбатого мостика, кафе «Отдых» у поперечной асфальтовой дороги, пристройка из силикатного кирпича к бывшему Конюшенному корпусу.

Вновь активизировались требования по уборке опада, вывозу его на свалку и обязательной обработке насаждений ядохимикатами. Нехватка средств как-то сдерживала эти устремления. В стране, как и в мире, стала шириться кампания запрета мер по химической защите зеленых насаждений. Садовый мастер А. Р. Метс категорически отказался заключать договоры на химическую обработку растений и почвы, которая могла погубить достаточно интересную фауну парка.

Впервые в условиях Ленинграда на Елагином острове были выпущены белки для свободного обитания. Были разосланы заявки на получение мальков рыб прудовых пород. В парке уже 2—3 года обитали ежи, ондатры, летучие мыши. Из редких птиц постоянно встречались совы, черный дятел,

черный дрозд. Публикации в прессе об этих представителях животного мира позволили найти горячих защитников природы острова.

Изыскания 1969 г. по заказу ЦПКиО подтвердили мудрость старых мастеров: открытая осушительная система протяженностью 7 200 м была признана эффективно действующей и вполне достаточной. Только трубопереходы и трубопереезды требовали перекладки с установкой железобетонных труб чуть большего диаметра, вместо старых ненадежных.

В апреле 1970 г. поступило предписание санэпидемстанции на обработку прудов препаратом ДДТ против комаров и, что парадоксально, в то же время проведен выпуск в пруды 2 тыс. годовиков карпа и 2 тыс. годовиков радужной форели. Эти два обстоятельства стали достоянием гласности, и в «Ленинградской правде» вышел фельетон В. Шахова (В. Л. Шахноровича) о головотяпстве с фактами, относящимися к ЦПКиО. В результате решением городских властей острова Елагин, Крестовский и Каменный были освобождены от химической обработки против комаров. В том же 1970 г. международная конвенция запретила применение таких особо опасных ядохимикатов, как ДДТ, ГХГЦ, анабазин-сульфат, никотин-сульфат и другие. На средства, сэкономленные на ядохимикатах, парк закупил дополнительные торфоудобрения, известь, мясокостную муку, альбумин, навоз. Для разбрасывания торфа стали применять снегоуборочную технику (вкл. VIII, 3).

В 1972 г. (год 40-летия ЦПКиО им. С. М. Кирова) лето было аномально жарким. 5 августа по случаю юбилея парк был празднично украшен. Несколько тысяч человек посетили выставку цветов. Парк сумел удивить публику своими розами (экспонировалось до 50 сортов из розария, по-прежнему самого большого в Ленинграде).

В 1971—1973 гг. в парке продолжались работы: проведены глубокая очистка 3-го Северного пруда, бетонирование берегов протоки между Северными прудами и Южными. ГИОП потребовал оградить все деревья в зоне работ подрядчиков в соответствии с решением Ленгорисполкома. Но дирекция парка не сочла эту работу нужной, так как ограждения нарушали «эстетический» вид. Часть деревьев удалось защитить, обернув старым кровельным железом.

В 1975 г. в ночь с 29 на 30 сентября произошло наводнение с подъемом уровня Невы на 280 см выше ординара. Вода перевалила через береговую дамбу острова, смыв много грунта, дорожного материала, кустарников и деревьев. Ущерб был огромен: ведомость на списание поврежденных деревьев заняла 4 страницы. Всего было выбраковано (вырвано ветром, упало, сломалось и т. п.) 114 деревьев, особенно много стволов упало в западной части Елагина острова, в том числе: дуба — 22 экз., лиственницы — 21 экз., липы — 15 экз., вяза — 14 экз., ольхи — 11 экз., березы — 8 экз., ивы — 8 экз., ясеня — 4 экз., тополя — 2 экз., пихты — 1 экз., рябины — 1 экз.

С 1976 г. начался период глубоких преобразований, научного подхода к природе острова, к историческим традициям и восстановлению исторической планировки. В парке заметно возросла творческая активность коллектива. Городская пресса объективно освещала все интересные мероприятия. На эстрадах все чаще появлялись руководители ключевых подразделений ЦПКиО: искусствоведы, садоводы, режиссеры и методисты, инженеры и библиотекари. В декабре по итогам Всесоюзного смотра-конкурса на лучшее благоустройство парков садовый коллектив завоевал 7 медалей ВДНХ СССР и Почетный диплом городу.

В 1976—1979 гг. на садовые нужды было получено 450 т извести и 1500 т торфоудобрений. Согласно отчетным данным 1979 г., «...внесено 930 т органических удобрений, в том числе 130 т ТМАУ-6к; подкормлено насаждений на площади 35—37 га; высажено 260 тыс. шт. рассады летников, 12 тыс. двулетников, 4 700 многолетников; зарыблены Северные пруды (выпущено 800 кг молоди леща и других озерных рыб); организован птичник на 3-м Северном пруду — 25 уток и 2 гуся. В парке заметно увеличилось количество белок, ежей, ондатры, полезных и певчих птиц».

В порядке подготовки к Олимпийским играм 1980 г. 1 октября 1979 г. Ленгорисполком принял решение «Об утверждении Генерального плана реконструкции и реставрации ЦПКиО им. С. М. Кирова». Все острее вставал вопрос о провозглашении острова заповедником государственного значения. Уникальная возможность стать заповедным уголком городского пространства давно была очевидной. К 200-летию архитектора К. Росси только на Елагином острове имелось наиболее значимое его наследие из 7 зданий. Парковые ландшафты острова сохранили черты, намеченные еще К. И. Росси и садоводом Дж. Бушем во времена императора Александра I.

Реставрация исторической планировки парка была бы невозможна без сноса устаревших металлических конструкций, нарушавших пейзажный характер парка. Шло активное освобождение территории от

1. Выступления артистов на эстраде Большой площади перед Масляным лугом (1950-е гг.).

2. В павильоне постройки 1932 г. для детей работали кружки, выставки, библиотека (1950-е гг.).

3. Зрительская трибуна перед плавательным бассейном в 3-м Северном пруду (1950-е гг.).

1. Известкование Масляного луга (1968 г.).

2. Использование техники для смешивания извести с торфом (1969 г.).

3. Использование снегоуборочной техники для развозки удобрений по парку (1970 г.).

1. Центральная аллея накануне Олимпиады-80 была засажена привезенными из Латвии голландскими желтыми тюльпанами сорта «Хиберия» (1979 г.).

2. Центральная аллея с декоративными узорчатыми коврами цветов (начало 1980-х гг.).

3. Центральная аллея перед началом реконструк-ции. Бронзовая скульптура «Девушка на бревне» (начало 1990-х гг.).

4. Бывшая центральная аллея после реконструкции приобрела первоначально задуманный вид просеки, соединяющей Елагинский дворец с западной частью острова (2006 г.).

1. Обезьяны, живущие до первых заморозков на островке на 3-м Южном пруду (осень 2005 г.).

2. Углубление 4-го Южного пруда (сентябрь 2006 г.).

3. Новые альпийские горки и зона отдыха (2006 г.).

механических аттракционов выпуска до 1970 г. Проект реставрации парка начали готовить в 9-й мастерской «ЛенНИИпроект» под руководством ландшафтного архитектора Д. А. Демидовой.

Природа острова заметно оздоровилась: появился самосев деревьев и кустарников; лесные травы, редкие и охраняемые виды растений привлекли внимание ученых-биологов. На Елагином острове появились студенты и аспиранты вузов, собирающие материал для научных работ по биогеоценологии, орнитологии и гидробиологии. Научные работники Ленинградского университета и Зоологического института АН СССР скрупулезно вели учет парковой фауны.

В 1980-е гг. парк укрепил свои научные связи, в том числе и на международном уровне. Летом 1981 г. парк осмотрел английский парковед Питер Хайден, увидевший опытным взором все проводимые агротехнические и ландшафтные работы. Группа немецких парковых деятелей нашла Елагин остров классическим европейским пейзажным парком. Представители ВДНХ, давно наблюдавшие за состоянием ЦПКиО и других парков страны, выражали восхищение созданными парковыми ландшафтами. Коллеги из прибалтийских республик чаще других приезжали по самым разным делам. Из Прибалтики удавалось получить луковичные растения, в том числе голландские тюльпаны (вкл. IX, 1). Заслуженный садовод Латвии В. П. Ореховс и его сын А. Ореховс, заведующий отделом декоративных растений Рижского ботанического сада, всемерно помогали в поисках растений у садоводов по всей Латвии.

В 1985—1986 гг. сотрудниками кафедры почвоведения Лесотехнической академии было проведено обследование почв Елагина острова. Выяснилось, что около 90 % территории парка занято дерново-подзолистыми почвами с разной мощностью подзолистого горизонта, 5 % — дерново-глеевыми. По сравнению с 1960-ми гг., отмечено улучшение их свойств: увеличение содержания гумуса, азота, уменьшение кислотности (Метс и др., 1989). Повышение плодородия почв произошло за последние 30 лет — после того, как перестали убирать опавшие листья в парке. Доказано, что в листовом опаде содержатся многие питательные вещества, причем в пропорции, необходимой данному растительному сообществу (Метс, 1997).

6 декабря 1986 г. произошло 298-е наводнение в городе (Померанец, 2005). В ЦПКиО было размыто 6 000 м^2 дорог, принесено водой 150 м^3 наплавного мусора, навалено и сломано несколько деревьев, погиб один человек из персонала. Восстановление провели силами садово-паркового отдела, имевшего достаточное количество техники и штат рабочих.

Со второй половины 1980-х гг. началась нестабильность и финансовая неразбериха в садово-парковом хозяйстве: ушли старые квалифицированные кадры, в период 1986—1990 гг. в 1.5 раза сократилось финансирование ЦПКиО.

В 1991 г. впервые с 1917 г. была открыта Школа садовода на Елагином острове. Учредителем явился ЦПКиО при поддержке депутатов Ленсовета, Комитета по вопросам культуры и искусства и Комитета по народному образованию. В первый набор было принято 24 ученика в 10 класс. В течение 2 лет ученики, помимо общеобразовательных дисциплин, обучались специальным предметам — дендрологии, садово-парковому хозяйству, цветоводству, почвоведению, ихтиологии, защите растений, а также и искусствоведческим дисциплинам — истории искусств, истории садов и парков, изобразительному искусству. Ученики знакомились с технологиями основных садово-парковых работ. Садовая школа просуществовала до 2003 г.

С 1991 г. финансирование садового хозяйства потеряло всякую последовательность. Неоднократно начиналась и прекращалась реставрация Центральной аллеи (вкл. IX) Стало невозможным закупать торф, известь, навоз и прочие необходимые садовые материалы.

С 1995 по 1997 гг. коллектив ЦПКиО издавал свою газету «Остров», в которой освещались исторические и современные события, происходившие в парке. Были и экологические заметки о состоянии насаждений парка, о завезенных на остров животных и многое другое.

1996 г. стал годом возвращения на Елагин остров празднования Масленицы, Рождества, которые весело, но не без ущерба для парка, отмечаются и сейчас. Позднее к ним добавились праздники эколого-познавательной направленности: «День птиц», «День корюшки».

В последние годы на территории парка содержатся в вольерах и в клетках дикие и домашние животные. В западной части острова, начиная с 2005 г., можно увидеть северных оленей и домашних коз, а в 2006 г. к ним добавились овцы, кролик, вьетнамская свинья. В центральной части парка в 2005 г. можно было увидеть мелких североамериканских родственников свиней — пекари; позднее было решено поместить в вольере белок, а пекари вернуть в зоопарк. На островке в 3-м Южном пруду уже не первое лето (с

1994 г.) проводят «каникулы» обезьяны из зоопарка (вкл. X, 1). Также стал известен птичник на 1-м Северном пруду, где зимой налажено содержание незамерзающей майны (полыньи) и где, кроме лебедей и гусей, зимуют дикие кряквы. В западной части острова в 2006 г. выстроены дополнительные вольеры для сов и загоны для домашних птиц.

В 2005—2006 гг. проводилась глубокая очистка Южных прудов (вкл. X, 2). Она осуществлена по новой технологии — с помощью экскаваторов и всасывающих земснарядов. Это дает возможность создать ямы для зимовок рыб, других водных животных, планктона и бентоса. Раньше пруды были мелководными, поэтому при летней эксплуатации катамаранов погибал в массе зоопланктон (Рябова, 1990).

На острове круглогодично ведутся садовые и ландшафтные работы — вырубка старых и больных деревьев, уборка суши, посадка и подкормка растений в цветниках. В парк завезено несколько сотен кубометров грунта, что позволило сделать подсыпки в низинах и создать новые альпийские горки (вкл. X, 3). Строительные и земляные работы производят в соответствующие сезоны. В 2005—2006 гг. на цветниках красовались редкие по качеству растения, в частности, махровые бегонии и бархатцы европейских сортов. Удачно цвели тюльпаны, ирисы, рудбекии, циннии, очитки и другие красивоцветущие растения.

2. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Елагин остров — самый северный из островов в устье р. Невы. С севера остров омывается р. Большой Невкой, на юге и юго-востоке р. Средней Невкой отделяется от Крестовского и Каменного островов, а на западе узким мысом обращен к Финскому заливу. Общая площадь острова 98.6 га, причем около пятой части его территории (18.9 га) составляют искусственно созданные проточные водоемы — пруды. Всего на острове 9 прудов: 5 северных и 4 южных. Наибольшая протяженность острова с запада на восток 2.1 км, с севера на юг 0.75 км.

В соответствии с физико-географическим районированием Северо-Запада европейской территории России (А. Г. Исаченко, 1983), Елагин остров относится к ландшафтному району Приневской низины Балтийско-Ладожского округа южно-таежной подпровинции Северо-Западной ландшафтной области Русской равнины.

Геология и рельеф. Приневская низина приурочена к древней предглинтовой впадине, заполненной осадочными породами верхнего протерозоя и нижнего и среднего кембрия. В районе Елагина острова коренные породы представлены глинами с прослоями песчаников и алевролитов котлинского горизонта верхнего протерозоя. Коренные породы перекрыты мощной (40—50 м) толщей четвертичных отложений, включающих до 3 слоев морены, межледниковые, поздне- и послеледниковые осадки. На поверхности залегают отложения Литоринового моря мощностью 2—3 м, представленные мелко- и среднезернистыми песками и супесями, местами заиленными. Кроме того, в пределах острова имеются значительные участки насыпного грунта (в основном песчаного), мощность которого составляет более 1 м.

Рельеф Елагина острова представляет собой слабоволнистую поверхность литориновой аккумулятивной террасы с диапазоном абсолютных высот 0—3.2 м. Максимальные абсолютные отметки имеют участки с мощным слоем насыпного грунта (в том числе западный мыс острова — так называемая Стрелка, или Западная Стрелка). До начала насыпных работ поверхность острова, по-видимому, была не выше 2 м над уровнем моря. Небольшие повышения и береговые валы (относительная высота до 2 м) имеют в основном искусственное происхождение — из грунта, вынутого при устройстве прудов.

Климат. Климат Санкт-Петербурга относится к переходному типу от морского к континентальному. Черты морского климата — большая относительная влажность воздуха в течение всего года, умеренно теплое и влажное лето, умеренно холодная зима с хорошо выраженной циклонической деятельностью и частыми вторжениями теплых воздушных масс, вызывающих оттепели. Представление о климате Елагина острова дают данные гидрометеорологической обсерватории Санкт-Петербурга (рис. 2), расположенной неподалеку на Аптекарском острове на абсолютной отметке 2 м (Справочник..., 1966). Необходимо отметить, что опубликованные данные получены за период до 1960-х гг. За последние десятилетия средние температуры воздуха холодных месяцев повысились на 0.5—1.5 °С.

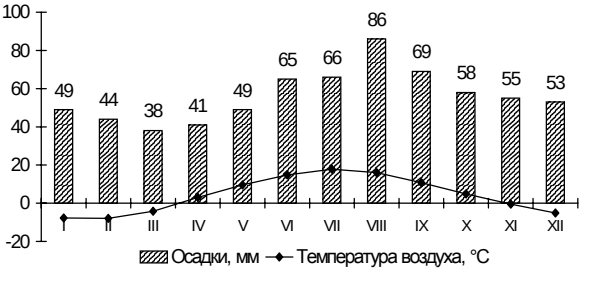


Рис. 2. Средний многолетний ход температуры воздуха и осадков (ГМО Санкт-Петербург).

Влияние Финского залива проявляется в уменьшении годовой и суточной амплитуды температур, удлинении безморозного периода, увеличении скоростей ветра. Зафиксированный абсолютный минимум температуры воздуха составляет −36 °С, абсолютный максимум температуры воздуха — +33 °С. Средняя многолетняя продолжительность безморозно-

го периода в воздухе 157 суток, на почве 126 суток.

В приморской части Санкт-Петербурга выпадает в среднем 673 мм осадков в год. Из них на теплый период года (апрель—октябрь) приходится 434 мм, на холодный период (ноябрь—март) — 239 мм. Больше всего осадков выпадает в августе (86 мм). Продолжительность залегания снежного покрова, по данным ГМО С.-Петербург, составляла 133 дня. В последние десятилетия этот показатель заметно снизился.

Относительная влажность воздуха с сентября по февраль не опускается ниже 80 % и достигает наибольших значений в декабре (88 %). Внутригодовой минимум влажности воздуха характерен для мая и июня (66 и 68 % соответственно).

В зимний период года в Санкт-Петербурге преобладают ветры южных и юго-западных направлений, летом — западные, северо-восточные и юго-западные.

Омывающие водоемы. При крупных наводнениях практически вся территория Елагина острова подвергается затоплению. С 1700 по 1878 г. во время наводнений Елагин остров был 134 раза под водой, а наиболее низкая его часть покрывалась водой еще чаще. За тот же период 32 раза остров находился под водой сравнительно долго, а в 1824 г. высота воды достигала более 3 м (Немчинова, 2000). Многочисленные наводнения XVIII—XX вв. наносили сильный ущерб архитектурным сооружениям, оранжереям и парку на острове. Для защиты от затопления еще с XVIII в. по периметру острова возводили земляные валы (дамбы); при сильных наводнениях эти сооружения неоднократно прорывались.

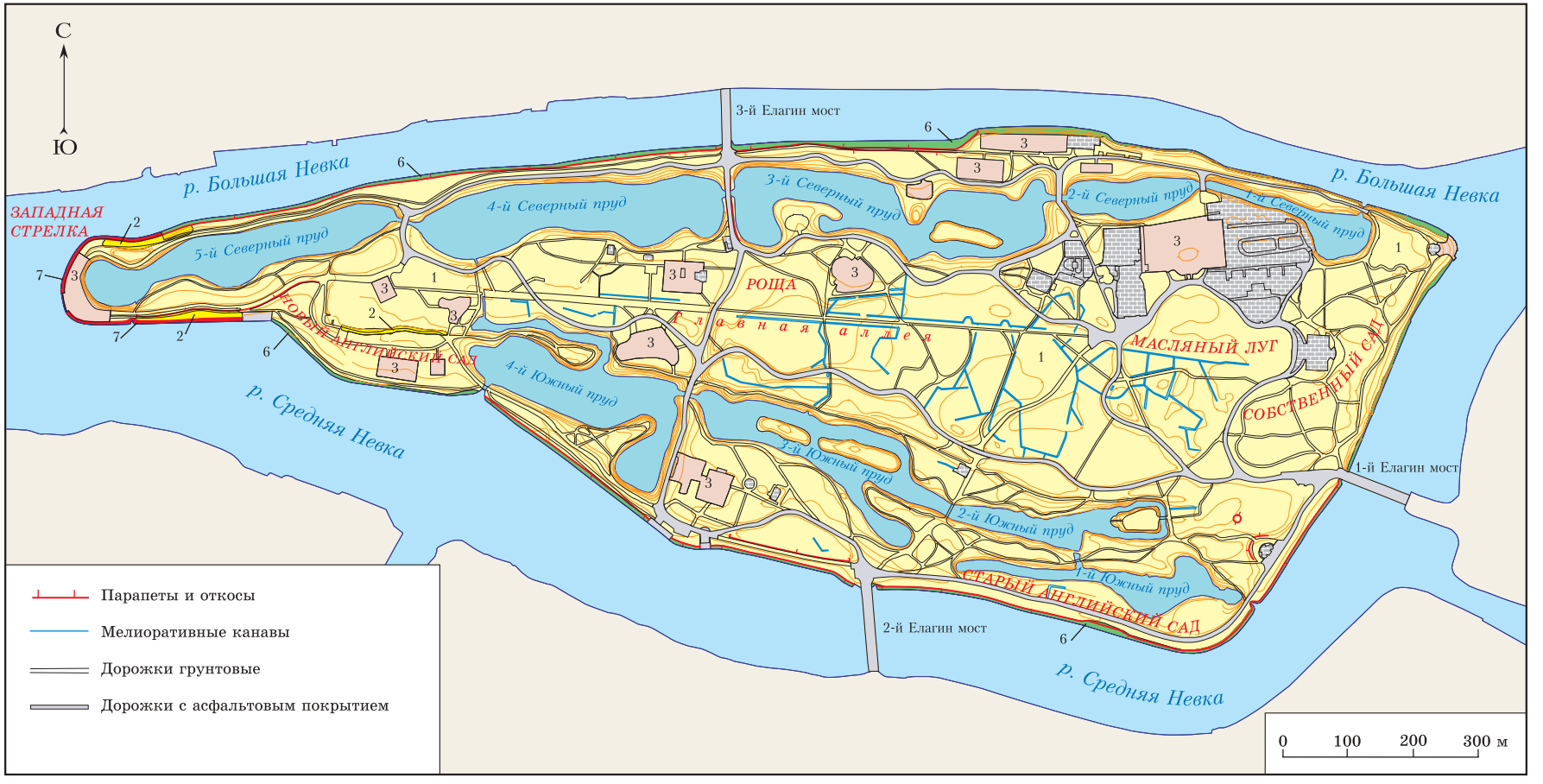
Омывающие Елагин остров протоки Невы (Большая и Средняя Невки) относятся к IV классу чистоты (загрязненные водоемы). Общее количество сбрасываемых в Большую Невку загрязненных сточных вод оценивается величинами 100—1000 тыс. м^3/год (Экологический атлас..., 1992). Среди донных отложений этих рек преобладают песчаные осадки. Распределение тяжелых металлов в донных осадках характеризуется следующими закономерностями: средние содержания Ni и Cu находятся на уровне фоновых, концентрации Zn и Cr повышены по отношению к фону в 3—5 раз, концентрации Cd и Hg превышают фон в 5—20 раз (Водные объекты..., 2002).

Почвы. Грунты и почвенный покров острова в ходе окультуривания и формирования паркового ансамбля претерпели большие изменения. По данным сотрудников кафедры почвоведения и гидромелиорации Лесотехнической академии (Отчет..., 1998) естественные почвы Елагина острова были торфяно- и торфянисто-глеевыми. Наличие погребенного торфяного горизонта было обнаружено ими в нескольких почвенных разрезах на глубине 80—100 см; глубже следовал глеевый горизонт. В период создания парка была проведена подсыпка плодородного (гумусированного) слоя почвы, мощность которого местами более 1 м. Все почвы острова в XIX в. были хорошо окультурены. В XX в., в связи с созданием парка культуры и отдыха, реконструкция территории была проведена без учета почвенных условий. Так, на территории Собственного сада, где в начале XIX в. были созданы самые плодородные почвы, поверхность была покрыта асфальтом и устроен детский автодром.

В настоящее время на острове преобладают варианты дерновых почв с различной мощностью гумусового горизонта и степенью оглеения. По-видимому, в результате нарушения гидромелиоративной сети в послевоенные годы дренаж почв заметно ухудшился. При обследовании в конце 1990-х гг. в отдельных почвенных разрезах грунтовые воды были отмечены на глубине 50—70 см, что не может не сказаться на состоянии древесных пород, так как их корневая система оказалась в зоне подтопления. Площадь переувлажненных почв за период 1985—1998 гг. увеличилась, и в настоящее время их доля составляет более 50 %. Наиболее влажные (дерново-глеевые) почвы развиты в центральных частях парка, в том числе в районе центральной аллеи, на Масляном лугу, против здания Конюшенного корпуса, а также на южном берегу 5-го Северного пруда. Менее переувлажненные (дерново-глееватые) почвы отмечены почти во всех частях парка. Нет их лишь на территории, прилегающей к дворцу, и в Собственном саду (Отчет..., 1998) .

При исследовании почв было обнаружено много строительного мусора. В некоторых местах его количество таково, что эти почвы нельзя использовать под посадку не только деревьев, но и кустарников. Почвы Елагина острова имеют слабый уровень загрязнения тяжелыми металлами (Экологический атлас..., 1992).

Современные ландшафты. Для изучения природно-территориальных комплексов (ландшафтов) территории острова выполнено их натурное картографирование в масштабе 1: 5 000, с использованием топографической основы того же масштаба. На ландшафтной карте (вкл. XI) показаны контуры местоположений — относительно стабильных участков территории, границы которых не изменяются при сменах растительного по-



Ландшафтная карта Елагина острова (виды местоположений).

1. Слабоволнистая аккумулятивная (литориновая) терраса с почти повсеместно подсыпанным, преимущественно, песчаным грунтом и искусственным дренажем.
2. Искусственно насыпанные песчаные валы высотой около 2 м и протяженностью до 70 м.
3. Искусственно выположенные участки литориновой террасы с насыпным гравием или песком и отсутствием сплошного растительного покрова (спортивные площадки, площадки для аттракционов, загоны для животных, а также площадки, предназначенные для хозяйственных целей).
4. Площадки, покрытые асфальтом.
5. Территории с капитальными постройками (дворец, здания оранжерей, хозяйственных корпусов, павильонов и т. д.).
6. Спланированный берег с искусственно выположенным и задернованным песчаным откосом крутизной 7—8°, в нижней части укрепленным гранитной набережной шириной до 0.5 м.
7. Спланированный берег с искусственно выположенным откосом крутизной 7—8°, облицованным булыжником, в нижней части укрепленным гранитной набережной шириной до 0.5 м.

1. Парк в восточной части Елагина острова.

2. Южный берег Елагина острова.

3. 4-й Южный пруд. На переднем плане – прибрежно-водная растительность.

крова (в том числе инициированных человеком). Местоположения выделены на основе типологии, разработанной Г. А. Исаченко и А. И. Резниковым (Г. Исаченко, 1999), по трем основным признакам: 1) форма или морфологический тип рельефа; 2) состав подстилающих (почвообразующих) пород в верхнем метровом слое; 3) режим увлажнения (степень дренированности): недостаточное, нормальное, периодически избыточное и т. д. Все типы местоположений Елагина острова — результат преобразования человеком исходной поверхности литориновой террасы и прилегающей акватории за счет подсыпки грунта, создания искусственных форм рельефа, использования искусственных покрытий и т. д.

Основной тип местоположений Елагина острова — *слабоволнистая аккумулятивная (литориновая) терраса с подсыпанным песчаным грунтом и искусственным дренажем* (вкл. XII, 1). Абсолютная высота поверхности колеблется от 0 до 3 м. В растительном покрове преобладают насаждения широколиственных древесных пород с травяным покровом преимущественно из сныти.[1] В пределах этих местоположений встречаются пониженные участки (абсолютная высота менее 1.5 м) с частой сетью дренажных канав, местами заполненных водой. На таких участках, где дренажная сеть не выполняет своих функций, развиты дерново-глеевые почвы и наблюдаются процессы начальной стадии заболачивания территории (без торфонакопления). В травяном покрове здесь преобладают травы-мезогигрофиты: гравилат речной, таволга вязолистная и т. д.

Остров местами обрамляют *искусственно насыпанные песчаные валы*. Это фрагменты некогда единого вала, существовавшего вокруг всего острова. Вал высотой более 2 м был возведен еще при И. П. Елагине в 1770-е гг. и реконструирован в первой половине XIX в. За прошедшие столетия высота вала уменьшилась за счет денудации и наводнений; частично вал был, по-видимому, срыт. В настоящее время вал сохранился лишь местами в западной части острова, высота его до 2 м. Здесь, как и прежде, проходит широкая дорога, а рядом узкая тропинка.

Среди немногочисленных положительных форм рельефа на острове можно назвать также небольшую *искусственную альпийскую горку*, расположенную недалеко от 2-го Елагина моста. Альпинарий, высотой до 2 м и около 15 м в диаметре, выложен обломками известняка и обсажен туями.

Немалую часть площади острова занимают *искусственно выположенные участки террасы с насыпным гравием или песком и отсутствием сплошного растительного покрова* (иногда растут сорные виды трав). Это спортивные площадки, площадки для аттракционов, эстрады, загоны для содержания животных (оленей и др.), а также площадки, предназначенные для хозяйственных целей. Здесь, в частности, складируется грунт, предназначенный для подсыпки пониженных участков парка. Отдельно выделяются *площадки, покрытые асфальтом*.

Почти вся береговая линия Елагина острова имеет искусственное происхождение и сформировалась в результате длительных насыпных и берегоукрепительных работ. Преобладают *спланированные берега с искусственно выположенными песчаными откосами* (крутизной 7—8°), засеянными газонными травами (вкл. XII, 2). Нижняя часть откосов укреплена гранитной набережной шириной до 0.5 м. Пологий берег без гранитной набережной, более всего похожий на естественный, остался лишь в юго-западной части острова, где находится *песчаный пляж*. В районе Стрелки, к югу и северу от 5-го Северного пруда имеются *береговые откосы, облицованные булыжником*.

К отдельному типу местоположений отнесены *капитальные постройки* — дворец, здания оранжерей, хозяйственных корпусов, павильонов и т. д.

[1] Контуры растительных сообществ — значительно более дробные, чем контуры местоположений — показаны на карте растительности (см. раздел 3).

3. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Елагин остров является одним из уникальных природных объектов, находящихся в черте Санкт-Петербурга. На небольшой территории совместно произрастают растения — выходцы из различных частей света: Европы, Азии, Северной Америки.

Растительный покров парка за 300-летнюю историю Елагина острова претерпевал многочисленные изменения: от первоначального осушения естественных заболоченных лесов до создания искусственных сообществ. Можно предположить, что изначально на острове произрастали заболоченные леса, вероятнее всего черноольховые, так как черная ольха наиболее устойчива к периодическим затоплениям, которые происходили при крупных наводнениях. Кроме того, на территории острова могли существовать небольшие болота, о чем свидетельствуют упоминания в изданном Питером Буком каталоге растений Елагина острова (Buck, 1815). В этом каталоге в качестве аборигенных приводятся виды верховых болот — подбел обыкновенный (*Andromeda polifolia*), багульник болотный (*Ledum palustre*) и низинных болот — молочай болотный (*Euphorbia palustris*), белокрыльник болотный (*Calla palustris*), калужница болотная (*Caltha palustris*), поручейник широколистный (*Sium latifolium*), касатик водяной (*Iris pseudacorus*), осока ложносытевая (*Carex pseudocyperus*). По берегу острова, вероятно, были распространены фрагменты приморской растительности: в начале XIX в. на острове еще произрастали такие приморские виды, как катран приморский (*Crambe maritima*), подорожник морской (*Plantago maritima*), вайда красильная (*Isatis tinctoria*), вероника морская (*Veronica maritima*) (Buck, 1815).

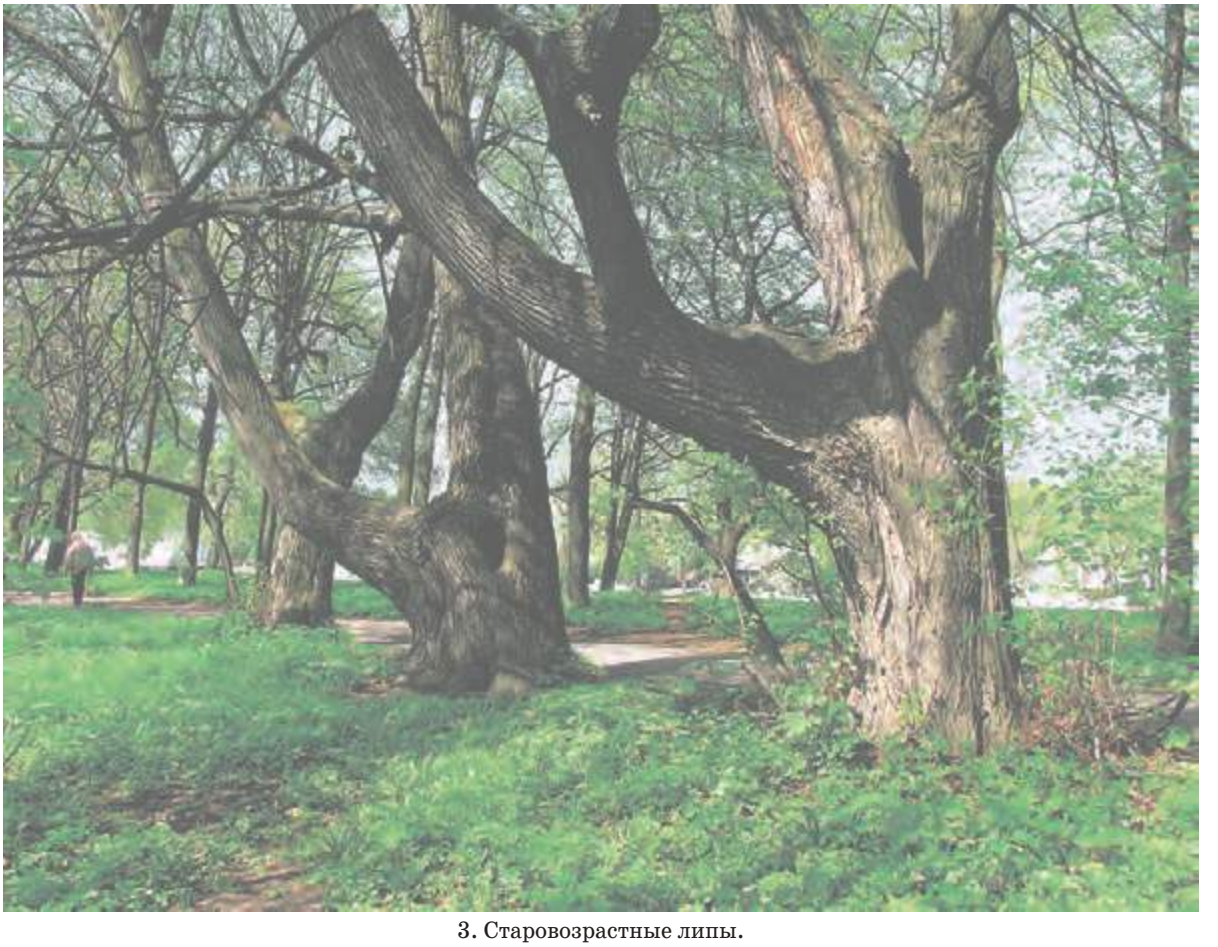
В течение всего времени существования парка производились разнообразные ландшафтные планировки с созданием газонов и цветников, многочисленными посадками деревьев. В парке высаживались широколиственные породы (дуб, вяз, клен, ясень, липа, конский каштан), а также хвойные (ель, сосна, лиственница) и различные виды кустарников. Около Елагина дворца растут 2 дуба более чем 300-летнего возраста (см. вкл. XIV, 1), сохранившиеся, вероятно, еще со времен шведских поселений.

Первым фундаментальным исследованием растительности Елагина острова была работа ученого-садовода Д. М. Залесского, составившего в 1946 г. картосхему с 25 выделами, содержание которых включало описания древесной (с указанием возраста), кустарниковой и травянистой растительности (Залесский, 1946). В 1946 г. общее число деревьев на Елагином острове составляло 12 348 экз., преобладали дуб (17 %), липа (12.2 %), клен (12.2 %); в меньшем количестве росли ясень, вяз, лиственница, береза, ольха черная, ивы и другие породы. Д. М. Залесский определял возраст самых старых деревьев на 1946 г. в 230—260 лет, следующие посадки имели возраст 150—180 и 110—130 лет, то есть они проводились во второй половине XVIII в. и первой половине XIX в. Затем следуют более молодые насаждения — 70—140-летние (Залесский, 1946).

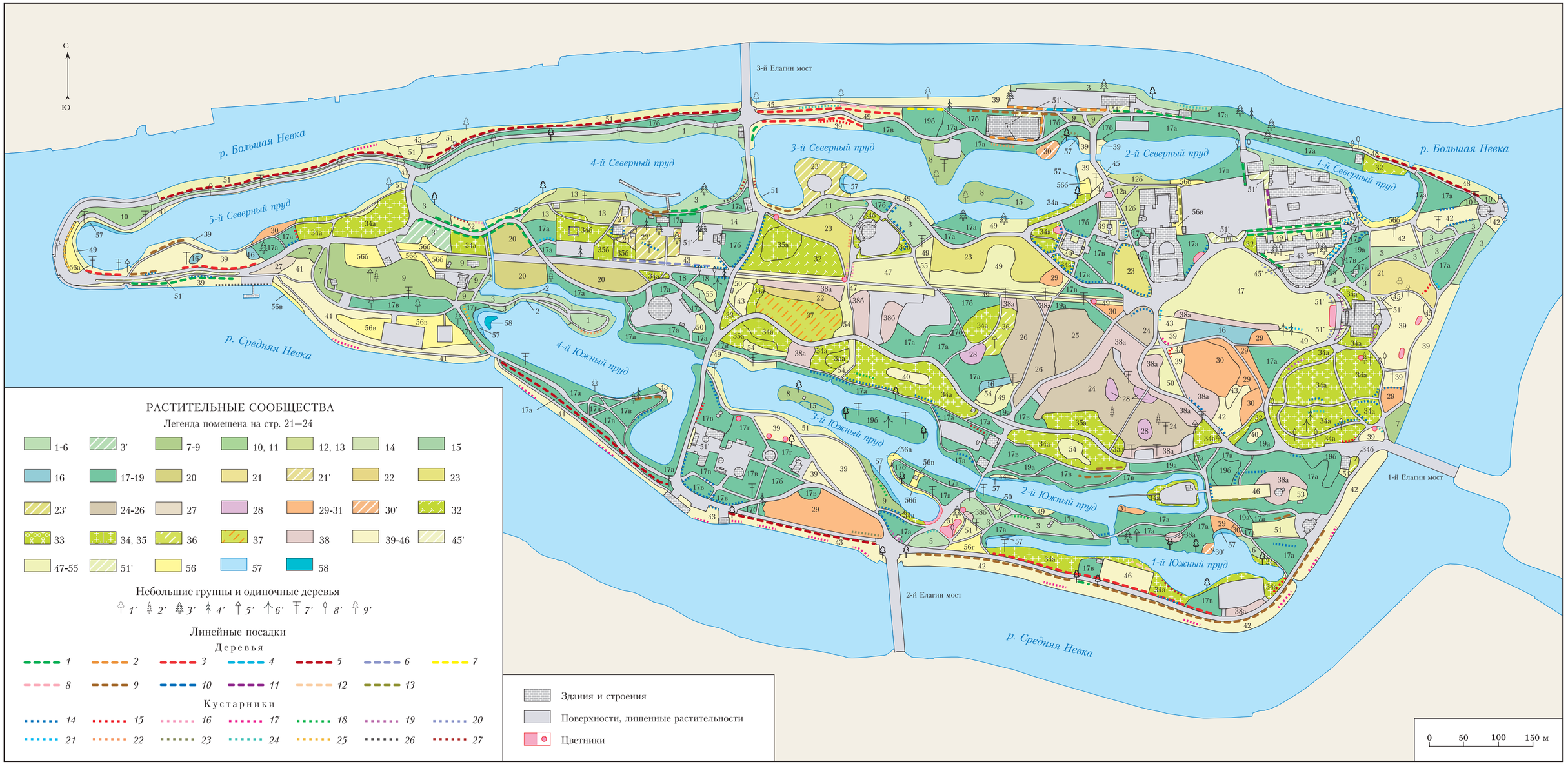
В 1991 г. сотрудники научно-производственного центра «Эко-Сервис» В. Ю. Нешатаева, В. Ю. Нешатаев и И. В. Коновалова обследовали состояние травяного покрова парка (Обследование..., 1991). Были даны характеристики всех выделов, намеченных Д. М. Залесским. При этом указывался видовой состав подкроновых синузий, открытых травянистых сообществ и участков прибрежной зоны прудов. Для всего парка авторы указали 226 видов травянистых растений, относящихся к 37 семействам и 142 родам. Для характеристики экологических условий местообитаний были выделены 13 групп индикаторных видов. В этой работе проанализированы некоторые изменения в растительном покрове, происходившие при его реконструкциях (например, исчезновение фрагмента евтрофного болотного сообщества при засыпании заболоченной низины к северу от 3-го Южного пруда). Авторами сделан важный вывод о целесообразности сохранения естественных растительных сообществ, дающих представление о характере растительности, когда-то существовавшей на острове.

1. Самый старый дуб на острове.

2. Кленовые посадки.



3. Старовозрастные липы.



Карта растительности Елагина острова (2005 г.).

Небольшие группы и одиночные деревья. *1′* — 300-летние дубы (*Quercus robur*), *2′* — Ель обыкновенная (*Picea abies*), *3′* — Ель голубая (*Picea pungens*), *4′* — Пихта сибирская (*Abies sibirica*), *5′* — Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), *6′* — Сосна веймутова (*Pinus strobus*), *7′* — Лиственницы сибирская, архангельская (*Larix sibirica, L. archangelica*), *8′* — Туя западная (*Thuja occidentalis*), *9′* — Ивы белая, ломкая (*Salix alba, S. fragilis*).

Линейные посадки. Деревья: *1* — Липы сердцелистная, плосколистная, европейская (*Tilia cordata, T. plathyphyllos, T. europaea*), *2* — Клен остролистный (*Acer platanoides*), *3* — Дуб черешчатый (*Quercus robur*), *4* — Ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), *5* — Смешанные (*Quercus robur, Tilia cordata, T. plathyphyllos, T. europaea, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra*), *6* — Ели европейская, сибирская, голубая, Энгельмана, (*Picea abies, P. obovata, P. pungens, P. engelmannii*), *7* — Пихта сибирская (*Abies sibirica*), *8* — Сосна сибирская (*Pinus sibirica*), *9* — Лиственницы сибирская, европейская (*Larix sibirica, L. decidua*), *10* — Тополь серебристый (*Populus alba*), *11* — Тополь берлинский (*Populus × berolinensis*), *12* — Осина (*Populus tremula*), *13* — Ива белая (*Salix alba*). Кустарники: *14* — Спиреи дубровколистная, иволистная, средняя (*Spiraea chamaedryfolia, S. salicifolia, S. media*), *15* — Кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus*), *16* — Шиповники коричный, гибридный, иглистый (*Rosa majalis, R. majarugosa, R. acicularis*), *17* — Шиповник морщинистый (*Rosa rugosa*), *18* — Рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia*), 19 — Сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris*), 20 — Сирень венгерская (*Syringa josikaea*), *21* — Чубушники пушистый, обыкновенный (*Phyladelphus pubescens, P. coronarius*), *22* — Карагана древовидная (*Caragana arborescens*), *23* — Жимолости обыкновенная, татарская (*Lonicera xylosteum, L. tatarica*), *24* — Снежноягодник приречный (*Symphoricarpos rivularis*), *25* — Барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris*), *26* — Ива филиколистная (*Salix phylicifolia*), *27* — Свидины шелковистая, белая (*Swida sericea, S. alba*).

В 2001 г. сотрудниками парка под руководством А. Р. Метса проведена инвентаризация дендрофлоры Елагина острова (Метс, 2001). В парке было зафиксировано 17 видов хвойных, 54 вида лиственных деревьев и более 25 видов кустарников. Отмечены местонахождения этих видов и количество редких и старых деревьев.

В 2005 г. нами проведены исследования растительности Елагина острова: сделано 180 геоботанических описаний, составлена карта растительности (вкл. XIV). Растительный покров острова в настоящее время представляет собой сочетание искусственных насаждений (включая виды-интродуценты) и элементы естественных лесных сообществ таежной зоны и зоны широколиственных лесов.

Все разнообразие растительных сообществ Елагина острова отражено на карте растительности, составленной в масштабе 1 : 2 000 (в настоящем издании М. 1 : 8000, вкл. XIV). В легенде к карте все растительные сообщества Елагина острова объединены в 5 крупных групп: сообщества с сомкнутым древесным ярусом (сомкнутость крон деревьев 0.4 и более), сообщества с разреженным древесным ярусом (сомкнутость крон деревьев 0.1—0.3), кустарниковые сообщества, открытые травянистые и прибрежно-водные сообщества. Древесные насаждения далее подразделены на широколиственные, мелколиственные и хвойные. Среди широколиственных выделяются насаждения с преобладанием одной породы деревьев или смешанного состава с примерно равным участием нескольких видов. Существуют также растительные сообщества смешанного состава, образованные широколиственными, хвойными и мелколиственными видами деревьев. Травянистые сообщества подразделены на злаковые и разнотравные; прибрежно-водные — на гигрофитные и гидрофитные. Всего легенда к карте содержит 58 основных подразделений растительного покрова. Кроме того, некоторые номера легенды с помощью буквенных индексов подразделены еще на несколько категорий, различающихся участием в сообществах эфемероидной синузии или кустарникового яруса. Штрих при номере присвоен сообществам с нарушенным напочвенным покровом в результате чрезмерной рекреационной нагрузки. На карте широко используются дополнительные внемасштабные знаки. Знаки (*1′—9′*) показывают места произрастания небольших групп или отдельных деревьев. Линейные знаки(*1—27*) отображают посадки деревьев и кустарников вдоль дорожек парка.

Ниже приводится легенда к карте растительности Елагина острова.

Легенда

I. Сообщества с сомкнутым древесным ярусом

Широколиственные

С преобладанием видов липы (*Tilia cordata, T. platyphyllos, T. europaea*)[1]

1. Липовые снытевые (*Aegopodium podagraria*).

2. Липовые кострово-ежовые (*Dactylis glomerata, Bromopsis inermis*).

3. Кленово (*Acer platanoides*)-липовые снытевые и ежово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata*).

3′. Кленово-липовые сорнотравные (*Urtica dioica, Artemisia vulgaris, Cirsium arvense, C. setosum, Plantago major*).

4. Кленово-липовые плевельно-краснооовсяницевые (*Festuca rubra, Lolium perenne*).

5. Кленово-липовые с кустарниками (*Swida sericea, Spiraea chamaedryfolia, Syringa josikaea, S. vulgaris, Symphoricarpos rivularis, Physocarpus opulifolius, Philadelphus pubescens*), с редкотравным покровом (*Impatiens parviflora, Taraxacum officinale, Aegopodium podagraria*) и весенней синузией чистяка (*Ficaria verna*).

6. Вязово (*Ulmus glabra*)-липовые с густым подростом и с редкотравным покровом (*Impatiens parviflora, Glechoma hederacea, Geum urbanum*).

С преобладанием клена остролистного (*Acer platanoides*)

7. Кленовые снытевые (*Aegopodium podagraria*).

8. Кленовые с березой (*Betula pendula*), ольхой черной (*Alnus glutinosa*), с густым подростом и кустарниками (*Swida sericea, Caragana arborescens, Sorbaria sorbifolia*) с редкотравным покровом (*Poa nemoralis, Aegopodium podagraria, Taraxacum officinale, Glechoma hederacea*).

9. Вязово(*Ulmus glabra*)-кленовые снытевые (*Aegopodium podagraria*), местами с чистяком (*Ficaria verna*).

С преобладанием дуба черешчатого (*Quercus robur*)

10. Липово (*Tilia cordata*)-дубовые ежовые (*Dactylis glomerata*).

11. Кленово(*Acer platanoides*)-дубовые будрово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea*).

[1] Латинские названия приводятся по спискам флоры сосудистых растений и мохообразных (см. разделы 4.1 и 4.2).

С преобладанием вяза шершавого (*Ulmus glabra*)

12. Кленово (*Acer platanoides*)-вязовые:
   а) снытевые (*Aegopodium podagraria*);
   б) снытевые с весенней синузией чистяка (*Ficaria verna*).

13. Липово (*Tilia cordata*)-вязовые снытевые (*Aegopodium podagraria*).

С преобладанием конского каштана (*Aesculus hippocastanus*)

14. Каштановые с ясенем (*Fraxinus excelsior*), кленом (*Acer platanoides*) ежово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata*) с крапивой (*Urtica dioica*).

С преобладанием ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior*)

15. Ясеневые с ольхой черной (*Alnus glutinosa*) разнотравно-злаковые (*Dactylis glomerata, Phleum pratense, Poa pratensis, Deschampsia caespitosa, Lamium album, Glechoma hederacea, Aegopodium podagraria*).

С преобладанием черной ольхи (*Alnus glutinosa*)

16. Черноольховые и березово (*Betula pendula*)-черноольховые снытевые (*Aegopodium podagraria*).

Широколиственные насаждения смешанного состава (*Quercus robur, Tilia cordata, T. platyphyllos, T. europaea, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra, U. laevis, Alnus glutinosa*)

17. Широколиственные:
   а) снытевые и будрово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea*);
   б) снытевые и будрово-снытевые с весенней синузией чистяка (*Ficaria verna*);
   в) с кустарниками (*Lonicera xylosteum, Sorbaria sorbifolia, Spiraea chamaedryfolia, Syringa josikaea, Philadelphus pubescens, Swida alba,* виды рода *Crataegus*) снытевые и будрово-снытевые;
   г) с подлеском черемухи (*Padus avium*) с редкотравным покровом и синузией чистяка (*Ficaria verna*).

18. Широколиственные снытево-злаковые (*Bromopsis inermis, Dactylis glomerata, Aegopodium podagraria*).

19. Широколиственные со свидиной (*Swida alba, S. sericea*):
   а) с редкотравным покровом (*Impatiens parviflora, Glechoma hederacea, Taraxacum officinale*);
   б) с редкотравным покровом и весенней синузией чистяка (*Ficaria verna*).

Насаждения смешанного состава из широколиственных, мелколиственных и хвойных пород деревьев

20. Елово-широколиственные и широколиственные с еловым подростом (*Quercus robur, Tilia cordata, Acer platanoides, Picea abies*) разнотравно-снытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea, Equisetum arvense, E. pratense, Athyrium filix-femina*).

21. Лиственнично-широколиственные (*Quercus robur, Tilia cordata, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra, Larix sibirica*) ежово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata*).

21′. Лиственнично-широколиственные снытево-крапивные (*Urtica dioica, Aegopodium podagraria*).

22. Березово-лиственнично-широколиственные (*Tilia cordata, Acer platanoides, Larix sibirica, Betula pendula*) разнотравно-кисличные (*Oxalis acetosella, Convallaria majalis, Anemonoides nemorosa, Crepis paludosa, Geum urbanum, Solidago virgaurea*).

23. Березово-широколиственные (*Quercus robur, Ulmus glabra, Alnus glutinosa, Betula pendula*) с кустарниками (*Lonicera xylosteum, Spiraea chamaedryfolia, Swida alba, Caragana arborescens, Sambucus racemosa*) снытевые (*Aegopodium podagraria*).

23′. Березово-широколиственные крапивно-снытевые (*Aegopodium podagraria, Urtica dioica*).

Мелколиственные

Березовые (*Betula pendula*)

24. Березовые, местами с участием широколиственных пород (*Quercus robur, Ulmus glabra, Fraxinus excelsior*) разнотравно-снытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea, Dactylis glomerata, Crepis paludosa, Veronica chamaedrys, Oxalis acetosella, Athyrium filix-femina*).

25. Березовые с лиственницей сибирской (*Larix sibirica*) мезогигрофитнотравяные (*Lysimachia vulgaris, Filipendula ulmaria, Aegopodium podagraria, Crepis paludosa, Geum rivale, Deschampsia caespitosa*).

26. Березовые со свидиной (*Swida alba, S. sericea*) с редкотравным покровом (*Impatiens parviflora, Glechoma hederacea, Taraxacum officinale*).

Тополевые (*Populus* × *canescens*)

27. Тополевые будрово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea*).

Хвойные

Еловые (*Picea abies*)

28. Еловые кислично-снытевые и неморальнотравно-снытевые (*Aegopodium podag-*

raria, Oxalis acetosella, Anemonoides nemorosa, Stellaria nemorum, S. holostea, Paris quadrifolia).

Лиственничные (*Larix sibirica*)

29. Лиственничные снытевые и будровоснытевые (*Aegopodium podagraria, Glechoma hederacea*).

30. Лиственничные злаковые и разнотравно-злаковые (*Dactylis glomerata, Poa pratensis, Bromopsis inermis, Deschampsia caespitosa, Geum urbanum, Aegopodium podagraria, Veronica chamaedrys, Vicia sepium*).

30′. Лиственничные с участием широколиственных и мелколиственных пород (*Quercus robur, Ulmus glabra, Alnus glutinosa, Betula pendula*) с разреженным травяным покровом (*Poa annua, Dactylis glomerata, Trifolium repens, Taraxacum officinale*).

31. Лиственничные злаково-разнотравно-моховые (*Climacium dendroides, Rhytidiadelphus subpinatus, Brachythecium salebrosum, Oxalis acetosella, Convallaria majalis, Equisetum arvense, Majanthemum bifolium, Solidago virgaurea, Schedonorus pratensis, Deschampsia caespitosa, Poa pratensis*).

II. Сообщества с разреженным древесным ярусом

32. Дубовые (*Quercus robur*) снытевые и злаково-снытевые (*Aegopodium podagraria, Alopecurus pratensis, Bromopsis inermis, Dactylis glomerata, Poa pratensis, Deschampsia caespitosa*).

33. Ясенево-дубовые (*Quercus robur, Fraxinus excelsior*) ежово-костровые (*Bromopsis inermis, Dactylis glomerata*).

34. Широколиственные (*Quercus robur, Tilia cordata, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra, Alnus glutinosa*), местами с березой (*Betula pendula*):

а) снытевые и злаково-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata, Bromopsis inermis, Poa pratensis, Alopecurus pratensis*);

б) с кустарниками (*Syringa vulgaris, Spiraea chamaedryfolia, Euonymus europaeus, Swida sericea, Symphoricarpos rivularis*) снытевые и злаково-снытевые.

35. Широколиственные (*Quercus robur, Tilia cordata, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra*), местами с участием мелколиственных (*Betula pendula, Padus avium*):

а) мезогигрофитнотравяные (*Geum rivale, Filipendula ulmaria, Equisetum arvense, Deschampsia caespitosa*);

б) с кустарниками (*Viburnum opulus, Phyladelphus pubescens, Spiraea chamaedryfolia, Salix caprea*) мезогигрофитнотравяные.

36. Березовые (*Betula pendula*) хвощово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Equisetum arvense*).

37. Смешанные из лиственницы, дуба, клена, ольхи черной, березы (*Larix sibirica, L. laricina, Quercus robur, Acer platanoides, Alnus glutinosa, Betula pendula*) таволгово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Filipendula ulmaria*).

III. Кустарниковые сообщества

38. Заросли свидины (*Swida alba, S. sericea*), местами с отдельными деревьями (*Quercus robur, Tilia cordata, Acer platanoides, Fraxinus excelsior, Ulmus glabra, Betula pendula*):

а) с редкотравным покровом (*Impatiens parviflora, Glechoma hederacea, Taraxacum officinale*).

б) с редкотравным покровом и весенней синузией чистяка (*Ficaria verna*).

IV. Открытые травянистые сообщества

Злаковые

39. Злаковые и разнотравно-злаковые (*Dactylis glomerata, Bromopsis inermis, Schedonorus pratensis, Alopecurus pratensis, Poa pratensis, P. trivialis, Ranunculus auricomus, Trifolium pratense, T. repens, Achillea millefolium, Anthriscus sylvestris, Alchemilla vulgaris*).

40. Ежово-луговоовсяничниковые (*Schedonorus pratensis, Dactylis glomerata*).

41. Разнотравно-ежовые (*Dactylis glomerata, Aegopodium podagraria, Trifolium repens, Anthriscus sylvestris, Vicia cracca*).

42. Кострецово-ежовые (*Dactylis glomerata, Bromopsis inermis*).

43. Кострецовые (*Bromopsis inermis*).

44. Осоково-мятликовые (*Poa pratensis, P. annua, Carex hirta*).

45. Разнотравно-красноовсяницевые (*Festuca rubra, Trifolium repens, Leontodon autumnalis, Plantago major, Achillea millefolium*).

45′. Разнотравно-красноовсяницевые с разреженным покровом замоховелые (*Rhytidiadelphus squarrosus, Plagiomnium ellipticum, Cirriphyllum piliferum*).

46. Плевельные (*Lolium perenne*) с разреженным травяным покровом замоховелые (*Brachythecium rivulare, Pohlia wahlenbergii, Ceratodon purpureus, Funaria hygrometrica, Leptobryum pyriforme*).

Разнотравные

47. Лисохвостово-разнотравные (*Lathyrus pratensis, Vicia cracca, V. sepium, Trifolium*

pratense, T. hybridum, Leucanthemum vulgare, Galium album, Cardamine pratensis, Alopecurus pratensis, Dactylis glomerata, Poa pratensis).

48. Злаково-разнотравные (*Anthriscus sylvestris, Alchemilla vulgaris, A. baltica, Vicia sepium, Trifolium pratense, Ranunculus auricomus, Poa pratensis, Alopecurus pratensis, Dactylis glomerata, Bromopsis inermis*) замоховелые (*Plagiomnium ellipticum*, *P. undulatum, Rhytidiadelphus squarrosus*).

49. Злаково-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata, Alopecurus pratensis, Poa pratensis, P. trivialis, Bromopsis inermis, Schedonorus pratensis, Deschampsia caespitosa*).

50. Лисохвостово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Alopecurus pratensis*).

51. Ежово-снытевые (*Aegopodium podagraria, Dactylis glomerata*).

51′. Ежово-снытевые с мятликом однолетним (*Poa annua*).

52. Разнотравно-снытевые (*Aegopodium podagraria, Lathyrus pratensis, Vicia cracca, V. sepium, Tanacetum vulgare*).

53. Гравилатовые (*Geum rivale*).

54. Гравилатово-таволговые (*Filipendula ulmaria, Geum rivale*).

55. Лисохвостово-таволговые (*Filipendula ulmaria, Alopecurus pratensis*).

56. Сорнотравные:

а) чернобыльниково-клеверовые (*Trifolium repens, Artemisia vulgaris*) замоховелые (*Pohlia nutans*);

б) лютиково-подорожниковые (*Plantago major, Persicaria amphibia, Polygonum aviculare, Ranunculus repens, Atriplex prostrata, Potentilla anserina*);

в) мятликово-подорожниковые (*Plantago major, Poa annua*) с клевером ползучим (*Trifolium repens*);

г) мятликово-яснотковые (*Lamum album, Poa trivialis, Cirsium oleraceum, Anthriscus sylvestris, Glechoma hederacea*).

V. Прибрежно-водные сообщества

Гигрофитные

57. Осоковые, таволговые, камышевниковые (*Carex acuta, C. aquatilis, C. vesicaria, Filipendula ulmaria, Scirpus sylvaticus, S. radicans, Glyceria maxima, G. fluitans, Persicaria amphibia, Lysimachia vulgaris* и др.).

Гидрофитные

58. Телорезовые (*Stratiotes aloides*).

* * *

Общая площадь парка составляет 98.6 га, из них: пруды — 18.9 га (19.2 %), строения, площадки и дорожки — 21.5 га (21.8 %). Остальная площадь — 58.1 га (58.9 %) занята растительностью (табл. 1). Ниже приведена харктеристика растительных сообществ, показанных на карте.

Сообщества с преобладанием видов липы (*Tilia cordata, T. platyphyllos, T. europaea*) занимают 6.9 % от общей площади, занятой растительностью, причем встречаются как монодоминантные насаждения из липы сердцелистной (*Tilia cordata*) (№ 1, 2),[1] так и смешанные из 2—3 видов липы. Сомкнутость крон в липняках колеблется от 0.4 до 0.9; высота деревьев — 20—28 м; средний диаметр — 30—40 см, максимальный — 90—100 см (вкл. XIII, 3). Помимо липы, в качестве содоминанта чаще всего выступает клен (*Acer platanoides*) (№ 3—5), реже вяз (*Ulmus glabra*) (№ 6). Также здесь единично отмечаются дуб (*Quercus robur*), ясень (*Fraxinus excelsior*), черная ольха (*Alnus glutinosa*). По составу травяного яруса липняки подразделяются на снытевые (*Aegopodium podagraria*), которые преобладают в парке, и злаковые, среди которых выделяются кострецово-ежовые (*Dactylis glomerata, Bromopsis inermis*) и плевельно-красноовсяницевые (*Festuca rubra, Lolium perenne*). Из других видов, постоянно присутствующих в травяном покрове, можно назвать будру (*Glechoma hederacea*), луговой чай (*Lysimachia nummularia*), гравилат городской (*Geum urbanum*). В парке встречаются липняки с хорошо развитым кустарниковым ярусом (№ 5), преимущественно из свидины (*Swida sericea*) и некоторых других видов кустарников: спиреи дубровколистной (*Spiraea chamaedrifolia*), снежноягодника приречного (*Symphoricarpos rivularis*), сирени венгерской (*Syringa josikaea*) и обыкновенной (*S. vulgaris*). Особенно активно в парке ведет себя свидина, разрастаясь в густые непроходимые заросли. Эти заросли летом практически непроницаемы для света, что приводит к изреживанию и обеднению травяного покрова. Остаются выдерживающие затенение виды: недотрога мелкоцветковая (*Impatiens parviflora*), сныть, будра. Редкотравный покров наблюдается и в вязово-ли-

[1] Здесь и далее приводятся номера легенды к карте растительности.

Таблица 1

Соотношение площадей, занимаемых различными типами растительных сообществ

Типы растительных сообществ	Доля общей площади, занимаемой растительностью, %
Сообщества с сомкнутым древесным ярусом	**52.8**
Широколиственные	
С преобладанием	
липы	6.9
клена	3.3
дуба	0.5
вяза	1.2
конского каштана	0.3
ясеня	0.2
ольхи черной	0.5
Смешанного состава	26.0
Хвойно-широколиственные	5.7
Мелколиственные	
Березовые	4.4
Тополевые	0.1
Хвойные	
Еловые	0.4
Лиственничные	3.3
Сообщества с разреженным древесным ярусом	**13.9**
Кустарниковые сообщества	**3.4**
Открытые травянистые сообщества	**29.6**
Злаковые	15.2
Разнотравные	14.4
Прибрежно-водные сообщества	**0.3**
Гигрофитные	0.3
Гидрофитные	<0.1
Итого	**100.0**

повых сообществах с густым подростом вяза и клена. В кленово-липовых сообществах с нарушенным почвенным покровом разрастается крапива (*Urtica dioica*) и сорнотравье: чернобыльник (*Artemisia vulgaris*), бодяки (*Cirsium arvense, C. setosum*) и подорожник (*Plantago maior*) (№ 3′).

Сообщества с преобладанием клена остролистного (*Acer platanoides*) (вкл. XIII, 2) занимают меньшие площади, чем липняки (3.3 %). Сомкнутость крон деревьев в кленовых насаждениях колеблется от 0.4 до 0.9; высота деревьев — до 28 м; средний диаметр — 25—40 см. Из сопутствующих видов в древесном ярусе чаще всего присутствует вяз шершавый (№ 9), периодически отмечаются ясень и дуб. По составу травяного яруса в парке представлены преимущественно кленовники снытевые (№ 7), реже ежово-снытевые, местами выражена синузия раннецветущего чистяка (*Ficaria verna*).

На островках 3-го Северного и 3-го Южного прудов встречаются сообщества с преобладанием клена и участием березы (*Betula pendula*) и черной ольхи. Для них характерен густой подрост широколиственных пород и кустарниковый ярус из свидины, караганы (*Caragana arborescens*), рябинника (*Sorbaria sorbifolia*). Травяной покров сильно разрежен из-за затенения, его формируют такие виды, как мятлик дубравный (*Poa nemoralis*), одуванчик (*Taraxacum officinale*), сныть, будра (№ 8).

Сообщества с преобладанием дуба черешчатого (*Quercus robur*) занимают в парке всего лишь 0.5 % площади (№ 10, 11). Сомкнутость крон деревьев в этих сообществах — от 0.5 до 0.7. В древостое вместе с дубом произрастают липа сердцелистная, клен, вяз, ясень, черная ольха. Высота деревьев — 25—28 м, диаметр некоторых дубов достигает 1 м, средний диаметр остальных деревь-

ев — 30—40 см. Подрост не развит. В кустарниковом ярусе встречаются свидина, спирея, сирень венгерская, чубушник (*Philadelphus pubescens*), кизильник (*Cotoneaster lucidus*), бересклет (*Euonymus europaeus*). В травяном ярусе преобладает сныть, ее покрытие составляет 50—100 %. Под пологом сныти часто обильны будра (до 20 %) и луговой чай (до 30 %). В некоторых сообществах в травяном покрове отмечено господство ежи (*Dactylis glomerata*).

Сообщества с преобладанием вяза шершавого или ильма (*Ulmus glabra*) встречаются не часто (1.2 %). Сомкнутость крон в них — от 0.4 до 0.8. Кроме вяза, составляющего 40—60 % древостоя, в сообществах участвуют такие виды, как клен, черная ольха, береза, ясень, дуб, липы сердцелистная и европейская. В качестве содоминантов выступают только клен и липа сердцелистная (№ 12, 13). Высота вязов достигает 28—30 м, остальные деревья несколько ниже, средний диаметр деревьев — 30—40 см. Обилен подрост клена и черной ольхи (до 50 %). Кустарниковый ярус не характерен для вязовников, изредка встречаются спирея, свидина, черемуха, чубушник. Травяной покров обычно образован снытью, в некоторых сообществах ее содоминантом является ежа, распространены и обильны луговой чай и будра.

Сообщества с преобладанием конского каштана (*Aesculus hippocastanus*) отмечаются в центральной части парка только около «Затейного поля» (0.3 % площади) (№ 14). Кроме каштана, в них участвуют ясень, клен, вязы шершавый и гладкий (*Ulmus laevis*). Травяной покров ежово-снытевый, из менее обильных видов здесь отмечаются крапива, недотрога и лютик ползучий (*Ranunculus repens*).

Сообщества с преобладанием ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior*) занимают 0.2 % площади. На долю ясеня приходится 50—60 % древостоя, из других пород участвуют дуб, клен, черная ольха, береза. В качестве содоминанта отмечена черная ольха (№ 15). Высота деревьев — около 25 м, средний диаметр — 30—50 см. Подрост не развит. Травяной покров разнотравно-злаковый. Из злаков преобладают ежа, лисохвост (*Alopecurus pratensis*), мятлик луговой (*Poa pratensis*), щучка (*Deschampsia caespitosa*); группу разнотравья составляют яснотка (*Lamium album*), будра, сныть.

Сообщества с преобладанием черной ольхи (*Alnus glutinosa*) также занимают незначительные площади (0.5 %) и встречаются в двух местах — в самой западной части острова и вдоль южного края Масляного луга (№ 16). В древостое, кроме черной ольхи, иногда заметную роль играет береза. Сомкнутость крон в черноольховых насаждениях — от 0.4 до 0.8; высота деревьев — 15—22 м; диаметр 25—40 см. Травяной ярус состоит преимущественно из сныти (80—90 %), в небольшом количестве в нем участвуют гравилаты речной (*Geum rivale*) и городской (*G. urbanum*), будра, луговой чай, ежа.

Широколиственные сообщества смешанного состава — самый распространенный тип древесных насаждений парка (26.0 % площади). В них принимают участие от 4 до 9 пород широколиственных деревьев, при этом доля каждого вида в древостое — 10—30 %. Это довольно сомкнутые сообщества (средняя сомкнутость 0.7). Высота деревьев 18—27 м; средний диаметр стволов — 20—50 см, максимальный — 80—90 см. Часто в сообществах хорошо развит подрост, особенно кленовый. Кустарники представлены самыми разнообразными видами, но наиболее частыми являются спирея и свидина. Травяной покров бывает двух типов — снытевый, причем ее покрытие которой в некоторых сообществах достигает 100 % (№ 17), и снытево-злаковый с преобладанием костреца и ежи (№ 18). В парке отмечены сообщества с густым ярусом свидины и редкотравным покровом из недотроги, будры, одуванчика (№ 19). Весной в них обильно цветет чистяк, создавая ярко-желтый аспект (№ 19б).

Помимо смешанных широколиственных, в парке есть насаждения (5.7 %) более сложного состава: в них участвуют широколиственные, мелколиственные и хвойные породы (№ 20—23).

Сообщества с преобладанием березы (*Betula pendula*) в основном сосредоточены в восточной части парка между Центральной аллеей и Южными прудами и занимают 4.4 % площади (вкл. XV, 1). Сомкнутость крон в березняках достигает 0.5—0.7; высота деревьев — 20—26 м; диаметр стволов — 20—40 см. Выделяются 3 типа березняков: 1) с участием широколиственных пород (дуба, вяза, ясеня) с разнотравно-снытевым покровом (№ 24); 2) с лиственницей сибирской мезогигрофитнотравяные (№ 25); 3) со свидиной и редкотравным покровом (№ 26). Состав травяного яруса березняков более разнообразный, чем в широколиственных насаждениях: в нем, помимо сныти, участвуют опушечные виды — вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*) и земляника (*Fragaria vesca*), лесной вид — кислица (*Oxalis acetosella*), виды влажных местообитаний — скерда болотная (*Crepis paludosa*), лабазник вязолистный или таволга (*Filipendula ul-*

maria), вербейник (*Lysimachia vulgaris*), кочедыжник (*Athyrium filix-femina*), бодяк разнолистный (*Cirsium heterophyllum*). Моховой ярус в березняках не развит, местами небольшими куртинками разрастается *Plagiomnium undulatum*.

В западной части парка небольшой массив (0.1 %) образуют молодые и старовозрастные (несколько экземпляров) деревья гибридного **тополя серого** (*Populus canescens* = *P. alba* × *P. tremula*). Травяной покров снытевый с большой примесью будры (№ 27).

Еловые (*Picea abies*) сообщества встречаются очень небольшими фрагментами, занимая всего 0.4 % (вкл. XVI, 1). Сомкнутость крон в них составляет 0.4—0.7. Ели разновозрастные, среди взрослых особей (высотой 20—25 м и с диаметром стволов 30 см) встречаются молодые деревья (высотой 7—12 м, диаметром 10 см) и в небольшом количестве подрост. Вероятно, в дальнейшем ель будет внедряться в соседние сообщества. В травяном покрове ельников присутствуют кислица и группа неморальных (дубравных) видов: звездчатки дубравная (*Stellaria nemorum*) и ланцетолистная (*S. holostea*), ветреница дубравная (*Anemonoides nemorosa*), вороний глаз (*Paris quadrifolia*; вкл. XVII, 7) (№ 28).

В парке довольно много участков, занятых **лиственничниками (*Larix sibirica*)** (3.3 %). Это достаточно сомкнутые насаждения (0.6—0.7) (вкл. XVI, 2). Высота деревьев достигает 25 м, средний диаметр около 40 см. Лиственница в некоторых сообществах составляет 100 % древостоя. Иногда в небольшом количестве присутствуют широколиственные породы деревьев (клен, вяз, липа, дуб, ясень, черная ольха), единично встречаются береза и сосна обыкновенная. Подрост отсутствует. По составу травяного яруса лиственничники подразделяются на снытевые (покрытие сныти до 90 %) (№ 29), злаковые (№ 30) и злаково-разнотравно-моховые (№ 31). В лиственничниках злаковых доля сныти в травяном ярусе незначительна, а проективное покрытие злаков (*Dactylis glomerata, Poa pratensis*, *Bromopsis inermis, Deschampsia caespitosa*) достигает 60 %. В лиственничниках злаково-разнотравно-моховых моховой ярус в основном формирует *Climacium dendroides*, кроме него участвуют такие виды мхов, как *Rhytidiadelphus subpinatus, Brachythecium salebrosum, Cirriphyllum piliferum*. Общее покрытие мхов местами достигает 70 %. Травяной ярус образуют лесные виды — кислица, ландыш (*Convallaria majalis*), майник (*Majanthemum bifolium*), золотая розга (*Solidago virgaurea*) и лугово-опушечные злаки — овсяница красная, щучка, мятлик луговой, ежа, перловник поникший (*Melica nutans*).

В парке Елагина острова можно встретить древесные насаждения не только с сомкнутым ярусом, напоминающие обычные лесные сообщества, но и сильно разреженные (сомкнутость крон 0.1—0.3) (вкл. XV, 2). Они занимают довольно большие площади (13.9 %). Чаще всего сообщества с разреженным древесным ярусом образованы 5—6 видами широколиственных деревьев (дуб, липа сердцелистная, клен, ясень, вяз шершавый, ольха черная), также участвуют лиственница и береза. Нередки здесь различные виды кустарников. Травянистый покров снытевый, изредка злаковый (№ 32—37).

Из всех растущих в парке **кустарников** только свидина образует довольно большие по площади заросли (3.4 %), остальные кустарники встречаются небольшими группами или в виде линейных посадок. Свидина формирует сомкнутый полог, под которым растут лишь ранневесенние (чистяк, ветреница дубравная) и теневыносливые (будра, сныть, одуванчик, недотрога) виды (№ 38).

Наиболее распространены в парке линейные посадки спиреи дубровколистной, снежноягодника приречного, кизильника, сирени, караганы. Вдоль южного берега острова часты посадки шиповника морщинистого (*Rosa rugosa*).

Травянистые сообщества лугового типа составляют около трети покрытой растительностью площади и играют большую роль в парковом ансамбле, чередуясь с древесными и кустарниковыми насаждениями. Они образуют живописные поляны, встречаются на откосах набережных Большой и Средней Невок. Особую ценность представляет Масляный луг, наиболее близкий к естественным луговым сообществам по составу видов и своему облику.

Травянистые сообщества парка по доминирующим группам растений подразделены на **злаковые** и **разнотравные**. Иногда в них присутствуют одиночно стоящие деревья или кустарники, но они практически не оказывают влияния на травяной ярус.

Среди злаковых (6.2 % площади) преобладают **полидоминантные сообщества** (№ 39), в которых примерно в равном обилии произрастают ежа, кострец безостый, лисохвост, тимофеевка (*Phleum pratense*), мятлики луговой и обыкновенный (*Poa trivialis*). Из разнотравья присутствуют лютик золотистый (*Ranunculus auricomus*), клевера луговой и ползучий (*Trifolium pratense, T. repens*), тысячелистник (*Achillea millefolium*), купырь (*Anthriscus sylvestris*).

Сообщества с преобладанием овсяничника лугового (*Schedonorus pratensis*) отмечаются на территории парка не часто. К ним можно отнести ежово-луговоовсянничниковые сообщества (№ 40). Из видов разнотравья здесь активна сныть. Также отмечаются яснотка, купырь, манжетка обыкновенная (*Alchemilla vulgaris*).

Сообщества с преобладанием ежи сборной (*Dactylis glomerata*) распространены на территории парка довольно широко (5.9 %). Среди них можно выделить: разнотравно-ежовые (№ 41), кострецово-ежовые (№ 42), манжетково (*Alchemilla vulgaris*)-ежовые и монодоминантные ежовые сообщества. Характерными видами группы сообществ ежи сборной являются щучка, мятлик луговой, пырей ползучий (*Elytrigia repens*), купырь, будра, яснотка, одуванчик, луговой чай, клевера луговой и ползучий, лютик едкий (*Ranunculus acris*).

Сообщества с преобладанием костреца безостого (*Bromopsis inermis*) (№ 43) встречаются реже, чем сообщества ежи сборной. Среди них отмечены: снытево-кострецовые, лисохвостово-кострецовые, манжетково-кострецовые и монодоминантные кострецовые. Сообщества маловидовые, так как большое покрытие костреца (от 30 до 80 %) препятствует развитию других видов. С незначительным покрытием встречаются щучка, мятлик луговой, тысячелистник, купырь, яснотка, луговой чай, подорожник, лютик, клевер ползучий, вероника дубравная, горошек заборный (*Vicia sepium*).

Осоково-мятликовые (*Poa pratensis, P. annua, Carex hirta*) сообщества (№ 44) отмечаются изредка. В них с небольшим обилием встречаются лапчатка гусиная (*Potentilla anserina*), лютик ползучий, тысячелистник, одуванчик, клевер ползучий.

Сообщества с преобладанием овсяницы красной (*Festuca rubra*) отмечаются по северному берегу острова на откосах к р. Большой Невке. Этот злак выдерживает наиболее засушливые условия и в природе часто растет на сухих лугах. В разнотравно-красноовсяницевых сообществах (№ 45) участвуют тысячелистник, манжетки обыкновенная и балтийская (*Alchemilla baltica*), душистый колосок (*Anthoxanthum odoratum*), купырь, хвощ полевой (*Equisetum arvense*), будра, чина луговая (*Lathyrus pratensis*), кульбаба осенняя (*Leontodon autumnalis*), одуванчик, клевера луговой и ползучий. Покрытие этих видов — до 10 %, кроме двух видов клевера, имеющих покрытие до 20 %. В разреженном красноовсяницевом сообществе хорошо развит моховой ярус (покрытие 90—100 %) из таких видов, как *Rhytidiadelphus squarrosus*, *Plagiomnium ellipticum*, *Cirriphyllum piliferum* (№ 45′).

Сообщество с преобладанием плевела (*Lolium perenne*) встречено на небольшом участке территории парка со свежим насыпным почвенным покровом (№ 46). Проективное покрытие плевела — 10 %. С очень незначительным покрытием (1—5 %) в сообществе растут ежа сборная, овсяница красная, лисохвост, мятлик луговой, душистый колосок, кульбаба осенняя, клевера гибридный и луговой. Имеются куртинки мхов и печеночников (*Brachythecium rivulare, Pohlia wahlenbergii, Ceratodon purpureus, Funaria hygrometrica, Marchantia polymorpha* subsp. *ruderalis*, *Aneura pinguis, Pellia endiviifolia*), местами образующих сомкнутый моховой покров (до 70 %, среднее покрытие 30 %).

В группе разнотравных сообществ по видовому богатству особо выделяется сообщество на Масляном лугу (вкл. XV, 3). Его можно назвать **лисохвостово-разнотравным** (№ 47). Лисохвост здесь доминирует среди других злаков. Растительный покров луга мозаичный, что свойственно природным луговым сообществам. Злаки и некоторые виды разнотравья образуют пятна разного размера, где эти виды преобладают над другими. Выделяются ежовые, щучковые, красноовсяницевые, душистоколосковые, луговомятликовые, чиновые (*Lathyrus pratensis*), горошковые (*Vicia cracca, V. sepium*), клеверовые (*Trifolium pratense, T. hybridum, T. repens*) и осоковые (*Carex acuta, C. nigra, C. leporina*) пятна. Участки с преобладанием осок отмечены по южному краю луга, где в настоящее время наблюдается избыточное увлажнение, ведущее к увеличению роли гигрофитов и мезогигрофитов: ситника нитевидного (*Juncus filiformis*), щучки, вербейника, гравилата речного. Здесь же произрастают 2 вида орхидных — тайник яйцевидный (*Listera ovata*) и пальцекорник пятнистый (*Dacthylorhiza maculata*). В целом, на Масляном лугу преобладают мезофильные виды, среди которых много злаков (*Poa pratensis, Dactylis glomerata, Bromopsis inermis, Schedonorus pratensis, Phleum pratense, Deschampsia caespitosa, Anthoxanthum odoratum, Lolium perenne* и др.), бобовых (*Lathyrus pratensis, Vicia cracca, V. sepium, Trifolium pratense, T. hybridum, T. repens*), растут также манжетки (*Alchemilla vulgaris, A. semilunaris, A. sarmatica*), лютики (*Ranunculus auricomus, R. acris*), василек (*Centaurea jacea*), подмаренники (*Galium album, G. aparine*), бодяки (*Cirsium heterophyllum, C. oleraceum*), щавели (*Acetosa pratensis* и *Rumex crispus*), сердечник (*Cardamine*

pratensis), «ромашки» (*Leucanthemum vulgare* и *Tripleurospermum inodorum*) и др. Сорные виды на лугу также присутствуют, но в незначительном количестве.

Масляный луг сохраняет свой облик благодаря заповедному режиму. Здесь введен ряд ограничений, в том числе и запрет на прогулки по лугу. Сенокошение производится только в конце лета, когда семена большинства видов растений успевают созреть и осыпаться на землю. Таким образом сохраняется и поддерживается флористическое богатство луга. В 2005 г. на лугу зафиксировано 63 вида сосудистых растений, из них 12 злаков, 5 осок, 2 орхидных и 44 вида разнотравья.

В северо-восточной части острова на откосе к р. Большой Невке описаны **злаково-разнотравные замоховелые** сообщества (№ 48). Мхи (*Plagiomnium ellipticum*, *P. undulatum*, *Rhytidiadelphus squarrosus*) часто образуют довольно густой покров (от 20 до 100 %, в среднем около 50 %). Из разнотравья наиболее часто встречаются сныть, купырь, манжетки, яснотка, луговой чай, лютик золотистый, чуть реже — горошек заборный, клевера луговой и ползучий, вероника дубравная. Из злаков наиболее обильны мятлик луговой, лисохвост, в меньшем количестве — ежа, кострец, тимофеевка.

Сообщества с преобладанием сныти (*Aegopodium podagraria*) наиболее распространены на территории парка (7.6 %). По составу содоминантов выделяются следующие сообщества: злаково-снытевые (№ 49), лисохвостово-снытевые (№ 50), ежово-снытевые (№ 51), кострецово-снытевые, разнотравно-снытевые (№ 52). Иногда единственным доминантом является сныть. Во всех перечисленных растительных сообществах постоянно встречаются купырь, будра, яснотка, луговой чай, одуванчик, крапива; реже — хвощ полевой, подорожник, лютик, горошек заборный. На снытевых полянах довольно часто растут отдельные деревья.

Гравилатовое (*Geum rivale*) сообщество (№ 53) отмечено только в восточной части парка (вкл. XVII, 5). Из сопутствующих видов можно назвать луговой чай, манжетку обыкновенную, сныть, ежу и щучку.

Таволговые (*Filipendula ulmaria, F. denudata*) сообщества (№ 54, 55) занимают наиболее увлажненные участки парка (вкл. XVI, 3), в основном в понижениях вдоль дренажных канав (менее 0.3 % площади). В таволговых сообществах в качестве содоминантов чаще других отмечены гравилат, лисохвост, щучка и сныть. С небольшим покрытием в этих сообществах встречаются ежа, манжетки обыкновенная и балтийская, купырь, кочедыжник, селезеночник (*Chrysosplenium alternifolium*; вкл. XVII, 1), бодяк (*Cirsium oleraceum*), скерда, вербейник, лютик ползучий и некоторые другие виды.

Особую группу травянистых сообществ парка составляют **сорнотравные сообщества** (№ 56), занимающие 2.2 % площади. Они встречаются на участках с нарушенной поверхностью почвы (вытоптанных, разъезженных, замусоренных и др.). Среди видов, индицирующих такие нарушения, можно назвать чернобыльник, яснотку, крапиву, мятлик однолетний (*Poa annua*), спорыш (*Polygonum aviculare*), лебеду (*Atriplex prostrata*).

Прибрежно-водные сообщества. Вдоль берегов прудов в виде узких полос произрастают преимущественно гигрофильные виды растений, образуя небольшие по площади сообщества или их фрагменты (№ 57) (0.3 %). Лучше всего прибрежно-водная растительность представлена на западном берегу 4-го Южного пруда (вкл. XII, 3). Здесь растут осоки острая (*Carex acuta*) и водяная (*C. aquatilis*), таволга, дербенник (*Lythrum intermedium*), камышевники лесной (*Scirpus sylvaticus*) и укореняющийся (*S. radicans*), леерсия рисовидная (*Leersia oryzoides*), манники большой (*Glyceria maxima*) и плавающий (*G. fluitans*), горец земноводный (*Persicaria amphibia*) и некоторые другие растения. В этом же пруду в воде совсем небольшую площадь (0.03 %) занимает монодоминантное сообщество телореза (*Stratiotes aloides*) (№ 58).

Сезонные аспекты растительности

Елагин остров красив во все сезоны года. В течение теплого периода можно наблюдать несколько смен аспектов, связанных с вегетацией и массовым цветением растений.

В мае под пологом деревьев, еще не распустивших свои листочки, часто можно увидеть желтые ковры из чистяка весеннего (вкл. XVIII, 4), кое-где цветут желтые гусиные луки (*Gagea lutea, G. granulosa, G. minima*; вкл. XVII, 2), белая ветреница дубравная (*Anemonoides nemorosa;* вкл. XVIII, 1), местами — желтая ветреница лютиковидная (*A. ranunculoides*; вкл. XVIII, 2).

В начале июня в тени деревьев парка цветут белоснежные ландыши, кислица (вкл. XVII, 3), седмичник (*Trientalis europaea*), майник (вкл. XVII, 4), желтые лютики кашубский (*Ranunculus cassubicus*) и сомнительный (*R. fallax*), зеленоватая купена многоцветковая (*Polygonatum multiflorum*; вкл. XVII, 6), сиреневые будра плющелистная (вкл. XVII, 8) и черноголовка обыкновенная.

В течение всего лета открытые газоны радуют цветением белого нивяника (*Leucanthemum vulgare*), розовых и белых клеверов (*Trifolium medium, T. pratense, T. repens*), желтых лапчаток (*Potentilla anserina, P. argentea, P. intermedia*) и чины (*Lathyrus pratensis*), сиреневых и голубых гераней (*Geranium pratense* — вкл. XVIII, 3; *G. palustre, G. sylvaticum*) и горошков (*Vicia cracca, V. sepium*). На увлажненных участках и по канавам разрастаются и обильно цветут белая таволга, ярко-розовый иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*) и розово-кремовый гравилат речной (вкл. XVIII, 6). В августе во многих частях парка начинают цвести желтые кульбаба осенняя и стелющийся луговой чай. И все же основной летний и осенний аспект на газонах парка создает густая зелень листьев сныти. Некоторые участки сохраняют некошенными, и тогда в июле сныть массово зацветает, превращая газоны в белое кружево (вкл. XVIII, 5).

В октябре желтая и красная листва кленов, ясеней, дубов преображает пейзажи Елагина острова. Вдоль прудов появляется золотисто-серебряная гамма осенних листьев лип и белых ив (вкл. XIX, 1—3).

* * *

Растительный покров парка — ценный природный объект, сочетающий черты искусственно созданной и естественной растительности. В парке представлено большое разнообразие древесных, кустарниковых и травянистых растительных сообществ. Старые дуплистые деревья с сомкнутыми кронами, густые заросли кустарников являются хорошими убежищами для многочисленных птиц, населяющих парк, а большое количество плодоносящих деревьев и кустарников создает для них богатую кормовую базу. Тенистые аллеи, небольшие рощицы, живописные поляны придают неповторимую красоту Елагину острову во все времена года. Помимо эстетической и познавательной функции зеленые насаждения парка также играют важнейшую роль в оздоровлении природной среды многомиллионного города. Растительный покров Елагина острова заслуживает всесторонней заботы и охраны.

1. Березняк.

2. Насаждения с несомкнутым древесным ярусом.

3. Масляный луг. Лисохвостово-разнотравное сообщество.

1. Еловые насаждения.

2. Насаждения лиственницы.

3. Сообщество с преобладанием таволги.

4. Черная ольха.

1. Селезеночник (*Chrysosplenium alternifolium*).

2. Гусиный лук (*Gagea minima*).

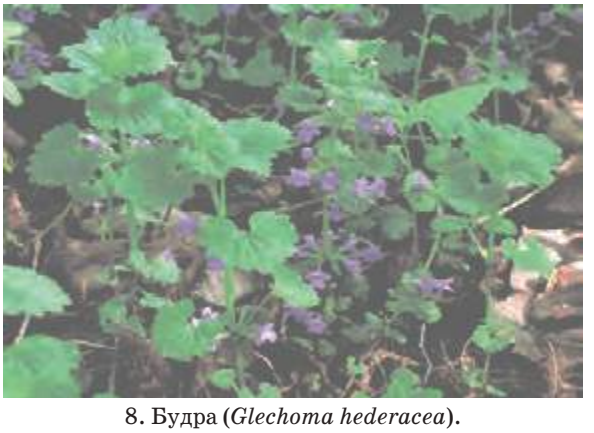
3. Кислица (*Oxalis acetosella*).

4. Седмичник (*Trientalis europaea*) и майник (*Majanthemum bifolium*).

5. Гравилат речной (*Geum rivale*).

6. Купена многоцветковая (*Polygonatum multiflora*).

7. Вороний глаз (*Paris quadrifolia*).



8. Будра (*Glechoma hederacea*).

1. Ветреница дубравная (*Anemonoides nemorosa*).

2. Ветреница лютиковидная (*A. ranunculoides*).

3. Герань луговая (*Geranium pratense*).

4. Чистяк (*Ficaria verna*).

5. Аспект цветущей сныти (*Aegopodium podagraria*).

6. Цветут таволга (*Filipendula ulmaria*) и иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*).

1—3. Осенние краски Елагина острова.

1. Ель европейская (*Picea abies*).

2. Ель колючая (*Picea pungens*).

3. Пихта сибирская (*Abies sibirica*).

4. Ольха серая (*Alnus incana*).

4. ФЛОРА

4.1. СОСУДИСТЫЕ РАСТЕНИЯ

При инвентаризации флоры Елагина острова, проведенной в 2005—2006 гг., было выявлено 518 таксонов сосудистых растений, относящихся к 292 родам и 95 семействам.

Произрастающие в парке виды растений относятся к следующим жизненным формам: деревья — 61 вид, древовидные лианы — 3, кустарники — 70, травянистые растения — 384 вида. В составе флоры присутствуют аборигенные (виды местной флоры), интродуцированные, культивируемые и адвентивные (или заносные) виды.

Из 61 вида **деревьев** к местным можно отнести 18, остальные 43 вида интродуцированы[1] из различных районов: Европы, Средиземноморья, Кавказа, Сибири, Центральной Азии, Дальнего Востока, Китая, Кореи, Японии, Северной Америки (рис. 3).

Преобладающими **лиственными** породами являются преимущественно местные виды: дуб (*Quercus robur*), клен (*Acer platanoides*), липа сердцелистная (*Tilia cordata*), вязы шершавый (*Ulmus glabra*) и гладкий (*U. laevis*). В меньшем количестве встречаются ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*), береза повислая (*Betula pendula*), рябина (*Sorbus aucuparia*), черемуха (*Padus avium*), а также ольха клейкая, или черная (*Alnus glutinosa*; вкл. XIV, 4) и значительно реже — серая (*A. incana*; вкл. XX, 4). Изредка отмечаются осина (*Populus tremula*) и береза пушистая (*Betula pubescens*). Широко представлена группа деревьев-интродуцентов: липы плосколистная (*Tilia platyphyllos*) и гибридная (европейская) (*T. europaea*), ясени пенсильванский (*Fraxinus pennsylvanica*) и ланцетнолисточковый (*F. lanceolata*), конский каштан (*Aesculus hippocastanum*) и другие. Имеются несколько крупных деревьев тополя серебристого (*Populus alba*), а в южной части парка — одно крупное дерево тополя канадского (*P.* × *canadensis*). В юго-западной части острова есть одно дерево и несколько молодых особей тополя серого (*P.* × *canescens*) — гибрида серебристого тополя и осины. Возле многочисленных водоемов растут ивы: ломкая (*Salix fragilis*) и белая или ветла (*S. alba*). Вдоль стен домов кое-где разрослась древовидная лиана — девичий виноград прикрепленный (*Parthenocissus inserta*). К наиболее экзотичным деревьям на территории парка можно отнести амурский бархат (*Phellodendron amurense*; вкл. XXI, 4—6), орех маньчжурский (*Juglans mandshurica*), багрянник японский (*Cercidiphyllum japonicum*), дуб красный (*Quercus rubra*; вкл. XXI, 2, 3), клены пенсильванский (*Acer pensylvanicum*; вкл. XXI, 1) и сахарный (*A. saccharinum*), рябину промежуточную (*Sorbus intermedia*).

Из местных **хвойных** пород встречаются ель европейская (*Picea abies*; вкл. XX, 1) и сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*). Интродуценты представлены широко распространенными посадками лиственниц сибирской (*Larix sibirica*) и Сукачева (*L. archangelica*), среди которых встречаются очень старые особи; местами высажены группы деревьев лиственницы европейской (*L. decidua*) и североамериканской мелкоплодной (*L. laricina*). Повсюду довольно много, но чаще в одиночных посадках, американской туи западной (*Thuja occidentalis*), нередки группы американской ели колючей, или голубой (*Picea pungens*; вкл. XX, 2). На центральной аллее растут ель сибирская (*P. obovata*) и ель Энгельмана (*P. engelmannii*) с очень мелкими шишками. В центральной части парка и близ дворца имеются посадки американской сосны веймутовой (*Pinus strobus*), а вдоль северного берега — сосны сибирской, или кедра сибирского (*P. sibirica*). Несколько групп небольших пихт сибирских (*Abies sibirica*; вкл. XX, 3) находятся в средней и северной частях парка. В Собственном саду отмечены одиночные деревья североамериканской пихты бальзамической (*Abies balsamifera*) и сосны балканской (*Pinus peuce*).

Среди 70 видов **кустарников** значительно преобладают интродуценты (55 видов), но много и видов местной естественной флоры (15).

---

[1] Авторы выражают признательность А. Р. Метсу за указание местонахождения некоторых древесных интродуцентов.

Аборигенные виды, как и интродуценты, высаживались согласно замыслу парковой планировки; некоторые виды ив, вероятно, расселились самостоятельно. Из местных видов в парке чаще всего отмечаются калина обыкновенная (*Viburnum opulus*), бузина красная (*Sambucus racemosa*; вкл. XXIII, 5), роза коричная (*Rosa majalis*), жимолость обыкновенная (*Lonicera xylosteum*), реже — малина (*Rubus idaeus*), смородины альпийская (*Ribes alpinum*) и колосистая (*R. spicatum*), крыжовник (*Grossularia reclinata*). У 2-го Елагина моста растут кусты лещины (*Corylus avellana*), а у берегов водоемов (особенно у рек Большой и Средней Невок) встречаются небольшие особи ив: *Salix caprea, S. cinerea, S. phylicifolia, S. viminalis* и *S. purpurea* (последняя — только небольшой группой у 1-го Елагина моста).

Среди интродуцированных кустарников чаще и обильнее всего встречаются спирея дубровколистная (*Spiraea chamaedrifolia*; вкл. XXIII, 1), свидина белая (*Swida alba*; вкл. XXII, 1, 2) с едва отличающейся от нее свидиной отпрысковой (*S. sericea*), кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus*), снежноягодник приречный (*Symphoricarpus rivularis*), рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia*), пузыреплодник калинолистный (*Physocarpus opulifolius*), а также виды чубушника (*Philadelphus pubescens* (вкл. XXIII, 3), *P. coronarius* и *P.* × *lemoinei*), барбариса (*Berberis vulgaris* и более редкий мелколистный *B. thunbergii*), шиповника (обычно *Rosa rugosa*, реже *R. acicularis, R.* × *majorugosa* и *R. francofurtana*), жимолости (чаще *Lonicera tatarica*) (вкл. XXIII, 2), реже *L. involucrata* (вкл. XXII, 7, 8), *L. caerulea*), сирени (*Syringa josikaea* и *S. vulgaris*), боярышника (*Crataegus rhipidophylla, C. sanguinea, C.* × *almaathensis, C. submollis, C. monogyna*). Несколько реже встречаются «желтая акация» (*Caragana arborescens*), ирга обыкновенная (*Amelanchier spicata*), ирга ольхолистная (*A. alnifolia*), черноплодка Мичурина (*Aronia mitschurinii*), калина гордовина (*Viburnum lantana*; вкл. XXIII, 6) и калина канадская (*V. lentago*), бересклет европейский (*Euonymus europaeus*; вкл. XXII, 3, 4). Одиночно в восточной части острова отмечена раноцветущая форсайтия яйцевиднолистная (*Forsythia ovata*), близ дворца — спирея японская (*Spiraea japonica*) и Грефсгейма (*S. grefsheimii*), а также один куст лоха серебристого (*Elaeagnus commutata*). К северу от Музыкального павильона растет трескун амурский, или амурская сирень (*Ligustrina amurensis*), а на Западной стрелке — карагана кустарниковая, или чапыжник (*Caragana frutex*).

В целом, дендрофлору Елагина острова можно считать достаточно богатой и разнообразной. Среди деревьев имеется много старых и толстоствольных хорошо сохранившихся особей, которые существенно украшают парк. Это, главным образом, дубы, липы, вязы и лиственницы, реже встречаются крупные деревья ясеня, клена, ольхи черной, ивы белой и ломкой, тополей серебристого и канадского. Возле дворца находятся самые крупные и самые старовозрастные из парковых деревьев — дубы (возраст свыше 300 лет).

Травянистые виды парка представлены 384 видами, из которых 14 относятся к заносным (адвентивным), 77 — культивируемые красивоцветущие виды, высаженные в цветниках, на альпийских горках и клумбах (среди них 16 видов дичает). Остальные 293 травянистых вида являются видами местной аборигенной флоры, это — лесные (48 видов), опушечно-луговые (110), прибрежно-водно-болотные (67), сорные или сорно-рудеральные (68) виды.

Многие виды лесной группы являются остатками флоры, существовавшей на острове до устройства здесь парка. К ним могут быть отнесены очень активные и почти повсеместно распространившиеся купырь (*Anthriscus sylvestris*) и, особенно, сныть (*Aegopodium podagraria*), ставшая основным доминирующим травянистым растением острова. Обильно встречаются в парке и такие «сорно-лесные» растения, как яснотка белая (*Lamium album*), бородавник (*Lapsana communis*), крапива (*Urtica dioica*), гравилат городской (*Geum urbanum*) и занесенная из Азии недотрога мелкоцветковая (*Impatiens parviflora*). Из лесных злаков можно отметить бор (*Milium effusum*), пырейник собачий (*Elymus caninus*), овсяничник гигантский (*Schedonorus giganteus*), перловник (*Melica nutans*) и мятлик дубравный (*Poa nemoralis*), хотя на участки с редко стоящими деревьями обычно заходят и многие луговые злаки.

Особый интерес представляют сохранившиеся на острове виды, характерные для северо-, средне- и южнотаежных лесов. Это кислица (*Oxalis acetosella*), седмичник (*Trientalis europaea*), майник (*Majanthemum bifolium*), ветреница дубравная (*Anemonoides nemorosa*), звездчатка дубравная (*Stellaria nemorum*), селезеночник (*Chrysosplenium alternifolium*), вороний глаз (*Paris quadrifolia*), хвощ луговой (*Equisetum pratense*), папоротники: буковник обыкновенный (*Phegopteris connectilis*), кочедыжник женский (*Athyrium filix-femina*) и щитовник шартрский (*Dryopteris carthusiana*), встречающиеся небольшими клонами и популяциями преимущественно в средней части острова. Лишь в одном месте в средней части острова отмечены 2 особи печеночницы (*Hepatica nobilis*). К спорадически встречающимся южным лесным неморальным видам отно-

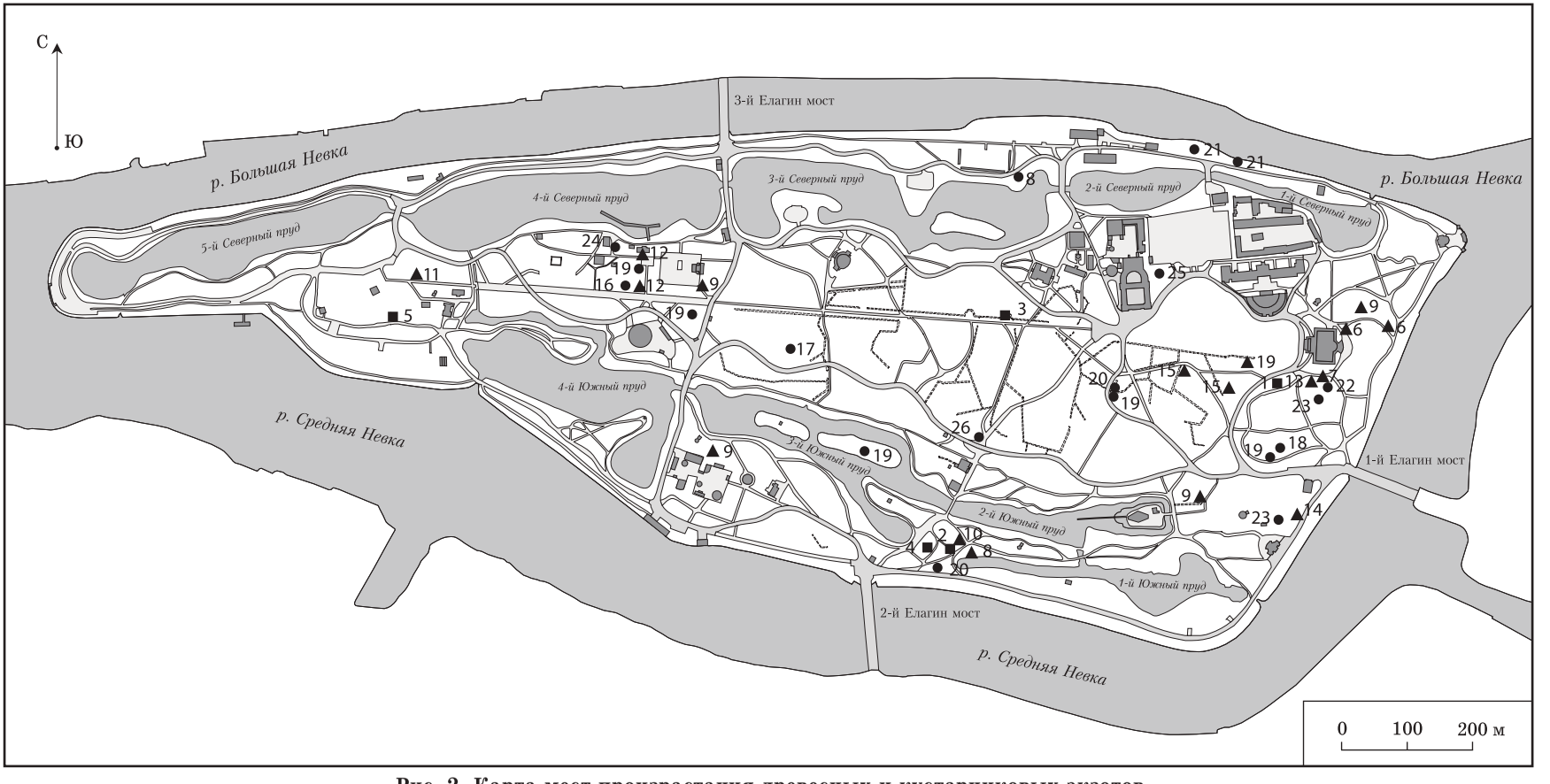


Рис. 2. Карта мест произрастания древесных и кустарниковых экзотов.

■ **Европейские виды**

1. Сосна балканская (*Pinus peuce*).
2. Липа блестящая (*Tilia euchlora*).
3. Рябина скандинавская (*Sorbus intermedia*).
4. Жимолость альпийская (*Lonicera alpigena*).
5. Свидина ярко-красная (*Swida sanguinea*).

▲ **Восточноазиатские**

6. Амурский бархат (*Phellodendron amurense*).
7. Багрянник японский (*Cercidiphyllum japonicum*).
8. Груша уссурийская (*Pyrus ussuriensis*).
9. Орех маньчжурский (*Juglans mandshurica*).
10. Слива китайская (*Prunus salicifolia*).
11. Гортензия Бретшнейдера (*Hydrangea heteromalla*).
12. Жимолость золотистая (*Lonicera chrysantha*).
13. Спирея японская (*Spiraea japonica*).
14. Трескун амурский (*Ligustrina amurensis*).
15. Форсайтия обыкновенная (*Forsythia ovata*).

● **Североамериканские виды**

16. Ель Энгельмана (*Picea engelmanii*).
17. Лиственница мелкоплодная (*Larix laricina*).
18. Пихта бальзамическая (*Abies balzamea*).
19. Сосна веймутова (*Pinus strobus*).
20. Дуб красный (*Quercus rubra*).
21. Ирга ольхолистная (*Amelanchier alnifolia*).
22. Клен пенсильванский (*Acer pensylvanicum*).
23. Клен сахаристый (*Acer saccharinum*).
24. Орех пепельный (*Juglans cinerea*).
25. Ясень ланцетнолисточковый (*Fraxinus lanceolata*).
26. Калина канадская, гордовина канадская (*Viburnum lentago*).

сятся ветреница лютиковидная (*Anemonoides ranunculoides*), купена многоцветковая (*Polygonatum multiflora*), гусиные луки (*Gagea lutea* и *G. minima*), лютик кашубский (*Ranunculus cassubicus*), лук огородный (*Allium oleraceum*). Неморальным является и очень широко распространившийся по острову чистяк весенний (*Ficaria verna*). Такие лесные виды, как ландыш (*Convallaria majalis*) и страусник (*Matteuccia struthiopteris*), встречаются во многих частях острова, но, вероятно, распространились из культуры. Благодаря присутствию лесных весеннецветущих трав (ветреницы, гусиные луки, чистяк, селезеночник), а также обычной на открытых местах мать-и-мачехи (*Tussilago farfara*) и ряда дичающих культивируемых видов (белокопытник гибридный — *Petasites hybridus,* мышиный гиацинт незамеченный — *Muscari neglectum* и др.), некоторые участки парка выглядят довольно красочно.

На свободных от сныти полянах и лужайках много луговых и опушечных растений. Обычно здесь значительно преобладают злаки: ежа сборная (*Dactylis glomerata*), лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis*), кострец безостый (*Bromopsis inermis*), овсяничник луговой (*Schedonorus pratensis*), тимофеевка (*Phleum pratense*), мятлики (*Poa pratensis, P. palustris*), пырей ползучий (*Elytrigia repens*), полевица гигантская (*Agrostis gigantea*), в меньшем количестве — овсяница красная (*Festuca rubra*), двукисточник тростниковидный (*Phalaroides arundinacea*), полевица тонкая (*Agrostis capillaris*), душистый колосок (*Anthoxanthum odoratum*), овсяничник тростниковый (*Schedonorus arundinaceus*), плевел многолетний (*Lolium perenne*), щучка дернистая (*Deschampsia caespitosa*), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios*). Из бобовых на лугах и полянах обычны виды клевера: луговой (*Trifolium pratense*), ползучий (*T. repens*) и гибридный (*T. hybridum*), а также чина луговая (*Lathyrus pratensis*), горошки — заборный (*Vicia sepium*) и мышиный (*V. cracca*). Из видов других семейств стоит отметить лютики: золотистый (*Ranunculus auricomus*), едкий (*R. acris*) и ползучий (*R. repens*), звездчатку злаковидную (*Stellaria graminea*), подорожник большой (*Plantago major*), виды манжеток (*Alchemilla*), одуванчик (*Taraxacum officinale*), щавели: лесной (*Rumex sylvestris*) и кислый (*Acetosa pratensis*), тмин (*Carum carvi*), сердечник (*Cardamine pratensis*), борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum*), ясколку (*Cerastium holosteoides*), подмаренник белый (*Galium album*), тысячелистник (*Achillea millefolium*), вероники: дубравную (*Veronica chamaedrys*) и тимьянолистную (*V. serpyllifolia*), а на более увлажненных участках — скерду болотную (*Crepis paludosa*), гравилат речной (*Geum rivale*), бодяки: огородный (*Cirsium oleraceum*) и разнолистный (*C. heterophyllum*), подмаренники: болотный (*Galium palustre*) и топяной (*G. uliginosum*), некоторые осоки (*Carex*).

Довольно обычная на острове будра (*Glechoma hederacea*) встречается как на лугах, так и под пологом лесных насаждений, подобно другому обычному стелющемуся растению — вербейнику монетовидному или луговому чаю (*Lysimachia nummularia*). Многие луговые участки у побережий Большой Невки и Средней Невки сильно окультурены и засорены. Здесь, как и в других частях острова, активно распространяется иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*).

Еще некоторые луговые виды были встречены только на Масляном лугу: нивяник обыкновенный (*Leucanthemum vulgare*), манжетки полулунная (*Alchemilla semilunaris*) и сарматская (*A. sarmatica*), зверобой пятнистый (*Hypericum maculatum*), ожика многоцветковая (*Luzula multiflora*). Масляный луг более 20 лет является памятником историко-культурного наследия и находится под охраной, не вытаптывается, и, видимо, потому богат красивоцветущими луговыми видами, среди которых были встречены даже представители семейства орхидных — тайник яйцевидный (*Listera ovata*) и пальцекорник пятнистый (*Dactylorhiza maculata*).

Водно-болотная флора парка не отличается большим богатством. Из настоящих водных растений у берегов прудов в изобилии встречаются (но не везде) роголистник (*Ceratophyllum demersum*), элодея (*Elodea canadensis*) и виды рясковых: *Lemna minor, L. gibba, Staurogeton trisulcus* и *Spirodela polyrhiza*. В некоторых прудах можно найти уруть мутовчатую (*Myriophyllum verticillatum*) и рдесты: Берхтольда (*Potamogeton berchtoldii*) и сплюснутый (*P. compressus*), а также мелкие «земноводные» растения: красовласку короткоплодную (*Callitriche cophocarpa*), повойничек перечный (*Elatine hydropiper*), ситняг игольчатый (*Eleocharis acicularis*). В 4-м Южном пруду есть небольшая популяция телореза (*Stratiotes aloides*), отдельные особи которого встречаются и в других прудах, в результате переноса на корпусах прогулочных лодок. Еще реже, преимущественно в прибрежной полосе Средней Невки, а также в 1-м Северном пруду, встречается кубышка (*Nyphar lutea*). Там же отмечены отдельные заросли рдестов: пронзеннолистного (*Potamogeton perfoliatus*), длиннейшего (*P. praelongus*) и гибридогенного иволистного (*P.* × *salicifolius* = *P. perfoliatus* × *P. lucens*). Из прибрежных и болотных растений всюду обычны таволга (*Filipendula ulmaria*), вербейник обыкновенный (*Lysimachia vulgaris*), зюзник европейский (*Lycopus europaeus*), камышевник лес-

1. Клен пенсильванский (*Acer pensylvanicum*).

2. Амурский бархат (*Phellodendron amurense*).

3—4. Соцветие (слева) и плоды (справа) амурского бархата.

5—6. Дуб красный (*Quercus rubra*) весной (слева) и осенью (справа).

1—2. Свидина белая (*Swida alba*) (цветки и плоды).

3—4. Бересклет европейский (*Euonymus europaeus*) (цветки и плоды).

5—6. Малиноклен душистый (*Rubacer odoratum*) (цветки и плоды).

7—8. Жимолость обертковая (*Lonicera involucrata*) (цветки и плоды).

1. Спирея дубровколистная (*Spiraea chamaedrifolia*).

2. Жимолость татарская (*Lonicera tatarica*).

3. Чубушник пушистый («жасмин») (*Philadelphus pubescens*).

4. Жимолость альпийская (*Lonicera alpigena*).

5. Бузина обыкновенная (*Sambucus racemosa*).

6. Калина гордовина (*Viburnum lantana*).

ной (*Scirpus sylvaticus*), осока острая (*Carex acuta*), манники: большой (*Glyceria maxima*) и плавающий (*G. fluitans*), горец земноводный (*Persicaria amphibia*), полевица столонообразующая (*Agrostis stolonifera*), лапчатка гусиная лапка (*Potentilla anserina*), кипрей железистостебельный (*Epilobium adenocaulon*). Более редки здесь тростник (*Phragmites australis* s. l.), ирис болотный (*Iris pseudacorus*), шлемник обыкновенный (*Scutellaria galericulata*), чистец болотный (*Stachys palustris*), паслен сладко-горький (*Solanum dulcamara*). В одном-двух местонахождениях известны частуха обыкновенная (*Alisma plantago-aquatica*), сабельник (*Comarum palustre*), камышевник укореняющийся (*Scirpus radicans*), дербенник средний (*Lythrum intermedium*), леерсия рисовидная (*Leersia oryzoides*), осоки пузырчатая (*Carex vesicaria*) и удлиненная (*C. elongata*), мята полевая (*Mentha arvensis*). У берега острова в воде Средней Невки отмечены группы стрелолиста (*Sagittaria sagittifolia*), по-видимому, не цветущие из-за большой глубины.

Сорные растения в парке растут преимущественно у обочин дорожек и троп, возле домов и других строений, вдоль берегов Большой Невки и Средней Невки, а также на клумбах и газонах с декоративным растениями. Набор их достаточно велик, упомянем лишь основные, такие как мятлик однолетний (*Poa annua*), спорыш птичий (*Polygonum aviculare*), крестовник обыкновенный (*Senecio vulgaris*), мари: белая (*Chenopodium album*), сизая (*C. glauca*), красная (*C. rubrum*) и многосемянная (*C. polyspermum*); лебеды простертая (*Atriplex prostrata*) и раскидистая (*A. patula*); горец развесистый (*Persicaria lapathifolia*), пастушья сумка (*Capsella bursa-pastoris*), череда трехраздельная (*Bidens tripartita*), гулявник лекарственный (*Sisymbrium officinale* s. l.), жерушники болотный (*Rorippa palustris*) и лесной (*R. sylvestris*), бодяки полевой (*Cirsium arvense*) и щетинистый (*C. setosum*), звездчатка средняя, или мокрица (*Stellaria media*), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), лопушник (*Arctium tomentosum*) и люцерна хмелевидная (*Medicago lupulina*). Некоторые из этих видов нередко заходят не только на луговые, но и на лесные участки парка.

Набор культивируемых декоративных трав очень разнообразен и изменяется со временем, хотя участки с многолетниками сохраняются долгие годы. Из многолетников весной можно увидеть тюльпаны (*Tulipa*), нарциссы (*Narcissus*), мышиные гиацинты (*Muscari botryoides* и *M. neglectum*), крокусы, или шафраны (*Crocus vernus*), ирисы (*Iris*), способные в небольшом количестве дичать. В восточной части острова имеются небольшие группы давно одичавших безвременников (*Colchicum autumnale, C. speciosus*), рябчика бледноцветкового (*Fritillaria pallidiflora*) и тюльпана позднего (*Tulipa tarda*). На островке 3-го Южного пруда произрастает, цветет и плодоносит одичавшая лилия саранка (*Lilium martagon*), а близ центральной аллеи можно встретить в большом количестве одичавший нарцисс (*Narcissus poeticus*).

Из летних многолетников обильно встречаются в посадках колокольчик широколистный (*Campanula latifolia*), астильбе (*Astilbe* × *arendsii*), хоста (*Hosta lancifolia*), бадан (*Bergenia crassifolia*), топинамбур (*Helianthus tuberosus*), золотарник канадский (*Solidago canadensis*), белокопытник (*Petasites hybridus*), бруннера (*Brunnera macrophylla*), водосбор (*Aquilegia vulgaris*), «серебристовойлочный» крестовник (цинерария приморская — *Senecio cineraria*) и многие другие виды, из которых колокольчик широколистный, астильбе, топинамбур и золотарник канадский давно активно расселяются по парку. Из декоративных однолетников можно отметить «анютины глазки» (*Viola wittrockiana*), петунию (*Petunia* × *atkinsiana*), бархатцы (*Tagetes erecta* и др.), лобелию (*Lobelia erinus*), 2 вида бегонии (вечноцветущую — *Begonia hortensis* и клубневую — *B. tuberhybrida*) и др.

Летом 2006 г. территория около 3-го Южного пруда была реконструирована. Неприглядный участок, используемый ранее как хранилище удобрений, был превращен в живописный уголок с ансамблем из зеленого газона, альпийских горок и клумб с розами. Красивоцветущие культивируемые виды растений, высаженные на этих горках, также были учтены при составлении флористического списка.

В парке имеются редкие и особо ценные виды растений, занесенные в «Красную книгу природы Ленинградской области» (2000) — безвременник осенний (*Colchicum autumnale*), жимолость голубая (*Lonicera coerulea* s. l.), касатик сибирский (*Iris sibirica*), первоцвет высокий (*Primula elatior*). Перечисленные виды были высажены как культивируемые растения, но теперь дичают. На Масляном лугу заслуживают охраны 2 вида орхидных: тайник овальный (*Listera ovata*) и пальцекорник пятнистый (*Dactylorhiza maculata*). Кроме того, под пологом деревьев и в густых кустарниковых зарослях отмечены одичавшие лилейные: рябчик бледноцветковый, тюльпан поздний и лилия саранка. По северному берегу острова встречаются виды морских побережий: дягиль приморский (*Archangelica litoralis*) и девясил иволистный (*Inula salicina*), последний в виде одного небольшого клона.

В целом флору парка Елагина острова можно назвать достаточно богатой, уникальной и зачастую нетипичной для парков Санкт-Петербурга. Богатство флоры формируется за счет сочетания местных лесных, луговых, прибрежно-водных и сорных видов, а также

культивируемых видов и видов-интродуцентов, обильно представленных в парке. Уникальность парку придает большое количество сохранившихся здесь аборигенных лесных видов, обилие очень старых деревьев, а также повсеместно высаженные интродуцированные деревья и кустарники из различных регионов Европы, Азии, Северной Америки. Нетипичность флоры парка связана с историей его формирования и постепенным обогащением парка все новыми видами. До сих пор парк сочетает в себе элементы естественной природной среды (участки черноольховых насаждений, березовая роща с комплексом сопутствующих лесных видов и др.) и искусственно созданные сообщества (широколиственные и лиственничные насаждения, кустарниковые изгороди, разнотравные поляны и др.), флора которых значительно обогатилась за время существования парка.

Ниже приводится список сосудистых растений Елагина острова. Таксономия и номенклатура приведены по «Определителю сосудистых растений Северо-Западной России» (Цвелев, 2000). Для отсутствующих в определителе видов были использованы сводки «Флора Восточной Европы» (1974—2004), «Сосудистые растения России и сопредельных государств» (Черепанов, 1995), «Сосудистые растения Советского Дальнего Востока» (1996), «Suomen puu — ja pensaskavio» (1992), «Catalogue of New World Grasses» (2003). В аннотации к каждому виду указывается экологическая группа, местонахождение в парке, обилие (указано в скобках по 5-балльной шкале: 5 — повсеместно встречающиеся виды; 4 — очень обычные, но все же не повсеместные виды; 3 — довольно обычные, местами массовые виды; 2 — виды, имеющие небольшое сисло местонахождений; 1 — виды, известные из 1—2 местонахождений, но нередко в них обильные) и жизненная форма. Для интродуцированных деревьев и кустарников указывается ареал их естественного произрастания. Семейства, роды и виды расположены в алфавитном порядке.

СПИСОК СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ

Сем. 1. Aceraceae Juss. — Кленовые

1. Acer ginnala Maxim. — Клен приречный, гиннала. Интродуцент: Восточная Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Куст.
2. A. pensylvanicum L. — Клен пенсильванский. Интродуцент: Северная Америка. Близ дворца (Собственный сад); (1). Дерево.
3. A. platanoides L. — Клен платановидный, к. остролистный. Лесное. Повсеместно; (4). Дерево.
4. A. saccharinum L. — Клен сахаристый, к. серебристый. Интродуцент: Северная Америка. Близ дворца (Собственный сад); (1). Дерево.

Сем. 2. Actinidiaceae Hutch. — Актинидиевые

5. Actinidia kolomikta (Maxim.) Maxim. — Актинидия коломикта. Интродуцент: Восточная Азия. В центральной части острова; (1). Лиана.

Сем. 3. Alismataceae Vent. — Частуховые

6. Alisma plantago-aquatica L. — Частуха обыкновенная. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
7. Sagittaria sagittifolia L. — Стрелолист обыкновенный. Прибрежное. В воде р. Средней Невки и во 2-м Южном пруду; (1). Травянистое растение.

Сем. 4. Alliaceae Agardh. — Луковые

8. Alium oleraceum L. — Лук огородный. Лесное. В юго-западной части острова и близ 2-го Елагина моста; (2). Травянистое растение.

Сем. 5. Amaryllidaceae St.-Hill. — Амарилисовые

9. Narcissus × incomparabilis Mill. — Нарцисс гибридный. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
10. N. poeticus L. — Нарцисс поэтический, н. белый. Культивируемое, дичающее. В цветниках, местами на лужайках и под пологом широколиственных пород; (2). Травянистое растение.

Сем. 6. Apiaceae Lindl. — Сельдереевые (зонтичные)

11. Aegopodium podagraria L. — Сныть обыкновенная. Опушечно-лесное. Повсеместно; (5). Травянистое растение.
12. Angelica sylvestris L. — Дудник лесной. Опушечно-луговое. Обычно одиночно по всему острову; (3). Травянистое растение.
13. Anthriscus sylvestris (L.) Hoffm. — Купырь лесной. Опушечно-лесное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
14. Archangelica litoralis (Fries) Agardh — Дягиль приморский. Приморское луговое. По северному берегу острова; (2). Травянистое растение.
15. Carum carvi L. — Тмин обыкновенный. Опушечно-луговое. На лужайках, около дорог и троп; (3). Травянистое растение.
16. Heracleum sibiricum L. — Борщевик сибирский. Опушечно-луговое. На лужайках и опушках близ центральной аллеи; (3). Травянистое растение.

Сем. 7. Apocynaceae Juss. — Кутровые

17. Vinca minor L. — Барвинок малый. Культивируемое. У домов; (1). Травянистое растение.

Сем. 8. Asparagaceae Juss. — Спаржевые

18. Convallaria majalis L. — Ландыш майский. Лесное и интродуцированное, иногда культивируется. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

19. Majanthemum bifolium (L.) F. W. Schmidt — Майник двулистный. Лесное. Под пологом деревьев и кустарников; (2). Травянистое растение.
20. Polygonatum multiflorum (L.) All. — Купена многоцветковая. Лесное, иногда культивируется. Часто под пологом широколиственных пород; (2). Травянистое растение.

Сем. 9. Asteraceae Dumort. — Астровые (Сложноцветные)

21. Achillea millefolium L. — Тысячелистник обыкновенный. Опушечно-луговое. На открытых газонах, лужайках и опушках; (3). Травянистое растение.
22. Ageratum houstonianum Mill. — Агератум Гаустона, сростноцветка. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
23. Arctium tomentosum Mill. — Лопушник паутинистый. Сорное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
24. Artemisia vulgaris L. — Полынь обыкновенная, чернобыльник. Сорно-луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
25. Aster novi-belgii L. — Астра новобельгийская, а. виргинская. Культивируемое, дичающее. В восточной части острова; (1). Травянистое растение.
26. Bellis perennis L. — Маргаритка многолетняя. Культивируемое, дичающее. В центральной части острова; (2). Травянистое растение.
27. Bidens tripartita L. — Череда трехраздельная. Сорно-луговое. По берегам прудов, в канавах; (3). Травянистое растение.
28. Carduus crispus L. — Чертополох курчавый. Сорно-луговое. На засоренных лужайках и газонах; (2). Травянистое растение.
29. Centaurea jacea L. — Василек луговой. Опушечно-луговое. На открытых газонах и на центральной аллее; (3). Травянистое растение.
30. C. montana L. — Василек горный. Культивируемое, дичающее. На альпийской горке и в цветниках; (2). Травянистое растение.
31. Cicerbita uralensis (Rouy) Beauverd — Осотник уральский. Заносное. У домов в северо-восточной части острова; (1). Травянистое растение.
32. Cichorium endivia L. — Цикорий салатный, эндивий. Культивируемое. Несколько особей на открытых газонах близ 1-го Северного пруда; (1). Травянистое растение.
33. Cirsium arvense (L.) Scop. — Бодяк полевой. Сорно-луговое. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
34. C. heterophyllum (L.) Hill — Бодяк разнолистный. Луговое. На открытых газонах и лужайках близ дворца и на центральной аллее; (3). Травянистое растение.
35. C. oleraceum (L.) Scop. — Бодяк огородный. Опушечно-луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
36. C. setosum (Willd.) Bess. — Бодяк щетинистый. Сорно-луговое. На засоренных лужайках и газонах; (3). Травянистое растение.
37. Conyza canadensis (L.) Cronq. — Мелколепестничек канадский. Сорное. На засоренных газонах, у дорог и троп; (3). Травянистое растение.
38. Crepis paludosa (L.) Moench. — Скерда болотная. Опушечно-лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
39. Dahlia × cultorum Thorsr. et Reis. — Георгина культивируемая. Культивируемое. В цветниках близ дворца; (1). Травянистое растение.
40. Erigeron acris L. — Мелколепестник едкий. Сорно-луговое. В юго-западной части острова; (2). Травянистое растение.
41. Eupatorium purpureum L. — Посконник пурпуровый. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
42. Gaillardia aristata Pursh — Гайярдия остистая. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
43. Galinsoga ciliata (Rafin.) Blake — Галинсога реснитчатая. Сорное, заносное: Северная и Южная Америка. В цветниках; (1). Травянистое растение.
44. Gnaphalium uliginosum L. — Сушеница топяная. Сорно-луговое. На засоренных газонах и в цветниках, у дорожек, по берегам прудов; (3). Травянистое растение.
45. Helianthus tuberosus L. — Подсолнечник клубненосный, топинамбур, земляная груша. Культивируемое, дичающее. В южной части острова; (2). Травянистое растение.
46. Hieracium umbellatum L. — Ястребинка зонтичная. Опушечное луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
47. H. vulgatum Fr. s. l. — Ястребинка обыкновенная. Опушечное лесное. В лиственничнике около 2-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
48. Inula salicina L. — Девясил иволистный. Опушечное, стерильное. В северо-западной части острова по берегу р. Большой Невки; (1). Травянистое растение.
49. Lapsana communis L. — Бородавник обыкновенный. Сорно-лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
50. Leontopodium alpinum Cass. — Эдельвейс альпийский. Горное, интродуцент: Средняя Европа, Средиземноморье. В цветниках; (1). Травянистое растение.
51. Leontodon autumnalis L. — Кульбаба осенняя. Сорно-луговое. Рассеянно по всему острову; (4). Травянистое растение.
52. L. hispidus L. — Кульбаба щетинистая. Сорно-луговое. В западной части острова; (1). Травянистое растение.
53. Lepidotheca suaveolens (Pursh) Nutt. — Лепидотека пахучая. Сорное. По засоренным участкам; (3). Травянистое растение.
54. Leucanthemum ircutianum Turcz. ex DC. — Нивяник иркутский. Опушечно-луговое. На лужайках, в цветниках; (2). Травянистое растение.
55. L. vulgare Lam. — Нивяник обыкновенный. Луговое. На открытых газонах близ дворца (Масляный луг); (2). Травянистое растение.
56. Mycelis muralis (L.) Dumort. — Лжелатук стенной. Сорно-лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
57. Petasites hybridus (L.) Gaern., Mey. et Scherb. — Белокопытник гибридный. Культивируемое, дичающее. Около юго-западного берега 3-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.

58. Ptarmica vulgaris Blakw. ex DC. — Чихотник обыкновенный. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
59. Pyrethrum parthenium (L.) Smith — Поповник девичий. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
60. Rudbeckia hirta L. — Рудбекия жестковолосистая. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
61. R. laciniata L. — Рудбекия рассеченная, золотой шар. Культивируемое. В цветниках, местами дичающее; (1). Травянистое растение.
62. Senecio cineraria DC. — Крестовник цинерариевый, цинерария морская. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
63. S. vulgaris L. — Крестовник обыкновенный. Сорное. По засоренным участкам; (3). Травянистое растение.
64. Solidago canadensis L. — Золотарник канадский. Культивируемое. На альпийской горке, местами дичающее; (2). Травянистое растение.
65. S. virgaurea L. — Золотарник обыкновенный, золотая розга. Опушечно-лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
66. Sonchus arvensis L. — Осот полевой. Сорно-луговое. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
67. S. oleraceus L. — Осот огородный. Сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
68. S. uliginosus Bieb. — Осот топяной. Сорно-прибрежно-болотное. По засоренным участкам; (3). Травянистое растение.
69. Tagetes erecta L. — Бархотка прямостоячая, бархатцы. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
70. Tanacetum vulgare L. — Пижма обыкновенная. Сорно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
71. Taraxacum officinale Wigg. s. l. — Одуванчик лекарственный. Опушечно-луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
72. Tripleurospermum inodorum (L.) Sch. Bip. — Трехреберник непахучий. Сорно-луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
73. Tussilago farfara L. — Мать-и-мачеха обыкновенная. Сорно-прибрежное. По берегам прудов; местами на лужайках (2). Травянистое растение.
74. Zinnia elegans Jacq. — Цинния изящная. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.

Сем. 10. Balsaminaceae A. Rich. — Бальзаминовые

75. Impatiens noli-tangere L. — Недотрога обыкновенная. Болотно-лесное. У юго-восточной границы центральной аллеи; (1). Травянистое растение.
76. I. parviflora DC. — Недотрога мелкоцветковая. Сорно-лесное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.

Сем. 11. Begoniaceae Agardh. — Бегониевые

77. Begonia × hortensis Graf et Zwicky — Бегония садовая, б. вечноцветущая. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
78. B. × tuberhybrida Voss — Бегония клубневая. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.

Сем. 12. Berberidaceae Juss. — Барбарисовые

79. Berberis koreana Palibin — Барбарис корейский. Интродуцент: п-ов Корея. Близ дворца; (2). Кустарник.
80. B. thunbergii DC. — Барбарис Тунберга. Интродуцент: Восточная Азия. В южной и восточной частях острова; (2). Кустарник.
81. B. vulgaris L. — Барбарис обыкновенный. Интродуцент: Европа. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.

Сем. 13. Betulaceae S. F. Gray. — Березовые

82. Alnus glutinosa (L.) Gaertn. — Ольха клейкая, о. черная. Лесное, прибрежное. Повсеместно; (4). Дерево.
83. A. incana (L.) Moench — Ольха серая. Лесное, прибрежное. По берегам прудов; (2). Дерево.
84. Betula pendula Roth — Береза бородавчатая, б. повислая. Лесное. Преимущественно в центральной части острова; (3). Дерево.
85. B. pubescens Ehrh. — Береза пушистая. Лесное. По северному берегу 3-го Северного пруда; (1). Дерево.
86. Corylus avellana L. — Лещина обыкновенная, орешник. Интродуцент: Европа. У 2-го Елагина моста; (1). Кустарник.

Сем. 14. Boraginaceae Juss. — Бурачниковые

87. Brunnera macrophylla (Bieb.) Johnst. — Бруннера крупнолистная. Культивируемое, дичающее. В цветниках; (2). Травянистое растение.
88. Myosotis cespitosa K. F. Schultz — Незабудка дернистая. Болотно-луговое. В южной части острова; (2). Травянистое растение.
89. M. palustris (L.) L. — Незабудка болотная. Болотно-луговое. По берегам прудов, в канавах; (2). Травянистое растение.
90. M. sylvatica Ehrh. ex Hoffm. — Незабудка лесная. Культивируемое, дичающее. В цветниках; (1). Травянистое растение.
91. Strophiostoma sparsiflora (Mikan ex Pohl) Turcz. — Незабудочка редкоцветковая. Сорное. В южной части острова; (2). Травянистое растение.
92. Symphytum officinale L. — Окопник лекарственный. Луговое. Близ дворца на открытых газонах и под пологом широколиственных пород; (2). Травянистое растение.

Сем. 15. Brassicaceae Burnett. — Брассиковые (Крестоцветные)

93. Alliaria petiolata (Bieb.) Cavara et Grande — Чесночница черешковая. Сорно-лесное, заносное. В северо-восточной части острова у домов; (1). Травянистое растение.
94. Armoracia rusticana Gaertn., Mey. et Scherb. — Хрен обыкновенный. Культивируемое, дичающее. У спасательной станции и у 3-го Северного пруда; (2). Травянистое растение.
95. Barbarea arcuata (Opiz ex J. et C. Presl) Reichb. — Сурепица согнутая, сурепка. Сорное луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

96. B. stricta Andrz. — Сурепица торчащая, сурепка. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (1). Травянистое растение.
97. Berteroa incana (L.) DC. — Икотник серо-зеленый. Сорное. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
98. Brassica oleracea L. — Капуста (курчавая садовая форма). Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
99. Capsella bursa-pastoris (L.) Medik. — Пастушья сумка обыкновенная. Сорное. (3). Травянистое растение.
100. Cardamine dentata Schult. — Сердечник зубчатолисточковый. Болотно-луговое. На открытых газонах и по берегам прудов; (2). Травянистое растение.
101. C. impatiens L. — Сердечник недотрога. Лесное. К югу от 4-го Северного пруда под пологом широколиственных насаждений; (1). Травянистое растение.
102. C. pratensis L. — Сердечник луговой. Болотно-луговое. На открытых газонах и по берегам прудов; (3). Травянистое растение.
103. Erysimum altum (T. Ahti) Tzvel. — Желтушник высокий. Прибрежно-луговое, сорное. На открытых газонах у центральной аллеи; (1). Травянистое растение.
104. E. cheiranthoides L. — Желтушник лакфиолевый. Сорное. На открытых газонах и в цветниках; (2). Травянистое растение.
105. Hesperis matronalis L. — Вечерница ночная, ночная фиалка. Культивируемое, заносное. На засоренных открытых газонах у центральной аллеи; (1). Травянистое растение.
106. H. pycnotricha Borb. ex Degen — Вечерница густоволосистая. Культивируемое. У домов; (1). Травянистое растение.
107. Lepidium ruderale L. — Кресс мусорный, клоповник. Сорное рудеральное. В западной части острова у берега; (1). Травянистое растение.
108. Lobularia maritima (L.) Desv. — Лобулярия приморская. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
109. Raphanus raphanistrum L. — Редька дикая. Сорное сегетальное. На засоренных лужайках и газонах; (1). Травянистое растение.
110. Rorippa amphibia (L.) Bess. — Жерушник земноводный. Лугово-болотное. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
111. R. palustris (L.) Bess. — Жерушник болотный. Сорное, болотно-луговое. На засоренных газонах, у дорожек и троп, по берегам прудов; (3). Травянистое растение.
112. R. sylvestris (L.) Bess. — Жерушник лесной. Сорное луговое. На засоренных открытых газонах; (2). Травянистое растение.
113. Sisymbrium loeselii L. — Гулявник Лёзеля. Сорное. На открытых газонах близ дворца и домов; (1). Травянистое растение.
114. Velarum officinale (L.) Reichb. — Гулявница лекарственная. Сорное. На газонах близ дворца и домов; (3). Травянистое растение.

Сем. 16. Callitrichaceae Link. — Красовласковые

115. Callitriche cophocarpa Sendtn. — Красовласка короткоплодная. Прибрежно-водное. По берегам прудов и в воде; (2). Травянистое растение.

Сем. 17. Campanulaceae Juss. — Колокольчиковые

116. Campanula latifolia L. — Колокольчик широколистный. Лесное, культивируемое, дичающее. В южной части острова; (3). Травянистое растение.
117. C. rapunculoides L. — Колокольчик репчатовидный. Опушечно-луговое. В южной части острова; (2). Травянистое растение.
118. C. rotundifolia L. — Колокольчик круглолистный. Опушечное. В северо-западной части острова; (1). Травянистое растение.

Сем. 18. Cannabaceae Lindl. — Коноплевые

119. Humulus lupulus L. — Хмель вьющийся. Культивируемое. У домов; (1). Лиана.

Сем. 19. Caprifoliaceae Juss. — Жимолостевые

120. Lonicera alpigena L. — Жимолость альпийская (вкл. XXIII, 4). Горное, интродуцент: Центральная и Южная Европа. На альпийской горке в южной части острова; (1). Кустарник.
121. L. caerulea L. s. l. — Жимолость голубая. Интродуцент: Европа, Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
122. L. chrysantha Turcz. ex Ledeb. — Жимолость золотистая. Интродуцент: Восточная Азия. 2 экземпляра в центральной части острова; (1). Кустарник.
123. L. involucrata (Richards.) Banks ex Spreng. — Жимолость обертковая. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
124. L. tatarica L. — Жимолость татарская. Интродуцент: Юго-Восточная Европа, Южная Сибирь, Средняя Азия. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
125. L. xylosteum L. — Жимолость обыкновенная, волчья ягода. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
126. Symphoricarpos rivularis Suksdorf — Снежноягодник приречный, снежная ягода. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.

Сем. 20. Caryophyllaceae Juss. — Гвоздиковые

127. Cerastium holosteoides Fries — Ясколка дернистая. Сорно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
128. Lychnis chalcedonica L. — Зорька обыкновенная. Культивируемое. На центральной аллее; (1). Травянистое растение.
129. Melandrium album (Mill.) Garcke — Дрема белая. Сорное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
130. Myosoton aquaticum (L.) Moench — Мягковолосник водный. Прибрежно-луговое. У домов; (1). Травянистое растение.
131. Sagina procumbens L. — Мшанка лежачая. Сорное луговое. На открытых песчаных участках; (2). Травянистое растение.
132. Spergula sativa Boenn. — Торица посевная. Сорное. По центральной аллее на сорных местах; (1). Травянистое растение.

133. Spergularia rubra (L.) J. et C. Presl — Торичник красный. Сорно-прибрежно-луговое. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
134. Stellaria graminea L. — Звездчатка злаковидная. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
135. S. holostea L. — Звездчатка ланцетолистная. Опушечно-луговое. В еловых насаждениях; (1). Травянистое растение.
136. S. media (L.) Vill. — Звездчатка средняя, мокрица. Сорное. По засоренным участкам; (3). Травянистое растение.
137. S. nemorum L. — Звездчатка дубравная. Лесное. В еловых насаждениях; (2). Травянистое растение.

Сем. 21. Celastraceae R. Br. — Древогубцевые

138. Euonymus europaeus L. — Бересклет европейский. Интродуцент: Европа, Юго-Западная Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
139. E. pubescens Stev. — Бересклет пушистый. Интродуцент: Южная Европа (Украина, Крым, Северо-Западный Кавказ). 1 экземпляр в центральной части острова; (1). Кустарник.

Сем. 22. Ceratophyllaceae S. F. Gray. — Роголистниковые

140. Ceratophyllum demersum L. — Роголистник обыкновенный. Водное. В прудах; (3). Травянистое растение.

Сем. 23. Cercidiphyllaceae Engl. — Багрянниковые

141. Cercidiphyllum japonicum Siebold et Zucc. — Багрянник японский. Интродуцент: Япония. Близ дворца; (1). Дерево.

Сем. 24. Chenopodiaceae Vent. — Маревые

142. Atriplex patula L. — Лебеда раскидистая. Сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
143. A. prostrata Bouch. ex DC. — Лебеда простертая. Сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
144. Chenopodium album L. — Марь белая. Сорное. По засоренным участкам; (4). Травянистое растение.
145. C. glaucum L. — Марь сизая. Прибрежно-сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
146. C. polyspermum L. — Марь многосемянная. Прибрежно-сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
147. C. rubrum L. — Марь красная. Сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
148. Kochia scoparia (L.) Schrad. — Кохия веничная. Культивируемое. В посадках близ дворца; (2). Травянистое растение.

Сем. 25. Colchicaceae DC. — Безвременниковые

149. Colchicum autumnale L. — Безвременник осенний. Культивируемое дичающее. В южной части острова около 1-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
150. C. speciosum Stev. — Безвременник прекрасный. Культивируемое дичающее. В южной части острова около 1-го Южного пруда; (2). Травянистое растение.

Сем. 26. Convolvulaceae Juss. — Вьюнковые

151. Calystegia sepium (L.) R. Br. — Повой заборный. Опушечное. В северной и центральной частях острова; (2). Травянистое растение.
152. Convolvulus arvensis L. — Вьюнок полевой. Сорное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

Сем. 27. Cornaceae Dumort. — Кизиловые

153. Swida alba (L.) Opiz — Свидина белая. Интродуцент: Восточная Европа, Сибирь, Восточная Азия. Повсеместно; (3). Кустарник.
154. S. sanguinea (L.) Opiz — Свидина ярко-красная. Интродуцент: Европа. В западной части острова; (1). Кустарник.
155. S. sericea (L.) Holub — Свидина шелковистая, с. отпрысковая. Интродуцент: Северная Америка. Повсеместно; (3). Кустарник.

Сем. 28. Crassulaceae DC. — Толстянковые

156. Hylotelephium sieboldii (Regel) H. Ohba — Очитник Зибольда. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
157. Sedum acre L. — Очиток едкий. Прибрежное. На валунной набережной на Западной Стрелке; (2). Травянистое растение.
158. S. hispanicum L. — Очиток испанский. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
159. Sempervivum tectorum L. — Молодил кровельный. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.

Сем. 29. Cupressaceae Bartl. — Кипарисовые

160. Thuja occidentalis L. — Туя западная. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (3). Дерево.

Сем. 30. Cyperaceae Juss. — Сытевые

161. Carex acuta L. — Осока острая. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
162. C. acutiformis Ehrh. — Осока островатая. Болотно-луговое. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
163. C. aquatilis Wahl. — Осока водяная. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
164. C. contigua Hoppe — Осока колосистая. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
165. C. elongata L. — Осока удлиненная. Прибрежно-болотное. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
166. C. hirta L. — Осока коротковолосистая. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
167. C. leporina L. — Осока заячья. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
168. C. nigra (L.) Reichard — Осока черная. Прибрежное. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.

169. C. pallescens L. — Осока бледноватая. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
170. C. vesicaria L. — Осока пузырчатая. Болотное. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
171. Eleocharis acicularis (L.) Roem. et Schult. — Ситняг игольчатый. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
172. Scirpus radicans Schkuhr — Камышевник укореняющийся. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
173. S. sylvaticus L. — Камышевник лесной. Прибрежно-болотное. По берегам прудов; в канавах; (3). Травянистое растение.

Сем. 31. Dipsacaceae Juss. — Ворсянковые

174. Knautia arvensis (L.) Coult. — Короставник полевой. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
175. Succisa pratensis Moench — Сивец луговой. Луговое. На открытом береговом откосе близ дворца; (1). Травянистое растение.

Сем. 32. Dryopteridaceae Ching. — Щитовниковые

176. Dryopteris carthusiana (Vill.) H. P. Fuchs — Щитовник шартрский. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.

Сем. 33. Elaeagnaceae Juss. — Лоховые

177. Elaeagnus commutata Bernh. ex Rydb. — Лох серебристый. Интродуцент: Северная Америка. Близ дворца; (1). Кустарник.

Сем. 34. Elatinaceae Dumort. — Повойничковые

178. Elatine hydropiper L. — Повойничек согнутосемянный, водяной перец. Водное. На отмели 4-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.

Сем. 35. Equisetaceae Rich. ex DC. — Хвощевые

179. Equisetum arvense L. — Хвощ полевой. Прибрежно-луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
180. E. pratense Ehrh. — Хвощ луговой. Лесное. В центральной части острова; (3). Травянистое растение.

Сем. 36. Euphorbiaceae Juss. — Молочаевые

181. Euphorbia cyparissias L. — Молочай кипарисовый. Культивируемое. У домов; (2). Травянистое растение.
182. E. virgata Waldst. et Kit. — Молочай лозный. Сорное луговое. На открытых газонах близ дворца (Масляный луг) и в юго-западной части острова; (2). Травянистое растение.

Сем. 37. Fabaceae Lindl. — Бобовые

183. Caragana arborescens Lam. — Карагана древовидная, желтая акация. Интродуцент: Сибирь. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
184. C. frutex (L.) C. Koch — Карагана кустарниковая, чапыжник, дереза. Интродуцент: Восточная Европа, Западная Сибирь. На Западной стрелке; (1). Кустарник.
185. Lathyrus pratensis L. — Чина луговая. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
186. Lotus ambiguus Bess. ex Spreng. — Лядвенец сомнительный. Опушечно-луговой и адвентивный: Центральная и Восточная Европа. В юго-восточной части острова, близ побережья; (2). Травянистое растение.
187. L. corniculatus L. — Лядвенец рогатый. Луговое. На центральной аллее; (2). Травянистое растение.
188. Lupinus polyphyllus Lindl. — Люпин многолистный. Культивируемое, дичающее. У домов и на центральной аллее; (2). Травянистое растение.
189. Medicago lupulina L. — Люцерна хмелевидная. Сорное луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
190. Melilotus albus Medik. — Донник белый. Сорное. По засоренным участкам; (2). Травянистое растение.
191. M. officinalis (L.) Pall. — Донник лекарственный. Сорное. В юго-западной части острова; (1). Травянистое растение.
192. Trifolium hybridum L. — Клевер розовый, к. гибридный, к. шведский. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
193. T. medium L. — Клевер средний. Опушечно-луговое. На лугу близ центральной аллеи; (2) Травянистое растение.
194. T. pratense L. — Клевер луговой. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
195. T. repens L. — Клевер ползучий, к. белый. Сорное луговое. На открытых газонах; (4). Травянистое растение.
196. Vicia cracca L. — Горошек мышиный. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
197. V. hirsuta (L.) S. F. Gray — Горошек волосистоплодный. Сорное. Близ центральной аллеи; (1). Травянистое растение.
198. V. sepium L. — Горошек заборный. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (4). Травянистое растение.

Сем. 38. Fagaceae Dumort. — Буковые

199. Quercus robur L. — Дуб черешчатый. Лесное. Повсеместно; (4). Дерево.
200. Q. rubra L. — Дуб красный. Интродуцент: Сев. Америка. 2 экземпляра: у 2-го Елагина моста и к югу от Маслянного луга; (1). Дерево.

Сем. 39. Geraniaceae Juss. — Гераниевые

201. Geranium palustre L. — Герань болотная. Прибрежно-болотное. На открытых газонах около центральной аллеи; (2). Травянистое растение.
202. G. pratense L. — Герань луговая. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
203. G. sylvaticum L. — Герань лесная. Опушечно-луговое. На открытых газонах около центральной аллеи; (2). Травянистое растение.

Сем. 40. Grossulariaceae DC. — Крыжовниковые

204. Grossularia reclinata (L.) Mill. — Крыжовник отклоненный. Культивируемое. У домов; (2). Кустарник.

205. Ribes alpinum L. — Смородина альпийская. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
206. R. rubrum L. — Смородина красная. Культивируемое. В южной части острова вблизи 1-го Елагина моста; (1). Кустарник.
207. R. scandicum Hedl. — Смородина скандинавская. Лесное. В центральной части острова; (1). Кустарник.
208. R. spicatum Robson — Смородина колосистая, с. пушистая. Лесное. В центральной части острова; (1). Кустарник.

Сем. 41. Haloragaceae R. Br. — Сланоягодниковые

209. Myriophyllum sibiricum Kom. — Уруть сибирская. Водное. В прудах; (1). Травянистое растение.
210. M. verticillatum L. — Уруть мутовчатая. Водное. В прудах; (2). Травянистое растение.

Сем. 42. Hemerocallidaceae R. Br. — Красодневовые

211. Hemerocallis fulva L. — Красоднев рыжий. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
212. H. lilio-asphodelus L. — Красоднев желтый. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.

Сем. 43. Hippocastanaceae DC. — Конскокаштановые

213. Aesculus hippocastanum L. — Конский каштан обыкновенный. Интродуцент: Средиземноморье. Рассеянно по всему острову; (2). Дерево.

Сем. 44. Hostaceae Mathew. — Хостовые

214. Hosta lancifolia (Thunb.) Engl. — Хоста ланцетолистная. Культивируемое. Посадки в центральной и южной частях острова; (2). Травянистое растение.

Сем. 45. Hyacinthaceae Batsch. — Гиацинтовые

215. Muscari botryoides (L.) Mill. — Мышиный гиацинт гроздевидный. Культивируемое, дичающее. На альпийской горке в южной части острова; (2). Травянистое растение.
216. M. neglectum Guss. — Мышиный гиацинт незамеченный. Культивируемое, дичающее. На альпийской горке в южной части острова; (2). Травянистое растение.

Сем. 46. Hydrangeaceae Dumort. — Гортензиевые

217. Hydrangea heteromalla D. Don (садовая форма H. Bretschneideri Dipp.) — Гортензия многосторонняя, г. Бретшнейдера. Интродуцент: Северный Китай. В западной части острова; (1). Кустарник.
218. Philadelphus coronarius L. — Чубушник обыкновенный, дикий жасмин. Интродуцент: Южная Европа, Юго-Западная Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
219. P × lemoinei Lemoine — Чубушник Лемуаня. Культивируемое. Близ дворца; (1). Кустарник.
220. P. pubescens Lois. — Чубушник пушистый. Интродуцент: Северная Америка. Повсеместно; (3). Кустарник.

Сем. 47. Hydrocharitaceae Juss. — Водокрасовые

221. Elodea canadensis Michx. — Элодея канадская. Водное. В прудах; (4). Травянистое растение.
222. Stratiotes aloides L. — Телорез обыкновенный. Водное. В прудах; (2). Травянистое растение.

Сем. 48. Hydrophyllaceae R. Br. — Водолистниковые

223. Phacellia tanacetifolia Benth. — Фацелия пижмолистная. Заносное: Северная Америка. 3 экземпляра в центральной части острова вблизи новых альпийских горок; (1). Травянистое растение.

Сем. 49. Hypericaceae Juss. — Зверобойные

224. Hypericum maculatum Crantz — Зверобой пятнистый. Луговое. В лиственничнике злаковом, на открытых газонах (Масляный луг); (2). Травянистое растение.

Сем. 50. Iridaceae Juss. — Касатиковые

225. Crocus vernus (L.) Hill — Шафран весенний, крокус. Культивируемое, дичающее. В цветниках и под пологом широколиственных пород; (1). Травянистое растение.
226. Iris germanica L. — Касатик германский. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
227. I. pseudacorus L. — Касатик водяной. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
228. I. sibirica L. — Касатик сибирский. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
229. I. variegata L. — Касатик пестрый. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.

Сем. 51. Juglandaceae A. Rich. ex Kunth. — Ореховые

230. Juglans mandshurica Maxim. — Орех маньчжурский. Интродуцент: Восточная Азия. Рассеяно по всему острову; (2). Дерево.
231. J. cinerea L. — Орех пепельный. Интродуцент: Северная Америка. К югу от 4-го Северного пруда; (1). Дерево.

Сем. 52. Juncaceae Juss. — Ситниковые

232. Juncus alpinoarticulatus Chaix — Ситник альпийский. Болотно-луговое. Вблизи центральной аллеи в сыроватых слабозадерненных местах; (2). Травянистое растение.
233. J. articulatus L. — Ситник членистый. Болотно-луговое. Вблизи центральной аллеи в сыроватых слабозадерненных местах; (2). Травянистое растение.
234. J. bufonius L. — Ситник жабий. Болотно-луговое. На засоренных открытых участках; (2). Травянистое растение.
235. J. compressus Jacq. — Ситник сплюснутый. Болотно-луговое. Рассеянно по всему острову вдоль дорожек; (3). Травянистое растение.

236. J. effusus L. — Ситник развесистый. Болотно-луговое. В центральной части острова; (2). Травянистое растение.
237. J. filiformis L. — Ситник нитевидный. Болотно-луговое. В канавах и по берегам прудов в центральной части острова; (2). Травянистое растение.
238. J. nodulosus Wahl. — Ситник узловатый. Прибрежно-болотное. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
239. J. ranarius Nees ex Song. et Perr. — Ситник лягушачий. Прибрежно-луговое. По берегу 5-го Северного пруда; (1). Травянистое растение.
240. Luzula multiflora (Retz.) Lej. — Ожика многоцветковая. Луговое. На открытых газонах (Масляный луг); (2). Травянистое растение.
241. L. pilosa (L.) Willd. — Ожика волосистая. Лесное. Единично в южной части около 4-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.

Сем. 53. Lamiaceae Lindl. — Яснотковые (Губоцветные)

242. Ajuga reptans L. — Живучка ползучая. Опушечное. В цветниках; (1). Травянистое растение.
243. Galeopsis bifida Boenn. — Пикульник выемчатогубый. Сорное опушечное. Под пологом широколиственных пород; (1). Травянистое растение.
244. Glechoma hederacea L. — Будра плющевидная. Опушечное лесное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
245. Lamium album L. — Яснотка белая. Сорное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
246. L. purpureum L. — Яснотка пурпурная. Сорное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
247. Lavandula angustifolia Mill. (= L. spica L.) — Лаванда узколистная. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
248. Lycopus europaeus L. — Зюзник европейский. Прибрежное. По берегам прудов, в канавах; (3). Травянистое растение.
249. Mentha arvensis L. — Мята полевая. Болотно-луговое. По берегам прудов, в канавах; (3). Травянистое растение.
250. M. dalmatica Tausch — Мята далматская. Культивируемое. У домов; (1). Травянистое растение.
251. Perilla frutescens (L.) Britt. — Перилла кустарниковая. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
252. Prunella vulgaris L. — Черноголовка обыкновенная. Опушечно-луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
253. Salvia splendens Ker.-Gawl. — Шалфей блестящий. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
254. Scutellaria galericulata L. — Шлемник обыкновенный. Прибрежное. По берегам прудов, в щелях гранитных парапетов р. Средней Невки; (2). Травянистое растение.
255. Stachys palustris L. — Чистец болотный. Болотно-луговое. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
256. Thymus ovatus Mill. — Тимьян яйцевиднолистный, т. блошиный. Культивируемое. На альпийских горках; (1). Травянистое растение.

Сем. 54. Lemnaceae S. F. Gray — Рясковые

257. Lemna gibba L. — Ряска горбатая. Водное. У берегов в Средней Невке; (1). Травянистое растение.
258. L. minor L. — Ряска малая. Водное. В прудах; (4). Травянистое растение.
259. Spirodela polyrhiza (L.) Schleid — Многокоренник обыкновенный. Водное. В прудах; (4). Травянистое растение.
260. Staurogeton trisulcus (L.) Schur — Трехдольница трехбороздчатая. Водное. В прудах; (3). Травянистое растение.

Сем. 55. Liliaceae Juss. — Лилиевые

261. Fritillaria pallidiflora Schrenk — Рябчик бледноцветковый. Культивируемое, дичающее. У северного берега 1-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
262. Gagea granulosa Turcz. — Гусиный лук луковичконосный. Заносное. У 1-го Елагина моста; (1). Травянистое растение.
263. G. lutea (L.) Ker.-Gawl. — Гусиный лук желтый. Лесное. Под широколиственными насаждениями в южной части острова; (2). Травянистое растение.
264. G. minima (L.) Ker.-Gawl. — Гусиный лук маленький. Лесное. Под широколиственными насаждениями в южной части острова; (2). Травянистое растение.
265. Lilium martagon L. — Лилия саранка, царские кудри. Культивируемое дичающее. На островке 3-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
266. Tulipa gesneriana L. — Тюльпан Геснера. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
267. T. tarda Stapf — Тюльпан поздний. Культивируемое дичающее. В цветниках; (1). Травянистое растение.

Сем. 56. Limoniaceae Lincz. — Кермековые

268. Armeria maritima (Mill.) Willd. — Армерия приморская (садовая форма). Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.

Сем. 57. Lobeliaceae Juss. — Лобелиевые

269. Lobelia erinus L. — Лобелия садовая. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.

Сем. 58. Lythraceae J. St.-Hil. — Дербенниковые

270. Lythrum intermedium Fisch. ex Colla — Дербенник промежуточный. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.

Сем. 59. Nymphaeaceae Salisb. — Кувшинковые

271. Nuphar lutea (L.) Smith — Кубышка желтая. Водное. В реках Большой Невке, Средней Невке и в прудах; (2). Травянистое растение.

Сем. 60. Oleaceae Hoffmgg. et Link — Маслиновые

272. Forsythia ovata Nakai — Форсайтия яйцевиднолистная. Интродуцент: п-ов Корея. В центральной и северной частях острова; (2). Кустарник.
273. Fraxinus excelsior L. — Ясень обыкновенный. Лесное. Повсеместно; (3). Дерево.
274. F. lanceolata Borkh. — Ясень ланцетнолисточковый. Интродуцент: Северная Америка. К востоку от Конюшенного корпуса; (1). Дерево.
275. F. pennsylvanica Marshall — Ясень пенсильванский. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (2). Дерево.
276. Ligustrina amurensis Rupr. — Трескун амурский, амурская сирень. Интродуцент: Восточная Азия. К северу от Музыкального павильона; (1). Кустарник.
277. Syringa josikaea Jacq. f. ex Reichb. — Сирень венгерская. Интродуцент: Южная, Восточная и Центральная Европа. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
278. S. vulgaris L. — Сирень обыкновенная. Интродуцент: Южная, Восточная и Центральная Европа. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.

Сем. 61. Onagraceae Juss. — Ослинниковые

279. Chamaenerion angustifolium (L.) Scop. — Иван-чай узколистный. Сорное луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
280. Epilobium adenocaulon Hausskn. — Кипрей железистостебельный. Опушечное сорное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
281. E. bergianum A. Skvorts. — Кипрей стокгольмский. Сорное, заносное: Северная Америка. Вблизи центральной аллеи на сорных местах; (1). Травянистое растение.
282. E. hirsutum L. — Кипрей волосистый. Болотно-луговое. В центральной части острова; (2). Травянистое растение.
283. E. montanum L. — Кипрей горный. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
284. E. pseudorubescens A. Skvorts. — Кипрей ложнокрасноватый. Сорное опушечное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
285. E. roseum Schreb. — Кипрей розовый. Сорное. Рассеянно по всему острову на сырых участках, у домов; (2). Травянистое растение.
286. Oenothera rubricaulis Klebahn — Ослинник красностебельный. Заносное: Европа; (1). Травянистое растение.

Сем. 62. Onocleaceae Pichi Serm. — Оноклеевые

287. Matteuccia struthiopteris (L.) Todaro — Страусник обыкновенный. Болотно-лесное и культивируемое. На открытых газонах, в канавах и в цветниках; (3). Травянистое растение.

Сем. 63. Orchidaceae Juss. — Ятрышниковые (Орхидные)

288. Dactylorhiza maculata (L.) Soó — Пальцекорник пятнистый. Болотно-лесное. На открытых газонах (Масляный луг); (1). Травянистое растение.
289. Listera ovata (L.) R. Br. — Тайник яйцевидный. Лугово-опушечное. На открытых газонах (Масляный луг); (1). Травянистое растение.

Сем. 64. Oxalidaceae R. Br. — Кислицевые

290. Oxalis acetosella L. — Кислица обыкновенная. Лесное. В еловых и березовых насаждениях; (3). Травянистое растение.
291. Xanthoxalis repens (Thunb.) Dostál — Желтокислица ползучая. Культивируемое, дичающее. В цветниках; (1). Травянистое растение.
292. X. stricta (L.) Small — Желтокислица прямостоячая. Культивируемое, дичающее. В цветниках; (2). Травянистое растение.

Сем. 65. Paeoniaceae Rudolphi — Пионовые

293. Paeonia officinalis L. — Пион лекарственный, п. обыкновенный. Культивируемое. В цветниках близ дворца; (2). Травянистое растение.

Сем. 66. Papaveraceae Juss. — Маковые

294. Chelidonium majus L. — Чистотел большой. Сорное лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
295. Papaver rhoeas L. — Мак самосейка. Культивируемое, заносное. На альпийской горке близ 1-го Елагина моста; (1). Травянистое растение.

Сем. 67. Pinaceae Lindl. — Сосновые

296. Abies balsamea (L.) Mill. — Пихта бальзамическая. Интродуцент: Северная Америка. Единственный экземпляр к югу от дворца (Собственный сад); (1). Дерево.
297. A. sibirica Ledeb. — Пихта сибирская. Интродуцент: Восточная Европа, Сибирь. Рассеянно по всему острову; (2). Дерево.
298. Larix archangelica Laws. — Лиственница архангельская, л. Сукачева. Интродуцент: Восточная Европа, Западная Сибирь. К югу и юго-западу от дворца; (3). Дерево.
299. L. decidua Mill. — Лиственница европейская. Интродуцент: Европа. По южному и восточному берегам острова; (2). Дерево.
300. L. laricina K. Koch. — Лиственница мелкоплодная. Интродуцент: Северная Америка. В центральной части острова; (1). Дерево.
301. L. sibirica Ledeb. — Лиственница сибирская. Интродуцент: Сибирь. Повсеместно; (4). Дерево.
302. Picea abies (L.) Karst. — Ель европейская. Лесное. В центральной части острова; (3). Дерево.
303. P. engelmannii Parry ex Engelm. — Ель Энгельмана. Интродуцент: Северная Америка. По центральной аллее; (2). Дерево.
304. P. obovata Ledeb. — Ель сибирская. Интродуцент: Восточная Европа, Сибирь. По центральной аллее; (2). Дерево.
305. P. pungens Engelm. — Ель голубая, е. колючая. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (3). Дерево.
306. Pinus peuce Griseb. — Сосна балканская. Интродуцент: Южная Европа. К югу от дворца (Собственный сад); (1). Дерево.

307. P. sibirica Du Tour — Сосна сибирская. Интродуцент: Восточная Европа, Сибирь. По северному берегу острова; (1). Дерево.
308. P. strobus L. — Сосна веймутова. Интродуцент: Северная Америка. Близ дворца и в центральной части острова; (2). Дерево.
309. P. sylvestris L. — Сосна обыкновенная. Лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Дерево.

Сем. 68. Plantaginaceae Juss. — Подорожниковые

310. Plantago major L. — Подорожник большой. Сорное луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
311. P. urvillei Opiz — Подорожник Урвилля. Опушечно-луговое. Вблизи центральной аллеи на сорных местах; (1). Травянистое растение.

Сем. 69. Poaceae Barnh. — Мятликовые (Злаки)

312. Agrostis capillaris L. — Полевица тонкая. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
313. A. gigantea Roth — Полевица гигантская. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
314. A. stolonifera L. — Полевица побегообразующая. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
315. Alopecurus geniculatus L. — Лисохвост коленчатый. Лугово-болотное. По центральной аллее; (2). Травянистое растение.
316. A. pratensis L. — Лисохвост луговой. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
317. Anthoxanthum odoratum L. — Душистый колосок. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
318. Apera spica-venti (L.) Beauv. — Метлица обыкновенная. Сорное. По центральной аллее; (1). Травянистое растение.
319. Arrhenatherum elatius (L.) J. et C. Presl — Райграс высокий. Опушечно-луговое. На открытых газонах близ дворца; (1). Травянистое растение.
320. Avena fatua L. — Овес пустой, овсюг. Сорное. В западной части острова около вольер; (1). Травянистое растение.
321. Avenella flexuosa (L.) Drejer — Овсик извилистый. Лесо-луговое. В полуоткрытых сообществах в южной части острова; (2). Травянистое растение.
322. Bromopsis inermis (Leyss.) Holub — Кострец безостый. Сорное луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
323. Calamagrostis arundinacea (L.) Roth — Вейник тростниковый. Лесное. На островке 3-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
324. C. canescens (Web.) Roth — Вейник седеющий. Болотно-луговое. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
325. C. epigeios (L.) Roth — Вейник наземный. Сорное луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
326. C. neglecta (Ehrh.) Gaertn., Mey. et Scherb. — Вейник незамеченный. Болотно-луговое. По берегам прудов; (1). Травянистое растение.
327. Dactylis glomerata L. — Ежа сборная. Опушечно-луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
328. Deschampsia caespitosa (L.) Beauv. — Щучка дернистая. Луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
329. Echinochloa crusgalli (L.) Beauv. — Ежовник обыкновенный, куриное просо. Сорное. В западной части острова около вольер; (1). Травянистое растение.
330. Elymus caninus (L.) L. — Пырейник собачий. Лесное. Под широколиственными насаждениями в южной части острова; (2). Травянистое растение.
331. Elytrigia repens (L.) Nevski — Пырей ползучий. Сорное луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
332. Festuca rubra L. — Овсяница красная. Луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
333. Glyceria fluitans (L.) R. Br. — Манник плавающий. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
334. G. maxima (Hartm.) Holub — Манник большой. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
335. Hordeum jubatum L. — Ячмень гривастый. Заносное, интродуцент: Восточная Азия, Северная Америка. В посадках в западной части острова; (1). Травянистое растение.
336. Leersia oryzoides (L.) Sw. — Леерсия рисовидная. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
337. Lolium multiflorum Lam. — Плевел многоцветковый. Заносное, интродуцент: Южная Европа, Юго-Западная Азия. По центральной аллее; (1). Травянистое растение.
338. L. perenne L. — Плевел многолетний. Сорное луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
339. Melica nutans L. — Перловник поникший. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
340. Milium effusum L. — Бор развесистый. Лесное. В центральной части острова (у Фрейлинского корпуса); (1). Травянистое растение.
341. Phalaroides arundinacea (L.) Rausch. — Двукисточник тростниковый. Прибрежно-луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
342. Phleum pratense L. — Тимофеевка луговая. Луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
343. Phragmites altissimus (Benth.) Nabille — Тростник высочайший. Прибрежное. По берегу 5-го Северного пруда; (1). Травянистое растение.
344. P. australis (Cav.) Trin. ex Steud. — Тростник южный, т. обыкновенный. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
345. Poa annua L. — Мятлик однолетний. Сорное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
346. P. compressa L. — Мятлик сплюснутый. Сорное. В юго-западной части острова (пляж); (2). Травянистое растение.
347. P. nemoralis L. — Мятлик лесной, м. дубравный. Лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

348. P. palustris L. — Мятлик болотный. Опушечно-луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
349. P. pratensis L. — Мятлик луговой. Луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
350. P. trivialis L. — Мятлик обыкновенный. Опушечно-луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
351. Schedonorus arundinaceus (Schreb.) Dumort. — Овсяничник тростниковый. Сорное луговое. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
352. S. giganteus (L.) Soreng et Terrell — Овсяничник гигантский. Лесное. В центральной части острова под пологом широколиственных пород; (2). Травянистое растение.
353. S. pratensis (Huds.) Beauv. — Овсяничник луговой. Луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.

Сем. 70. Polemoniaceae Juss. — Синюховые

354. Polemonium caeruleum L. — Синюха голубая. Культивируемое. В южной части острова на альпийской горке; (1). Травянистое растение.

Сем. 71. Polygonaceae Juss. — Гречиховые

355. Acetosa pratensis Mill. — Щавель кислый. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
356. Acetosella vulgaris (Koch) Fourr. — Щавелек обыкновенный, заячий щавель. Сорное луговое. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
357. Aconogonon weyrichii (Fr. Schmidt) Hara — Таран Вейриха. Культивируемое, дичающее. У домов; (1). Травянистое растение.
358. Persicaria amphibia (L.) S. F. Gray — Горец земноводный. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
359. P. hydropiper (L.) Spach — Горец перечный, водяной перец. Прибрежное. По берегам прудов, в канавах; (2). Травянистое растение.
360. P. lapathifolia (L.) S. F. Gray — Горец развесистый. Сорное прибрежное. По берегам прудов, в канавах, на засоренных участках; (3). Травянистое растение.
361. P. maculosa S. F. Gray — Горец пятнистый, г. почечуйный. Сорное. На засоренных участках; (1). Травянистое растение.
362. P. minor (Huds.) Opiz — Горец малый. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
363. P. tomentosa (Schrank) Bicknell — Горец войлочнолистный. Сорное. На засоренных участках, по берегам прудов; (2). Травянистое растение.
364. Polygonum aviculare L. — Спорыш птичий, птичья гречиха. Сорное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
365. P. rectum (Chrtek) H. Scholz — Спорыш прямостебельный. Сорное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
366. Reynoutria sachalinensis (Fr. Schmidt) Nakai — Рейнутрия сахалинская, сахалинская гречиха. Интродуцент: Восточная Азия. В южной части острова; (2). Травянистое растение.
367. Rumex confertus Willd. — Щавельник конский. Сорное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
368. R. crispus L. — Щавельник курчавый. Сорное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
369. R. longifolius DC. — Щавельник длиннолистный. Сорное. По берегам прудов, в канавах; (2). Травянистое растение.
370. R. sylvestris (Lam.) Wallr. — Щавельник лесной. Сорное опушечное. По берегам прудов; (4). Травянистое растение.

Сем. 72. Potamogetonaceae Dumort. — Рдестовые

371. Potamogeton berchtoldii Fieb. — Рдест Берхтольда. Водное. В прудах; (2). Травянистое растение.
372. P. compressus L. — Рдест сплюснутый. Водное. В прудах; (2). Травянистое растение.
373. P. gramineus L. — Рдест злаковый. Водное. В р. Средней Невке; (2). Травянистое растение.
374. P. perfoliatus L. — Рдест пронзеннолистный. Водное. В р. Средней Невке; (3). Травянистое растение.
375. P. praelongus Wulf. — Рдест длиннейший. Водное. В р. Средней Невке; (1). Травянистое растение.
376. P. pusillus L. — Рдест маленький. Водное. В р. Средней Невке; (1). Травянистое растение.
377. P. × salicifolius Wolfg. — Рдест иволистный. Водное. В р. Средней Невке; (2). Травянистое растение.

Сем. 73. Primulaceae Vent. — Первоцветовые

378. Lysimachia nummularia L. — Вербейник монетовидный, луговой чай. Луговое прибрежное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
379. L. vulgaris L. — Вербейник обыкновенный. Прибрежно-луговое. По берегам прудов, в канавах, на лужайках; (4). Травянистое растение.
380. Naumburgia thyrsiflora (L.) Reichb. — Кизляк кистецветный. Болотное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.
381. Primula elatior (L.) Hill — Первоцвет высокий. Культивируемое, дичающее. В южной части острова вблизи альпийской горки; (1). Травянистое растение.
382. Trientalis europaea L. — Седмичник европейский. Лесное. В лиственничнике около 2-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.

Сем. 74. Ranunculaceae Juss. — Лютиковые

383. Anemonoides nemorosa (L.) Holub — Ветреница дубравная. Лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
384. A. ranunculoides (L.) Holub — Ветреница лютиковидная. Лесное. В южной части острова, около площадки с аттракционами, близ дворца, около конюшни; (2). Травянистое растение.
385. Aquilegia vulgaris L. — Водосбор обыкновенный. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
386. Delphinium elatum L. — Живокость высокая. Культивируемое. У домов, в цветниках; (1). Травянистое растение.

387. Ficaria verna Huds. — Чистяк весенний. Лесное. Под пологом широколиственных насаждений; (3). Травянистое растение.
388. Hepatica nobilis Schreb. — Печеночница благородная. Лесное. 2 экземпляра в центральной части острова; (1). Травянистое растение.
389. Ranunculus acris L. — Лютик едкий. Луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
390. R. auricomus L. — Лютик золотистый. Опушечно-луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
391. R. cassubicus L. s. l. — Лютик кашубский. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
392. R. fallax (Wimm. et Graeb.) Schur s. l. — Лютик сомнительный. Лугово-лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
393. R. repens L. — Лютик ползучий. Прибрежно-луговое. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
394. R. sceleratus L. — Лютик ядовитый. Прибрежное. По берегам прудов, на сыроватых лужайках; (2). Травянистое растение.
395. Thalictrum aquilegifolium L. — Василисник водосборолистный. Культивируемое, опушечно-лесное. В цветниках; (1). Травянистое растение.
396. T. flavum L. — Василисник желтый. Прибрежно-луговое. В канавах; (1). Травянистое растение.
397. T. lucidum L. — Василисник блестящий. Луговое. На открытых газонах (Масляный луг); (1). Травянистое растение.

Сем. 75. Rhamnaceae Juss. — Жестеровые

398. Rhamnus cathartica L. — Жестер слабительный. Опушечно-лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.

Сем. 76. Rosaceae Juss. — Розовые

399. Alchemilla baltica G. Sam. ex Juz. — Манжетка балтийская. Луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
400. A. micans Bus. — Манжетка сверкающая. Луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
401. A. sarmatica Juz.— Манжетка сарматская. Опушечно-луговое. На открытых газонах около дворца (Масляный луг); (1). Травянистое растение
402. A. semilunaris Alech. — Манжетка полулунная. Луговое. На открытых газонах (Масляный луг); (2). Травянистое растение.
403. A. subcrenata Bus. — Манжетка почти-городчатая. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
404. A. vulgaris L. s. str. — Манжетка обыкновенная. Луговое. На открытых газонах; (4). Травянистое растение.
405. Amelanchier alnifolia (Nutt.) Nutt. — Ирга ольхолистная. Интродуцент: Северная Америка. В северо-восточной части острова около моста между 1-м и 2-м Северными прудами; (1). Дерево.
406. A. spicata (Lam.) C. Koch — Ирга колосистая. Интродуцент: Северная Америка. В центральной и северной частях острова; (2). Дерево.
407. Aronia mitschurinii Skvorts. et Maitul. — Черноплодка Мичурина. Интродуцент: Северная Америка. В юго-восточной части острова; (2). Кустарник.
408. Aruncus vulgaris Rafin. — Волжанка обыкновенная. Культивируемое. У домов; (2). Травянистое растение.
409. Cerasus fruticosa Pall. — Вишня кустарниковая. Интродуцент: Южная, Центральная и Восточная Европа, Западная Азия. К югу от дворца (Собственный сад); (1). Кустарник.
410. C. vulgaris Mill. — Вишня обыкновенная. Культивируемое. В центральной части острова у эстрады; (1). Дерево.
411. Comarum palustre L. — Сабельник болотный. Прибрежно-болотное. У прудов; (2). Травянистое растение.
412. Cotoneaster lucidus Schlecht. — Кизильник блестящий. Интродуцент: Южная Сибирь, Монголия. Повсеместно; (3). Кустарник.
413. Crataegus × almaatensis Pojark. — Боярышник алмаатинский. Интродуцент: Средняя Азия. В восточной части острова; (1). Кустарник.
414. C. chlorocarpa Maxim. — Боярышник желтоплодный. Интродуцент: Западная Сибирь, Средняя Азия. К югу от дворца (Собственный сад); (1). Кустарник.
415. C. korolkovii L. Henry — Боярышник Королькова. Интродуцент: Средняя Азия. В северо-восточной части острова; (1). Кустарник.
416. C. mollis (Torr. et Gray) Scheele — Боярышник мягкий. Интродуцент: Северная Америка. В центральной части острова около аттракционов; (1). Кустарник.
417. C. monogyna Jacq. — Боярышник одностолбиковый. Интродуцент: Европа, Кавказ. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
418. C. rhipidophylla Gand. — Боярышник вееролистный. Интродуцент: Европа, Юго-Западная Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
419. C. sanguinea Pall. — Боярышник кроваво-красный. Интродуцент: Восточная Европа, Сибирь. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
420. C. submollis Sarg. — Боярышник мягковатый. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
421. Filipendula denudata (J. et C. Presl) Fritsch — Лабазник обнаженный. Лугово-болотное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
422. F. ulmaria (L.) Maxim. — Лабазник вязолистный. Лугово-болотное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
423. Fragaria moschata (Duch.) Weston — Земляника мускусная, клубника. Лесное. На альпийской горке; (1). Травянистое растение.
424. F. vesca L. — Земляника лесная. Опушечно-лесное. В березовых насаждениях; (2). Травянистое растение.
425. Geum × intermedium Ehrh. — Гравилат средний. Опушечное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
426. G. quellyon Sweet — Гравилат красноцветковый. Культивируемое. У домов; (1). Травянистое растение.

427. G. rivale L. — Гравилат речной. Болотно-луговое. Повсеместно; (3). Травянистое растение.
428. G. urbanum L. — Гравилат городской. Сорное лесное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.
429. Malus baccata (L.) Borkh. — Яблоня ягодная. Интродуцент: Восточная Азия. В центральной части острова; (2). Дерево.
430. M. domestica Borkh. — Яблоня садовая, я. домашняя. Культивируемое. Рассеянно по всему острову; (2). Дерево.
431. M. prunifolia (Willd.) Borkh. — Яблоня сливолистная, китайка (садовая форма с розовыми цветами). Интродуцент: Восточная Азия. Близ дворца, в южной части острова около альпийской горки; (2). Дерево.
432. M. sylvestris Mill. — Яблоня лесная. Опушечно-лесное. В центральной части острова; (2). Дерево.
433. Padus avium Mill. — Черемуха обыкновенная. Опушечно-лесное. Рассеянно по всему острову; (4). Дерево.
434. P. virginiana (L.) Mill. — Черемуха виргинская. Интродуцент: Северная Америка. В южной и восточной частях острова; (2). Дерево.
435. Physocarpus opulifolius (L.) Maxim. — Пузыреплодник калинолистный. Интродуцент: Северная Америка. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
436. Potentilla anserina L. — Лапчатка гусиная, гусиная лапка. Сорное луговое. По берегам прудов; (3). Травянистое растение.
437. P. argentea L. — Лапчатка серебристая. Сорное луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
438. P. fauriei Lév. — Лапчатка Фори. Заносное. В юго-западной части острова (пляж); (1). Травянистое растение.
439. P. intermedia L. — Лапчатка средняя. Сорное луговое. В западной части острова около центральной аллеи; (2). Травянистое растение.
440. P. norvegica L. — Лапчатка норвежская. Сорное луговое. Вблизи центральной аллеи и в юго-западной части острова (пляж); (2). Травянистое растение.
441. Prunus salicifolia Lindl. (= P. ussuriensis Kov. et Kost.) — Слива китайская. Интродуцент: Восточная Азия (Япония, Китай, п-ов Корея). Единственный экземпляр, в южной части острова вблизи альпийской горки; (1). Дерево.
442. Pyrus pyraster (L.) Burgsd. — Груша дикая. Интродуцент: Европа. Единственный экземпляр, на северном берегу 1-го Южного пруда; (1). Дерево.
443. P. ussuriensis Maxim. — Груша уссурийская. Интродуцент: Восточная Азия. 2 экземпляра, на северных берегах 3-го Северного пруда и 1-го Южного пруда; (1). Дерево.
444. Rosa acicularis Lindl. — Шиповник иглистый. Опушечно-лесное и культивируемое. Рассеянно в юго-западной части острова; (2). Кустарник.
445. R. dumalis Bechst. — Шиповник кустарниковый. Опушечное и культивируемое. В восточной части острова; (1). Кустарник.
446. R. francofurtana Munchh. — Роза франкфуртская. Культивируемое. В восточной части острова; (2). Кустарник.
447. R. majalis Herrm. — Шиповник коричный, ш. майский. Опушечное. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
448. R. × majorugosa Palmen et Hämet-Ahti — Шиповник гибридный. Культивируемое. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
449. R. pimpinellifolia L. — Шиповник бедренцелистный. Культивируемое. К югу от дворца (Собственный сад); (1). Кустарник.
450. R. rugosa Thunb. — Шиповник морщинистый. Культивируемое. Рассеянно по всему острову; (4). Кустарник.
451. Rubacer odoratum (L.) Rydb. — Малиноклен душистый (вкл. XXII, 5, 6). Интродуцент: Северная Америка. Близ дворца и на альпийской горке; (2). Кустарник.
452. Rubus idaeus L. — Малина обыкновенная. Опушечное. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
453. Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br. — Рябинник рябинолистный. Интродуцент: Азия. Рассеянно по всему острову; (3). Кустарник.
454. Sorbus aucuparia L. — Рябина обыкновенная. Лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Дерево.
455. S. intermedia (Ehrh.) Pers. — Рябина промежуточная. Интродуцент: Северная Европа (Прибалтика, Скандинавия). Вблизи центральной аллеи; (1). Дерево.
456. Spiraea chamaedrifolia L. — Спирея дубровколистная. Интродуцент: Европа, Северная Азия (Сибирь, Казахстан). Повсеместно; (4). Кустарник.
457. S. grefsheimii Tzvel. — Спирея Грефсгейма. Культивируемое. Близ дворца; (1). Кустарник.
458. S. japonica L. f. — Спирея японская. Интродуцент: Восточная Азия. Близ дворца; (2). Кустарник.
459. S. × rosalba Dipp. — Спирея розово-белая. Культивируемое. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
460. S. salicifolia L. — Спирея иволистная. Интродуцент: Северо-Восточная Европа, Азия. В центральной части; (2). Кустарник.

Сем. 77. Rubiaceae Juss. — Мареновые

461. Galium album Mill. — Подмаренник белый. Опушечно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
462. G. aparine L. — Подмаренник цепкий. Сорное. На центральной аллее и в цветниках; (2). Травянистое растение.
463. G. palustre L. — Подмаренник болотный. Прибрежно-луговое. На открытых газонах; (3). Травянистое растение.
464. G. uliginosum L. — Подмаренник топяной. Болотно-луговое. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
465. G. vaillantii DC. — Подмаренник Вайана. Сорное. В средней части острова; (1). Травянистое растение.
466. G. verum L. — Подмаренник настоящий. Луговое. Близ дворца; (1). Травянистое растение.

Сем. 78. Rutaceae Juss. — Рутовые

467. Phellodendron amurense Rupr. — Бархат амурский. Интродуцент: Восточная Азия. Близ дворца; (2). Дерево.

Сем. 79. Salicaceae Mirbel. — Ивовые

468. Populus alba L. — Тополь серебристый. Интродуцент: Европа, Западная Азия. По берегам прудов; (2). Дерево.
469. P. balsamifera L. — Тополь бальзамический. Интродуцент: Северная Америка. В юго-восточной части острова; (1). Дерево.
470. P. × berolinensis Dipp. — Тополь берлинский. Культивируемое. Аллея в северо-восточной части острова; (2). Дерево.
471. P. × canadensis Moench — Тополь канадский. Интродуцент: Северная Америка. В западной части острова; (1). Дерево.
472. P. × canescens (Aiton) Sm. — Тополь серый. Культивируемое. В западной части острова; (2). Дерево.
473. P. tremula L. — Осина. Лесное. В березовых насаждениях; (1). Дерево.
474. Salix alba L. — Ива белая, ветла. Интродуцент: Европа, Западная Азия. По берегам прудов; (3). Дерево.
475. S. caprea L. — Ива козья, бредина. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Дерево.
476. S. cinerea L. — Ива пепельная. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Кустарник.
477. S. fragilis L. — Ива ломкая. Прибрежное. По берегам прудов; (4). Дерево. В парке есть посадки садовой шарообразной формы S. fragilis L. var. sphaerica Hryniew.
478. S. myrsinifolia Salisb. — Ива чернеющая. Прибрежное. По берегам прудов; (1). Кустарник.
479. S. phylicifolia L. — Ива филиколистная. Прибрежное. По берегам прудов; (3). Кустарник.
480. S. purpurea L. — Ива пурпурная. Прибрежное, интродуцент: Европа, Северная Африка. У 1-го Елагина моста; (1). Кустарник.
481. S. viminalis L. — Ива лозная, и. коричная, лоза. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Кустарник.

Сем. 80. Sambucaceae Batsch ex Borkh. — Бузиновые

482. Sambucus racemosa L. — Бузина обыкновенная, б. красная. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.

Сем. 81. Saxifragaceae Juss. — Камнеломковые

483. Astilbe × arendsii Arends — Астильбе Арендса. Культивируемое. В цветниках; (3). Травянистое растение.
484. Bergenia crassifolia (L.) Fritsch — Бадан толстолистный. Культивируемое. На альпийской горке; (2). Травянистое растение.
485. Chrysosplenium alternifolium L. — Селезеночник очереднолистный. Лесное. В таволговом сообществе к северу от 3-го Южного пруда; (2). Травянистое растение.

Сем. 82. Scrophulariaceae Juss. — Норичниковые

486. Antirrhinum majus L. — Львиный зев большой. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
487. Linaria vulgaris Mill. — Льнянка обыкновенная. Сорное. На открытых газонах; (2). Травянистое растение.
488. Odontites vulgaris Moench — Зубчатка обыкновенная. Луговое. На открытых газонах в западной части; (2). Травянистое растение.
489. Pseudolysimachion maritimum (L.) A. et. D. Löve — Вероничник приморский. Заносное. В центральной части острова; (1). Травянистое растение.
490. Scrophularia nodosa L. — Норичник узловатый. Прибрежно-луговое. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.
491. Verbascum thapsus L. — Коровяк обыкновенный, медвежье ухо. Прибрежно-опушечно-псаммофитное, заносное, стерильное. В восточной части острова; (1). Травянистое растение.
492. Veronica chamaedrys L. — Вероника дубравная. Опушечно-лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.
493. V. filiformis Smith — Вероника нитевидная. Культивируемое. В цветниках; (1). Травянистое растение.
494. V. persica Poir. — Вероника персидская. Заносное. В цветниках; (1). Травянистое растение.
495. V. serpyllifolia L. — Вероника тимьянолистная. Луговое. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

Сем. 83. Solanaceae Juss. — Пасленовые

496. Lycopersicon esculentum Mill. — Томат съедобный, помидор. Заносное. У домов; (1). Травянистое растение.
497. Petunia × atkinsiana D. Don — Петуния Аткинса. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.
498. Solanum dulcamara L. — Паслен сладко-горький. Прибрежное. По берегам прудов в северной части острова; (2). Травянистое растение.

Сем. 84. Tiliaceae Juss. — Липовые

499. Tilia cordata L. — Липа сердцелистная. Лесное. Повсеместно; (4). Дерево.
500. T. euchlora C. Koch — Липа блестящая. Интродуцент: Европа. К западу от 1-го Южного пруда; (1). Дерево.
501. T. europaea L. — Липа европейская. Интродуцент: Европа. Повсеместно; (3). Дерево.
502. T. platyphyllos Scop. — Липа плосколистная. Интродуцент: Европа, Юго-Западная Азия. Повсеместно; (2). Дерево.

Сем. 85. Thelypteridaceae Chihg ex Pichi Serm. — Телиптерисовые

503. Phegopteris connectilis (Michx.) Watt — Буковник обыкновенный. Лесное. Единственная популяция в центральной части острова, на пне на опушке лиственничного насаждения; (1). Травянистое растение.

Сем. 86. Trilliaceae Lindl. — Трилистниковые

504. Paris quadrifolia L. — Вороний глаз четырехлистный. Лесное. Рассеянно по всему острову; (2). Травянистое растение.

Сем. 87. Typhaceae Juss. — Рогозовые

505. Sparganium emersum Rehm. — Ежеголовник всплывающий, е. простой. Прибрежно-болотное. У берега в р. Средней Невке; (1). Травянистое растение.
506. Typha latifolia L. — Рогоз широколистный. Прибрежное. По берегам прудов; (2). Травянистое растение.

Сем. 88. Ulmaceae Mirb. — Вязовые

507. Ulmus glabra Huds. — Вяз шершавый, ильм. Лесное. Повсеместно; (4). Дерево. В парке есть посадки плакучей формы U. glabra.
508. U. laevis L. — Вяз гладкий. Прибрежно-лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Дерево.

Сем. 89. Urticaceae Juss. — Крапивовые

509. Urtica dioica L. — Крапива двудомная. Сорно-лесное. Повсеместно; (4). Травянистое растение.

Сем. 90. Valerianaceae Batsch. — Валериановые

510. Valeriana officinalis L. — Валериана лекарственная. Болотно-луговое. Единственный экземпляр к северу от лодочной станции 2-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.

Сем. 91. Viburnaceae Rafin. — Калиновые

511. Viburnum lantana L. — Калина гордовина. Интродуцент: Европа, Северная Африка, Юго-Западная Азия. Рассеянно по всему острову; (2). Кустарник.
512. V. lentago L. — Калина канадская, гордовина канадская. Интродуцент: Северная Америка. Единственный экземпляр к северу от 3-го Южного пруда у перекрестка дорог; (1). Кустарник.
513. V. opulus L. — Калина обыкновенная. Лесное. Вдоль центральной аллеи в западной части острова; (2). Кустарник.

Сем. 92. Violaceae Batsch. — Фиалковые

514. Viola canina L. — Фиалка собачья. Опушечно-лесное. Единично в зарослях рябинника к югу от 2-го Южного пруда; (1). Травянистое растение.
515. V. palustris L. — Фиалка болотная. Болотно-луговое. Единично на щучково-таволговом лугу к югу от 3-го Северного пруда; (1). Травянистое растение.
516. V. × wittrockiana Gams ex Kappert — Фиалка Виттрока, анютины глазки. Культивируемое. В цветниках; (2). Травянистое растение.

Сем. 94. Vitaceae Juss. — Виноградовые

517. Parthenocissus inserta (A. Kern.) Fritsch — Девичий виноград прикрепляющийся. Интродуцент: Северная Америка. У домов; (2). Лиана.

Сем. 95. Woodsiaceae Hert. — Вудсиевые

518. Athyrium filix-femina (L.) Roth. — Кочедыжник женский. Лесное. Рассеянно по всему острову; (3). Травянистое растение.

4.2. МОХООБРАЗНЫЕ

К мохообразным относятся представители трех отделов высших растений — мхи, печеночники и антоцеротовые, ранее включавшиеся в один отдел *Bryophyta*. Для этой своеобразной группы высших растений характерен особый жизненный цикл. У всех мохообразных отсутствуют свойственные остальным высшим растениям корневая и проводящая системы, специальные покровные ткани, а поглощение и испарение влаги производится всей поверхностью тела. Небольшие размеры и способность переносить временное высыхание позволяют этим растениям заселять самые разнообразные местообитания. Зачастую именно мхи и печеночники выступают пионерами образования растительного покрова и создают среду, необходимую для поселения других растений.

До настоящего времени по мохообразным Елагина острова не было опубликованных данных. В результате исследований, проведенных в 2005 г. на территории острова, были найдены представители 2 отделов: 56 видов мхов и 10 видов печеночников. Представители антоцеротовых во флоре острова не выявлены. Факторами, препятствующими широкому развитию мохообразных и определяющими в целом их небольшое обилие на территории острова, являются высокое плодородие парковых почв и хорошо развитый травяной покров, мощный опад из листьев широколиственных пород, а также малое количество валежа, вызванное регулярным уходом за парком. Обе группы существенно различаются по количеству видов, их обилию и распространению в парке. Обилие печеночников на Елагином острове низкое, и найти их, как правило, нелегко. На территории парка участки с обнаженной минеральной почвой, где собрано большинство напочвенных видов печеночников, встречаются редко и приурочены в основном к берегам прудов. Лишь 2 печеночника (*Chiloscyphus profundus* и *Marchantia latifolia*) встречены многократно, и выявлено единствен-

ное местонахождение, где печеночники (*Marchantia latifolia*, *Aneura pinguis*) образуют заметное напочвенное покрытие — на открытой площадке в восточной части у 2-го Южного пруда. Мхи на территории парка более многочисленны, они заметны и могут занимать значительное место в растительном покрове.

Наибольшее число видов мохообразных на территории острова отмечено на почве: 33 вида мхов и 8 видов печеночников (табл. 2). Под пологом деревьев и кустарников видовой состав и обилие напочвенных мохообразных зависит от состава пород, сомкнутости крон, обилия и видового состава травяного яруса, увлажненности почвы. В наиболее характерных для парка участках с широколиственными породами (липой, кленом, дубом), почти всегда на незадернованной почве, ажурный покров образует *Oxyrrhynchium hians*. Очень часто обширными дерновинками под пологом из сныти и других трав растут *Brachythecium rutabulum* и *Plagiomnium ellipticum*, а на переувлажненной почве встречается *Brachythecium rivulare*. На участках с негустым травостоем и сырой почвой, по окраинам канав могут обильно разрастаться *Atrichum undulatum* и *Plagiomnium undulatum*. Реже на почве под пологом широколиственных пород можно встретить *Orthotheciella varia, Sciurohypnum oedipodium* и *Plagiomnium cuspidatum*. На участках с хвойными породами (елью и лиственницей) мхи немногочисленны и менее обильны. Здесь на почве также растут *Brachythecium rutabulum*, *Oxyrrhynchium hians, Plagiomnium cuspidatum*, могут встречаться *Brachythecium salebrosum*, *Cirriphyllum piliferum*, *Rhytidiadelphus subpinnatus*. В насаждениях смешанного состава и в кустарниковых зарослях встречаются в основном те же виды, что и под пологом широколиственных пород: *Atrichum undulatum*, *Brachythecium rivulare*, *B. rutabulum*, *Oxyrrhynchium hians, Plagiomnium cuspidatum*, *P. ellipticum*. На сырых, поросших кустарником склонах к прудам, кроме этих мхов, можно встретить *Plagiothecium cavifolium* и *Rhizomnium punctatum*.

На открытых луговых участках острова отмечено 16 видов мхов и 3 вида печеночников (табл. 2). Как правило, мохообразные здесь угнетены густым травостоем и обильны лишь в местах с избыточным увлажнением. Так, на сырых луговых склонах вдоль р. Большой Невки разрастаются *Orthotheciella varia, Calliergonella lindbergii, Rhytidiadelphus squarrosus*, на более сухих участках встречаются *Brachythecium salebrosum*, *Plagiomnium ellipticum, P. undulatum*.

Особенностью Елагина острова как парка является большое количество участков с нарушенным покровом: береговых обрывчиков и откосов, утоптанных дорожек и тропинок, раскопанных площадок. Такие места обычно заселяют напочвенные виды *Marchantia latifolia*, *Aneura pinguis, Bryum argenteum*, *Brachythecium salebrosum*, *Funaria hygrometrica*, *Leptobryum pyriforme*, *Pohlia nutans*, виды родов *Barbula* и *Dicranella*. Мхи встречаются и на мелкоземе в щелях фундаментов многочисленных построек и парапетов набережных. Это обычные виды нарушенных и антропогенных местообитаний — *Amblystegium serpens*, *Bryum argenteum*, *B.* cf. *caespiticium*, *Ceratodon purpureus*, *Pohlia nutans*.

Таблица 2

Распределение видов мохообразных по типам субстрата и местообитаниям

Субстраты	Почва				Деревья		Гнилая древесина	Бетон и каменистые субстраты	Вода и кромка берега
	под пологом древесных пород	на открытых луговых участках	антропогенно-нарушенная незадернованная	мелкозем в трещинах фундаментов и парапетов	лиственные	хвойные			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Печеночники									
Aneura pinguis		+							
Calypogeia integristipula	+								
Cephalozia bicuspidata			+						
Chiloscyphus polyanthos	+								+
C. profundus		+	+		+		+		
Marchantia latifolia		+	+						+
Pellia endiviifolia	+		+						+
P. epiphylla			+						
Ptilidium pulcherrimum					+				
Radula complanata					+				

Продолжение таблицы 2

Субстраты	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мхи									
Amblystegium serpens	+	+	+		+		+	+	
Atrichum undulatum	+		+						
Barbula convoluta		+	+						
B. unguiculata			+	+				+	
Brachythecium rivulare	+								
B. rutabulum	+	+					+	+	
B. salebrosum	+	+	+	+				+	
Bryum argenteum		+	+	+				+	
B. caespiticium				+					
Callicladium haldanianum						+			
Calliergonella cuspidata								+	
C. lindbergii		+		+					
Ceratodon purpureus		+	+	+	+		+	+	
Cirriphyllum piliferum	+	+							
Climacium dendroides	+				+	+	+		
Dicranella heteromalla			+						
D. schreberiana			+						
D. varia			+						
Dicranum polysetum							+		
D. scoparium					+		+		
Drepanocladus aduncus	+							+	+
Fissidens taxifolius								+	
Funaria hygrometrica		+	+	+					
Hypnum cupressiforme					+				
Leptobryum pyriforme		+	+						
Leptodictyum riparium									+
Orthodicranum montanum					+				
Orthotheciella varia	+	+							
Orthotrichum affine					+				
O. obtusifolium								+	
O. pallens								+	
O. speciosum					+			+	
Oxyrrhynchium hians	+	+							
Plagiomnium affine	+								
P. cuspidatum	+	+					+	+	
P. ellipticum	+	+						+	
P. medium	+								
P. undulatum	+								
Plagiothecium cavifolium	+								
P. denticulatum					+	+	+		
P. laetum							+		
Platygyrium repens					+				
Pleurozium schreberi					+				
Pohlia nutans		+	+	+	+		+	+	
P. wahlenbergii		+							
Pylaisia polyantha					+				
Rhizomnium punctatum	+								
Rhytidiadelphus squarrosus		+							
R. subpinnatus	+								
Sanionia uncinata					+			+	
Schistidium apocarpum								+	
S. submuticum				+				+	
Sciurohypnum oedipodium	+				+				
S. populeum					+			+	
S. reflexum					+				
Stereodon pallescens					+				
Печеночники	**3**	**3**	**5**	**0**	**3**	**0**	**1**	**0**	**3**
Мхи	**19**	**16**	**13**	**9**	**19**	**3**	**9**	**16**	**2**
Всего видов	**41**				**23**		**10**	**16**	**5**

Примечание. Поскольку один и тот же вид мохообразных может встречаться на разных субстратах, то общее число видов по группам субстратов не определяется суммой числа видов по каждому субстрату.

Значительное количество мохообразных (23 вида мхов и 3 вида печеночников) встречается на разнообразных древесных породах острова (табл. 2). Большинство видов мхов, растущих на территории Елагина острова преимущественно на деревьях, в естественных сообществах обитают также на почве (*Dicranum scoparium*, *Climacium dendroides*, *Pleurozium schreberi*), гнилой древесине (*Amblystegium serpens*, *Sciurohypnum reflexum*, *Callicladium haldanianum*, *Hypnum pallescens*, *Sanionia uncinata*), встречаются на скально-каменистых субстратах (*Orthodicranum montanum*, *Plagiothecium denticulatum*, *Platygyrium repens*). К настоящим эпифитам на территории парка можно отнести лишь 4 вида: *Orthotrichum affine, O. speciosum*, *Pylaisiella polyantha* и *Radula complanata*. Как правило, моховые обрастания обильны на комлях и стволах старых деревьев широколиственных пород и на ивах, при этом приуроченности к определенным древесным породам не наблюдается. На крупных деревьях в нижней части ствола обширные моховые обрастания состоят из нескольких видов мхов, выше каждый вид растет отдельной куртинкой. Смешанные дерновинки чаще всего образуют *Amblystegium serpens*, *Sciurohypnum reflexum*, *Platygyrium repens*, *Pylaisiella polyantha*, *Sanionia uncinata* с вкраплениями *Climacium dendroides*, *Dicranum scoparium*, *Pleurozium schreberi, Pohlia nutans*. Часто на стволах ив и лип обилен *Orthotrichum speciosum*. В самой нижней части комлей поселяются напочвенные виды *Brachythecium rutabulum*, *Plagiomnium cuspidatum*, *P. ellipticum*. На более молодых деревьях моховых обрастаний нет, и такие виды, как *Orthodicranum montanum*, *Orthotrichum affine, O. speciosum*, *Platygyrium repens*, встречаются отдельными куртинками. На стволах хвойных пород мхи обычно не поселяются. Лишь изредка на комлях лиственниц можно увидеть *Callicladium haldanianum*, *Climacium dendroides*, *Plagiothecium denticulatum*. Таким образом, для бриофлоры Елагина острова характерны небольшое число облигатных эпифитов и эпифитов хвойных пород, а также отсутствие строгой приуроченности к древесным породам, что отмечено и для лесопарковых бриофлор г. Москвы (Слука, 1992).

К особенностям Елагина острова следует отнести малое количество валежа и гниющей древесины. Местообитания для эпиксильных видов на территории острова ограничены гнилыми пнями, остающимися после спиливания старых или больных деревьев. Видовой состав мохообразных здесь небогат: 1 печеночник и 9 видов мхов (табл. 2). На гнилых пнях, встречающихся как под пологом деревьев, так и на прогалинах, небольшими дерновинками растут *Amblystegium serpens*, *Brachythecium rutabulum*, *Ceratodon purpureus*, *Dicranum polysetum*, *D. scoparium*, *Plagiomnium cuspidatum*, *Plagiothecium denticulatum*, *P. laetum*, *Pohlia nutans*.

Каменистых субстратов на территории парка немного. На камнях, изредка встречающихся под пологом деревьев, поселяются *Amblystegium serpens*, *Plagiomnium cuspidatum*, однажды был отмечен *Fissidens taxifolius*. Активно заселяются мхами парапеты из гранита, которыми облицованы берега Елагина острова. В щелях между плитами плотными дерновинками растут *Bryum argenteum*, *B.* cf. *caespiticium*, *Ceratodon purpureus*, *Funaria hygrometrica*. На парапете по берегу р. Большой Невки в щелях над водой и на плитах разрастаются *Calliergonella lindbergii* и *Drepanocladus aduncus*. Интересные сообщества сложились на облицованных булыжниками береговых откосах Западной Стрелки. Здесь на камнях и мелкоземе образуют мозаичный покров *Schistidium apocarpum* и *S. submuticum*. Между ними плотными дерновинками растет *Ceratodon purpureus*. Все 3 вида здесь обильно спороносят.

К специфическим каменистым субстратам на Елагином острове можно отнести бетонные конструкции мостиков, каналов и шлюзов. Обычно на вертикальных бетонных стенках гидротехнических сооружений обильны *Amblystegium serpens*, *Ceratodon purpureus*, *Pohlia nutans*, *Sanionia uncinata* и *Schistidium apocarpum*. Здесь же найдены 3 вида рода *Orthotrichum*, из которых наиболее обычен *O. speciosum*. Реже в примеси к нему встречается *O. obtusifolium* и однажды был собран *O. pallens*. На бетоне растут и некоторые напочвенные виды — *Barbula unguiculata*, *Brachythecium salebrosum, Plagiomnium cuspidatum*, *P. ellipticum*, *Bryum argenteum*, а поблизости от воды и в местах стока были отмечены влаголюбивые мхи *Calliergonella cuspidata* и *Drepanocladus aduncus*.

Мохообразных, обитающих в воде, на Елагином острове немного. Из мхов у уреза воды и в прудах были отмечены *Drepanocladus aduncus* и *Leptodyctium riparium*, из печеночников по кромке берега прудов встречаются *Chiloscyphus polyanthos, Marchantia latifolia* и *Pellia epiphylla*.

В целом бриофлору Елагина острова можно назвать городской и парковой. Здесь многочисленны и активны *Atrichum undulatum*, *Brachythecium rivulare*, *B. rutabulum*, *Sciurohypnum hians, Plagiomnium undulatum*. Эти виды в границах Санкт-Петербурга характерны для парков и сходных с ними территорий с участием широколиственных пород: Летнего сада (Макарова, Курбатова, 2004), Дудергоф-

ских высот (Вьюнова, 1992; Андреева, Курбатова, 2006), парка «Сергиевка» (Румянцева, 2005). Городские черты бриофлоры Елагина острова отражаются в отсутствии обычных лесных эпиксильных и напочвенных видов и в богатстве видов антропогенных местообитаний. Эти особенности являются характерными для бриофлор парков и лесопарков (Абрамова, 1992). Наличие в составе бриофлоры чувствительных к атмосферному загрязнению *Ptilidium pulcherrimum* и *Dicranum scoparium* (оба этих вида отмечены неоднократно) свидетельствует о благополучном атмосферном режиме территории (Слука, 1992; Методы изучения.., 2002).

Охраняемых видов мохообразных на Елагином острове не обнаружено. Однако здесь были отмечены некоторые мхи, редкие на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области в целом. К таким видам можно отнести *Schistidium submuticum*, который известен еще с территории памятника природы «Стрельнинский берег» (Курбатова, 2005), из Кронштадта и из окрестностей пос. Елизаветино Гатчинского р-на (материалы гербария БИН РАН). Изредка отмечены в области *Orthotrichum affine* и *Callicladium haldanianum*. На территории Елагина острова были встречены 9 видов, довольно обычных в Ленинградской области, но редких и охраняемых в Восточной Фенноскандии (Red data book.., 1998). Это — *Barbula unguiculata*, *B. convoluta*, *Orthotrichum obtusifolium*, *O. pallens*, *Plagiomnium affine*, *P. undulatum*, *Plagiothecium cavifolium*, *Platygyrium repens* и *Pohlia wahlenbergii*. Из печеночников для территории собственно Санкт-Петербурга ранее не указывались *Calypogeia integristipula*, *Pellia endiviifolia* и *Radula complanata*.

Ниже приводится аннотированный список печеночников и мхов Елагина острова, включающий 66 видов из 40 родов и 27 семейств. Часто и преимущественно обильно встречаются 25 видов мохообразных. Остальные виды отмечены изредка или 1—2 раза. 34 вида мохообразных были собраны со спорофитами. В списке объем родов и надродовых таксонов печеночников приводится по А. Д. Потемкину (2005), латинские названия печеночников даны по R. Grolle и D. G. Long (2000) с отдельными коррективами по K. Damsholt (2002). Расположение таксонов и номенклатура видов мхов даны по системе R. Ochyra с соавторами (2003), за исключением таксонов семейства *Hypnaceae*, номенклатура которых приводится по «Флоре мхов средней части Европейской России. Т. 2» (Игнатов, Игнатова, 2004). Русские названия печеночников приводятся по Р. Н. Шлякову (1976—1982), мхов — по «Определителю листостебельных мхов Карелии» (Абрамов, Волкова, 1998) и «Флоре мхов средней части Европейской России. Т. 1, 2» (Игнатов, Игнатова, 2003, 2004). Роды в пределах семейств и виды в пределах родов расположены по алфавиту. Встречаемость видов на территории острова дана по следующей шкале: единичное местонахождение — вид встречен однажды; редко — 2—3 раза; изредка — 4—7 раз; часто — 8—15 раз; очень часто — более 15 раз. Для видов приводятся описания местообитаний, отмечается наличие спорофитов и структур для вегетативного размножения. Репрезентативные образцы хранятся в гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE).

СПИСОК ВИДОВ МОХООБРАЗНЫХ

Отдел Marchantiophyta — Печеночники

Класс Marchantiopsida — Маршанциевые печеночники

Сем. 1. Marchantiaceae (Bisch.) Lindl. — Маршанциевые

1. Marchantia latifolia Gray (Marchantia polymorpha L. subsp. ruderalis Bischl. et Boisselier, M. polymorpha auct. non L.) — Маршанция широколистная (вкл. XXIV, 1). На почве. С выводковыми телами и спорофитами. Часто.

Класс Jungermanniopsida — Юнгерманниевые печеночники

Сем. 2. Aneuraceae H. Klinggr. — Анеуровые

2. Aneura pinguis (L.) Dumort. — Анеура тучная (вкл. XXIV, 2). На почве на открытом редкотравном плевельном лугу около восточной части 2-го Южного пруда. Со спорофитами. Единичное местонахождение.

Сем. 3. Calypogeiaceae (Müll. Frib.) Arnell — Калипогейевые

3. Calypogeia integristipula Steph. — Калипогейя цельнолисточковая. На почве в углублении берегового обрыва на берегу 5-го Северного пруда. С выводковыми почками. Единичное местонахождение.

Сем. 4. Cephaloziaceae Mig. — Цефалозиевые

4. Cephalozia bicuspidata (L.) Dumort. — Цефалозия двузаостренная. На обнаженной почве берега 3-го Южного пруда. Со спорофитами в стадии спороношения. Единичное местонахождение.

1. Маршанция широколистная (*Marchantia latifolia*).

2. Анеура тучная (*Aneura pinguis*).

3. Атрихум волнистый (*Atrichum undulatum*).

4. Ортотрихум прекрасный (*Orthotrichum speciosum*).

5. Ризомниум точечный (*Rhizomnium punctatum*).

6. Плагиомниум волнистый (*Plagiomnium undulatum*).

7. Ритидиадельфус оттопыренный (*Rhytidiadelphus squarrosus*).

8. Каллиергонелла Линдберга (*Calliergonella lindbergii*).

Сем. 5. Geocalycaceae H. Klinggr. — Геокаликсовые

5. Chiloscyphus polyanthos (L.) Corda — Хилосцифус многоцветковый. На обнаженной почве берега 3-го Южного пруда и в углублении берегового обрыва на берегу 5-го Северного пруда. Однажды собран со спорофитами в стадии спороношения. Редко.
6. C. profundus (Nees) J. J. Engel et R. M. Schust. (Lophocolea heterophylla (Schrad.) Dumort.) — Хилосцифус глубокий. На коре лиственных (ивы, клена) и хвойных (лиственницы и др.) пород, пнях, почве и в прикомлевой части стволов небольшим сплошным покрытием. Со спорофитами в стадии спороношения. Часто.

Сем. 6. Pelliaceae H. Klinggr. — Пеллиевые

7. Pellia endiviifolia (Dicks.) Dumort. — Пеллия эндивиелистная. На почве на открытом редкотравном плевельном лугу около восточной части 2-го Южного пруда. С ювенильными спорофитами. Единичное местонахождение.
8. P. epiphylla (L.) Corda — Пеллия налистная. На обнаженной почве берега 3-го Южного пруда. С молодыми спорофитами. Единичное местонахождение. К этому же виду, по-видимому, относятся стерильные растения Pellia, собранные в углублении берегового обрыва на берегу 5-го Северного пруда.

Сем. 7. Ptilidiaceae H. Klinggr. — Птилидиевые

9. Ptilidium pulcherrimum (Weber) Vain. — Птилидиум красивейший. На коре ив, дубов и кленов на высоте до 1.5 м. Однажды — с молодыми спорофитами. Изредка.

Сем. 8. Radulaceae (Dumort.) Müll. Frib. — Радулевые

10. Radula complanata (L.) Dumort. — Радула сплющенная. На коре клена и ив на высоте от 0.3 до 1.5 м между 1-м и 2-м Южным прудом и у шлюза между 4-м Южным прудом и Средней Невкой. С выводковыми почками. Редко.

Отдел Bryophyta — Мхи

Класс Polytrichopsida — Политриховые мхи

Подкласс Polytrichidae — Политриховые

Порядок Polytrichales — Политриховые

Сем. 9. Polytrichaceae Schwägr. — Политриховые

11. Atrichum undulatum (Hedw.) P. Beauv. — Атрихум волнистый (вкл. XXIV, 3). На почве под пологом лиственных пород, в кустарниковых зарослях, по береговым склонам и обрывчикам. Со спорофитами. Часто.

Класс Bryopsida — Бриевые мхи

Подкласс Funariidae — Фунариевые

Порядок Funariales — Фунариевые

Сем. 10. Funariaceae Schwägr. — Фунариевые

12. Funaria hygrometrica Hedw. — Фунария влагомерная. На почве на луговых участках вдоль рек Большой Невки и Средней Невки, на нарушенных участках в парке, на мелкоземе в щелях парапетов набережных. Со спорофитами. Очень часто.

Подкласс Dicranidae — Дикрановые

Порядок Dicranales — Дикрановые

Сем. 11. Fissidentaceae Schimp. — Фиссидентовые

13. Fissidens taxifolius Hedw. — Фиссиденс тиссолистный. На камне у канавы на осветленном сыром участке с дубами и кленами у 2-го Южного пруда. Единично.

Сем. 12. Ditrichaceae Limpr. — Дитриховые

14. Ceratodon purpureus (Hedw.) Brid. — Цератодон пурпурный. На почве, бетоне, пнях, старых стволах, на мелкоземе в трещинах фундаментов по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.

Сем. 13. Dicranaceae Schimp. — Дикрановые

15. Dicranella heteromalla (Hedw.) Schimp. — Дикранелла разнонаправленная. На влажной почве в углублении на обрывистом берегу 5-го Северного пруда. Единичное местонахождение.
16. D. schreberiana (Hedw.) Dixon — Дикранелла Шребера. На обнаженной почве в кленовнике с густой свидой на западном острове в 3-м Южном пруду. Единично.
17. D. varia (Hedw.) Schimp. — Дикранелла изменчивая. На обнаженной почве на Главной аллее и в кленовнике с густой свидиной на западном острове в 3-м Южном пруду. Со спорофитами. Редко.
18. Dicranum polysetum Sw. ex anon. — Дикранум многоножковый. На старых пнях в насаждениях широколиственных пород и на полянах. Редко.
19. D. scoparium Hedw. — Дикранум метловидный. На стволах и комлях старых деревьев, на старых пнях в насаждениях широколиственных пород. Изредка.
20. Orthodicranum montanum (Hedw.) Loeske — Ортодикранум горный. На комлях и стволах дубов и ясеней. Изредка.

Порядок Grimmiales — Гриммиевые

Сем. 14. Grimmiaceae Arnott. — Гриммиевые

21. Schistidium apocarpum (Hedw.) Bruch et Schimp. — Схистидиум скрытоплодный. На бетонных конструкциях и на облицованных камнем и булыжником парапетах набережных. Со спорофитами. Изредка.
22. S. submuticum Broth. ex Blom — Схистидиум почтитупоконечный. На мелкоземе и камнях на облицованном булыжником береговом откосе Западной Стрелки. Со спорофитами. Редко.

Порядок Pottiales — Поттиевые

Сем. 15. Pottiaceae Schimp. — Поттиевые

23. Barbula convolutata Hedw. — Барбула свернутая. На уплотненной почве на сырой прогалине между 3-м Южным прудом и р. Средней Невкой и на мелкоземе дорожки на Западной Стрелке. Редко.

24. B. unguiculata Hedw. — Барбула полудюймовая. На почве по тропинкам и обрывчикам, на мелкоземе в трещинах фундаментов и парапетов, на бетонных стенках шлюза. Со спорофитами. Очень часто.

Подкласс Orthotrichidae — Ортотриховые

Порядок Orthotrichales — Ортотриховые

Сем. 16. Orthotrichaceae Arnott. — Ортотриховые

25. Orthotrichum affine Schrad. ex Brid. — Ортотрихум близкий. На стволе клена на аллее между р. Большой Невкой и 2-м Северным прудом. Со спорофитами. Единичное местонахождение.
26. O. obtusifolium Brid. — Ортотрихум туполистный. На бетонных стенках шлюза между 4-м Южным прудом и Средней Невкой и на бетонных стенках канала между 4-м Северным и 4-м Южным прудами. Со спорофитами. Редко.
27. O. pallens Bruch ex Brid. — Ортотрихум бледноватый. На бетонных стенках шлюза между 4-м Южным прудом и Средней Невкой. Со спорофитами. Единично.
28. O. speciosum Nees — Ортотрихум прекрасный (вкл.XXIV, 4). На стволах и ветках лиственных пород, на бетонных стенках шлюза и мостов. Со спорофитами. Очень часто.

Подкласс Bryidae — Бриевые

Порядок Splachnales — Сплахновые

Сем. 17. Meesiaceae Schimp. — Меезиевые

29. Leptobryum pyriforme (Hedw.) Wilson — Лептобриум грушевидный. На почве на редкотравных лугах, на нарушенных и вытоптанных участках, по краям дорожек. Изредка.

Порядок Bryales — Бриевые

Сем. 18. Bryaceae Schwägr. — Бриевые

30. Bryum argenteum Hedw. — Бриум серебристый. На обнаженной почве на луговых участках, по дорожкам и тропинкам, на мелкоземе в щелях фундаментов и парапетов набережных, на бетоне. Со спорофитами. Очень часто.
31. B. caespiticium Hedw. — Бриум дернистый. На мелкоземе в щелях фундаментов и парапетов набережных. Вид был собран с недоразвитыми спорофитами и ризоидными клубеньками. Часто.
32. Pohlia nutans (Hedw.) Lindb. — Полия поникшая. На почве на луговых участках, на комлях и старых пнях в насаждениях, на мелкоземе в щелях фундаментов, парапетах набережных, на бетоне. Со спорофитами. Очень часто.
33. P. wahlenbergii (F. Weber et D. Mohr) A. L. Andrews — Полия Валенберга. На почве на открытом редкотравном плевельном лугу у восточной части 2-го Южного пруда. Единичное местонахождение.

Сем. 19. Cinclidiaceae Kindb. — Цинклидиевые

34. Rhizomnium punctatum (Hedw.) T. J. Kop. — Ризомниум точечный (вкл. XXIV, 5). На влажной почве на обрывистых берегах прудов, по канавам. Изредка.

Сем. 20. Plagiomniaceae T. J. Kop. — Плагиомниевые

35. Plagiomnium affine (Blandow ex Funck). T. J. Kop. — Плагиомниум близкий. На почве в кустарниковых зарослях по берегам прудов. Редко.
36. P. cuspidatum (Hedw.) T. J. Kop. — Плагиомниум заостренный. На почве, камнях, гнилой древесине, бетоне под пологом лиственных и хвойных деревьев, в кустарниковых зарослях, по берегам прудов, на луговых участках по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.
37. P. ellipticum (Brid.) T. J. Kop. — Плагиомниум эллиптический. На почве и на бетонных сооружениях под пологом лиственных и хвойных деревьев, на прогалинах и луговых участках, на склонах к прудам и набережным по всей территории. Очень часто.
38. P. medium (Bruch et Schimp.) T. J. Kop. — Плагиомниум средний. На почве в насаждениях с кленами, черной ольхой и свидиной на острове 3-го Северного пруда. Единичное местонахождение.
39. P. undulatum (Hedw.) T. J. Kop. — Плагиомниум волнистый (вкл. XXIV, 6). На сырой почве в насаждениях широколиственных пород с разреженным травяным покровом. Очень часто.

Подкласс Hypnidae — Гипновые

Порядок Hypnales — Гипновые

Сем. 21. Climaciaceae Kindb. — Климациевые

40. Climacium dendroides (Hedw.) F. Weber et D. Mohr — Климациум древовидный. На стволах старых деревьев, на пнях, редко на почве в насаждениях широколиственных пород и лиственниц. Изредка.

Сем. 22. Leskeaceae Schimp. — Лескеевые

41. Orthotheciella varia (Hedw.) Ochyra (Amblystegium varium (Hedw.) Lindb.) — Ортотециелла разнообразная. На почве в насаждениях широколиственных пород, по берегам прудов, на сырых луговых участках вдоль набережных. Со спорофитами. Изредка.

Сем. 23. Hylocomiaceae (Broth.) M. Fleisch. — Гилокомиевые

42. Pleurozium schreberi (Willd. ex Brid.) Mitt. — Плеврозиум Шребера. На комлях и стволах старых деревьев по берегам прудов и аллеям. Изредка.
43. Rhytidiadelphus squarrosus (Hedw.) Warnst. — Ритидиадельфус оттопыренный (вкл. XXIV, 7). На почве на сырых луговых участках вдоль набережных, на сырых газонах. Часто.
44. R. subpinnatus (Lindb.) T. J. Kop. — Ритидиадельфус слабоперистый. На почве в еловых и лиственничных насаждениях близ Южных прудов. Редко.

Сем. 24. Brachytheciaceae Schimp. — Брахитециевые

45. Brachythecium rivulare Schimp. in Bruch — Брахитециум ручейный. На сырой обнаженной почве под пологом широколиственных пород, в

кустарниковых зарослях, по берегам прудов. Часто.

46. B. rutabulum (Hedw.) Schimp. — Брахитециум кочерга. На почве, пнях, камнях, комлях под пологом широколиственных пород и лиственниц, в зарослях кустарников, на открытых травяных склонах к прудам и набережным по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.
47. B. salebrosum (Hoffm. ex F. Weber et D. Mohr) Schimp. — Брахитециум неровный. На почве, на бетонных конструкциях на луговых участках, под посадками лиственниц, на береговых откосах. Часто.
48. Cirriphyllum piliferum (Hedw.) Grout — Циррифиллум волосконосный. На сырой почве на луговых участках и под посадками лиственниц. Часто.
49. Oxyrrhynchium hians (Hedw.) Loeske (Eurhynchium hians (Hedw.) Sande Lac.) — Оксиринхиум зияющий. На почве под пологом лиственных и хвойных пород, по канавам, на открытых склонах к прудам по всей территории. Очень часто.
50. Sciurohypnum oedipodium (Mitt.) Ignatov et Huttunen (Brachythecium oedipodium (Mitt.) A. Jaeger, B. curtum (Lindb.) Limpr.) — Сциурогипнум вздутоножковый. На почве в насаждениях широколиственных пород с покровом из сныти, на комлях старых ив по берегам прудов. Изредка.
51. S. populeum (Hedw.) Ignatov et Huttunen (Brachythecium populeum (Hedw.) Schimp.) — Сциурогипнум тополевый. На камне на лугу вдоль берега р. Средней Невки и на комле дуба у берега 3-го Северного пруда. Со спорофитами. Редко.
52. S. reflexum (Starke) Ignatov et Huttunen (Brachythecium reflexum (Starke) Schimp.) — Сциурогипнум отогнутый. На комлях и стволах старых деревьев по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.

Сем. 25. Plagiotheciaceae (Broth.) M. Fleisch. — Плагиотециевые

53. Plagiothecium cavifolium (Brid.) Z. Iwats. — Плагиотециум вогнутолистный. На влажной почве по южному берегу 4-го и 5-го Северных прудов. Изредка.
54. P. denticulatum (Hedw.) Schimp. — Плагиотециум мелкозубчатый. На комлях и старых пнях, на комле лиственницы в насаждениях с широколиственными породами. Со спорофитами. Изредка.
55. P. laetum Schimp. — Плагиотециум светло-зеленый. На старом трухлявом пне в насаждениях широколиственных пород у 2-го Южного пруда. Со спорофитами. Единичное местонахождение.

Сем. 26. Amblystegiaceae G. Roth — Амблистегиевые

56. Amblystegium serpens (Hedw.) Schimp. — Амблистегиум ползучий. На стволах и комлях деревьев, пнях, почве, камнях, бетонных конструкциях, парапетах по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.
57. Drepanocladus aduncus (Hedw.) Warnst. — Дрепанокладус крючковидный. На переувлажненной почве на сырых прогалинах и луговых травяных участках, на бетонных конструкциях мостов и каналов, по краю парапетов, в нарушенных местообитаниях. Часто.
58. Leptodictyum riparium (Hedw.) Warnst. — Лептодикциум береговой. На влажной почве в воде и по кромке берегов прудов. Часто.
59. Sanionia uncinata (Hedw.) Loeske (Drepanocladus uncinatus (Hedw.) Warnst.) — Саниония крючковатая. На стволах и комлях старых деревьев, на бетонных конструкциях по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.

Сем. 27. Hypnaceae Schimp. — Гипновые

60. Callicladium haldanianum (Grev.) H. A. Crum — Калликладиум Холдейна. На комле старой лиственницы у дорожки рядом с 3-м Южным прудом. Со спорофитами. Единичное местонахождение.
61. Calliergonella cuspidata (Hedw.) Loeske — Каллиергонелла заостренная. На бетонных опорах мостика через канал из 4-го Северного пруда в 4-й Южный пруд. Единичное местонахождение.
62. C. lindbergii (Mitt.) Hedenaes (Hypnum lindbergii Mitt.) — Каллиергонелла Линдберга (вкл. XXIV, 6). На влажной почве на сырых травяных участках вдоль р. Большой Невки и на мелкоземе в трещинах парапета набережной. Изредка.
63. Hypnum cupressiforme Hedw. — Гипнум кипарисовидный. На комлях старой ивы и старых лип по берегам прудов и аллеям. Изредка.
64. Platygyrium repens (Brid.) Schimp. — Платигириум ползучий. На комлях и стволах старых деревьев по берегам прудов и аллеям. Со спорофитами. Часто.
65. Pylaisia polyantha (Hedw.) Schimp. — Пилезия многоцветковая. На стволах и комлях лиственных пород по всей территории. Со спорофитами. Очень часто.
66. Stereodon pallescens (Hedw.) Mitt. (Hypnum pallescens (Hedw.) P. Beauv.) — Стереодон бледноватый. На комле старой ивы на берегу 4-го Северного пруда. Со спорофитами. Единичное местонахождение.

4.3. ЛИШАЙНИКИ

Территория Елагина острова представляет совершенно особый интерес для лихенологических исследований, поскольку на ней располагается один из старинных парков города. Известны 2 публикации, содержащие сведения о лихенофлоре Елагина острова (Малышева, 1998, 2003). В этих публикациях приведены 18 видов лишайников парка (см. указания в списке видов лишайников).

В апреле—мае и октябре 2005 г. было проведено детальное обследование на 17 выборочных участках парка (рис. 4, 1—17, заштрихованы), а также дополнительно — без детального обследования — в 2 точках (рис. 4, А, Б). Выборочные участки подробно осмотрены, лишайники собраны со всех заселяемых ими субстратов — коры стволов и ветвей 26 видов деревьев и кустарников, обнаженной древесины, каменистых карбонатных и силикатных поверхностей и почвы. В результате обработки этих материалов выявлено 86 видов лишайников и паразитирующих на них лихенофильных грибов. Подавляющее большинство из них — 85 видов — относится к 44 родам и 21 семейству отдела *Ascomycota*. Один лихенофильный вид принадлежит к отделу базидиальных грибов (*Basidiomycota*, семейство *Atheliaceae*, род *Athelia*; см. в конце списка видов лишайников). Репрезентативные гербарные образцы хранятся в гербарии кафедры ботаники Санкт-Петербургского государственного университета (LECB).

В аннотированном списке латинские названия видов лишайников приведены по сводке R. Santesson с соавторами (2004), русские — преимущественно по серии «Определитель лишайников СССР/России» (1971—2004), номенклатура и порядок следования семейств — преимущественно по «Ainsworth & Bisby's dictionary of the fungi» (2001). Для каждого вида указаны субстраты и распространение по территории парка, а в скобках — номера обследованных выборочных участков, на которых он обнаружен. Встречаемость видов дана согласно следующей шкале: единично — вид встречен только на одном участке, редко — на 2—3 участках, нередко — на 4—9 участках, часто (обычный вид) — на 10 и более участках. Отдельно отмечено, если на территории парка вид найден в единственном экземпляре. Для видов, впервые обнаруженных на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области (отмечены знаком «!»), имеющих единичные местонахождения в ее пределах, либо внесенных в Красные книги природы Ленинградской области или Санкт-Петербурга (Красная..., 2000, 2004; отмечены знаком «♦»), сделаны соответствующие указания. Для некоторых видов даны комментарии об особенностях их биологии и экологии.

СПИСОК ВИДОВ ЛИШАЙНИКОВ

Сем. 1. Acarosporaceae Zahlbr. — Акароспоровые

1. Strangospora pinicola (A. Massal.) Körb. — Странгоспора сосновая. На коре клена в центральной части парка (17). Найдена в одном экземпляре.

Сем. 2. Agyriaceae Corda — Агириевые

2. Placynthiella dasaea (Stirt.) Tŕnsberg — Плацинтиелла пушистая. На коре старой липы в нижней части ствола на восточной оконечности парка (16). Единично.
3. P. icmalea (Ach.) Coppins et P. James — Плацинтиелла некрасивая. На коре ольхи черной, березы, на гнилой древесине в восточной и западной оконечностях парка (3, 9). Редко. Вид, возможно, пропускаемый при сборах.
4. Trapeliopsis flexuosa (Fr.) Coppins et P. James — Трапелиопсис извилистый. На коре берез, ив, ольхи черной, лиственницы и липы. По всей территории парка (1—4, 7, 9, 15, 17). Нередко.

Сем. 3. Arthoniaceae Rchb. — Артониевые

5. Arthonia mediella Nyl. — Артония средняя. На коре липы в юго-восточной части острова (2). Найдена в одном экземпляре.
6. A. punctiformis Ach. — Артония точковидная. На гладкой коре ветвей клена, ольхи черной, ясеня и караганы. В различных частях парка (3, 5, 8, 15). Нередко.

Сем. 4. Bacidiaceae Walt. Watson — Бацидиевые

7. ! Bacidina cf. caligans (Nyl.) R. Sant., Moberg, Nordin, Tŕnsberg, Vitik. — Бацидина башмачная. На коре яблонь, ив, липы и дуба в различных частях парка, а также на гранитных парапетах Большой Невки (2—5, 15, 17). Нередко. На территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области ранее не был отмечен.
8. B. chloroticula (Nyl.) Vězda et Poelt — Бацидина зеленовато-желтая. На коре ясеня на юго-востоке центральной части парка (8). Найдена в од-

ном экземпляре. Ввиду мелких размеров может быть пропущена при сборах. Вторая находка на территории Ленинградской области: ранее обнаружена в Нижнесвирском заповеднике (Гимельбрант, Кузнецова, 2004).

9. B. delicata (Larbal. ex Leight.) V. Wirth et Vězda — Бацидина нежная. На коре дуба, ясеня, лиственницы, берез, вязов и ив в центральной и юго-восточной частях парка (2, 7, 8, 17). Нередко. Вторая находка на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области: ранее обнаружена в парке «Сергиевка» (Гимельбрант, 2005).
10. Lecania cyrtella (Ach.) Th. Fr. — Лекания кривенькая. На коре многих древесных пород — клена, ясеня, дуба, липы, берез, вязов, ив, а также сирени и других кустарников. По всей территории парка (2, 3, 5—7, 9—11, 15, 17). Часто.
11. L. naegelii (Hepp) Diederich et van den Boom — Лекания Нэгели. На коре клена, ясеня, осины, липы, берез, вязов, ив, а также сирени и других кустарников. По всей южной части парка (1, 2, 5, 6, 8, 9, 11, 14, 15). Нередко.

Сем. 5. Candelariaceae Hakul. — Канделяриевые

12. Candelariella aurella (Hoffm.) Zahlbr. — Канделяриелла золотистенькая. На гранитных парапетах и бетонных элементах облицовки набережных и мостов, а также на коре клена, вязов и ив. Преимущественно в прибрежных частях парка (1, 6, 9, 12, 14, 15). Нередко.
13. C. efflorescens R. C. Harris et W. R. Buck — Канделяриелла расцветающая. На коре лиственных пород — клена, осины, липы, ольхи черной, дуба, берез, ив, вязов, сирени и других кустарников. По всей территории парка (1, 2, 7, 8, 10—12, 15—17). Часто.
14. C. vitellina (Hoffm.) Müll. Arg. — Канделяриелла желточно-желтая. На коре липы, ив, на гранитных парапетах в прибрежных частях парка (1, 2, 9, 12). Редко.

Сем. 6. Cladoniaceae Zenker — Кладониевые

15. Cladonia chlorophaea (Flörke ex Sommerf.) Spreng. s. l. — Кладония темно-зеленая. На коре на основаниях старых стволов клена, ясеня, липы, дуба и берез. По всей территории парка (3, 4, 7, 9, 11—17). Часто.
16. C. coniocraea (Flörke) Spreng. — Кладония порошистая. Ранее обнаружена на коре березы на территории Собственного сада (Малышева, 1998, 2003). На коре на основаниях и наклонных участках старых стволов клена, ясеня, липы, дуба, лиственницы, ив и берез. По всей территории парка (2, 3, 7, 10—12, 14—17, Б). Часто.
17. C. cornuta (L.) Hoffm. subsp. cornuta — Кладония рогатая. На коре на основаниях и наклонных участках стволов старых лип и дубов в юго-восточной части парка (2, 3). Редко.
18. C. deformis (L.) Hoffm. — Кладония бесформенная. На замшелой коре наклонного участка ствола старого дуба в центральной части парка (Б). Найдена в одном экземпляре.
19. C. fimbriata (L.) Fr. — Кладония бахромчатая. Ранее обнаружена на коре дуба у 4-го Северного пруда (Малышева, 1998, 2003). На коре на основаниях и наклонных участках стволов старых кленов, дубов, лип, берез, ив и туи. Преимущественно в центральной части парка (2, 3, 10, 11, Б). Нередко.
20. C. macilenta Hoffm. — Кладония тощая. На коре на основании ствола старой березы в восточной части парка (Собственный сад) (3). Найдена в одном экземпляре.

Сем. 7. Collemataceae Zenker — Коллемовые

21. Collema limosum (Ach.) Ach. — Коллема илистая. На песчаной почве по краю дорожки в восточной части парка (Собственный сад) (3). Единично. Вид ранее приведен для Царского Села, Павловска и Старого Петергофа по гербарным материалам К. А. Рассадиной (LE), собранным в 1920—1930-х гг. (Малышева, 1996, 2003). За последние 70 лет находки на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области отсутствуют.

Сем. 8. Coniocybaceae Rchb. — Кониоцибовые

22. Chaenotheca ferruginea (Turner ex Sm.) Mig. — Хенотека ржавая (вкл. XXV, 1). На коре старых дубов, лиственниц и ольхи черной в южной, восточной и центральной частях парка (3—5, 8, 17). Нередко.
23. C. furfuracea (L.) Tibell — Хенотека шелушащаяся. На коре в основании ствола старого дуба в восточной части парка (Собственный сад) (3). Единично.
24. C. trichialis (Ach.) Th. Fr. — Хенотека волосовидная. На коре на основаниях стволов старых кленов, дубов, лиственниц и веймутовой сосны. По всей территории парка (2, 3, 5—8, 11, 13—17). Часто.

Сем. 9. Fuscideaceae Hafellner — Фусцидеевые

25. Fuscidea pusilla Třnsberg — Фусцидея крохотная. На коре берез, клена, ольхи черной, ясеня, бархата амурского, лиственницы, дуба, липы, сирени и ив. Стерильный вид, устойчивый к атмосферному загрязнению (Třnsberg, 1992). По всей территории парка (2, 3, 6—9, 11, 12, 14—17). Часто.

Сем. 10. Lecanoraceae Körb. — Леканоровые

26. Lecanora albellula (Nyl.) Th. Fr. — Леканора беловатенькая. На коре клена, конского каштана, лиственницы, дуба, бархата амурского, липы, туи, берез по всей территории парка (1, 3, 4, 6, 7, 9, 12—17). Часто.
27. L. carpinea (L.) Vain. — Леканора грабовая. На коре клена, сирени и ив в западной части парка (10, 11, 15). Редко.
28. L. cateilea (Ach.) A. Massal. — Леканора окутанная. На коре дуба и ив в прибрежных частях парка (2, 3, 13, 15). Нередко.
29. L. chlarotera Nyl. — Леканора нежноватая. На коре клена, ясеня, липы, дуба, ольхи черной, лиственницы, вязов и туи в различных частях парка (2, 3, 7— 9, 11, 12, 14, 15, 17). Часто.
30. L. conizaeoides Nyl. ex Cromb. — Леканора пылеватистая. Известен гербарный образец, собранный в северо-западной части острова с коры дуба 15.06.1991 T. Ahti, O. Vitikainen и

M. Zhurbenko (хранится в гербарии университета г. Хельсинки, H). На коре дуба, липы, лиственницы, веймутовой сосны, ив, вязов и берез. Вид устойчив к высокому уровню атмосферного загрязнения. В различных частях парка (1—3, 9, 10, 13). Нередко.

31. L. dispersa (Pers.) Sommerf. — Леканора рассеянная. На гранитных и бетонных элементах облицовки набережных и мостов. Устойчив к высокому уровню атмосферного загрязнения. В прибрежных частях парка (1, 9, 12, 15). Нередко.
32. L. hagenii (Ach.) Ach. — Леканора Хагена. На коре ивы, дуба, тополя, лиственницы и старой липы в различных частях парка (Малышева, 1998). На коре ясеня и ивы в центральной и северо-западной частях парка (15, 17). Редко. Возможно, обычный вид, пропущенный при сборах.
33. L. sambuci (Pers.) Nyl. — Леканора бузинная. На коре клена и ивы в южной части парка (5, 6). Редко. Возможно, обычный вид, пропускаемый при сборах из-за внешнего сходства с широко распространенной *Lecanora umbrina*.
34. L. subintricata (Nyl.) Th. Fr. — Леканора почти запутанная. На коре клена, липы, лиственницы и берез в различных частях парка (1, 10—12). Нередко.
35. L. symmicta (Ach.) Ach. — Леканора смешанная. Найдена на старых дубах у центральной аллеи и у 3-го Северного пруда (Малышева, 1998). На коре клена, ольхи черной, ясеня, яблони, осины, дуба, липы, лиственницы, туи, вязов, берез, ив и сирени. Широко распространенный (1—3, 5—15) и часто встречающийся по всей территории парка вид.
36. L. umbrina (Ach.) A. Massal. — Леканора умброцветная. Широко распространена на коре различных лиственных и хвойных пород, иногда встречается на гранитах и обнаженной древесине. По всей территории парка (1—3, 5—15, 17). Часто.
37. L. varia (Hoffm.) Ach. — Леканора изменчивая. На коре ольхи черной и лиственницы в южной и центральной частях парка (1, 17). Редко.
38. Lecidella stigmatea (Ach.) Hertel et Leuckert — Лециделла обозначенная. На гранитной облицовке моста на северо-восточном побережье острова (12). Единично.
39. Protoparmeliopsis muralis (Schreb.) M. Choisy — Протопармелиопсис настенный. На гранитном парапете на северо-западном побережье острова (15). Единично.
40. Scoliciosporum chlorococcum (Graewe ex Stenh.) Vězda — Сколициоспорум хлорококковый. На коре старых и молодых лип, берез и тополя в различных частях парка (Малышева, 1998). На коре различных лиственных и хвойных пород, а также кустарников. Устойчив к атмосферному загрязнению. Один из самых широко распространенных в парке видов (1—17).
41. S. sarothamni (Vain.) Vězda — Сколициоспорум ракитниковый. На коре различных пород деревьев и кустарников. Устойчив к атмосферному загрязнению. Широко распространенный вид, встречающийся повсеместно (2—17).

Сем. 11. Lecideaceae Chevall. — Лецидеевые

42. Hypocenomyce scalaris (Ach.) M. Choisy — Гипоценомице ступенчатый. На коре липы и лиственницы у 4-го Северного пруда, на коре старых дубов в Собственном саду и у 1-го Северного пруда (Малышева, 1998). На коре клена, ольхи черной, лиственницы, ели, веймутовой сосны, дуба, липы, туи и берез. Один из наиболее широко (1—17) и часто встречающихся видов.

Сем. 12. Micareaceae Vězda ex Hafellner — Микареевые

43. Micarea prasina Fr. — Микарея светло-зеленая. На коре дуба и берез в южной части парка (2, 8). Редко. Возможно, пропускаемый при сборах вид.

Сем. 13. Mycocaliciaceae Alf. Schmidt — Микокалициевые

44. Stenocybe pullatula (Ach.) Stein — Стеноцибе темноватая (вкл. XXV, 2). На коре ветвей ольхи черной. Нелихенизированный калициоидный гриб. Обнаружен в восточной части парка (Собственный сад) (3). Единично.

Сем. 14. Naetrocymbaceae Höhn. ex R. C. Harris — Нетроцимбовые

45. Naetrocymbe punctiformis (Pers.) R. C. Harris — Нетроцимбе точковидный. На тонких ветвях клена, дуба, вязов и ив в центральной части парка (4, 7, 8, 14, 17). Нередко.

Сем. 15. Parmeliaceae Zenker — Пармелиевые

46. ♦ Bryoria subcana (Nyl. ex Stizenb.) Brodo et D. Hawksw. — Бриория сивоватая. На коре старых дубов, лип, берез и ив в различных частях парка (2, 3, 6, А). Вид чувствителен к атмосферному загрязнению. Талломы мелкие, угнетенные, длиной до 1, реже 3 см. Нередко. Включен в Красные книги природы Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Красная..., 2000, 2004) как редкий и уязвимый вид соответственно (категория 3), однако в регионе широко распространен и местами обычен.
47. Cetraria sepincola (Ehrh.) Ach. — Цетрария заборная. На коре дуба к северу от 2-го Южного пруда (8). Найдена в одном экземпляре.
48. Evernia mesomorpha Nyl. — Еверния мезоморфная. На коре дуба в различных частях парка (2, 3, 15, Б). Вид чувствителен к атмосферному загрязнению. Экземпляры мелкие (длиной до 1 см), угнетенные. Нередко.
49. E. prunastri (L.) Ach. — Еверния сливовая. На коре вяза у 5-го Северного пруда (Малышева, 1998, 2003). На коре клена, дуба, липы, ивы и сирени по всей территории парка (1, 2, 5, 9—11, 13—15). Нередко.
50. Hypogymnia physodes (L.) Nyl. — Гипогимния вздутая. По всей территории парка на коре ив, лиственниц, берез и тополя, старых и молодых дубов и лип (Малышева, 1998). Один из наиболее массовых и широко распространенных видов, поселяющихся на коре разнообразных древесных пород и граните (1—17).

51. H. tubulosa (Schaer.) Hav. — Гипогимния трубчатая. На коре березы в Собственном саду и на коре старого дуба у Центральной аллеи (Малышева, 1998). На коре клена, ясеня, дуба, лиственницы, липы, берез, ив и сирени по всей территории парка (1—4, 10, 11, 13, 15, 17). Нередко.
52. Melanelia exasperata (De Not.) Essl. — Меланелия шероховатая. На коре берез и ив, на гранитных парапетах р. Большой Невки на северо-западном побережье острова (15). Единично.
53. M. exasperatula (Nyl.) Essl. — Меланелия шероховатистая. На коре лиственных пород и лиственницы, редко на гранитных плитах. По всему парку (1—17). Один из наиболее часто встречающихся видов.
54. M. olivacea (L.) Essl. — Меланелия оливковая. На коре ольхи черной и дуба в центральной, северной и северо-восточной частях парка (12, 13, 17). Редко.
55. M. subaurifera (Nyl.) Essl. — Меланелия почти золотоносная. На коре лиственных древесных пород (клен, дуб, липа, ольха черная, береза), реже на гранитных поверхностях по всей территории парка (1—5, 11, 13, 15, 17). Нередко.
56. Parmelia sulcata Taylor — Пармелия бороздчатая (вкл. XXV, 3). На коре ив, лиственниц и тополя, старых и молодых дубов и лип по всей территории парка (Малышева, 1998). Широко распространенный вид, встречающийся на коре лиственных древесных пород, кустарников и лиственницы, реже на обнаженной древесине и граните (1—17).
57. Parmeliopsis ambigua (Wulfen) Nyl. — Пармелиопсис сомнительный. На коре дуба, липы, берез и ив преимущественно в центральной и южной частях парка (2, 3, 5, 7, 8, 14, 15). Нередко.
58. Platismatia glauca (L.) W. L. Culb. et C. F. Culb. — Платисматия сизая. На старом дубе в Собственном саду (Малышева, 1998). На коре клена, дуба и берез, преимущественно по всей южной половине парка (2, 3, 5—7, 10, 11, 13). Нередко.
59. Pseudevernia furfuracea (L.) Zopf — Псевдевернция шелушащаяся. На коре клена, липы и лиственницы. Вид чувствителен к атмосферному загрязнению. Небольшие экземпляры встречаются в различных частях парка (1, 2, 9, А). Нередко.
60. Tuckermanopsis chlorophylla (Willd.) Hale — Тукерманопсис зеленолистный. На коре берез, ив и дубов на территории Собственного сада, у Концертного павильона, слева от дворца и у 4-го Северного пруда (Малышева, 1998). На коре клена, ясеня, дуба, липы, берез, ив и сирени по всей территории парка (1—3, 6, 9—11, 13, 15, 17, А, Б). Часто.
61. Usnea subfloridana Stirt. — Уснея почти цветущая. На коре дубов в южной и западной частях парка (2, 11, 15). Вид чувствителен к атмосферному загрязнению. Редко.
62. Vulpicida pinastri (Scop.) J.-E. Mattsson et M. J. Lai — Вульпицида сосновая. На коре ивы, березы, липы, лиственницы, старых и молодых дубов в различных частях парка (Малышева, 1998). На коре клена, ясеня, дуба, липы, каштана конского, ольхи черной, лиственницы, берез и ив по всей территории парка (2—7, 9—11, 13—17, Б). Часто.

Сем. 16. Physciaceae Zahlbr. — Фисциевые

63. Amandinea punctata (Hoffm.) Coppins et Scheid. — Амандинея точечная. На коре клена, ясеня, дуба, липы, ольхи черной, лиственницы и вязов. В различных частях парка (1, 5—7, 9, 10, 15—17). Нередко.
64. Anaptychia ciliaris (L.) Körb. — Анаптихия ресничная. Единственный экземпляр. Таллом мелкий (длиной до 1.5 см), плохо развитый. На коре клена в западной части парка (10).
65. Phaeophyscia nigricans (Flörke) Moberg — Феофисция чернеющая. На коре дуба, липы, вязов, ив и кустарников, а также на гранитных элементах облицовки набережных и мостов. Встречается преимущественно в западной части парка (6, 7, 9, 10, 15). Нередко.
66. P. orbicularis (Neck.) Moberg — Феофисция округлая. На коре различных лиственных древесных пород и кустарников, а также на обнаженной древесине и бетоне. Выдерживает высокое атмосферное загрязнение. По всему парку (1—4, 6—17). Часто.
67. P. sciastra (Ach.) Moberg — Феофисция глубокотеневая. На гранитных парапетах р. Большой Невки по северному побережью острова (12, 15). Редко.
68. Physcia adscendens H. Olivier — Фисция восходящая. На коре разнообразных лиственных пород по всей территории парка (1—17). Часто встречающийся, местами обильный вид.
69. P. aipolia (Ehrh. ex Humb.) Fürnr. var. aipolia — Фисция седая. На коре разнообразных лиственных пород и лиственницы по всей территории парка (1—9, 11, 13, 15, 17). Часто.
70. P. caesia (Hoffm.) Fürnr. — Фисция голубовато-серая (вкл. XXV, 4). На бетонных и гранитных элементах набережных и мостов, реже на коре ясеня, липы и вязов. Нитрофильный вид, предпочитающий каменистые поверхности, посещаемые птицами. Преимущественно в прибрежных частях парка (1, 9, 12, 15—17). Нередко.
71. P. dubia (Hoffm.) Lettau — Фисция сомнительная. На коре дуба, лиственницы, вязов и старой липы в различных частях парка (Малышева, 1998). На коре клена, ольхи черной, ясеня, тополя, дуба, липы, лиственницы, сирени, берез, вязов, ив и караганы, на гранитных парапетах по берегам острова. По всей территории парка (1, 2, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 15, 17). Часто.
72. P. tenella (Scop.) DC. — Фисция нежная. На коре разнообразных древесных пород, на обнаженной древесине и гранитных поверхностях по всей территории парка (1—17). Обычный, часто встречающийся вид.
73. Physconia distorta (With.) J. R. Laundon — Фисконня закрученная. На коре клена и ивы в южной части парка (2, 6). Редко.
74. P. enteroxantha (Nyl.) Poelt — Фисконня желтокраевая. На коре липы, тополя, сирени, боярышника и ив в центральной и восточной частях парка (1, 4, 12, 17). Нередко.
75. Rinodina pyrina (Ach.) Arnold — Ринодина грушевая. На коре ветвей дуба, липы, яблони, си-

рени, ив и других кустарников, на обнаженной древесине в юго-восточной и западной частях парка (1—3, 9, 11, 15). Нередко.

Сем. 17. Ramalinaceae C. Agardh — Рамалиновые

76. Ramalina farinacea (L.) Ach. — Рамалина мучнистая. На коре клена, дуба, липы, вязов и ив преимущественно в западной части парка (6, 7, 9, 10, 15). Нередко.
77. ♦ R. fraxinea (L.) Ach. — Рамалина ясеневая. На коре ясеня и липы. Талломы мелкие (до 1.5 см длиной), плохо развитые. Вид чувствителен к атмосферному загрязнению. В южной и северо-западной частях парка (8, 15). Редко. Включен в Красные книги природы Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Красная..., 2000, 2004) как редкий и потенциально уязвимый вид соответственно (категория 3).

Сем. 18. Stereocaulaceae Chevall. — Стереокаулоновые

78. Lepraria incana (L.) Ach. — Лепрария седая (вкл. XXV, 7). На коре дубов и березы в различных частях парка (Малышева, 1998). На коре в основаниях стволов клена, ясеня, дуба, липы, ольхи черной, лиственницы, туи, берез, вязов и ив. Содержит диварикатовую кислоту (UV 350 нм ++ бело-голубой). По всей территории парка (1—17). Следует особо подчеркнуть, что нам удалось идентифицировать все образцы, относящиеся роду *Lepraria*, но при этом другие виды рода обнаружены не были.

Сем. 19. Teloschistaceae Zahlbr. — Телошистовые

79. Caloplaca holocarpa (Hoffm. ex Ach.) A. E. Wade — Калоплака цельноплодная. На бетоне причала на р. Средняя Невка на южном побережье острова (1). Единично.
80. C. pyracea (Ach.) Th. Fr. — Калоплака огненная. На коре клена, липы, берез, ив и других кустарников. Выдерживает высокий уровень атмосферного загрязнения. В южной и западной частях парка (1, 2, 5, 6, 9, 10, 15). Нередко.
81. Xanthoria candelaria (L.) Th. Fr. — Ксантория свечная. На коре клена, ясеня, дуба, липы, конского каштана, вязов и ив. Вид устойчив к атмосферному загрязнению. В южной, центральной и западной частях парка (2, 3, 5—9, 15, 17). Нередко.
82. X. parietina (L.) Th. Fr. — Ксантория настенная (вкл. XXV, 5). На коре различных лиственных деревьев и кустарников, на обнаженной древесине и гранитных поверхностях по всей территории парка (1—7, 9—13, 15, 17). Часто.
83. X. polycarpa (Hoffm.) Th. Fr. ex Rieber — Ксантория многоплодная. На коре лиственницы у 5-го Северного пруда (Малышева, 1998). На коре различных хвойных и лиственных деревьев и кустарников, а также на обнаженной древе-ине. Выдерживает высокий уровень атмосферного загрязнения. Один из наиболее распространенных и обильных в парке видов (1—17).

Сем. 20. Thelenellaceae H. Mayrhofer — Теленелловые

84. ! Thelenella pertusariella (Nyl.) Vain. — Теленелла пертузариевая. На коре на основаниях стволов клена, ясеня и вяза в центральной части парка (8, 17). Редко.

Сем. 21. Verrucariaceae Zenker — Веррукариевые

85. Verrucaria nigrescens Pers. — Веррукария чернеющая. На бетонных и скрепленных бетоном элементах облицовки набережных и мостов по берегу острова (1, 9, 12). Редко.

Сем. 22. Atheliaceae Jülich — Ателиевые

86. Athelia arachnoidea (Berk.) Jülich — Ателия паутинистая (вкл. XXV, 6). На гладкой коре клена, черемухи, дуба, липы, ольхи серой, рябины, вязов и ив. Паразитический гриб, активно разрастающийся на колониях свободноживущих водорослей и лишайников. По всей территории парка (5, 8, 9, 11—13, 15, 17). Нередко.

Список таксонов, произрастание которых на территории парка требует подтверждения

Bryoria implexa (Hoffm.) Brodo et D. Hawksw. — Бриория перепутанная. На коре ивы у Концертного павильона (Малышева, 1998, 2003). В ходе последнего обследования на территории парка не обнаружена. Редкий на Северо-Западе России вид, высокочувствительный к загрязнению воздуха.

Xanthoria fallax (Hepp) Arnold — Ксантория обманчивая. На коре вяза у 5-го Северного пруда (Малышева, 1998, 2003). В ходе последнего обследования на территории парка не обнаружена. Крайне редкий вид, ближайшие достоверно известные места находок которого известны в Олонецкой Карелии, Швеции и Норвегии (Фадеева и др., 1997; Santesson et al., 2004).

Лихенофлора старинного парка на Елагином острове богата и разнообразна. На территории менее 1 км^2 обнаружено 86 видов лишайников, калициоидных и лихенофильных грибов, 2 из которых — *Bacidina* cf. *caligans* и *Thelenella pertusariella* — ранее не встречены в пределах как Санкт-Петербурга, так и в Ленинградской области (рис. 4). К числу редко встречающихся в регионе видов следует отнести *Collema limosum* и *Strangospora pinicola*, а *Bacidina chloroticula* и *B. delicata* ранее обнаружены в области лишь по одному разу. Впрочем, неприметный вид и мелкие размеры этих лишайников не способствуют объективной оценке их встречаемости. В парке выявлены 2 вида, включенные в Красные книги природы Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Красная..., 2000, 2004) — *Bryoria subcana* и *Ramalina fraxinea* (4 и 2 местона-

хождения соответственно). Из интересных находок хотелось бы отметить *Anaptychia ciliaris*, в последние годы ставшую редкой в С.-Петербурге и окрестностях.

Интересной особенностью парка является относительно небольшая доля единично и редко встречающихся видов (15 и 14 соответственно), в сумме составляющая 33.7 % лихенофлоры. Напротив, доля часто встречающихся видов оказалась значительной — 30.2 % (26 видов). Впрочем, лишь 9 из них отмечены на всех 17 выборочных участках обследования. Это: *Hypocenomyce scalaris*, *Hypogymnia physodes*, *Lepraria incana*, *Melanelia exasperatula*, *Parmelia sulcata*, *Physcia adscendens*, *P. tenella*, *Scoliciosporum chlorococcum* и *Xanthoria polycarpa*. Для сравнения: в старом парке «Сергиевка» (южное побережье Финского залива к западу от г. Петродворца) единично и редко встречающиеся виды составляют более 75 %, наиболее массовых же лишь несколько более 6 % от лихенофлоры (Гимельбрант, 2005). Для Юнтоловского заказника, расположенного недалеко от Елагина острова, аналогичные показатели составляют около 66 % и 10 % (Гимельбрант и др., 2005). Это свидетельствует о значительно более однородных ландшафтно-фитоценотических условиях парка Елагина острова по сравнению с территорией Сергиевки и Юнтоловского заказника. Такая однородность условий препятствует вселению значительного числа редких видов со специфическими требованиями к местообитаниям. Однако она же благоприятствует широкому распространению большой группы эпифитов, поселяющихся на старых лиственных деревьях и демонстрирующих на таком субстрате высокую устойчивость к атмосферному загрязнению.

Несмотря на близость парка к центру города, на его территории обнаружены виды, считающиеся достаточно чувствительными к атмосферному загрязнению: *Anaptychia ciliaris*, *Bryoria subcana*, *Evernia mesomorpha*, *Hypogymnia tubulosa*, *Platismatia glauca*, *Pseudevernia furfuracea*, *Ramalina farinacea*, *R. fraxinea* и *Usnea subfloridana* (Инсарова, Инсаров, 1986). Все они в пределах парка встречаются единично, редко или нередко.

Закономерного распределения числа видов лишайников по территории парка выявить не удалось. Вероятно, разнообразие видов более зависит от наличия каменистых субстратов, состава, разнообразия и возраста древесных пород, условий освещения, площади участка, чем от его положения. Наибольшее число видов (53) встречено на прибрежном участке 15, несколько меньше (48 и 45) — на участках 2 и 3. Наименьшее число видов выявлено на участках 14, 4 и 16 (25, 23 и 21 вид соответственно).

Показательно соотношение основных групп жизненных форм лишайников парка. Более половины флоры представлено группой накипных лишайников (47 видов, 54.7 %), около трети — листоватые виды (28, 32.5 %). Группа кустистых лишайников насчитывает лишь 11 видов (12.8 %), преимущественно представителей рода *Cladonia* (6 видов). Подобное соотношение характерно для большинства локальных флор региона, причем значительный уровень атмосферного загрязнения ведет к низкой роли в первую очередь кустистых форм. Хорошим показателем уровня антропогенной трансформации территории служит очень низкое разнообразие калициоидных лишайников и грибов. Всего отмечено 4 обычных для таежной зоны вида — *Chaenotheca ferruginea*, *C. trichialis*, *C. furfuracea* и *Stenocybe pullatula*. В соседнем Юнтоловском заказнике найдено 6 видов (Гимельбрант и др., 2005), а в более удаленном от города парке Сергиевка — 11 (Гимельбрант, 2005).

Распределение обитающих в парке лишайников по эколого-субстратным группам и отдельным субстратам приведено в табл. 3. Подавляющее большинство видов — 78 — относится к группе эпифитов, включающей 90.7 % всей лихенофлоры. Характерно, что наиболее богатая эпифитная флора развивается на коре наиболее массовых в парке лиственных пород деревьев, представленных как молодыми, так и очень старыми экземплярами. Кора лиственных пород (по сравнению с корой хвойных) в среднем обладает более высоким значением pH и содержанием минеральных веществ, а также буферной емкостью. Последнее особенно существенно в условиях городской среды, где закисление субстратов («кислотные дожди») является одним из основных факторов, ограничивающих развитие эпифитов. Кроме того, гладкая кора молодых лиственных деревьев и кустарников заселяется рядом не только эвритопных, но и характерных видов (*Arthonia punctiformis*, *Athelia arachnoidea*, *Caloplaca pyracea*, *Cetraria sepincola*, *Fuscidea pusilla*, *Lecanora carpinea*, *Naetrocymbe punctiformis*, *Rinodina pyrina*, *Stenocybe pullatula*). В то же время грубая и бороздчатая кора старых деревьев представляет для лишайников более широкий набор микроместообитаний со своими микроклиматическими особенностями, что ведет к заметному обогащению эпифитной флоры. На таком субстрате появляются *Bryoria subcana*, *Pseudevernia furfuracea*, *Usnea subfloridana*, виды родов *Chaenotheca*, *Cladonia*, *Placynthiella* и др. Наиболее разнообразны лишайники на дубе (53 вида; 61.6 % всей лихенофлоры парка), липе (51; 59.3 %), ивах (47; 54.7 %) и клене (46; 53.5 %). Меньше всего эпифитов найдено на черемухе (6; 5.8 %) и редких в парке

Таблица 3

Распределение видов лишайников по эколого-субстратным группам

Эколого-субстратные группы	Число видов	Доля во флоре, %
Эпифиты	**78**	**90.7**
в том числе:		
на дубе	53	61.6
на липе	51	59.3
на ивах	47	54.7
на клене	46	53.5
на березах	39	45.3
на ясене	34	39.5
на вязах	30	34.9
на ольхе черной	29	33.7
на лиственнице	28	32.6
на сирени	24	27.9
на других кустарниках	14	16.3
на яблоне	14	16.3
на осине	11	12.8
на туе	11	12.8
на каштане конском	11	12.8
на бархате амурском	9	10.5
на бузине	8	9.3
на рябине	8	9.3
на боярышнике	6	7.0
на ольхе серой	6	7.0
на карагане	6	7.0
на тополе	6	7.0
на веймутовой сосне	6	7.0
на черемухе	5	5.8
на пихте	3	3.5
на елях	2	2.3
Эпилиты	**22**	**25.6**
в том числе:		
на силикатах (гранит)	20	23.2
на карбонатах (бетон)	6	7.0
Эпиксилы	**8**	**9.3**
Эпигеиды	**1**	**1.2**
Всего видов во флоре	**86***	**100**

Примечание. * — одни и те же виды часто обитают на разных субстратах и поэтому были учтены несколько раз; отсюда суммарное число видов в различных эколого-субстратных группах превышает реальное число видов во флоре. То же относится к расчету долей в процентах. За 100 % во всех случаях принято общее число видов флоры.

хвойных породах — пихте (3; 3.5 %) и ели (2; 2.3 %), обладающих кислой и бедной минеральными веществами корой с пониженной буферной емкостью. Специфическими для определенной древесной породы можно назвать только 2 вида из числа имеющих более чем единичную встречаемость. Это *Evernia mesomorpha* и *Usnea subfloridana*, отмеченные только на коре дубов.

Второй, но значительно уступающей по числу видов, группой являются обитающие на каменистых субстратах эпилитные лишайники. Всего их найдено 22 вида (25.6 % флоры), причем на силикатах (гранитная облицовка набережных и мостов) обитает 20 из них (23.2 %), а на карбонатных материалах (бетонные элементы облицовки) — 6 (7.0 %). Только на бетоне отмечены *Caloplaca holocarpa* и *Verrucaria nigrescens*. Число специфических видов, встречающихся только на гранитах, также незначительно — 3 (*Lecidella stigmatea*, *Phaeophyscia sciastra* и *Protoparmeliopsis muralis*). Большинство эпилитов парка — широко распространенные эврисубстратные виды, хорошо адаптированные к обитанию в городской среде и на антропогенных субстратах. К числу факторов, ограничивающих рост видового разнообразия эпилитов в парке, относятся незначительный набор биотопов с каменистым субстратом, малый возраст бетонных и гранитных поверхностей, а также проводимые в некоторых частях парка реставрационные работы и пескоструйная чистка гранитных набережных.

Лишайников, обитающих на обнаженной древесине естественного и антропогенного происхождения (эпиксилов), в парке очень мало — обнаружено лишь 8 видов (9.3 % флоры). Все они широко распространены на территории парка и входят в состав эпифитного лишайникового покрова различных древесных пород и кустарников. Отсутствие специфических видов и общая бедность видового состава эпиксильных лишайников связаны с быстрой ликвидацией валежа и сухостоя в парке.

Единственный и весьма любопытный напочвенный лишайник (*Collema limosum*), обнаруженный в парке, произрастает на уплотненной почве по краю дорожки. Крайне высокий уровень рекреационной нагрузки в парке, работы по уходу за насаждениями, богатство почв, а следовательно, высокая конкуренция со стороны сосудистых растений и мохообразных не позволяют развиваться здесь даже наиболее обычным напочвенным лишайникам из родов *Peltigera* и *Cladonia*. Немногочисленные представители последнего рода (6 видов) в парке встречаются, но обитают только на коре деревьев.

Таким образом, лихенофлора парка характеризуется высоким для городской черты видовым разнообразием и относительной однородностью распределения. Большинство субстратов не обладает или обладает крайне низкой спецификой видового состава лишайников, в чем проявляется выравнивающее действие городской среды (закисление и запыление субстратов, снижение числа специфичных местообитаний). Высокая рекреационная нагрузка на парк приводит к практически полному отсутствию напочвенных лишайников и абсолютному доминированию в лихенофлоре эпифитных видов с некоторым участием эпилитов.

1. Хенотека ржавая (*Chaenotheca ferruginea*) на коре старой лиственницы.

2. Стеноцибе темноватая (*Stenocybe pullatula*) на коре ольхи черной.

3. Молодой таллом пармелии бороздчатой (*Parmelia sulcata*) в эпифитном сообществе с *Hypogymnia physodes* и *Physcia aipolia* на стволе яблони.

4. Фисция голубовато-серая (*Physcia caesia*) на гранитном парапете Большой Невки.

5. Ксантория настенная (*Xanthoria parietina*) на коре тополя.

6. Ателия паутинистая (*Athelia arachnoidea*) на свободноживущих водорослях на коре ольхи серой.

7. Лепрария седая (*Lepraria incana*) на коре старого дуба.

1. Гименосцифус плодолюбивый (*Hymenoscyphus fructigenus*).

2. Энцолия скученная (*Encoelia facicularis*).

3. Ритисма кленовая (*Rhytisma acerinum*).

4. Лопастник китайский (*Helvella chinensis*).

5. Лепиота гребенчатая (*Lepiota cristata*).

7. Энтолома щитовидная (*Entoloma clypeatum*).

6. Навозник белый (*Coprinus comatus*).

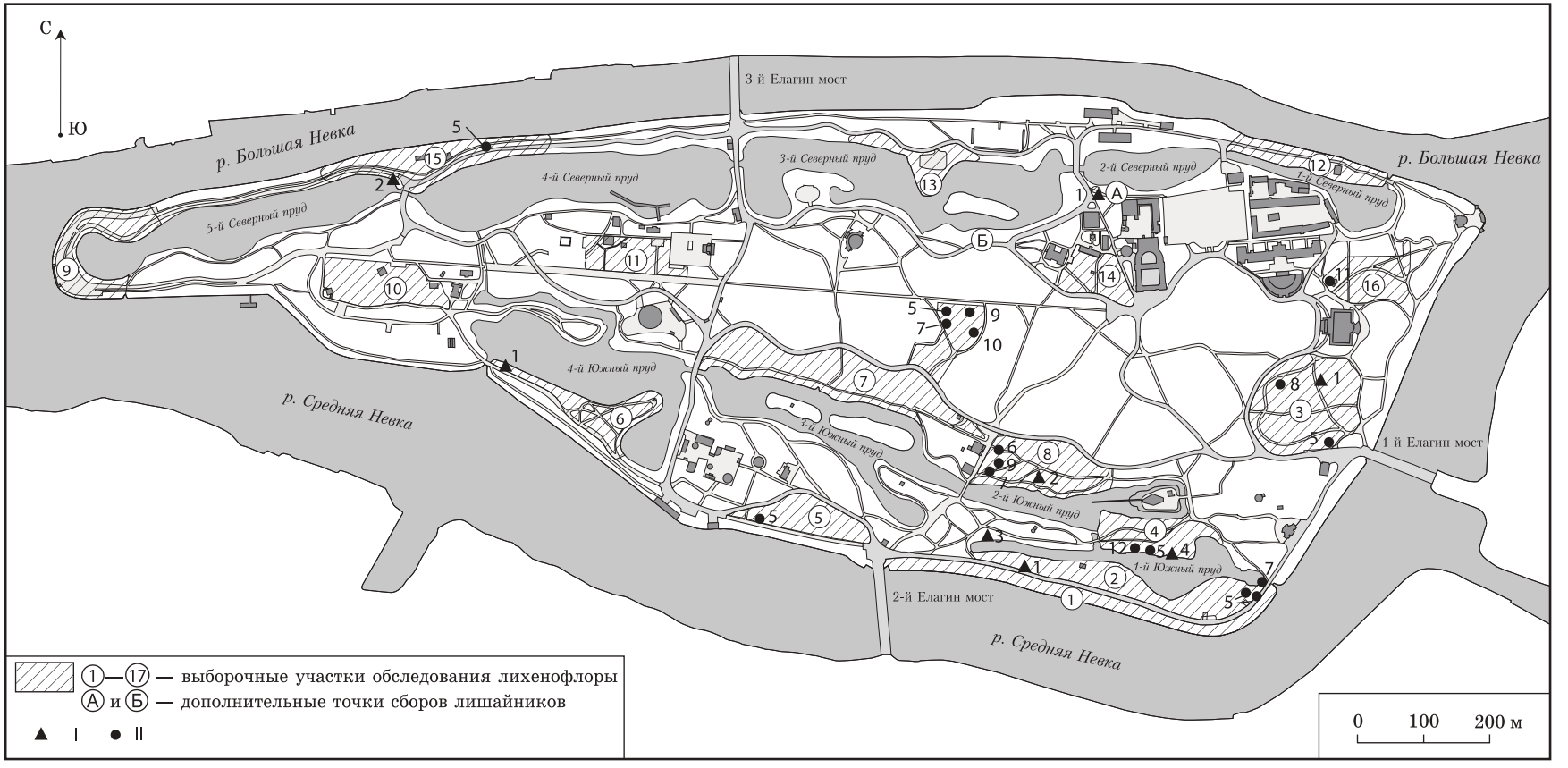


Рис. 4. Карта местонахождений редких и охраняемых видов лишайников и грибов.

I. Виды, включенные в Красные книги природы Ленинградской области (ЛО) и Санкт-Петербурга (СПб)

Лишайники

1. *Bryoria subcana* — Бриория седоватая (ЛО, СПб).
2. *Ramalina fraxinea* — Рамалина ясеневая (ЛО, СПб).

Грибы

3. *Trametes suaveolens* — Траметес душистый (СПб, ЛО).
4. *Phanerochaete jose-ferreirae* — Фанерохете Хосе-Феррейры (ЛО).

II. Виды редкие и впервые найденные в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Лишайники

5. *Bacidina* cf. *caligans* — Бацидина башмачная.
6. *B. chloroticula* — Бацидина зеленовато-желтая.
7. *B. delicata* — Бацидина нежная.
8. *Collema limosum* — Коллема илистая.
9. *Thelenella pertusariella* — Теленелла пертузариевая.
10. *Strangospora pinicola* — Странгоспора сосновая.

Грибы

11. *Marasmius setosus* — Негниючник щетинистый.
12. *Helvella chinensis* — Гельвелла китайская.

5. ГРИБЫ (МАКРОМИЦЕТЫ)

Существование любой экосистемы невозможно без организмов гетеротрофного блока, разрушающих органические остатки. В городских парках, так же как и в лесных экосистемах, эту функцию в значительной степени выполняют макромицеты — грибы, имеющие различимые невооруженным глазом плодовые тела. По сравнению с природными сообществами полуискусственные экосистемы, какими являются городские парки, в большей степени уязвимы для различных внешних воздействий и заболеваний (в том числе грибных), так как здесь не всегда и не в полной мере складываются естественные механизмы поддержания гомеостаза. Чрезвычайно важна в формировании этих механизмов роль грибов, образующих микоризу с древесными породами. Именно микоризообразователи повышают устойчивость древесных растений к болезням и антропогенной нагрузке. Старые, давно сложившиеся сообщества имеют более богатый и разнообразный видовой состав микоризных грибов. Особенностью формирования грибных сообществ в городских парках является постоянное вмешательство человека — нарушение почвенного покрова, подсыпка свежей почвы, уборка листвы и валежа, кошение газонов, вытаптывание, загрязнение. Под воздействием этих факторов складывается особый видовой состав грибов.

Впервые на Елагином острове грибы (несколько водных хитридиомицетов) для научного изучения были собраны в начале прошлого века И. Л. Сербиновым (Сербинов, 1907; Наумов, 1954), который на основании этого материала описал новый для науки род *Saccomyces*. Кроме того, данные с Елагина острова вошли в анализ распределения афиллофоровых грибов по территории города (Змитрович, 1997).

Настоящий список составлен на основе исследований, которые проводились авторами с мая по октябрь 2005 и 2006 гг. К настоящему времени на территории парка выявлено 111 видов макромицетов из 74 родов, относящихся к 2 отделам, 3 классам, 22 порядкам и 42 семействам. Ниже приводится их аннотированный список. Все таксоны расположены по алфавиту. Объем порядков и семейств принимается согласно сводкам «Nordic Macromycetes» (1992, 1997, 2000). Для каждого вида приводятся латинское и русское названия; данные о местообитаниях и субстратах, заселяемых видом в парке; встречаемость (1—2 находки — редко, 3—5 — нередко, более 5 — часто); месяцы сбора (кроме видов с многолетними плодовыми телами). Виды, впервые выявленные на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, отмечены знаком «!», включенные в Красные книги Санкт-Петербурга и Ленинградской области — знаком «♦».

СПИСОК ВИДОВ МАКРОМИЦЕТОВ

Отдел Ascomycota — Сумчатые грибы

Класс Leotiomycetes — Леоциомицеты

Пор. Helotiales — Гелоциевые

Сем. 1. Helotiaceae Rehm — Гелоциевые

1. Hymenoscyphus fructigenus (Bull. ex Mérat) Gray — Гименосцифус плодолюбивый (вкл. XXVI, 1). На опавших желудях. Часто. Сентябрь—октябрь.
2. H. virgultorum (Vahl) W. Phillips — Гименосцифус кустарничный. На отпавших ветвях лиственных деревьев. Часто. Сентябрь—октябрь.
3. ! Symphyosirinia chaerophylli Svrček — Симфиозириния бутневая. На опавших плодах зонтичного в окрестностях 2-го Южного пруда. Редко. Сентябрь. Собран в анаморфной стадии (Symphyosira).

Сем. 2. Hyaloscyphaceae Nannf. — Гиалосцифовые

4. Calycina parilis (P. Karst.) Kuntze — Калицина стенная. На опавших веточках тополя. Часто. Сентябрь—октябрь.
5. Capitotricha bicolor (Bull.) Baral — Капитотриха двуцветная. На мертвых веточках жимолости. Редко. Сентябрь—октябрь.
6. Lachnellula occidentalis (G. G. Hahn et Ayers) Dharne — Лахнеллула западная. На отмерших веточках лиственницы. Часто. Май.

Сем. 3. Rutstroemiaceae Holst-Jensen, L. M. Kohn et T. Schumacher — Рутстремиевые

7. Lanzia luteovirescens (Roberge ex Desm.) Dumont et Korf — Ланция желто-зеленая. На черешках опавших листьев широколиственных деревьев (клена, липы). Часто. Сентябрь—октябрь.

Сем. 4. Sclerotiniaceae Whetzel ex Whetzel — Склеротиниевые

8. Encoelia fascicularis (Alb. et Schwein.) P. Karst. — Энцолия скученная (вкл. XXVI, 2). На опавших веточках тополя. Часто. Апрель—май.
9. E. furfuracea (Roth) P. Karst. — Энцолия шелушащаяся. На мертвых ветвях ольхи. Редко. Май.

Пор. Rhytismatales — Ритисмовые

Сем. 5. Rhytismataceae Chevall. — Ритисмовые

10. Rhytisma acerinum (Pers.) Fr. — Ритисма кленовая (вкл. XXVI, 3). На живых листьях клена. Часто. Сентябрь—октябрь. Возбудитель черной пятнистости листьев клена.

Класс Pezizomycetes — Пецицомицеты, или оперкулятные дискомицеты

Пор. Pezizales — Пецицевые

Сем. 6. Helvellaceae Fr. — Гельвелловые, или лопастниковые

11. ! Helvella chinensis (Velen.) Nannf. et L. Holm — Лопастник китайский (вкл. XXVI, 4). На богатой гумусом почве. Редко. Октябрь.
12. H. elastica Bull. — Лопастник упругий. На богатой гумусом почве. Нередко. Октябрь.

Сем. 7. Pyronemataceae Corda — Пиронемовые

13. Tazzetta cupularis (L.) Svrček — Тазетта чашевидная. На богатой гумусом почве. Нередко. Сентябрь.

Отдел Basidiomycota — Базидиальные грибы

Класс Hymenomycetes — Гименомицеты

Пор. Agaricales — Агариковые

Сем. 8. Agaricaceae Chevall. — Агариковые

14. Lepiota cristata (Bolton : Fr.) P. Kumm. — Лепиота гребенчатая (вкл. XXVI, 5). На почве под кленами в окрестностях 1-го Южного пруда. Нередко. Сентябрь.

Сем. 9. Amanitaceae R. Heim ex Pouzar — Мухоморовые

15. Amanita fulva (Schaeff.) Pers. — Поплавок буро-желтый. На почве под широколиственными деревьями. Редко. Сентябрь.

Сем. 10. Bolbitiaceae Singer — Больбитиевые

16. Bolbitius vitellinus (Pers. : Fr.) Fr. — Больбитиус желточно-желтый. На почве под кленами в окрестностях 1-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.
17. Conocybe arrhenii (Fr.) Kits van Wav. — Коноцибе Аррениуса. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.
18. C. juniana (Velen.) Hauskn. et Svrček (C. magnicapitata P. D. Orton) — Коноцибе крупноголовая. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.

Сем. 11. Coprinaceae Overeem — Навозниковые

19. Coprinus atramentarius (Bull. : Fr.) Fr. — Навозник серый. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Нередко. Сентябрь.
20. C. comatus (O. F. Mull. : Fr.) Gray — Навозник белый (вкл. XXVI, 6). На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Нередко. Сентябрь.
21. C. disseminatus (Pers. : Fr.) Gray — Навозник рассеянный. На коре нижней части ствола живых лиственных деревьев (дубов, кленов). Часто. Июнь—октябрь.
22. C. hemerobius Fr. — Навозник-однодневка. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.
23. C. micaceus (Bull. : Fr.) Fr. — Навозник мерцающий. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.
24. Psathyrella prona (Fr.) Gillet f. albidula (M. M. Moser) Kits van Wav. — Хруплянка склоненная. На почве в окрестностях 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.

Сем. 12. Cortinariaceae R. Heim ex Pouzar — Паутинниковые

25. ! Cortinarius bibulus Quél. — Паутинник впитывающий. На почве в зарослях ольхи и ивы на берегу 2-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.
26. Inocybe flocculosa (Berk.) Sacc. — Волоконница клочковатая. На почве под дубом в окрестностях Елагина дворца. Нередко. Сентябрь.
27. I. geophylla (Fr. : Fr.) P. Kumm. — Волоконница землисто-пластинковая. На почве в окрестностях 1-го Южного пруда. Нередко. Сентябрь.
28. I. muricellata Bres. — Волоконница колючая. На почве под старым дубом в окрестностях Елагина дворца. Нередко. Сентябрь.
29. ! Naucoria alnetorum (Maire) Kühner et Romagn. — Наукория ольшаников. На почве в зарослях ольхи и ивы по берегу 2-го Южного пруда. Нередко. Сентябрь.
30. N. escharoides (Fr. : Fr.) P. Kumm. — Наукория струпьевидная. На почве в зарослях оль-

хи и ивы по берегам прудов. Нередко. Сентябрь.

Сем. 13. Entolomataceae Kotl. et Pouzar — Энтоломовые

31. Entoloma clypeatum (L.) P. Kumm. — Энтолома щитовидная (вкл. XXVI, 7). На почве под рябинами по берегу 2-го Южного пруда. Нередко. Июнь.
32. E. sordidulum (Kühner et Romagn.) P. D. Orton — Энтолома грязноватая. На почве в окрестностях дворца. Нередко. Сентябрь.
33. ! E. dysthaloides Noordel. — Энтолома дымчатовидная. На почве в окрестностях 1-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.

Сем. 14. Strophariaceae Singer et A. H. Sm. — Строфариевые

34. Hypholoma fasciculare (Huds. : Fr.) P. Kumm. — Ложноопенок серно-желтый. На пнях и валеже лиственных деревьев. Нередко. Июнь—сентябрь.
35. Kuehneromyces mutabilis (Schaeff. : Fr.) Singer et A. H. Sm. — Опенок летний (вкл. XXVII, 1). На пнях и валеже лиственных деревьев. Нередко. Июнь—сентябрь.
36. Pholiota alnicola (Fr. : Fr.) Singer — Чешуйчатка ольховая. На пне лиственного дерева в окрестностях 2-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.
37. P. squarrosa (Weigel : Fr.) P. Kumm. — Чешуйчатка чешуйчатая. На валеже и сухостое ольхи и березы. Нередко. Сентябрь.

Сем. 15. Tricholomataceae R. Heim ex Pouzar — Рядовковые

38. Armillaria cepistipes Velen. — Опенок осенний луковиценогий. По берегам прудов, на пнях лиственных деревьев. Нередко. Сентябрь—октябрь.
39. A. gallica Merxm. et Romagn. — Опенок осенний вздутоногий. На пнях лиственных деревьев и почве вокруг них. Нередко. Сентябрь—октябрь.
40. Calocybe gambosa (Fr. : Fr.) Singer ex Donk — Майский гриб, Георгиев гриб (вкл. XXVII, 2). На почве недалеко от 2-го Елагина моста и по северному берегу 5-го Северного пруда. Нередко. Июнь.
41. Flammulina velutipes (Curtis : Fr.) P. Karst. — Зимний опенок. На пнях и сухостое лиственных деревьев по берегам прудов. Нередко. Май, сентябрь—ноябрь.
42. Laccaria laccata (Scop. : Fr.) Berk. et Broome var. pallidifolia (Peck) Peck — Лаковица лаковая. На почве в сырых местах, канавах в различных частях парка. Нередко. Сентябрь.
43. Marasmius rotula (Scop. : Fr.) Fr. — Негниючник-колесико. На мелких отпавших веточках под старыми дубами в окрестностях Елагина дворца. Нередко. Сентябрь.
44. ! M. setosus (Sowerby : Fr.) Noordel. — Негниючник щетинистый. На гниющих листьях дуба под старыми дубами в окрестностях Елагина дворца. Редко. Сентябрь.
45. Merismodes anomala (Pers. : Fr.) Singer — Мерисмодес аномальный. На валежных ветвях лиственных деревьев недалеко от 2-го Елагина моста. Редко. Май—сентябрь.
46. Mycena galericulata (Scop. : Fr.) Gray — Мицена колпаковидная. На пнях и валеже лиственных деревьев. Нередко. Май—октябрь.
47. M. leptocephala (Pers. : Fr.) Gillet — Мицена тонкоголовая. На мелких отпавших веточках и лиственничных шишках. Нередко. Сентябрь.
48. M. meliigena (Berk. et Cooke ap. Cooke) Sacc. — Мицена медовая. На стволе ивы недалеко от 2-го Елагина моста. Редко. Май.
49. M. speirea (Fr. : Fr.) Gillet — Мицена извилистая. На мелких отпавших веточках под лиственными деревьями. Нередко. Сентябрь.
50. Sarcomyxa serotina (Schrad. : Fr.) P. Karst. — Вешенка осенняя. На пнях и сухостое лиственных деревьев (ольха, дуб). Нередко. Октябрь.
51. Scytinotus ringens (Fr. : Fr.) P. Karst. — Ситинотус раскрытый. На валежных ветвях ивы. Нередко. Сентябрь—октябрь.
52. Strobilurus esculentus (Wulfen : Fr.) Singer — Шишколюб съедобный. На лиственничных шишках под лиственницами в окрестностях Елагина дворца. Редко. Сентябрь.
53. Tricholoma sulphureum (Bull. : Fr.) P. Kumm. — Рядовка серно-желтая. На почве под дубом в окрестностях 1-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.

Пор. Aleurodiscales — Алеуродисковые

Сем. 16. Corticiaceae Herter — Кортициевые

54. Cytidia salicina (Fr.) Burt. — Цитидия ивовая. На сухостойных и валежных ветвях ивы в различных частях парка. Нередко. Сентябрь—октябрь.
55. Vuilleminia comedens (Nees : Fr.) Maire — Вуиллеминия съедающая. На валежных ветвях рябины в окрестностях 3-го Южного пруда. Редко. Октябрь.

Пор. Auriculariales — Аурикуляриевые

Сем. 17. Exidiaceae R. T. Moore— Эксидиевые

56. Exidia glandulosa (Bull. : Fr.) Fr. — Эксидия железистая. На живых, сухостойных и, реже, валежных ветвях различных лиственных пород во всех частях парка. Часто. В течение всего года.

Пор. Boletales — Болетовые

Сем. 18. Boletaceae Chevall. — Болетовые

57. Leccinum scabrum (Bull. : Fr.) Gray — Подберезовик. На почве под березой в окрестностях 3-го Северного пруда. Редко. Июнь.
58. Suillus aeruginascens Secr. — Масленок зеленеющий. На почве под лиственницами в окрестностях Елагина дворца и 2-го Северного пруда. Редко. Сентябрь.
59. S. grevillei (Klotzsch : Fr.) Singer — Масленок лиственничный (вкл. XXVII, 3). На почве под лиственницами в окрестностях Елагина дворца и по северному берегу 5-го Северного пруда. Нередко. Июнь, сентябрь.

Сем. 19. Paxillaceae Lotsy — Свинуховые

60. Paxillus involutus (Batsch : Fr.) Fr. — Свинушка тонкая. На почве под березами. Нередко. Сентябрь.

Пор. Coriolales — Кориоловые

Сем. 20. Coriolaceae (Imazeki) Singer — Кориоловые

61. Cerrena unicolor (Bull. : Fr.) Murrill — Церрена одноцветная. На валежных стволах лиственных деревьев. Редко. Май—сентябрь.
62. Daedaleopsis confragosa (Bolton : Fr.) J. Schröt. — Дедалеопсис шершавый. На валежных ветвях ивы в различных частях парка. Нередко. Май—октябрь.
63. Datronia mollis (Sommerf. : Fr.) Donk — Датрония мягкая (вкл. XXVII, 6). На валежной ветви свидины недалеко от Масляного луга. Редко. Май—октябрь.
64. Trametes ochracea (Pers.) Gilb. et Ryvarden — Траметес охряный. На валежных стволах и пнях лиственных пород в окрестностях 1-го и 2-го Южных прудов. Нередко. Май—октябрь.
65. ♦ T. suaveolens (Fr.) Fr. — Траметес душистый. На пне ивы около 1-го Южного пруда. Редко. Май—октябрь. Включен в Красные книги природы Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Красная..., 2000, 2004).
66. T. versicolor (L. : Fr.) Pilát — Траметес разноцветный. На пне ивы около 1-го Южного пруда. Редко. Май—сентябрь.

Сем. 21. Fomitaceae Jülich — Трутовые

67. Fomes fomentarius (L. : Fr.) Fr. — Настоящий трутовик. На живых, сухостойных и валежных стволах ивы и липы. Нередко. Плодовые тела многолетние.

Пор. Fomitopsidales — Фомитопсиевые

Сем. 22. Fomitopsidaceae Jülich — Фомитопсиевые

68. Daedalea quercina (L. : Fr.) Pers. — Дедалеа дубовая. На стволе живого дуба около 4-го Южного пруда. Редко. Плодовые тела многолетние.

Сем. 23. Phaeolaceae — Феоловые

69. Laetiporus sulphureus (Bull. : Fr.) Murrill — Серно-желтый трутовик (вкл. XXVII, 4). На стволах живых, реже сухостойных дубов и ивы в различных частях парка. Нередко. Июнь—август, но старые плодовые тела могут сохраняться на стволах до октября.
70. ! Postia alni Niemelä et Vampola — Постия ольховая. На пеньке свидины в центральной части парка. Редко. Октябрь.

Пор. Ganodermatales — Ганодермовые

Сем. 24. Ganodermataceae (Donk) Donk — Ганодермовые

71. Ganoderma lipsiense (Batsch) G. F. Atk. — Плоский трутовик (вкл. XXVII, 1). На пнях ивы в различных частях парка. Нередко. Плодовые тела многолетние.

Пор. Hymenochaetales — Гименохетовые

Сем. 25. Inonotaceae Fiasson et Niemelä — Инонотовые

72. Inonotus obliquus (Pers. : Fr.) Pilát — Скошенный трутовик. На стволе живой березы около 1-го Южного пруда. Редко. Стерильная форма — чага в виде черных шершавых снаружи и коричневых внутри наростов развивается на живых деревьях, многолетняя.
73. I. radiatus (Sowerby : Fr.) P. Karst. — Трутовик лучевой. На пне лиственного дерева в центральной части парка. Редко. Октябрь.

Сем. 26. Phellinaceae Jülich — Феллинусовые

74. Phellinus alni (Bondartsev) Parmasto — Феллинус ольховый. На стволе орешника в окрестности 2-го Елагина моста. Редко. Плодовые тела многолетние.
75. P. igniarius (L. : Fr.) Quél. — Ложный трутовик. На живых и сухостойных стволах ивы в различных частях парка. Нередко. Плодовые тела многолетние.
76. P. punctatus (Fr.) Pilát — Феллинус точечный. На стволе живого клена в окрестностях 4-го Северного пруда. Редко. Плодовые тела многолетние.
77. P. tremulae (Bondartsev) Bondartsev et Borissov — Ложный осиновый трутовик. На стволе живого тополя в окрестностях спасательной станции. Редко. Плодовые тела многолетние.

Пор. Hyphodermatales — Гифодермовые

Сем. 27. Bjerkanderaceae Jülich — Бьеркандеровые

78. Bjerkandera adusta (Willd. : Fr.) P. Karst. — Бьеркандера опаленная (вкл. XXVII, 5). На пнях и сухостойных стволах березы, ивы, липы, ольхи и свидины практически повсеместно. Нередко. Май—октябрь.

Сем. 28. Chaetoporellaceae Jülich — Хетопорелловые

79. Hyphodontia sambuci (Pers. : Fr.) J. Erikss. — Гифодонция бузиновая. На валежных и сухих ветвях лиственных пород в различных частях парка. Нередко. Май—октябрь.
80. Schizopora paradoxa (Schrad. : Fr.) Donk — Схизопора странная. На валежных ветвях лиственных деревьев. Нередко. Май—октябрь.

Сем. 29. Hyphodermataceae Jülich — Гифодермовые

81. Basidioradulum radula (Fr. : Fr.) Nobles — Базидиорадулум скребущий. На сухостойных стволах сирени в центральной части парка. Нередко. Октябрь.
82. Hyphoderma praetermissum (P. Karst.) J. Erikss. et Å. Strid — Гифодерма пропущенная. На пне лиственного дерева около 4-го Северного пруда. Редко. Июнь—сентябрь.

83. H. puberum (Fr.) Wallr. — Гифодерма короткоопушенная. На пнях лиственных деревьев и на сухостойной части живого дуба около 2-го Южного и 4-го Северного прудов. Нередко. Июнь—октябрь.
84. H. setigerum (Fr.) Donk — Гифодерма щетинконосная. На валежных ветвях сирени и пне ивы в различных частях парка. Нередко. Октябрь.
85. Radulomyces confluens (Fr. : Fr.) M. P. Christ. — Радуломицес сливающийся. На валежных ветвях лиственных пород в различных частях парка. Часто. Май—октябрь.

Пор. Lycoperdales — Дождевиковые

Сем. 30. Lycoperdaceae Chevall. — Дождевиковые

86. Lycoperdon perlatum Pers. : Pers. — Дождевик жемчужный. На почве в канаве со свидиной. Редко. Сентябрь.

Пор. Nidulariales — Гнездовковые

Сем. 31. Nidulariaceae Dumort. — Гнездовковые

87. Crucibulum laeve (Huds.) Kambly — Бокальчик гладкий. На кусочках гнилой валежной древесины. Нередко. Май—сентябрь.
88. Cyathus striatus (Huds.) Pers. — Бокальчик полосатый (вкл. XXVIII, 1). На гнилой валежной древесине в окрестностях спортивной площадки. Редко. Сентябрь.

Пор. Phanerochaetales — Фанерохетовые

Сем. 32. Phanerochaetaceae Jülich — Фанерохетовые

89. ♦ Phanerochaete jose-ferreirae (D. A. Reid) D. A. Reid — Фанерохете Хосе-Феррейры. На валежной ветви лиственного дерева около 1-го Южного пруда. Редко. Май. Включен в Красную книгу природы Ленинградской области (2000).
90. P. tuberculata (P. Karst.) Parmasto — Фанерохете бугорчатый. На валежных ветвях дерева лиственной породы в окрестностях 4-го Южного пруда. Редко. Июнь.
91. P. velutina (DC. : Fr.) P. Karst. — Фанерохете бархатистый. На валежных ветвях лиственных деревьев в окрестностях 2-го и 3-го Южных прудов. Нередко. Май—октябрь.

Сем. 33. Rigidoporaceae Jülich — Ригидопоровые

92. Climacodon septentrionalis (Fr.) P. Karst. — Климакодон северный. На стволах живых кленов на аллеях около 1-го и 2-го Южных прудов. Нередко. Август—октябрь.
93. Oxyporus populinus (Schumach. : Fr.) Donk — Оксипорус тополевый (вкл. XXVIII, 2). На стволах живых кленов, а также пнях ивы и клена в различных участках парка. Часто. Плодовые тела многолетние.

Пор. Polyporales — Полипоровые

Сем. 34. Polyporaceae Pr. ex Corda— Полипоровые

94. Pleurotus pulmonarius (Fr. : Fr.) Quél. — Вешенка легочная. На валеже лиственных деревьев (береза). Нередко. Май.

Пор. Russulales — Сыроежковые

Сем. 35. Russulaceae Lotsy — Сыроежковые

95. Lactarius plumbeus (Bull. : Fr.) Gray — Черный груздь. На почве под березами. Редко. Сентябрь.
96. Russula acetolens Rauchert — Сыроежка уксусная. На почве под березами в окрестностях 1-го Южного пруда. Редко. Сентябрь.

Пор. Schizophyllales — Щелелистниковые

Сем. 36. Schizophyllaceae Quél. — Щелелистниковые

97. Auriculariopsis ampla (Lév.) Maire — Аурикуляриопсис широкий. На валежных ветвях ивы в окрестностях 1-го Южного пруда. Редко. Май.
98. Chondrostereum purpureum (Pers. : Fr.) Pouzar — Хондростереум пурпурный. На валежных стволах и пнях ивы в различных частях парка. Нередко. Октябрь.
99. Meruliopsis corium (Fr.) Ginns — Мерулиопсис кожистый. На валежных ветвях лиственных деревьев в различных частях парка. Нередко. Май.
100. Phlebia radiata Fr. — Флебия лучистая. На сухостойных ветвях лиственных пород в окрестностях Елагина дворца. Редко. Октябрь.
101. Plicatura nivea (Sommerf. : Fr.) P. Karst. — Пликатура снежно-белая. На валежных ветвях лиственных деревьев в окрестностях 3-го Южного пруда. Редко. Сентябрь—октябрь.

Пор. Sclerodermatales — Склеродермовые

Сем. 37. Sclerodermataceae Corda — Склеродермовые

102. Scleroderma oreolatum Ehrenb. — Ложный трюфель ячеистый. На почве недалеко от моста между 4-м и 5-м Северными прудами. Редко. Октябрь.

Пор. Stereales — Стереумовые

Сем. 38. Cylindrobasidiaceae Jülich — Цилиндробазидиевые

103. Cylindrobasidium laeve (Pers. : Fr.) Chamuris — Цилиндробазидиум гладкий. На валежных ветвях ивы около 2-го Елагина моста. Нередко. Октябрь.

Сем. 39. Peniophoraceae Lotsy — Пениофоровые

104. Peniophora cinerea (Pers. : Fr.) Cooke — Пениофора пепельная. На валежных стволах и ветвях ивы в различных частях парка. Нередко. Май—октябрь.

1. Опенок летний (*Kuehneromyces mutabilis*) слева и плоский трутовик (*Ganoderma lipsiense*) справа.

2. Майский гриб (*Calocybe gambosa*).

3. Масленок лиственничный (*Suillus grevillei*).

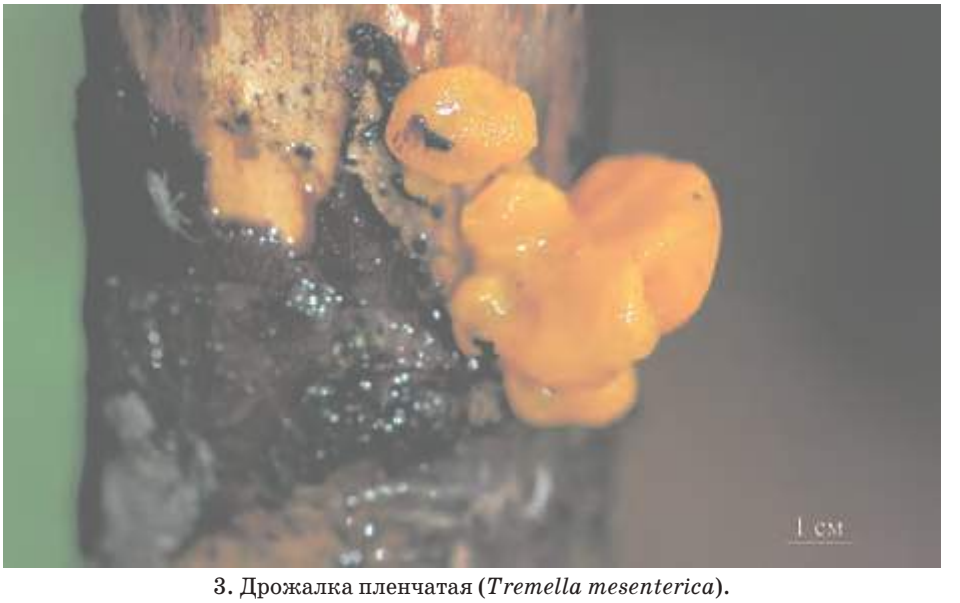
4. Серно-желтый трутовик (*Laetiporus sulphureus*).

5. Бьеркандера опаленная (*Bjerkandera adusta*).

6. Датрония мягкая (*Datronia mollis*).

1. Бокальчик полосатый (*Cyathus striatus*).

2. Оксипорус тополевый (*Oxyporus populinus*).



3. Дрожалка пленчатая (*Tremella mesenterica*).

105. P. incarnata (Pers. : Fr.) P. Karst. — Пениофора инкарнатная. На валежных ветвях лиственных пород в разных частях парка. Часто. Май—октябрь.
106. P. rufomarginata (Pers.) Bourdot et Galzin — Пениофора рыжеокаймленная. На сухой ветви липы в окрестностях 4-го Южного пруда. Редко. Июнь.
107. Stereum rugosum Pers. : Fr. — Стереум морщинистый. На валежных и сухостойных стволах и пнях ивы, сирени и свидины в различных частях парка. Часто. Май—октябрь.
108. S. sanguinolentum (Alb. et Schwein. : Fr.) Fr. — Стереум пятнистокровяный. На пнях и валежных ветвях лиственницы в окрестностях 2-го Елагина моста и 3-го Южного пруда. Нередко. Май—октябрь.

Пор. Thelephorales — Телефоровые

Сем. 40. Thelephoraceae Chevall. — Телефоровые

109. Thelephora penicillata Pers. : Fr. — Телефора кисточковидная. На почве и растительных остатках в различных частях парка. Нередко. Сентябрь.

Пор. Tremellales — Дрожалковые

Сем. 41. Tremellaceae Fr. — Дрожалковые

110. Tremella mesenterica Retz. : Fr. — Дрожалка пленчатая (вкл. XXVIII, 3). На валежных ветвях различных лиственных пород во всех частях парка. Часто. Май—октябрь.

Пор. Xenasmatales — Ксенасмовые

Сем. 42. Sistotremataceae Jülich — Систотремовые

111. Sistotrema brinkmannii (Bres.) J. Erikss. — Систотрема Бринкманна. На валежных ветвях лиственных пород. Редко. Май—сентябрь.

* * *

В целом, на Елагином острове сложилась довольно типичная для старых городских парков микобиота — гораздо более бедная по сравнению с естественными экосистемами, несмотря на присутствие интродуцентов, но все же более разнообразная, чем можно было бы ожидать в условиях регулярного удаления необходимого грибам субстрата и сильной антропогенной нагрузки.

Прежде всего, специфика парка проявляется в составе микоризообразующих грибов, которых выявлено немного. Наиболее массовыми микоризными грибами оказались два вида маслят (*Suillus grevillei* и *S. aeruginascens*), облигатно связанных с породой-интродуцентом — лиственницей сибирской. Под березами найдены сыроежка уксусная (*Russula acetolens*), черный груздь (*Lactarius plumbeus*), подберезовик (*Leccinum scabrum*), под ольхой обильно плодоносят грибы рода наукория (*Naucoria alnetorum*, *N. escharoides*). Появляющаяся в конце весны—начале лета энтолома щитовидная (*Entoloma clypeatum*) и осенний вид энтолома грязноватая (*E. sordidulum*) образуют микоризу с рябиной и другими розоцветными. На Северо-Западе России они растут преимущественно в садах и парках и являются обычными для них видами. С дубом, возможно, могут образовывать микоризу волоконницы (*Inocybe muricellata*, *I. flocculosa*) и рядовка серно-желтая (*Tricholoma sulphureum*). Широкий спектр хозяев имеют лаковица лаковая (*Laccaria laccata*) и свинушка тонкая (*Paxillus involutus*).

Из биотрофных видов, поселяющихся на стволах живых деревьев, в парке довольно часто встречаются: серно-желтый трутовик (*Laetiporus sulphureus*) — на стволах дуба и, реже, ивы; оксипорус тополевый (*Oxyporus populinus*) и климакодон северный (*Climacodon septentrionalis*) — на стволах клена. Несколько реже встречаются: дедалеа дубовая (*Daedalea quercina*) — на стволах дуба, ложный осиновый трутовик (*Phellinus tremulae*) — на стволах тополя, а также некоторые другие представители рода *Phellinus* на стволах различных лиственных деревьев. Только на одном стволе березы была обнаружена чага — стерильная форма скошенного трутовика (*Inonotus obliquus*). Ранее ее нахождение в центральной части города не отмечалось. Плодовые тела осеннего опенка (*Armillaria cepistipes*, *A. gallica*), способного паразитировать на живых деревьях, были зарегистрированы только на пнях.

Поскольку регулярный уход за парком предполагает уборку сухостойных деревьев, а также крупномерного валежа, видовой состав макромицетов, обитающих на мертвой древесине, обеднен. Дереворазрушающие базидиомицеты встречаются, в основном, на старых пнях, сухих и валежных ветвях лиственных пород. На старых пнях ивы повсеместно распространен плоский трутовик (*Ganoderma lipsiense*) — обычный представитель микобиоты садов и парков города. Кроме того, на пнях различных деревьев отмечены представители рода траметес (*Trametes*), хондростереум пурпурный (*Chondrostereum purpureum*) и гифодерма щетинконосная (*Hyphoderma setigerum*), также довольно регулярно встречающиеся на городской территории. Два других вида рода гифодерма (*Hyphoderma*), собранные на пнях на территории парка, встречаются на территории города нечасто и скорее приурочены к лесопарко-

вым зонам, а постия ольховая (*Postia alni*) отмечена впервые на территории Санкт-Петербурга. Из шляпочных грибов на пнях и крупном валеже, кроме осеннего опенка, были отмечены ложноопенок серно-желтый (*Hypholoma fasciculare*), чешуйчатки (*Pholiota alnicola*, *P. squarrosa*), вешенки (*Pleurotus pulmonarius, Sarcomyxa serotina*).

Значительно большее число видов дереворазрушающих базидиальных грибов найдено на сухостойных (7 видов) и валежных (25 видов) ветвях лиственных пород. Преимущественно это довольно обычные представители городской микобиоты — стереум морщинистый (*Stereum rugosum*), цилиндробазидиум гладкий (*Cylindrobasidium leave*), мерулиопсис кожистый (*Meruliopsis corium*), цитидия ивовая (*Cytidia salicina*), схизопора странная (*Schizopora paradoxa*), дедалеопсис шершавый (*Daedaleopsis confragosa*), бьеркандера опаленная (*Bjerkandera adusta*), датрония мягкая (*Datronia mollis*), сцитинотус раскрытый (*Scytinotus ringens*), появляющиеся весной дискомицеты из рода энцолия (*Encoelia fasciculata*, *E. furfuracea*).

На стволах и ветвях различных кустарников довольно часто в течение всего года можно увидеть дрожалковые грибы эксидию железистую (*Exidia glandulosa*) и дрожалку пленчатую (*Tremella mesenterica*). Плодовые тела этих макромицетов особо хорошо заметны во влажную погоду, когда они набухают от воды и становятся похожи на студенистые черные (эксидия) или оранжевые (дрожалка) комочки, затем высыхающие до состояния пленочки, способной разбухать вновь при подходящих условиях.

Грибов, разрушающих подстилку, выявлено также немного. В основном это грибы родов мицена и негниючник. Негниючник щетинистый (*Marasmius setosus*) отмечается впервые для Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В Центральной и Западной Европе этот вид встречается, главным образом, на опавших листьях бука. На Северо-Западе России известны находки *M. setosus* на остатках злаков. В Елагиноостровском парке он найден на гниющих листьях дуба. На черешках листьев широколиственных пород обильно плодоносит дискомицет ланция желтозеленая (*Lanzia luteovirescens*). На лиственничных шишках найдены шишколюб съедобный (*Strobilurus esculentus*) и мицена тонкоголовая (*Mycena leptocephala*).

В парке неплохо представлена группа гумусовых сапротрофов. Это представители родов навозник (*Coprinus*), коноцибе (*Conocybe*), хруплянка (*Psathyrella*), калоцибе (*Calocybe*), лопастник (*Helvella*). Лопастник упругий (*Helvella elastica*) довольно обычен для городских парков, в то время как лопастник китайский (*H. chinensis*) отмечается впервые для Северо-Запада России.

Из охраняемых видов на территории парка отмечены траметес душистый (*Trametes suaveolens*), включенный в «Красную книгу природы Санкт-Петербурга» (2004), а также фанерохете Хосе-Феррейры (*Phanerochaete jose-ferreirae*), включенный в «Красную книгу природы Ленинградской области» (2000) и впервые зарегистрированный на территории города.

Ряд видов, отмеченных на Елагином острове, считаются съедобными: черный груздь (*Lactarius plumbeus*), подберезовик (*Leccinum scabrum*), сыроежка уксусная (*Russula acetolens*), маслята (*Suillus aeruginascens*, *S. grevillei*), майский гриб (*Calocybe gambosa*), серно-желтый трутовик (*Laetiporus sulphureus*) и некоторые другие. Однако их сбор не рекомендован из-за обычно повышенного содержания токсичных веществ в плодовых телах грибов, растущих в черте города. Зарегистрированы также ядовитые грибы — лепиота гребенчатая (*Lepiota cristata*), свинушка тонкая (*Paxillus involutus*), ложноопенок серно-желтый (*Hypholoma fasciculare*), виды родов волоконница (*Inocybe*).

6. ФАУНА

6.1. ЗЕМНОВОДНЫЕ И ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

На сегодняшний день на территории Елагина острова представители класса пресмыкающихся (Reptilia) отсутствуют. Обитающая кое-где в пригородных парках живородящая ящерица (*Lacerta vivipara*), тем не менее, не встречается в парках центральной части города. Отсутствие подходящих биотопов в окультуренном ландшафте Елагина острова и большая рекреационная нагрузка делают его территорию непригодной для успешного существования этих представителей животного мира. Исчезновение змей и ящериц из парков центральной части города нельзя считать событием недавнего прошлого. Так, уже на рубеже XIX—XX вв. на островах Невской дельты пресмыкающиеся отсутствовали (Бианки, 1909).

Земноводные в условиях наших парков оказались устойчивее к антропогенному прессу, в первую очередь, благодаря скрытному образу жизни и привязанности к околоводным биотопам. В разное время на Елагином острове учитывали до 4 видов земноводных (Amphibia). Два из них — обыкновенный тритон (*Triturus vulgaris*) и травяная лягушка (*Rana temporaria*) существуют еще со времен, предшествовавших окультуриванию ландшафта, и являются представителями аборигенной фауны острова. Два других — озерная лягушка (*Rana ridibunda*) и обыкновенная квакша (*Hyla arborea*) неоднократно были интродуцированы на Елагином острове, но к настоящему моменту уже вымерли.

Обыкновенный тритон (*Triturus vulgaris*; вкл. XXIX). Единственный представитель земноводных, более или менее успешно выживающий в городских парках Санкт-Петербурга. На Елагином острове существует немногочисленная популяция тритонов, размножающаяся в прудах парка. Весну и первую половину лета обыкновенный тритон проводит в водоемах, остальную часть года ведет скрытный образ жизни на суше, скрываясь под камнями, в щелях фундаментов построек, в норах грызунов и трухлявых пнях.

Травяная лягушка (*Rana temporaria*). Встречается в некоторых городских парках. Обычна, местами многочисленна в пригородных парках. В начале XX в. обитала на всех островах Невской дельты. На Елагином острове существует угнетенная популяция травяной лягушки. Весной 2005 г. в водоемах острова отмечены единичные токующие особи. Размножается в конце апреля, остальную часть года проводит на суше под пологом леса, в кустарниковых зарослях, на лугах и полянах с развитым травостоем. Зимует на дне водоемов; в прудах Елагина острова зимовки располагаются около мест впадения в них стоков (Быховский, Фурсенко, 1929).

На Елагином острове определяющим фактором существования лягушек и их успешного размножения является наличие диких, слабо посещаемых участков древесных насаждений и мелких, заросших водной растительностью водоемов. Крайне негативно на численность лягушек повлияла проводившаяся до 1970 г. обработка водоемов ядохимикатами (см. раздел 1.2.), а также вырубка кустарника. Численность лягушек сильно снижается после такой обработки. Исчезновение травяной лягушки из фауны парка — вопрос недалекого будущего.

Виды, ранее отмечавшиеся на Елагином острове

Озерная лягушка (*Rana ridibunda*). Вид, интродуцированный в черте города. Северная граница естественного распространения озерной лягушки проходит много южнее Ленинградской области. В Санкт-Петербурге озерная лягушка была разведена искусственно в прудах Елагина острова, куда была привезена в начале XIX в. по желанию императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги императора Александра I (Васильковский, 1928). Затем она успешно расселилась по городским паркам Петербурга (Боркин, Орлов, 1982). На сегодняшний день озерная лягушка в фауне парка

отсутствует. Летом 2000 г. вокализирующие лягушки еще попадались в водоемах Елагина острова; последний раз отмечалась в пруду у лодочной станции в 2001 г.

Обыкновенная квакша (*Hyla arborea*). На территории Елагина острова попытки акклиматизации обыкновенной квакши проводились как минимум дважды. Этот вид отмечали на Елагином острове во второй половине XIX в. В начале XX в. квакши в городе уже не существовали. Значительно позже, в 1970-е гг., произошла повторная инродукция квакши на Елагином острове. В течение нескольких сезонов в парке ЦПКиО отмечались вокализирующие самцы. В 1980-х гг. квакши уже не встречались. С тех пор квакша в парке отсутствует.

6.2. ПТИЦЫ

6.2.1. СОСТАВ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОРНИТОФАУНЫ

Первое представление о составе орнитофауны Елагина острова можно получить из работы С. И. Божко (1957), в которой отражены результаты наблюдений весной и летом 1956 г. и приведен список из 31 вида гнездящихся птиц, без учета их численности. Автор настоящего раздела ведет регулярный мониторинг орнитофауны острова с 1980 г. Маршрутные учеты птиц проводились по стандартным общепринятым методикам (Новиков, 1953; и др.) с изменениями (Храбрый, 1991). Наблюдения за мигрирующими птицами велись по методике Э. Кумари (1979).

В связи с тем, что Елагин остров, как и прибрежная полоса Санкт-Петербурга, расположен на трассе Беломоро-Балтийского пролетного пути, для него также характерно значительное разнообразие орнитофауны в основном за счет мигрирующих птиц. Как правило, большинство мигрантов пролетает над островом транзитом. Некоторые водоплавающие птицы и кулики останавливаются на прудах парка или на мелководье Невской губы в непосредственной близости от побережья острова. Воробьиные птицы во время миграций обычно используют береговую линию острова.

С 1980 по 2006 гг. на территории Елагина острова зарегистрировано 144 вида птиц (включая залетных) (табл. 4). Из них 23 вида занесены в «Красную книгу природы Санкт-Петербурга» (2004), 17 охраняются в Ленинградской области (Красная..., 2002), 31 вид птиц занесен в Красную книгу Балтийского региона (Red Data..., 1993), 11 видов внесены в Красную книгу Фенноскандии (Red Data..., 1998), 3 вида (тундряный лебедь *Cygnus bewickii*, скопа *Pandion haliaetus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*) — в «Красную книгу Российской Федерации» (2001).

Ниже приводится аннотированный список всех видов птиц, встреченных на территории Елагина острова и на акватории вблизи него. (табл. 4).

Сокращения и обозначения, принятые в таблице 4.

Степень и категории уязвимости вида.

По «Красной книге Российской Федерации» (2001) (**РФ**): 2 — сокращающийся вид; 3 — редкий вид.

По Красной книге Балтики (Red Data..., 1993) (**Бт**) и Красной книге Восточной Фенноскандии (Red Data..., 1998) (**Фс**): 0 — вероятно исчезнувший вид; 1 — вид под угрозой исчезновения; 2— уязвимый вид; 3 — редкий вид; 4 — вид, требующий внимания.

По «Красной книге природы Ленинградской области» (2002) (**ЛО**) и «Красной книге природы Санкт-Петербурга» (2004) (**СПб**): 3(VU) — уязвимые; 3(NT) — потенциально уязвимые; 3(LC) — требующие внимания.

Таблица 4

Список видов птиц и статус их пребывания

Вид	Гнездящийся		Пролетный		Залетный	Зимующий	Степень и категория уязвимости
	регулярно	нерегулярно	весной	осенью			
1	2	3	4	5	6	7	8
Отряд Гагарообразные — Gaviiformes							
1. Gavia arctica L. — Чернозобая гагара			+	+			ЛО (3VU), Бт (1), Фс (3)
Отряд Поганкообразные — Podicipediformes							
2. Podiceps ruficollis (Pall.) — Малая поганка			+				ЛО (3VU), Бт (1), СПб (3NT)
3. P. griseigena (Bodd.) — Серощекая поганка			+				Бт (1), ЛО (3VU), СПб (3NT)

1. Тритон обыкновенный (самка). Наземная фаза жизни.

2. Тритон обыкновенный (самец). Водная фаза жизни.

1. Лебедь-кликун в полынье у 2-го Елагина моста.

2. Кряквы в полынье у 2-го Елагина моста.

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
4. P. cristatus (L.) — Чомга			+	+			
Отряд Веслоногие — Pelicaniformes							
5. Phalacrocorax carbo (L.) — Большой баклан			+	+			
Отряд Аистообразные — Ciconiiformes							
6. Botaurus stellaris (L.) — Выпь			+				Бт (3), Фс (3), ЛО (3NT), СПб (3NT)
7. Ardea cinerea L. — Серая цапля			+	+			
Отряд Гусеобразные — Anseriformes							
8. C. cygnus (L.) — Лебедь-кликун			+			+	Бт (1), Фс (0), ЛО (3VU)
9. C. bewickii Yarr. — Тундряный лебедь			+				РФ (3), ЛО (3VU), СПб (3VU)
10. Anser albifrons (Scop.) — Белолобый гусь			+	+			
11. A. fabalis (Lath.) — Гуменник			+	+			
12. Anas platyrhynchos L. — Кряква	+		+	+		+	
13. A. crecca L. — Чирок-свистунок				+			
14. A. penelope L. — Свиязь			+	+		+	Бт (2)
15. A. acuta L. — Шилохвость			+	+			Бт (4), ЛО (3NT), СПб (3VU)
16. A. querquedula L. — Чирок-трескунок				+			Бт (4)
17. A. clypeata L. — Широконоска				+			Бт (3), СПб (3VU)
18. Aythya ferina (L.) — Красноголовый нырок		+	+			+	
19. A. fuligula (L.) — Хохлатая чернеть	+		+	+		+	
20. A. marila (L.) — Морская чернеть						+	Бт (2), Фс (3)
21. Melanitta fusca (L.) — Турпан			+	+			Бт (2)
22. M. nigra (L.) — Синьга			+	+			
23. Clangula hyemalis (L.) — Морянка			+	+			
24. Bucephala clangula (L.) — Гоголь			+	+		+	Бт (3)
25. Mergus serrator L. — Средний крохаль			+	+		+	Бт (3)
26. M. merganser L. — Большой крохаль			+	+		+	Бт (4)
Отряд Соколообразные — Falconiformes							
27. Pandion haliaetus (L.) — Скопа					+		РФ (3), Бт (3), Фс (4), ЛО (3NT), СПб (3VU)
28. Pernis apivorus (L.) — Осоед		+?					Бт (3), СПб (3NT)
29. Accipiter gentilis (L.) — Ястреб-тетеревятник						+	СПб (3NT)
30. A. nisus (L.) — Ястреб-перепелятник	+					+	
31. Buteo lagopus (Pontopp.) — Зимняк				+			
32. B. buteo (L.) — Канюк		+		+			
33. Falco columbarius (L.) — Дербник		+					Бт (3), Фс (4), СПб (3NT)
34. F. subbuteo (L.) — Чеглок			+				Бт(3)
Отряд Журавлеобразные — Gruiformes							
35. Crex crex (L.) — Коростель			+				Бт (4), Фс (4), ЛО (3LC), СПб (3VU)
36. Porzana porzana (L.) — Погоныш			+				Бт (4), СПб (3VU)
37. Gallinula chloropus (L.) — Камышница			+				СПб (3NT)
38. Fulica atra L. — Лысуха			+				
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes							
39. Charadrius dubius Scop. — Малый зуек			+				
40. Tringa ochropus L. — Черныш			+	+			
41. T. glareola L. — Фифи			+	+			Бт (4)
42. T. nebularia (Gunn.) — Большой улит			+	+			Бт (4)
43. T. totanus L. — Травник			+				Бт (3), Фс (4), СПб (3NT)
44. Actitis hypoleucos (L.) — Кулик-перевозчик			+	+			
45. Scolopax rusticola L. — Вальдшнеп			+				
46. Numenius arquata (L.) — Большой кроншнеп			+				РФ (2), ЛО (3NT), Бт (4), СПб (3NT)
47. N. phaeopus (L.) — Средний кроншнеп			+				Бт (4), ЛО, (3NT), СПб (3NT)
48. Larus canus L. — Сизая чайка			+	+			
49. L. argentatus Pontopp. — Серебристая чайка			+	+			
50. L. fuscus L. — Клуша			+	+			Бт (4), Фс (4), ЛО (3VU), СПб (3VU)

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
51. L. ridibundus L. — Озерная чайка			+	+			
52. L. minutus Pall. — Малая чайка			+	+			
53. Chlidonias nigra (L.) — Черная крачка			+				
54. Sterna hirundo L. — Речная крачка			+				
Отряд Голубеобразные — Columbiformes							
55. Columba livia L. — Сизый голубь	+					+	
56. C. oenas L. — Клинтух			+				Бт (2), ЛО (3VU), СПб (3VU)
57. C. palumbus L. — Вяхирь			+				
Отряд Кукушкообразные — Cuculiformes							
58. Cuculus canorus L. — Кукушка			+				
Отряд Совообразные — Strigiformes							
59. Strix aluco L. — Серая неясыть		+				+	
60. Asio otus (L.) — Ушастая сова		+				+	
61. Glaucidium passerinum (L.) — Воробьиный сыч		+					
Отряд Козодоеобразные —Caprimulgiformes							
62. Caprimulgus europaeus L. — Козодой					+		Фс (4)
Отряд Стрижеобразные — Apodiformes							
63. Apus apus (L.) — Черный стриж	+		+				
Отряд Ракшеобразные — Coraciiformes							
64. Alcedo atthis L. — Голубой зимородок					+		Бт (3), ЛО (3LC)
Отряд Дятлообразные — Piciformes							
65. Jynx torquilla L. — Вертишейка		+			+		
66. Picus viridis L. — Зеленый дятел					+		Бт (3), ЛО (3NT), СПб (3VU)
67. P. canus Gm. — Седой дятел					+		Бт (3), ЛО (3NT), Фс (4), СПб (3VU)
68. Dryocopus martius (L.) — Желна						+	Бт (3), СПб (3LC)
69. Dendrocopos major (L.) — Большой пестрый дятел	+					+	
70. D. minor (L.) — Малый пестрый дятел		+					СПб (3NT)
Отряд Воробьинообразные — Passeriformes							
71. Riparia riparia (L.) — Береговая ласточка			+				
72. Hirundo rustica L. — Деревенская ласточка	+		+	+			
73. Delichon urbica (L.) — Голубая ласточка		+	+				
74. Eremophila alpestris (L.) — Рогатый жаворонок			+				
75. Lullula arborea (L.) — Лесной жаворонок			+				
76. Alauda arvensis L. — Полевой жаворонок			+				
77. Anthus trivialis (L.) — Лесной конек		+	+				
78. Motacilla flava L. — Желтая трясогузка		+	+				
79. M. alba L. — Белая трясогузка	+		+				
80. Lanius collurio L. — Сорокопут-жулан		+					
81. Oriolus oriolus (L.) — Иволга		+					
82. Sturnus vulgaris L. — Скворец	+		+	+		+	
83. Garrulus glandarius (L.) — Сойка		+				+	
84. Pica pica (L.) — Сорока	+					+	
85. Nucifraga caryocatactes (L.) — Кедровка					+		
86. Corvus monedula L. — Галка	+						
87. C. frugilegus L. — Грач		+	+				
88. C. cornix L. — Серая ворона	+		+			+	
89. C. corax L. — Ворон			+	+		+	
90. Bombicilla garrulus (L.) — Свиристель						+	
91. Troglodytes troglodytes (L.) — Крапивник					+		
92. Prunella modularis (L.) — Лесная завирушка			+				
93. Acrocephalus schoenobaenus (L.) —Камышовка-барсучок		+	+				
94. A. dumetorum (Blyth.) — Садовая камышовка		+					
95. A. palustris (Bechst) — Болотная камышовка		+					

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
96. Hippolais icterina (Vieill.) — Пересмешка	+						
97. Sylvia borin (Bodd.) — Садовая славка	+		+				
98. S. atricapilla (L.) — Черноголовая славка	+		+				
99. S. communis Lath. — Серая славка	+		+				
100. S. curruca (L.) — Славка-завирушка	+		+	+			
101. Phylloscopus trochilus (L.) — Пеночка-весничка	+		+	+			
102. P. collybita (Vieill.) — Пеночка-теньковка			+				
103. P. sibilatrix (Bechst.) — Пеночка-трещотка	+		+	+			
104. P. trochiloides (Sund.) — Зеленая пеночка					+		
105. Regulus regulus (L.) — Желтоголовый королек			+			+	
106. Muscicapa striata (Pall.) — Серая мухоловка	+						
107. Ficedula hypoleuca (Pall.) — Мухоловка-пеструшка	+		+				
108. Oenanthe oenanthe (L.) — Каменка		+	+				
109. Phoenicurus phoenicurus (L.) — Садовая горихвостка	+		+				
110. P. ochruros (Gm.) —Горихвостка-чернушка			+				
111. Erithacus rubecula (L.) — Зарянка	+		+	+			
112. Luscinia luscinia (L.) — Соловей	+		+				
113. L. svecica cyanecula (L.) — Варакушка			+				Бт (1), Фс (4), ЛО (3LC), СПб (3LC)
114. Turdus pilaris L. — Дрозд-рябинник	+		+	+		+	
115. T. merula L. — Черный дрозд	+		+			+	
116. T. iliacus L. — Дрозд-белобровик	+		+	+		+	
117. T. philomelos C. L. Brehm. — Певчий дрозд			+				
118. T. viscivorus L.— Дрозд-деряба				+			
119. Aegithalos caudatus (L.) — Длиннохвостая синица, ополовник			+			+	
120. Parus montanus Bald. — Пухляк						+	
121. P. cristatus L. — Хохлатая синица						+	
122. P. ater L. — Московка						+	
123. P. caeruleus L. — Лазоревка	+					+	
124. P. major L. — Большая синица	+					+	
125. Sitta europaea L. — Обыкновенный поползень	+					+	
126. Certhia familiaris L. — Пищуха		+				+	
127. Passer domesticus (L.) — Домовый воробей	+					+	
128. P. montanus (L.) — Полевой воробей	+					+	
129. Fringilla coelebs L. — Зяблик	+		+	+			
130. F. montifringilla L. — Юрок			+	+		+	
131. Chloris chloris (L.) — Зеленушка	+		+			+	
132. Spinus spinus (L.) — Чиж		+	+			+	
133. Carduelis carduelis (L.) — Щегол		+	+			+	
134. Cannabina cannabina (L.) — Коноплянка			+				
135. Acanthis flammea (L.) — Обыкновенная чечетка			+	+		+	
136. Carpodacus erythrinus (Pall.) — Обыкновенная чечевица	+		+				
137. Pinicola enucleator (L.) — Щур						+	
138. Pyrrhula pyrrhula (L.) — Снегирь		+				+	
139. Loxia pityopsittacus Borkh. — Клест-сосновик		+	+			+	
140. Coccothraustes coccothraustes (L.) — Обыкновенный дубонос		+	+				СПб (3NT)
141. Emberiza schoeniclus (L.) — Камышовая овсянка	+		+				

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8
142. E. citrinella L. — Обыкновенная овсянка			+				
143. Calcarius lapponicus (L.) — Лапландский подорожник					+		
144. Plectrophenax nivalis (L.) — Пуночка					+		

Чернозобая гагара (*Gavia stellata*). Над Елагиным островом пролетающих птиц можно наблюдать во время сезонных миграций. Двух чернозобых гагар, державшихся в Невской губе в 100 м от западной оконечности острова, наблюдали утром 12.10.1990 г.

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). Пара малых поганок держалась 12—15.05 2002 г. на 4-м Южном пруду. Птицы активно кормились, самец изредка коротко преследовал самку. После 17 мая птиц на прудах острова не наблюдали.

Серощекая поганка (*Podiceps griseigena*). Была одна встреча 18.05.2005 г. Утром и в первой половине дня птица держалась на 4-м Северном пруду. Она активно кормилась, часто ныряла, перемещалась по акватории пруда, но затем улетела.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Во время сезонных миграций отдельные птицы иногда останавливаются на водоемах острова, а чаще в 100-метровой зоне акватории Невской губы, где кормятся 1—2 дня, затем исчезают.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Ранним утром 17.04.1998 г. 12 птиц, прилетев с морской части Невской губы, опустились на полынью у гранитной набережной Западной Стрелки. Через 15 минут стая улетела. 28.09.2005 г. в 100 м от западного побережья Елагина острова наблюдали сидящих на воде 16 больших бакланов.

Выпь (*Botaurus stellaris*). 15.05.1998 г. и 10.05.2000 г. наблюдали мигрирующих птиц, летящих вдоль пляжа на запад над Средней Невкой.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Ежегодно в период сезонных миграций одиночные птицы пролетают над Елагиным островом.

Лебеди — кликун (*Cygnus cygnus*) и **тундряный** (*C. bewickii*). В период весенней миграции лебеди в небольшом числе останавливаются на полыньях в устьях Средней Невки и Большой Невки. Лебедь-кликун несколько раз отмечен в январе и в марте 2005 г. в полынье у 2-го Елагина моста (вкл. XXX, 1).

Гуси — белолобый (*Anser albifrons*) и **гуменник** (*A. fabalis*). Птиц можно увидеть в период сезонных миграций, пролетающими над Елагиным островом.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). На водоемах Елагина острова это самая обычная утка в течение всего года. Весной, еще до того как откроются водоемы, пары птиц встречаются в местах будущего гнездования (вкл. XXXI, 4, 5). Кряква устраивает гнезда в самых разнообразных местах. С 1980 по 2005 гг. было обнаружено 37 гнезд, из них на земле (в траве или в кустах) расположены 18 (вкл. XXXI, 3); в укрытиях — 8 (под скамейками — 2, под мостиками — 6); в дуплах деревьев — 8, в старых гнездах ворон — 3. Для гнездящихся в парке крякв характерна большая разоряемость кладок и большая смертность птенцов, что связано с рядом причин: хищничеством серой вороны и сильным беспокойством во время насиживания и вождения птенцов. Последнее десятилетие гнездовая численность кряквы подвержена небольшим годовым флуктуациям (рис. 5). Со второй половины лета на парковых водоемах, кроме размножавшихся здесь птиц, начинают скапливаться холостые и линяющие особи, и число уток в это время года

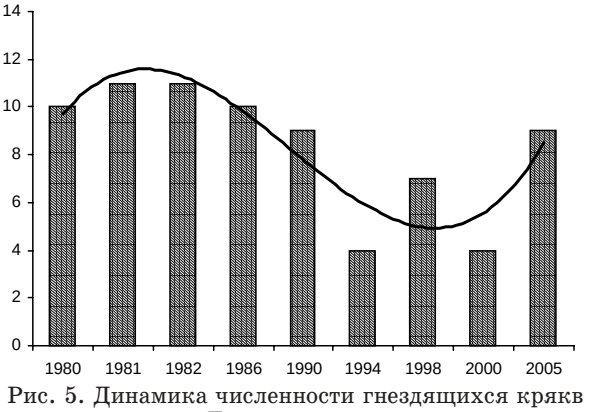


Рис. 5. Динамика численности гнездящихся крякв на Елагином острове.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

увеличивается. После замерзания внутренних водоемов птицы перемещаются на незамерзающие полыньи у 2-го и 3-го Елагиных мостов (вкл. XXX, 2). Динамика численности зимующих крякв у Елагиных мостов прослежена с 1979 г. (Храбрый, 1981, 1986, 1991, 2001, 2002) (рис. 6).

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). Первая гнездящаяся пара зарегистрирована в 2000 г. Две пары этих уток держались на Средней Невке у 1-го Елагина моста со второй половины апреля. Во второй половине мая 3 птицы исчезли, и у моста видели только одного

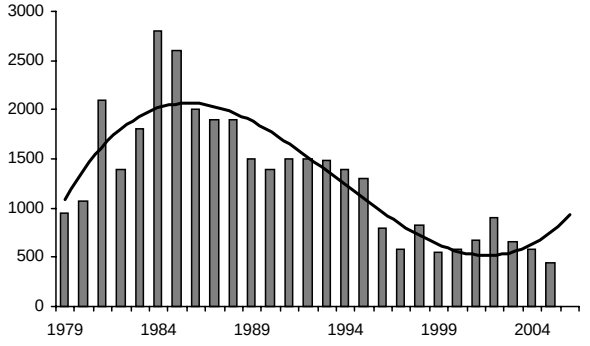


Рис. 6. Динамика численности зимующих крякв у 2 и 3-го Елагиных мостов.
По вертикальной оси — число особей, по горизонтальной — годы наблюдений.

самца. 18 июня под густыми нависающими над водой зарослями кустарника со стороны Каменного острова заметили самку и 5 пуховичков 3—5-дневного возраста. В 2005 г. здесь же загнездились 2 самки. Первый выводок с 5 птенцами обнаружен 18 июня, второй (с 7 птенцами) — 22 июня. 9 июля у первой самки было 3 птенца, у второй — 4.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*; вкл. XXXI, 1, 6). Впервые гнездование этих птиц на прудах острова отмечено в 1990 г. В 1994 г. 6—10 особей держались на прудах в репродуктивный период, но к гнездованию не приступили. После 1998 г. хохлатая чернеть на прудах острова гнездится ежегодно. Вообще гнездование хохлатой чернети на прудах Елагина острова вызывает удивление: в естественных условиях эта утка предпочитает устраивать гнезда на небольших островах, заросших травянистой растительностью, на сплавинах, часто среди колоний чаек. На прудах парка подобных условий нет, но утки продолжают гнездиться. 3 найденных гнезда с кладками 5—7—7 яиц были расположены у самого уреза воды в густых зарослях травы и кустарника. Успех размножения чрезвычайно низок. Все известные гнезда были разорены, вероятнее всего, серой вороной. Первые 10—12 дней также являются очень критическими для выводков (табл. 5). Основная масса пуховичков появляется во второй половине июня.

Другие виды речных уток **(чирки — свистунок** (*Anas crecca*) **и трескунок** (*A. querquedula*), **свиязь** (*A. penelope*), **шилохвость** (*A. acuta*), **широконоска** (*A. clypeata*)) и нырковых **(морская чернеть** (*Aythya marila*), **турпан** (*Melanitta fusca*), **синьга** (*M. nigra*), **морянка** (*Clangula hyemalis*), **гоголь** (*Bucephala clangula*)) встречаются на водоемах Елагина острова не ежегодно и в небольшом числе во время сезонных миграций. Кроме того, некоторые из них отмечены на зимовке на полыньях в районе Елагиных мостов.

Средний (*Mergus serrator*) и **большой** (*M. merganser*) **крохали.** В период сезонных миграций в небольшом числе и нерегулярно останавливаются в 100-метровой зоне акватории Невской губы.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Только одна встреча — 12.05.1998 г. Птицу наблюдали парящей над западной оконечностью острова на высоте около 100 м.

Осоед (*Pernis apivorus*). На Елагином острове встречен 2 раза: 12.05.1990 г. в течение дня взрослая птица держалась в центральной части парка; здесь же видели другую взрослую птицу (Храбрый, Шишкин, 2006). На соседнем Каменном острове в августе 2001 и 2002 гг. было найдено 3 молодых осоеда. Две птицы обнаружены на земле после грозы. Видимо, они вымокли и упали на землю. Эти данные дают возможность сделать предположение о гнездовании осоеда на Каменном острове. Там достаточно много подходящих деревьев (елей, лиственниц и сосен), фактор беспокойства невелик, так как остров застроен различными резиденциями, которые полностью огорожены. Именно по этой причине не представляется возможным поиск гнезда.

Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). Гнездование на Елагином острове зарегистрировано один раз в 1986 г. Гнездо располагалось на лиственнице на высоте 19 м и было построено в развилке на старом вороньем гнезде. Самка начала насиживание в первой декаде мая. Молодых ястребов, сидящих на гнезде, можно было наблюдать с конца июня. Судя по остаткам пищи и погадкам, в парке ястребы добывали серых ворон, голубей, галок, скворцов, дроздов, чаек, крякв. Зимой одиночные птицы тетеревятника встречаются в парке ежегодно.

Перепелятник (*A. nisus*). Гнездование зарегистрировано 2 раза. Первое гнездо было обнаружено в 1990 г., второе — в 2000 г. Оба гнезда находились в центральной части пар-

Таблица 5

Судьба выводков хохлатой чернети на прудах Елагина острова

Возраст птенцов		
1—5 дней	**6—12 дней**	**3 недели (хлопунцы)**
Число птенцов в выводках		
7	6	4
6	5	3
6	4	2
5	4	2
5	3	3
5	3	2
5	3	2
4	4	2
4	3	2
3	1	1

ка в старых гнездах ворон на высоте 18—20 м. Зимой численность невелика: за 9 лет учетов с декабря по март отмечено 26 птиц.

Зимняк (*Buteo lagopus*). В период сезонных миграций одиночные птицы пролетают над Елагиным островом.

Канюк (*B. buteo*). Весной не каждый год одиночные птицы встречаются в парке. Гнездование было отмечено в 1994 г. Пара канюков появилась в парке в конце апреля. Гнездо удалось обнаружить только после того, как птенцы стали громко выпрашивать пищу. По устному сообщению А. А. Шишкина, в феврале 2001 г. в парке видели зимующую птицу.

Дербник (*Falco columbarius*). Начиная с 1990 г. этот сокол ежегодно гнездится в парке. Как правило, уже в начале апреля птицы активно токуют. 3 обнаруженных гнезда располагались на лиственницах (у ствола) на высоте 25—28 м, одно гнездо было устроено на сосне. Во второй половине июня на гнездах или рядом с ними можно было наблюдать молодых птиц. Число встреченных птиц с декабря по апрель невелико: 1986 г. — 4 особи, 1990 г. — 7, 1994 г. — 5, 1998 г. — 4, 2001 г. — 7, 2005 г. — 4.

Чеглок (*F. subbuteo*). В мае 1998 г. пара чеглоков держалась и токовала в течение недели в западной оконечности острова. Затем птицы исчезли.

Коростель (*Crex crex*). В мае 1999 г. одного токующего самца слышали на Масляном лугу, другого — на газонах в центральной части парка. В конце мая и начале июня 2004 и 2005 гг. одиночных коростелей регистрировали на заросшем небольшом лугу на окраине парка.

Погоныш (*Porzana porzana*), **камышница** (*Gallinula chloropus*), **лысуха** (*Fulica atra*). За все годы наблюдений отмечены только в период весенней миграции. Отдельные птицы на короткое время задерживаются на парковых водоемах, но к гнездованию не приступают.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Во время весенней миграции это наиболее обычный кулик, встречающийся по юго-западному побережью Елагина острова. В начале мая здесь неоднократно отмечали токующих птиц. Гнездящуюся пару обнаружили в 1994 г. на пляже в западной части острова. Гнездо было расположено на каменистой россыпи пляжа.

Черныш (*Tringa ochropus*), **фифи** (*T. glareola*), **большой улит** (*T. nebularia*), **травник** (*T. totanus*). Эти птицы, как правило, встречаются во время весенней миграции. Обычно они пролетают над островом. Черныш ранней весной задерживается на несколько дней в парке (не ежегодно), большой улит встречается на кормежке по побережью острова.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Все встречи на острове приходились на весенний период. В 1986 г. в течение мая пара птиц держалась и токовала на 4-м Южном пруду, но в конце месяца исчезла.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Во время весенней миграции отдельные особи останавливаются в парке. Так, в апреле 1986 г. и 1998 г. одиночных птиц поднимали на крыло в центральной части острова. По устному сообщению А. Р. Метса, весной одиночные вальдшнепы встречаются в парке практически ежегодно.

Большой (*Numenius arquata*) и **средний** (*N. phaeopus*) **кроншнепы.** Ежегодно встречаются во время весенней миграции над западной частью Елагина острова. Как правило, птицы пролетают на высоте около 100 м в северо-северо-восточном направлении без остановок. Тем не менее, 12.05.1986 г. на пляже наблюдали 12 отдыхающих средних кроншнепов, а 9.05.2001 г. две птицы большого кроншнепа в течение 2 часов кормились в западной части острова на берегу Средней Невки.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Обычная немногочисленная птица на водоемах парка в весенне-осенний периоды. Попытка гнездиться была отмечена в 1986 г. на 5-м Северном пруду. Две пары птиц пытались строить гнезда у берега на завалах растительного и древесного мусора, но скоро покинули этот пруд.

Остальные виды **чаек (сизая** (*L. canus*), **серебристая** (*L. argentatus*; вкл. XXXI, 2), **клуша** (*L. fuscus*), **морская** (*L. marinus*), **малая** (*L. minutus*)), а также **крачек (черная** (*Chlidonias nigra*) и **речная** (*Sterna hirundo*)) чаще всего встречаются над Невками и в акватории Невской губы, а также на прудах Елагина острова во время сезонных миграций. Кроме того, некоторые из них проводят лето на прудах острова (не ежегодно). В зимний период на полыньях у 2-го и 3-го Елагиных мостов, как правило, держатся около 100 серебристых чаек.

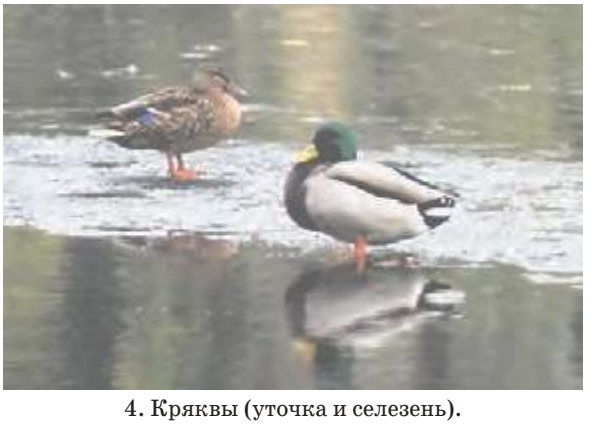
Сизый голубь (*Columba livia*). В течение всего года встречается в парке в основном у мест расположения объектов общественного питания. В 1980-х гг. в парке гнездилось не менее 20 пар сизого голубя. Птицы устраивали гнезда на чердаках административных и хозяйственных построек. Снижение численности гнездящихся птиц стало заметно в 1990-х гг. В начале нынешнего столетия в парке гнездится около 6 пар.

Клинтух (*C. oenas*) и **вяхирь** (*C. palumbus*). Все встречи птиц на Елагином острове приходились только на период сезонных миграций. Обычно птицы пролетают над парком

1. Хохлатая чернеть.

2. Чайка серебристая (молодая особь).

3. Гнездо кряквы.

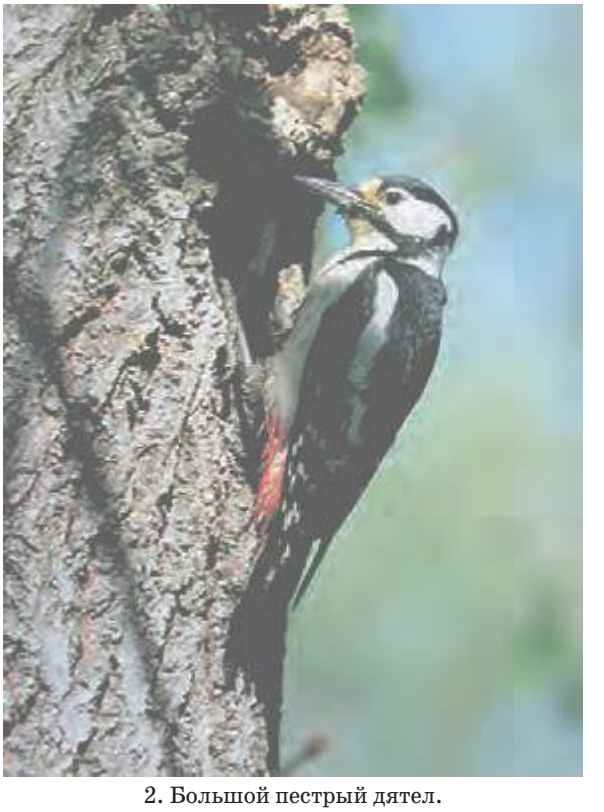


4. Кряквы (уточка и селезень).

5. Кряква.

6. Стая хохлатой чернети весной на 4-м Южном пруду.

1. Соловей.



2. Большой пестрый дятел.

3. Дрозд-белобровик.

4. Дрозд-рябинник.

5. Серые вороны.

6. Сойка.

транзитом. 12.05.1990 г. наблюдали 2 птиц вяхиря, кормящихся в западной части острова. 10.05.2004 г. был отмечен токующий вяхирь.

Кукушка (*Cuculus canorus*). Далеко не каждый год одиночные птицы залетают в парк в первой половине мая и даже держатся несколько дней на его территории, кукуют, но быстро исчезают из парка.

Серая неясыть (*Strix aluco*). В 1980—1982 гг. ежегодно гнездилась в парке Елагина острова (Храбрый, 1991). Последние 10 лет гнездящихся птиц в парке не наблюдали. В годы с высокой численностью грызунов в зимний период отдельные птицы залетают в парк и даже держатся долгое время, питаясь ими. Большинство найденных зимой погадок содержали шерсть и черепа мышевидных грызунов.

Ушастая сова (*Asio otus*). Одиночные птицы встречаются на Елагином острове в разные сезоны года. Как правило, они держатся в западной части острова. В 1990 г. и 2000 г. весной отмечали токование птиц. Гнездящаяся пара была найдена только в 2000 г. Гнездо было обнаружено 20 июня по сидящим на ветвях рядом с гнездом трем пуховым птенцам.

Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum*). Гнездящуюся пару в парке Елагина острова наблюдали только в 1980 г. (устное сообщение А. Р. Метса). В апреле 1994 г. слышали токующую птицу, но гнездо обнаружить не удалось. Также несколько раз наблюдали одиночных сычей в зимний период.

Козодой (*Caprimulcus europaeus*). За весь период наблюдений в парке птиц видели 2 раза: 8.06.1994 г. одна птица взлетела с земли в западной части острова, 12.06.1998 г. наблюдали летающую птицу над Масляным лугом.

Черный стриж (*Apus apus*). На территории парка гнездится ежегодно, устраивая гнезда под крышей Елагина дворца, а также в дуплах деревьев. Снижение численности гнездящихся птиц стало заметно в 1990-х гг. В начале нынешнего столетия в парке гнездится около 6 пар.

Зимородок (*Alcedo atthis*). На территории Елагина острова зарегистрирован 3 раза: 18.05.1986 г. одна птица держалась у пристани на Средней Невке; 12.06.2001 г. и 22.09.2001 г. видели пролетающих птиц над 4-м Южным прудом и у 2-го Елагина моста.

Вертишейка (*Jynx torguilla*). С. И. Божко (1957) приводит вертишейку в списке гнездящихся птиц Елагина острова. За весь период наблюдений мы отмечали (не ежегодно) токующих птиц только весной. Птицы на 1—3 дня задерживались в парке и затем покидали эту территорию. Гнездящуюся пару обнаружили по «верещанию» птенцов 28 июня 1994 г. Вертишейки устроили гнездо в расщелине старой липы на высоте 1.5 м в западной части парка. В гнезде находилось 5 приблизительно 10-дневных птенцов и 2 болтуна. Гнездо птенцы покинули 12 июля. Возможно, что редкое гнездование вертишейки на Елагином острове связано с отсутствием основного корма — муравьев.

Желна (*Dryocopus martius*). В парке встречается крайне нерегулярно, в период сезонных перемещений. Обычно встречается одна птица, задерживающаяся в парке на короткий срок, что, скорее всего, связано с небольшим числом высохших деревьев. В некоторые зимы желна задерживается в парке и активно кормится на кормушках.

Зеленый (*Picus viridis*) и **седой** (*P. canus*) **дятлы.** Встречаются в парке во время зимних кочевых перемещений, задерживаясь у птичьих кормушек (Храбрый, 1991). В декабре 2005 г. здесь также наблюдали кормящегося зеленого дятла.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) На территории парка встречается в течение всего года (вкл. XXXII, 2). В осенне-зимний период численность его наибольшая. Ежегодно в парке гнездятся только 1—2 пары, что, вероятно, связано с недостатком корма в условиях парка. За все годы наблюдений большой пестрый дятел 9 раз гнездился в новом дупле, 5 раз — в старом и 3 раза — в искусственном гнездовье.

Малый пестрый дятел (*D. minor*). В парке появляется нерегулярно, все встречи приходились на осенний период. Гнездящаяся пара была найдена только в 1986 г. Гнездо располагалось в вершине старой ольхи. Гнездование окончилось успешно вылетом птенцов 18 июля.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). На территории Елагина острова птиц неоднократно наблюдали во время весенней миграции. Обычно они пролетают в восточном направлении над Средней Невкой.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В 1986, 1990, 1994 гг. две пары деревенских ласточек успешно гнездились под навесом Оранжерейного корпуса. Летом 1998 г. пару ласточек в первой половине мая наблюдали в районе Кухонного корпуса, затем птицы исчезли.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). В 1980 г. в парке гнездились 4 пары птиц. Эта небольшая колония существовала на карнизах Елагина дворца. В 1981—1982 гг. 5 гнезд были расположены под крышей Павильона под флагом. После 1982 г. птицы после прилета весной появляются в парке, но к гнездованию не приступают.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Не ежегодно встречается во время весенней миграции. 8 птиц, кормящихся на берегу Средней Невки, наблюдали 24 апреля 2001 г. Птицы перемещались вдоль берега до Невской губы и затем улетели в восточном направлении.

Лесной (*Lullula arborea*) **и полевой** (*Alauda arvensis*) **жаворонки.** Пролетают над Елагиным островом транзитом. Обычно в апреле и в начале мая их можно услышать по характерной перекличке во время полета.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Мигрирующие птицы не каждый год задерживаются в парке на несколько дней во второй половине апреля. Во второй половине августа в парке также наблюдаются мигрирующие птицы. Гнездящаяся пара была обнаружена только в 1982 г. Гнездо располагалось на окраине Масляного луга среди высохшей прошлогодней травы (Храбрый, 1991).

Желтая трясогузка (*Motacilla flafa*). На Елагином острове птиц можно наблюдать во время сезонных миграций. Трясогузки встречаются небольшими стайками или поодиночке на побережье Средней Невки и Большой Невки. Гнездящуюся пару обнаружили только в 1981 г. (Храбрый, 1991): птицы загнездились на небольшом участке луга вдоль Большой Невки. 12 июня в гнезде, расположенном на береговом уступе, было 5 яиц. После 26 июня птенцы покинули гнездо.

Белая трясогузка (*M. alba*). Обычная гнездящаяся птица, встречающаяся в парке с первой половины апреля по октябрь (вкл. XXXIII, 1). Гнезда устраивает в самых различных укрытиях, отдавая предпочтение искусственным гнездовьям. Найденные гнезда располагались в искусственных гнездовьях (18 гнезд), в естественных дуплах (8), под карнизами построек (6), в куче спиленных пней (4), в разбитом фонаре уличного освещения (2). Наблюдается небольшая флуктуация численности гнездящихся птиц по годам (рис. 7).

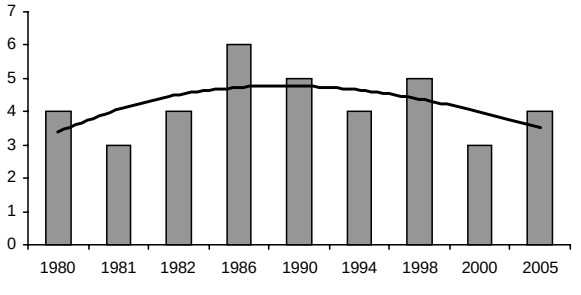


Рис. 7. Динамика численности гнездящейся белой трясогузки.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Жулан (*Lanius collurio*). На Елагином острове встречается не ежегодно. Во время весенней миграции птиц можно наблюдать по кустарникам на побережье Средней Невки. Гнездящихся птиц находили дважды, оба раза жуланы гнездились на западном берегу острова, устроив гнезда в зарослях шиповника.

Иволга (*Oriolus oriolus*). На Елагином острове встречается во время сезонных миграций. Не каждый год весной отдельные птицы поют несколько дней в парке, не приступая к гнездованию. Осенью также наблюдали птиц, кормящихся в вершинах деревьев. Гнездящихся птиц отмечали в 1980—1981 гг. (Храбрый, 1981).

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Немногочисленная гнездящаяся птица. Несмотря на достаточное количество естественных и искусственных гнездовий, численность скворца с середины 1980-х гг. снизилась. Последнее десятилетие гнездовая численность вида колеблется незначительно (рис. 8). Известные гнезда располагались следующим образом: 79 — в искусственных гнездовьях, 66 — в естественных дуплах и различных щелях и пустотах деревьев, 5 — в строениях. После вылета птенцов молодые и взрослые птицы около недели держатся в парке. В теплые зимы одиночные птицы зимуют, придерживаясь помоек у столовых, а также кормятся на птичьих кормушках.

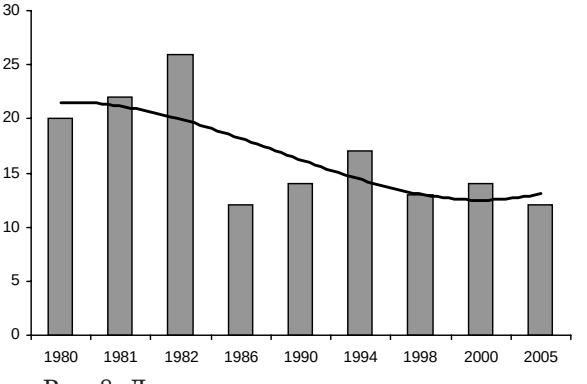


Рис. 8. Динамика численности гнездящегося скворца.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Встречается в течение всего года, за исключением июня—июля. Наибольшая численность птиц наблюдается в ноябре—марте (вкл. XXXII, 6). Во время учетов в эти месяцы регистрируется до 10 птиц. В зимнее время сойки предпочитают держаться вблизи мест общественного питания, а также являются непременными посетителями птичьих кормушек. Судя по весеннему поведению (коллективному пению, неоднократно отмеченному в апреле), надо по-

лагать, что все-таки сойки гнездятся где-то в парке или в его ближайших окрестностях. Два раза птица, собирающая корм, была отмечена в июне.

Сорока (*Pica pica*). За весь период наблюдений с удивительным постоянством гнездится в парке практически в одних и тех же местах. 8 гнезд располагались на высоте 3—8 м в зарослях свидины, 6 — на иве, 3 — в кроне ели, 2 — в зарослях сирени. После вылета молодых сороки откочевывают из парка и появляются снова в сентябре. Ежегодно 8—12 сорок зимуют в парке. Часть из них — постоянные поситители птичьих кормушек и окрестностей мест общественного питания.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). На территории парка кедровка зарегистрирована во время инвазий: 12.11.1994 г. 2 птицы держались у птичьих кормушек не менее 7 дней; 18.12.1998 г. двух кедровок наблюдали в западной части парка, а 8.03.1999 г. встретили трех птиц на проспекте Динамо в 1 км от Елагина острова.

Галка (*Corvus monedula*). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица Елагина острова. Гнезда в равной степени устраивает как в естественных дуплах и щелях деревьев (12), так и в искусственных гнездовьях (11). Надо полагать, что увеличение подходящих мест гнездования для этой птицы позволит галке немного увеличить гнездовую численность. Летом и осенью на газонах парка также кормятся птицы, прилетающие из окрестных районов. Зимой 12—16 галок держатся у мест общественного питания, а также у птичьих кормушек.

Грач (*C. frugilegus*). Весной 1990 г. на территории спорткомплекса «Приморец» была разорена существовашая там колония грачей. После этого часть птиц переместилась на территорию парка, образовав колонию из 6 гнезд, расположенную на липах в западной части острова. В дальнейшем грачи не стали гнездиться в парке. Не каждый год одиночные кормящиеся птицы встречаются на газонах осенью.

Серая ворона (*C. cornix*).Обычный гнездящийся и зимующий вид (вкл. XXXII, 5). Гнезда располагает на самых различных деревьях: лиственнице (28 гнезд), ели (22), березе (17), дубе (12), сосне (9), липе (5). Высота расположения гнезд достаточно большая: из 93 гнезд только одно находилось на высоте 2.5 м, средняя же высота составила 12 м. Наблюдается незначительное колебание гнездовой численности (рис. 9). Зимой серые вороны весьма равномерно рассредоточиваются по всей территории парка, занимаясь в основном активным поиском самого различного корма. Примечательно, что вороны не остаются в парке на ночлег. Вероятнее всего, это можно объяснить приморским расположением острова: более низкая температура и повышенная влажность воздуха (по сравнению с удаленными от побережья районами) создают птицам некомфортные условия для ночлега.

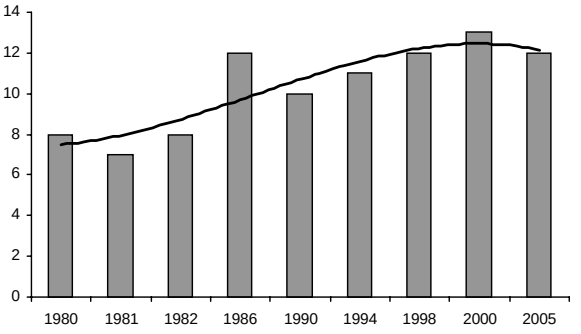


Рис. 9. Динамика численности гнездящейся серой вороны.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Ворон (*C. corax*). В течение 2001—2003 гг. в парке с февраля по ноябрь встречалась пара воронов. Но гнездо нами обнаружено не было, слетков увидеть также не удалось. Скорее всего, пара не гнездилась.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). В парке Елагина острова встречается в осенне-зимний период, а также весной. Свиристели не задерживаются в парке долго. Как правило, налетающая стайка, немного покормившись тем, что еще может остаться от кормовой деятельности дроздов и снегирей, быстро улетает дальше.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Встречается в парке нерегулярно и, как правило, во время весенней миграции. Несколько раз в декабре отмечали птиц, державшихся у кормушек.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*). Песню завирушки в парке можно услышать весной. После прилета иногда отдельные самцы задерживаются и поют. В апреле 1990 г. в течение недели самец держался в восточной части парка, активно пел и даже приступил к гнездованию. Но вскоре бросил недостроенное гнездо, как мы полагаем, из-за постоянного беспокойства со стороны человека.

Камышовка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Во второй половине мая пение барсучка можно услышать по берегам прудов. Тем не менее барсучок в парке не гнездится. Гнездование отмечено только в 1986 г. Пара гнездилась на небольшом участке, густо заросшем кустарниками и злаками, у 2-го Северного пруда.

Садовая камышовка (*A. dumetorum*). Эта певчая птица не ежегодно гнездится в парке. Как правило, она придерживается густых за-

рослей кустарников, плотно заросших разнотравьем. Весной во время учетов ежегодно отмечается от 1 до 3 поющих самцов.

Болотная камышовка (*A. palustris*). Гнездилась в парке в начале 1980-х гг. После 1982 г. отмечали поющих самцов только в период весенней миграции. Обычно отдельные птицы держатся несколько дней в зарослях кустарников, но затем покидают территорию парка.

Пересмешка (*Hippolais icterina*). Немногочисленная птица, гнездящаяся в парке. За весь период наблюдений она отсутствовала в парке только в 1986 г. Последнее десятилетие ее гнездовая численность подвержена небольшим годовым флуктуациям (рис. 10). Почти все известные гнезда располагались на лиственных деревьях: рябине (4 гнезда), березе (3), черемухе (3), ольхе (2); 2 гнезда обнаружены на ели. Высота расположения гнезд варьировала от 3 до 10 м.

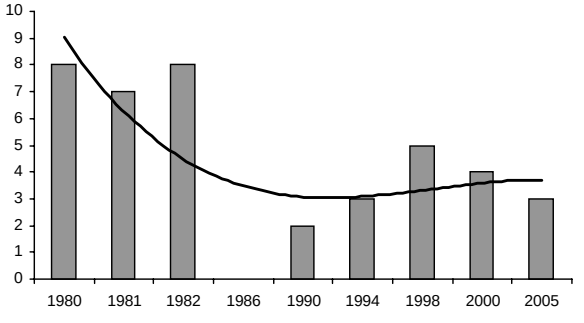


Рис. 10. Динамика численности гнездящейся пересмешки.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Садовая славка (*Silvia borin*). Немногочисленная птица, гнездящаяся в парке. Встречается с середины мая по сентябрь. В мае—июне довольно длинная переливчатая нежная «флейтовая» песенка садовой славки создает основной звуковой фон утреннего парка. Число поющих самцов во второй половине мая достигает 12. Гнездящихся птиц меньше (рис. 11). Найденные гнезда располагались на высоте 1.5—4.5 м и были устроены в зарослях жимолости (4 гнезда), рябинника (4), на молодых елочках (3).

Черноголовая славка (*S. atricapilla*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся на Елагином острове с первой декады мая по сентябрь. Наряду с песней садовой славки в мае—июне громкие флейтовые звуки песенки черноголовой славки слышны во всех уголках парка. Она чаще других славок гнездится на деревьях. Найденные гнезда располагались на ветвях елей (5), вяза (3), липы (3), лиственницы (3), рябины (2). Гнездовая численность незначительно изменяется по годам (рис. 11).

Серая славка (*S. communis*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся на территории парка с начала мая по сентябрь. Обычно птицы придерживаются открытой центральной части острова, а также его западной части. Найденные гнезда располагались на высоте 30—50 см в зарослях рябинника (3 гнезда), шиповника (3), свидины (3).

Славка-завирушка (*S. curruca*). Немногочисленная гнездящаяся птица. Одна из первых славок, прилетающих к нам. В мае—июне пение славок-завирушек можно слышать в любом уголке парка. В эти месяцы в течение дня в парке регистрировали до 12 поющих самцов. Гнездящихся птиц остается значительно меньше (рис. 11). Найденные гнезда располагались на елях (9 гнезд), можжевельнике (4), кизильнике (3), туе (2). Высота расположения гнезд варьировала от 1.6 до 3.3 м.

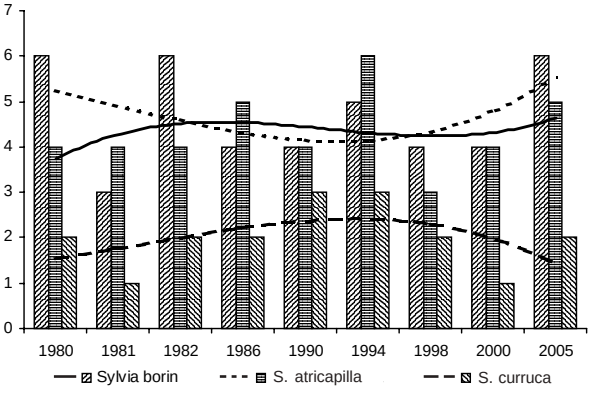


Рис. 11. Динамика численности гнездящихся славок.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся на территории парка с начала мая по сентябрь. В мае—июне поющих самцов можно слышать во всех уголках Елагина острова. За последнее десятилетие наблюдается незначительное уменьшение численности гнездящихся птиц. Найденные гнезда располагались: на стенках канав (6 гнезд), в куртине высокой травы посреди газона (1), в кусте рябинника на высоте 50 см (1).

Пеночка-теньковка (*P. collybita*). Поющих самцов на острове можно услышать весной, когда отдельные мигрирующие птицы задерживаются в парке на несколько дней.

Пеночка-трещотка (*P. sibilatrix*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся на территории парка с начала мая по сентябрь. За последние 10 лет численность пеночки-трещотки значительно уменьшилась.

Два найденных гнезда располагались в траве на стенке канавы, проходящей вдоль аллеи.

Зеленая пеночка (*P. trochiloides*). Впервые поющего самца наблюдали 18.05.1990 г. Птица в течение 10 дней активно пела в центральной части парка. Второй раз поющий самец зеленой пеночки появился в западной части парка 23.05.1998 г. Более 10 дней самец держался на небольшом пространстве между 5-м Северным и 4-м Южным прудами. Активность пения достигала 380 песен в час. Оба раза это были холостые самцы, которые вскоре покинули территорию парка.

Желтоголовый королек (*Regulus regulus*). В парке встречается чаще всего во время осенне-зимних кочевок. В это время можно наблюдать как одиночных птиц, так и достаточно большие стайки птиц, кормящихся на деревьях. Весной отдельные птицы задерживаются в парке до конца мая.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся в парке с начала мая по сентябрь (вкл. XXXIII, 7). Пожалуй, это единственный вид певчих воробьиных птиц, численность которого за весь ряд наблюдений в парке увеличилась (рис. 12). Мы полагаем, что причиной этого служит ежегодное увеличение числа самых разнообразных гнездовых ящиков на территории парка, так как эта птица предпочитает селиться в искусственных гнездовьях. Известные гнезда были расположены: в искусственных гнездовьях (54 гнезда), в естественных дуплах (35), внутри уличных фонарей (5).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Немногочисленная гнездящаяся птица, встречающаяся на территории парка с начала мая по сентябрь (вкл. XXXIII, 8). Известно, что численность серой мухоловки подвержена многолетним спадам и подъемам (Мальчевский, Пукинский, 1983). За время наших наблюдений спад численности наблюдался в 1990—1998 гг. (рис. 12). Эта птица устраивает гнезда в самых разнообразных местах: в развилках стволов деревьев (26 гнезд), на крышках искусственных гнездовий (10), на подоконниках (11), внутри уличных фонарей (3).

Каменка (*Oenanthe oenanthe*). Как правило, встречается во время весенней миграции. Все отмеченные птицы держались западной оконечности острова. В 1990 г. пара птиц, вероятно, гнездилась на территории морского яхтклуба, расположенного на левом берегу Средней Невки (напротив Елагина острова). Каменки в мае—первой половине июня собирали корм на пляже и улетали через Невку.

Садовая горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). В начале 1980-х гг. на территории парка гнездилась одна пара. Затем до 1994 г.

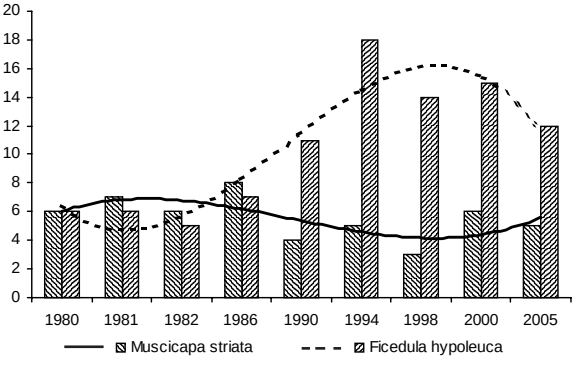


Рис. 12. Динамика численности гнездящихся мухоловок.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

птиц в парке не отмечали. Последние 10 лет горихвостка снова стала гнездиться в парке.

Горихвостка-чернушка (*P. ochruros*). Поющего самца в районе административного здания дирекции парка 24.04.2004 г. наблюдал Г. А. Носков (Иовченко, Носков, 2005).

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Немногочисленная гнездящаяся птица (вкл. XXXIII, 5). Весной с конца апреля и в первой половине мая пение зарянки можно слышать практически во всех уголках парка, но уже к середине мая многие птицы покидают эту территорию. На гнездовании практически ежегодно остаются 1—2 пары. Осенью численность зарянок в парке снова увеличивается. В годы обильного урожая плодово-ягодных кустарников отдельные птицы задерживаются в парке до декабря.

Соловей (*Luscinia luscinia*). Несмотря на огромную привлекательность парка для большого числа людей и весьма шумные аттракционы, соловей продолжает гнездиться в парке Елагина острова. Весной пение соловьев можно слышать во всех уголках, но в основном птицы держатся по кустарникам, растущим на берегах прудов (вкл. XXXII, 1). Гнезда находили в зарослях кустарников у Масляного луга, Конюшенного и Оранжерейного корпусов. 12 найденных гнезд располагались на земле под прикрытием кустов, одно гнездо обнаружено в кусте спиреи на высоте 35 см от земли, другое — в большом кусте свидины на высоте 40 см от земли. Гнездовая численность соловья подвержена годовым флуктуациям (рис. 13). По нашим наблюдениям, решающим фактором успешного гнездования соловья в парке является немногочисленность кошек и бродячих собак, а также наличие зарослей кустарников и листовой подстилки.

Варакушка (*L. svecica cyanecula*). В парке Елагина острова отмечена только весной. Уже

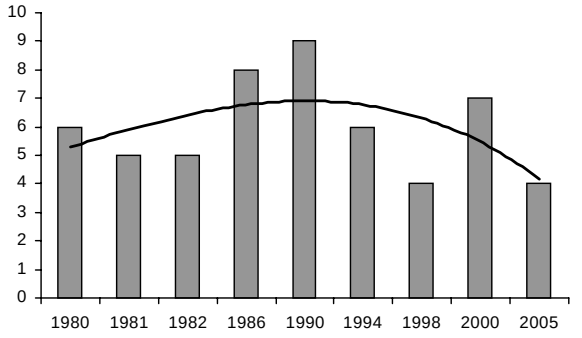


Рис. 13. Динамика численности гнездящегося соловья.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

в середине апреля поющих птиц можно изредка услышать по кустарникам, растущим вдоль берегов Большой Невки и Средней Невки. И хотя отдельные птицы поют на территории парка несколько дней, к гнездованию на этой территории они не приступают.

Дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*). В парке Елагина острова достаточно обычен в течение большей части года (вкл. XXXII, 4). Наиболее заметен он со второй половины апреля до конца мая. Самцы в это время очень активны, постоянно «поют» — издают громкое скрипение как на лету, так и сидя на вершинах деревьев. В парке эти дрозды гнездятся небольшими диффузными колониями, а также поодиночке. В конце мая—июне они становятся очень заметны еще и тем, что постоянно собирают корм на газонах парка. Численность гнездящихся в парке дроздов-рябинников в последние годы понизилась (рис. 14), что, вероятнее всего, связано с возрастающим фактором беспокойства. Это вынуждает птиц устраивать гнезда выше 3 метров над поверхностью земли. За период исследований высота расположения гнезд увеличилась (табл. 6). Так, в начале 1980-х гг. большая часть гнезд располагалась на высоте 7 м, а с середины 1980-х гг. предпочтительная высота расположения гнезд увеличилась на 1 м. В годы высокого урожая рябины кочующие птицы встречаются в парке и в зимний период, а одиночные птицы встречаются в парке на протяжении всей зимы, но не каждый год.

Черный дрозд (*T. merula*). Немногочисленная, гнездящаяся и зимующая в парке птица. Гнезда черного дрозда находили в самых неожиданных местах: на земле — под спиленными бревнами (1 гнездо), под скамейкой на аллее парка (2); на высоте 30—50 см над землей — в кронах невысоких елей (3), в полудупле старой липы (3), в сплетении побегов девичьего винограда у стены дома (2), за отставшей доской в обшивке дома (1). От 3 до 5 птиц ежегодно зимуют в парке. Обычно они придерживаются мест общественного питания, а также встречаются у Оранжерейного и Конюшенного корпусов.

Дрозд-белобровик (*T. iliacus*). Гнездится в парке регулярно, но в небольшом количестве (вкл. XXXII, 3). Численность гнездящихся в парке белобровиков понизилась, по нашему мнению, из-за хищнической деятельности серой вороны (так как белобровик, в отличие от дрозда-рябинника, более часто подвержен нападению ворон), а также из-за постоянного беспокойства со стороны человека (рис. 14). Для белобровика, как и для рябинника в последние годы более характерно устройство гнезд на большей высоте (табл. 7).

Таблица 6

Распределение гнезд дрозда-рябинника по высоте над землей

Высота над землей, м	Период наблюдений			
	1980—1982		1986—2005	
	Количество найденных гнезд			
	шт.	%	шт.	%
3	8	8.2	6	5.2
4	10	10.3	10	8.6
5	12	12.3	15	13.0
6	12	12.3	18	15.6
7	**18**	**18.5**	17	14.7
8	14	14.4	**23**	**20.0**
9	3	3.0	14	12.1
10	6	6.1	7	6.0
11	5	5.1	2	1.7
12	4	4.1	1	0.8
13	5	5.1	2	1.7
Итого	**97**	**100.0**	**115**	**100.0**

Примечание. В табл. 6 и 7 жирным шрифтом выделены максимальные значения.

Таблица 7

Распределение гнезд дрозда-белобровика по высоте над землей

Высота над землей, м	Период наблюдений			
	1980—1982		1986—2005	
	Количество найденных гнезд			
	шт.	%	шт.	%
2	2	5.7	—	0.0
3	5	14.3	5	16.2
4	**7**	**20.0**	6	19.4
5	**7**	**20.0**	7	22.7
6	**7**	**20.0**	**9**	**29.1**
7	3	8.6	1	3.1
8	2	5.7	1	3.1
9	2	5.7	2	6.4
Итого	**35**	**100.0**	**31**	**100.0**

Певчий дрозд (*T. philomelos*). В парке Елагина острова встречается во время сезонных миграций. Весной отдельные самцы задерживаются в парке, поют несколько дней, но вскоре покидают эту территорию.

Дрозд-деряба (*T. viscivorus*). Единственная встреча 8 птиц в западной части Елагина острова произошла 14.09.2006 г. В течение при-

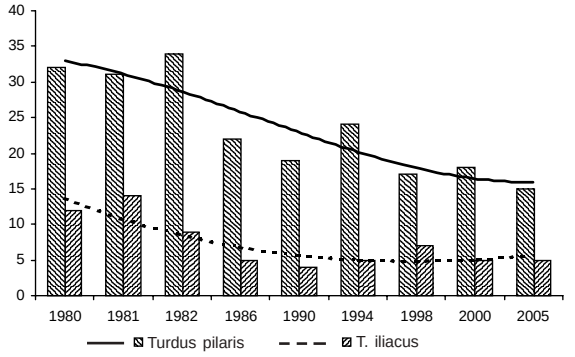


Рис. 14. Динамика численности гнездящихся дроздов.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

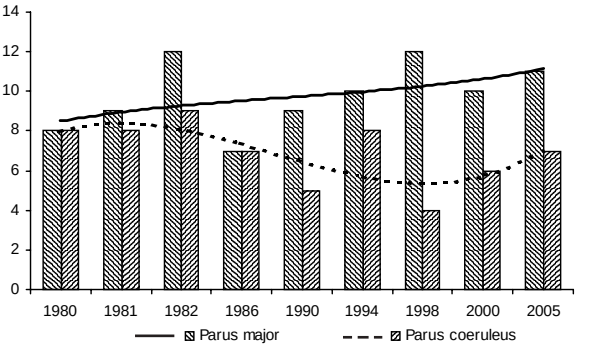


Рис. 15. Динамика численности гнездящихся синиц.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

близительно 5 минут птицы в поисках пищи передвигались по газону, затем улетели в западном направлении.

Длиннохвостая синица, ополовник (*Aegithalos caudatus*). В парке Елагина острова отмечена во время сезонных перемещений. Чаще всего стайки птиц встречаются по берегам Средней Невки, которых придерживаются во время весенне-осенних кочевок.

Московка (*Parus ater*), **пухляк** (*P. montanus*) и **хохлатая синица** (*P. cristatus*). Этих птиц в парке можно наблюдать в небольшом числе и не ежегодно в зимний период на кормушках.

Лазоревка (*P. caeruleus*). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица в парке (вкл. XXXIII, 3). Гнезда устраивает как в естественных дуплах, так и в искусственных гнездовьях. Численность гнездящихся птиц подвержена небольшим колебаниям (рис. 15). За весь период наблюдений меньше всего гнездящихся лазоревок было в 1998 г. Известные гнезда располагались: в искусственных гнездовьях (33), в естественных дуплах деревьев (29). Зимой в отдельные годы в парке регистрируется около 50 лазоревок.

Большая синица (*P. major*). Обычная гнездящаяся и зимующая птица в парке (вкл. XXXIII, 2). В связи с ежегодной плановой работой по привлечению птиц (особенно дуплогнездников) численность большой синицы на протяжении всех лет наблюдений колеблется незначительно (рис. 15). Стабильности также способствует постоянная зимняя подкормка птиц на территории парка. В зимние месяцы в парке на круговом маршруте регистрируется от 40 до 180 больших синиц. Птица предпочитает устраивать гнезда в искусственных домиках (46 гнезд), в естественных дуплах и щелях деревьев (23), в полостях столбов освещения (9), в щелях под крышами построек (8). Кроме того, в парке дважды находили гнездо большой синицы, расположенное внутри железобетонной трубы на глубине 50—60 см.

Поползень (*Sitta europaea*). С 1980 г. поползень ежегодно гнездится в парке (Храбрый, 1991). Наличие широколиственных деревьев, обилие дупел и разных пустот создают хорошие условия для гнездования поползня. В холодное время года в парке регистрируется от 3 до 5 особей. В это время птицы предпочитают держаться у птичьих кормушек. Здесь же у кормушек уже в марте (а в солнечные дни — и в конце февраля) они привлекают внимание горожан громким токовым пением. 10 найденных гнезд находились в восточной и центральной частях парка и были устроены в старых дуплах большого пестрого дятла (6 гнезд) и в разломе ствола липы (4).

Пищуха (*Certhia familiaris*). На Елагином острове пищуху чаще всего можно услышать, начиная с последней декады января. В это время в парке практически ежегодно регистрируется от 3 до 5 пищух. Но уже в конце февраля птицы покидают территорию. Причиной этого, по нашему мнению, является недостаточное число мест, пригодных для устройства гнезда. Для привлечения птиц в парке необходимо развешивать специальные приспособления, позволяющие гнездиться этому виду (Храбрый, 2005). За весь период исследований пищуха в парке гнездилась 3 раза. Гнезда располагались под корой сухого дерева (1) и в узком разломе бокового сука старой липы (2).

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычная оседлая птица. Гнездятся воробьи в разного рода укрытиях: под крышами (160 гнезд), в дуплах и щелях деревьев (127), в искусственных гнездовьях (98), в пустотах стен деревянных, кирпичных и блочных строений (37), за наличниками окон (18), в пустотах столбов уличного освещения (20), в плафонах фонарей (15), в сплетениях побегов девичьего винограда (11). Нередко воробьи образуют небольшие плотные колонии. В течение после-

днего десятилетия произошло сокращение популяции домового воробья (рис. 16). Оценка современного состояния популяций домового воробья в теоретическом плане чрезвычайно важна, так как позволяет оценить изменения условий обитания воробьев в городе и свидетельствует о глубине связей одного из наиболее синантропных видов с урбанизированными ландшафтами. Изменение экологической обстановки в городах приводит к гибели популяций воробья, особенно опасна эта тенденция для изолированных островных территорий.

Полевой воробей (*P. montanus*). Немногочисленная оседлая птица. Найденные гнезда располагались в укрытиях: дуплах и щелях деревьев (54 гнезда), искусственных гнездовьях (45), пустотах столбов уличного освещения (22). Численность гнездящихся полевых воробьев сократилась (рис. 16), так же как и домовых воробьев. Вероятно, основной причиной этого является уменьшение численности беспозвоночных, необходимых для выкармливания птенцов, и семян зерновых, составляющих основу кормления взрослых птиц.

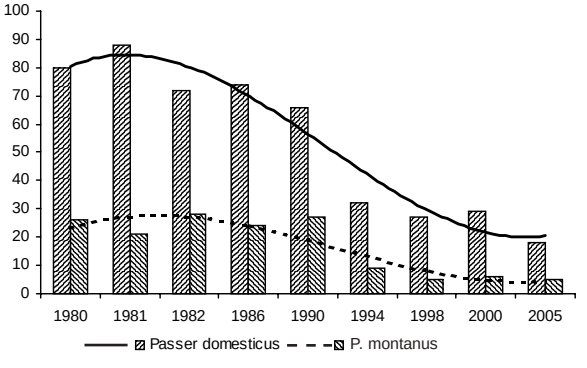


Рис. 16. Динамика численности гнездящихся воробьев.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Одна из обычных и многочисленных гнездящихся в парке птиц (вкл. XXXIII, 4). В гнездовой период встречается повсюду, в это время многие птицы кормятся на дорожках, не обращая внимание на многочисленных прохожих. Известные гнезда были устроены: на ели (91 гнездо), лиственнице (59), березе (45), дубе (24), рябине (17), ольхе (9), липе (7). В середине 1980-х гг. произошло некоторое снижение численности гнездящихся зябликов (рис. 17), что характерно для многих городских парков Санкт-Петербурга (Храбрый, 2002; Пчелинцев, 2005). У зяблика не наблюдается увеличение высоты расположения гнезд (рис. 18). После вылета птенцов молодые и взрослые птицы некоторое время остаются в парке, но затем покидают территорию острова. Не ежегодно отдельные

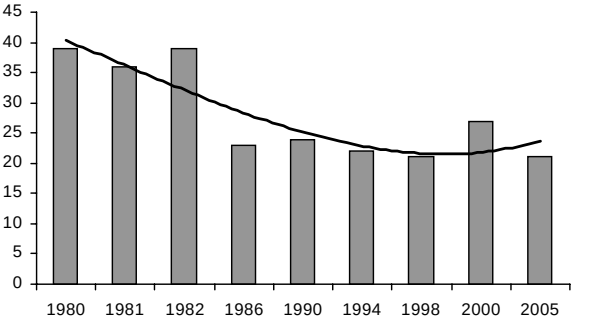


Рис.17. Динамика численности гнездящегося зяблика.
По вертикальной оси — число пар, по горизонтальной — годы наблюдений.

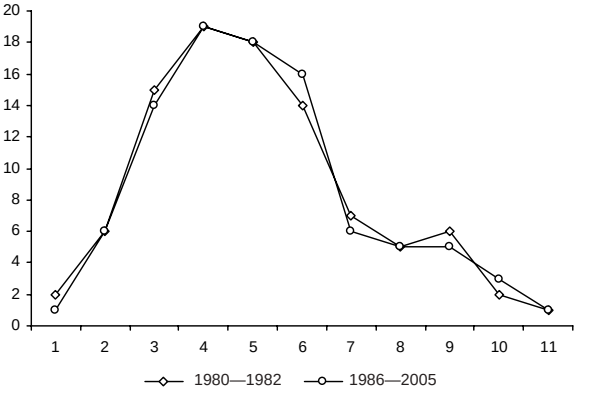


Рис. 18. Высота расположения гнезд зяблика.
По вертикальной оси — доля гнезд от общего числа зафиксированных в данный период, %, по горизонтальной — высота расположения гнезд над землей, м.

птицы проводят зиму в парке, придерживаясь мест общественного питания, а также птичьих кормушек.

Юрок (*F. montifringilla*). На территории парка встречается не ежегодно во время весенней миграции. В январе—феврале 2005 г. одиночная самка юрка держалась на кормушках в центральной части парка.

Зеленушка (*Chloris chloris*). Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица парка. Численность гнездящихся в парке зеленушек заметно снизилась в середине 1980-хгг. В парке, как и вообще на территории города, зеленушка предпочитает устраивать гнезда на ели. Зимой отдельные птицы постоянно держатся у птичьих кормушек.

Чиж (*Spinus spinus*). Стайки кочующих чижей встречаются ежегодно с сентября по март. В годы хорошего урожая семян ольхи и березы чижи в парке появляются ежедневно. Кочующие стайки обычно кормятся перелетая с дерева на дерево. Гнездование отмечено только в 1981 г. 3 мая была замечена самка, строившая гнездо, которое располага-

1. Белая трясогузка.

2. Большая синица.

3. Лазоревка.

4. Зяблик.

5. Зарянка.

6. Снегирь.

7. Мухоловка-пеструшка.

8. Серая мухоловка.

1—2. Белка в парке Елагина острова.

3. Следы белки на снегу.

4. Следы норки на снегу (3-й Южный пруд).

лось на боковой ветке лиственницы в 1.5 м от ствола на высоте 12 м. 18 мая гнездо было разорено.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Нерегулярно гнездящаяся и зимующая птица. Известные гнезда располагались на дубе (4 гнезда) и березе (3). Зимой также встречается крайне нерегулярно. В некоторые годы щегол не встречается в парке с ноября по апрель, в другие годы бывает обычен и даже многочислен. Так 28.02.2005 г. наблюдали стаю щеглов, состоящую приблизительно из 150—180 особей.

Коноплянка (*Cannabina cannabina*). На территории Елагина острова птиц в небольшом числе регистрировали во время весенней миграции.

Обыкновенная чечетка (*Acanthis flammea*). Встречается в периоды весенней и осенней миграций. В некоторые годы по побережьям Средней Невки и Большой Невки наблюдается настоящий миграционный поток. В годы богатого урожая семян ольхи и березы чечетки встречаются в парке и зимой.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Не ежегодно гнездящаяся птица. В начале 1980-х гг. в парке регулярно гнездилось не менее 2 пар чечевицы. Затем, до начала нынешнего столетия, птицы в парке хотя и появлялись, но не гнездились. В 2001, 2005 гг. во второй половине мая в парке пело не менее 2—3 самцов. К гнездованию приступили только по одной паре. Оба раза чечевицы устраивали гнезда в западной части острова в кустах сирени.

Щур (*Pinicola enucleator*). Встречается в парке небольшими стайками только в годы инвазий: зимой 1986 г., весной и осенью 1994 г., осенью 2001 г.

Клест-сосновик (*Loxia pityopsittacus*). Небольшими стайками встречается во время сезонных перемещений, в основном осенью и в начале зимы.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Немногочисленная нерегулярно гнездящаяся и зимующая птица (вкл. XXXIII, 6). Известные гнезда располагались на ели. Зимой в парке встречается ежегодно, как правило, в небольшом числе. В некоторые годы в парк залетают на несколько дней кочующие птицы. Так, например, 22.01.2001 г. за время учета отмечено 187 птиц.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Не ежегодно гнездящаяся в парке птица. В начале 1980-х гг. в парке ежегодно гнездилось не менее 2 пар дубоноса. При обследовании парка в 1986, 1990, 1994 гг. на учетах отметили только одиночных птиц ранней весной. Гнездящиеся птицы были снова зарегистрированы в парке в 1998 и 2001 гг. Известные гнезда располагались на боковых ветвях дуба (4 гнезда), на березе (2), липе (3). В июле и августе в парке встречаются кочующие птицы. Во время учета 26.08.1998 г. было зарегистрировано 18 особей дубоноса. За все годы наблюдений в январе и феврале наблюдали 7 птиц, державшихся у птичьих кормушек.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Мигрирующие птицы отмечены на побережье Средней Невки весной 1994 и 2001 гг.

Камышовая овсянка (*E. schoeniclus*), **лапландский подорожник** (*Calcarius lapponicus*), **пуночка** (*Plectrophenax nivalis*). Отмечены на территории Елагина острова по побережьям Средней Невки и Большой Невки во время весенней миграции (не ежегодно).

6.3.1. МНОГОЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ВИДОВ ПТИЦ

Число видов птиц, гнездящихся на территории парка с 1956 г. до 2005 г., варьировало от 31 до 42 (табл. 8). Максимальное число видов зарегистрировано в 1980 г., минимальное — в 1986 г. Всего в парке отмечены гнездящимися 59 видов птиц. Ежегодно гнездились 24 вида. В середине 1980-х гг. в парке наметилась слабая тенденция к уменьшению числа гнездящихся пар (рис. 19). Средняя плотность гнездящихся птиц за последние 25 лет наблюдений (1980—2005 гг.) составила 28.8 пары на 10 га. На протяжении всех лет наблюдений доминирующее положение занимает домовый воробей. Его средняя многолетняя гнездовая плотность составляет 5.6 пары на 10 га или 21.9 % всей численности гнездящихся в парке птиц. Субдоминанты — группа из 4 видов (зяблик, дрозд-рябинник, полевой воробей, скворец), гнездящихся с плотностью от 1.7 до 2.9 пар на 10 га, что со-

Рис. 19. Динамика видового состава и гнездовой плотности птиц.

Таблица 8

Динамика численности гнездящихся птиц парка Елагина острова в 1956—2005 гг.

Вид	Число гнездящихся пар в годы									
	1956*	1980	1981	1982	1986	1990	1994	1998	2001	2005
Anas platyrhynchos L. — Кряква	—	10	11	11	10	9	4	7	4	9
Aythya ferina (L.) — Красноголовый нырок	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
A. fuligula (L.) — Хохлатая чернеть	—	—	—	—	—	2	—	3	4	6
Accipiter gentilis (L.) — Тетеревятник	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
A. nisus (L.) — Перепелятник	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Buteo buteo (L.) — Канюк	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Falco columbarius (L.) — Дербник	—	—	—	—	—	1	2	2	1	1
Charadrius dubius Scop. — Малый зуек	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Columba livia L. — Сизый голубь	—	20	26	22	6	8	8	6	6	6
Cuculus canorus L. — Кукушка	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Strix aluco L. — Серая неясыть	+	1	1	1	—	—	1	—	—	—
Asio otus (L.) — Ушастая сова	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Glaucidium passerinum (L.) — Воробьиный сыч	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Apus apus (L.) — Черный стриж	—	18	11	13	7	9	7	7	6	4
Jynx torquilla L. — Вертишейка	+	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Dendrocopos major (L.) — Большой пестрый дятел	—	2	2	2	1	2	3	2	1	2
D. minor (L.) — Малый пестрый дятел	+	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Hirundo rustica L. — Деревенская ласточка	—	—	—	—	3	2	3	—	—	—
Delichon urbica (L.) — Городская ласточка	+	3	4	3	—	—	—	—	—	—
Motacilla flava L. — Желтая трясогузка	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
M. alba L. — Белая трясогузка	+	4	3	4	6	5	4	5	3	4
Anthus trivialis (L.) — Лесной конек	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Lanius collurio L. — Жулан	+	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Oriolus oriolus (L.) — Иволга	+	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Sturnus vulgaris L. — Скворец	+	20	22	26	12	14	17	13	14	12
Pica pica (L.) — Сорока	—	2	2	2	2	1	3	2	3	2
Corvus monedula L. — Галка	—	1	2	2	3	2	4	3	2	2
C. frugilegus L. — Грач	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
C. cornix L. — Серая ворона	+	8	7	8	12	10	11	12	13	12
Erithacus rubecula (L.) — Зарянка	—	1	—	1	—	1	1	2	1	1
Luscinia luscinia (L.) — Соловей	+	6	5	5	8	9	6	4	7	4
Phoenicurus phoenicurus (L.) — Садовая горихвостка	+	1	—	1	—	—	—	1	2	2
Turdus merula L. — Черный дрозд	—	3	3	3	3	4	3	2	3	2
T. pilaris L. — Дрозд-рябинник	+	32	31	34	22	19	24	17	18	15
T. iliacus L. — Дрозд-белобровик	+	12	14	9	5	4	5	7	5	5
Acrocephalus schoenobaenus (L.) — Камышовка-барсучок	+	—	—	—	1	—	—	—	—	—
A. dumetorum (Blyth.) — Садовая камышовка	+	1	1	1	—	—	—	1	—	1
A. palustris (L.) — Болотная камышовка	—	2	1	2	—	—	—	—	—	—
Hippolais icterina (Vieill.) — Пересмешка	+	8	7	8	—	2	3	5	4	3
Sylvia borin (Bodd.) — Садовая славка	+	6	3	6	4	4	5	4	4	6
S. atricapilla (L.) — Черноголовая славка	+	4	4	4	5	4	6	3	4	5
S. communis Lath. — Серая славка	+	1	1	1	—	2	1	2	3	2
S. curruca (L.) — Славка-завирушка	+	2	1	2	2	3	3	2	1	2
Phylloscopus trochilus (L.) — Пеночка- весничка	+	4	4	3	1	1	2	3	2	2
P. sibilatrix (Bechst.) — Пеночка-трещотка	+	2	2	1	1	—	—	1	—	—
Muscicapa striata (Pall.) — Серая мухоловка	+	6	7	6	8	3	3	9	6	8
Ficedula hypoleuca (Pall.) — Мухоловка-пеструшка	+	6	6	5	7	11	18	14	15	12
Parus major L. — Большая синица	+	8	9	12	7	9	10	12	10	11
P. caeruleus L. — Лазоревка	+	8	8	9	7	5	8	4	6	7
Sitta europaea L. — Поползень	—	1	1	—	—	1	1	2	2	2
Certhia familiaris L. — Пищуха	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—
Passer domesticus (L.) — Домовый воробей	+	80	88	72	74	66	32	27	29	18
P. montanus (L.) — Полевой воробей	+	26	21	28	24	27	9	5	6	5
Fringilla coelebs L. — Зяблик	+	39	36	39	23	24	22	21	27	21
Chloris chloris (L.) — Зеленушка	+	6	4	5	2	1	1	—	2	1

Продолжение таблицы 8

Вид	1956*	1980	1981	1982	1986	1990	1994	1998	2001	2005
Spinus spinus (L.) — Чиж	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Carduelis carduelis (L.) — Щегол	—	1	1	—	—	1	1	2	1	—
Carpodacus erythrinus (Pall.) — Чечевица	+	2	2	2	—	—	—	—	1	1
Pyrrhula pyrrhula L. — Снегирь	—	1	—	1	—	—	2	1	—	1
Coccothraustes coccothraustes (L.) — Дубонос	—	2	2	2	—	—	—	2	1	—
Всего пар		364	356	356	269	275	236	215	221	199
Пар/10 га		37.8	37.0	37.0	28.0	28.6	24.5	22.3	23.0	20.7
Всего видов 59	32	43	39	38	31	37	37	36	39	36

Примечание. * — по данным С. И. Божко (1957).

ставляет от 6.5 до 11 % всего гнездового населения парка (рис. 20). Затем следуют 15 видов птиц, плотность населения которых варьирует от 0.2 до 1.2 пар на 10 га (0.8—5.1 % всего населения): сизый голубь, мухоловка-пеструшка, серая ворона, большая синица, черный стриж, кряква, дрозд-белобровик, лазоревка, серая мухоловка, соловей, садовая славка, пересмешка, черноголовая славка, белая трясогузка, зеленушка.

Из 58 видов птиц (59-й вид — кукушка — с 1956 г. не отмечался) 20 гнездятся в укрытиях (искусственных гнездовьях, дуплах, нишах, постройках), 30 — открыто на деревьях и невысоко над землей в травах и кустарниках, и только 8 видов найдено гнездящимися на земле.

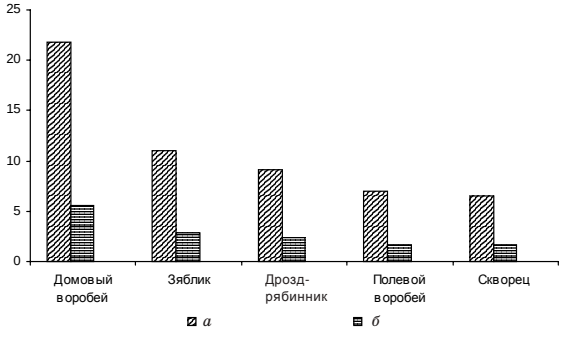


Рис. 20. Средняя доля участия (*а*, %) и гнедовая плотность (*б*, число пар на 10 га) доминирующих видов птиц за период 1980—2005 г.

Объективно взглянув на представленные выше очерки, нетрудно убедиться, что ситуация для большинства видов птиц ухудшается: уменьшается число гнездящихся видов и их гнездовая плотность. Конечно, за прошедшие годы в парке происходили определенные изменения — расчистка полян от кустарников, вырубка некоторых старых деревьев, а самое главное — в последние годы значительно возрос поток посетителей парка и увеличилось число аттракционов. К сожалению, шумные мероприятия и самый большой поток посетителей парка приходится на вторую половину мая—июль, т. е. на период насиживания гнездящимися птицами яиц и кормления птенцов. В результате этого усилился фактор беспокойства и, как следствие, успешность размножения многих птиц приблизилась к нулевой отметке. Прежде всего, это сказалось на птицах, гнездящихся на земле или невысоко над землей. Главным фактором, позволяющим сохранить имеющийся видовой состав гнездящихся птиц на Елагином острове, служит удивительное разнообразие древесной и кустарниковой растительности, которая дает возможность скрытно устроить гнездо и выводить птенцов. Очень большое значение имеет многолетняя забота о птицах сотрудников парка, особенно старейшего садовника парка Андрея Рихардовича Метса. Именно благодаря стараниям А. Р. Метса в парке ежегодно проводится большая работа по привлечению птиц на гнездование. Особо следует отметить создание отдельных «ремиз», где не собирается опавшая листва, не вырубаются кустарники, не выкашивается трава, что позволяет гнездиться соловью, славкам, пеночкам, зарянке, камышовкам; ежегодное вывешивание новых и приведение в порядок старых искусственных гнездовий для мелких воробьиных птиц-дуплогнездников; ежегодная зимняя подкормка птиц. Также проводится охрана гнезд от бродячих кошек и собак, защита гнезд от разорения людьми. Именно благодаря такой целенаправленной работе мы наблюдаем достаточно большое видовое разнообразие гнездящихся птиц.

Основываясь на изложенном материале, можно отметить, что разнообразие птиц Елагина острова определяется в значительной степени наличием благоприятных природных условий (остров расположен в дельте Невы, занимает значительную площадь, обладает большим разнообразием биотопов), а также проведением на острове ежегодных мероприятий по охране птиц и созданием благоприятных условий для гнездования.

6.3. МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Для выявления современного видового состава и примерной оценки численности млекопитающих на территории парка был проведен ряд маршрутных учетов зимой, весной и летом 2005 г. по стандартным методикам (Новиков, 1953; Карасева, Телицына, 1996; Хейер и др., 2003). Отловы мелких млекопитающих (весна—лето 2005 г.) производились при помощи модифицированных плашек Геро, так как использовать живоловушки в условиях высокой антропогенной нагрузки парка не представлялось возможным. За период работ было обнаружено 8 видов млекопитающих; еще 6 видов млекопитающих включены в списки на основе литературных данных или сообщений сотрудников парковой службы и 3 вида — по наблюдениям (1981—2001 гг.) В. М. Храброго. Всего список содержит 17 видов (табл. 9). В списки не внесены млекопитающие, находящиеся на полувольном содержании или содержащиеся в вольерах (мартышки, которых периодически выпускали на отдельные острова прудовой системы; северные олени, лошади, козы и т.п.). Сами они не оказывают практически никакого воздействия на экосистемы парка; что касается роли вольер, как мест концентрации мелких млекопитающих и птиц, она будет рассмотрена ниже.

Фауна млекопитающих Елагина острова в значительной степени обеднена, что определяется несколькими основными причинами: островная изоляция; соседство с крайне урбанизированными территориями; искусственное происхождение существующих экосистем парка; ограниченность площадей биотопов, пригодных для обитания; постоянная рекреационная нагрузка.

Перечисленные выше причины, в первую очередь — изоляция, небольшая площадь территории и соседство городских кварталов, исключают присутствие на территории парка копытных и большинства видов хищных млекопитающих, а также возможность поселения специализированных лесных видов насекомоядных, рукокрылых и грызунов.

Для животных, относительно спокойно воспринимающих соседство с человеком, повышенную рекреационную нагрузку и зна-

Таблица 9

Список видов млекопитающих

№ п. п.	Вид	Статус пребывания	Степень уязвимости
	Класс Млекопитающие — Mammalia		
	Отряд Насекомоядные — Insectivora		
1	Erinaceus europaeus L. — Еж обыкновенный	ин, е	3(NT)
2	Sorex araneus L. — Бурозубка обыкновенная	р	
3	Neomys fodiens Penn. — Кутора обыкновенная	е	3(NT)
	Отряд Зайцеобразные — Lagomorpha		
4	Lepus timidus L. — Заяц-беляк	е	
	Отряд Грызуны — Rodentia		
5	Sciurus vulgaris L. — Белка обыкновенная	ин, е	
6	Tamias sibiricus — Бурундук азиатский	ин	
7	Ondatra zibethica L. — Ондатра	ин, е	
8	Clethrionomys glareolus Schreb. — Полевка рыжая	р	
9	Microtus arvalis (Pall.) — Обыкновенная полевка	о; а	
10	Mus musculus L. — Мышь домовая	р; а	
11	Apodemus agrarius Pall. — Мышь полевая	о; а	
12	Rattus norvegicus Berkenh. — Пасюк	р; а	
	Отряд Хищные — Carnivora		
13	Mustela erminea L. —Горностай*	е	
14	M. nivalis L. — Ласка	е	3(VU)
15	M. putorius L. — Хорь лесной	е	3(VU)
16	M. vison Brisson — Норка американская*	ин, е	
17	Nyctereutes procyonoides Gray — Енотовидная собака*	ин, е	

Примечание. Статус пребывания: о — вид обычен на территории; р — вид редок на территории; е — единичные встречи вида на территории; ин — интродуцированные виды; а — виды, тяготеющие к антропогенным местообитаниям.

Степень уязвимости (по «Красной книге природы Санкт-Петербурга» (2004)): 3(NT) — потенциально уязвимый вид; 3(VU) — уязвимый вид.

* — приведено по данным В. М. Храброго.

чительные изменения ландшафтов, ограничивающими факторами могут стать недостаточность кормовой базы, отсутствие постоянных убежищ и риск хищничества. Так, из-за относительно невысокой численности грызунов в парковых экосистемах здесь лишь эпизодически можно встретить таких мелких хищников, как лесной хорек или ласка. Отсутствие валежника, слабое развитие подроста, уплотнение почвы ограничивают распространение и численность таких зверей, как крот европейский (в данном случае немаловажную роль играет и островной эффект), землеройки, лесные полевки. Хищничество также в большой степени ограничивает присутствие мелких млекопитающих. Помимо десятков одичавших собак и кошек, постоянно обитающих на территории парка или периодически приходящих из соседних городских кварталов, здесь «охотится» огромное количество собак, которых выводят на прогулку, — постоянно или в выходные дни; раскопанные ими норы грызунов мы неоднократно наблюдали во время маршрутных учетов. Таким образом, на небольшой территории парка постоянно присутствует большое количество хищных зверей, что создает для мелких видов позвоночных животных мощный пресс и не позволяет им достигать реально высокой численности.

Попытки искусственного вселения отдельных видов — обыкновенного ежа, белки (вкл. XXIV, 1—3), азиатского бурундука, ондатры, — насколько нам известно, успехом не увенчались. Просуществовав на территории парка в лучшем случае несколько лет, они исчезают, не сумев образовать устойчивой популяции. Причины исчезновения каждого из этих видов различны, но связаны, на наш взгляд, в основном, с ограниченностью площади пригодных местообитаний, недостатком зимних убежищ и риском хищничества.

Рассмотрев общие условия формирования фауны млекопитающих острова, остановимся на особенностях биотопического распределения отдельных видов и экологических групп животных.

Виды прибрежных биотопов. Водная и прибрежноводная фауна млекопитающих представлена в парке двумя спорадически появляющимися видами — водяной куторой и ондатрой. Следы пребывания куторы были обнаружены нами лишь один раз весной 2005 г. на увлажненном берегу пруда в северной части парка. По имеющимся сообщениям ондатра встречается в системе прудов в центральной части острова. Также имеются сведения о периодических встречах американской норки (вкл. XXIV, 4). Наши наблюдения в 2005 г. не подтвердили присутствие норки на данной территории.

Фауна древесных насаждений. Наиболее обычными обитателями участков древесных насаждений в юго-восточной и северной частях парка являются полевая мышь и, в меньшей степени, рыжая полевка. Зверьки встречались здесь на участках с относительно развитыми кустарниковыми зарослями, избегая территорий, покрытых сплошной травянистой растительностью. В более посещаемой западной части парка и вдоль центральной аллеи следов пребывания грызунов не отмечено. По границе древесных насаждений и на открытых увлажненных участках найдены отдельные немногочисленные поселения серых полевок; среди кустарниковых зарослей отмечена обыкновенная бурозубка. Как уже упоминалось, периодически на территории парка выпускают белок, однако, несмотря на зимнюю подкормку, эти грызуны исчезают отсюда спустя некоторое время. Очевидно, в данном случае сказывается недостаток естественной кормовой базы и дефицит площади пригодных мест обитания, необходимых для поддержания численности популяции на определенном уровне. В северо-восточной части парка зимой 2005 г. нами были обнаружены следы хорька и зайца-беляка, а в центральной, судя по устным сообщениям, несколько лет назад встречалась ласка.

Синантропные виды и виды открытых биотопов. Безусловно, значительное влияние на распределение и численность животных оказывают участки служебной и жилой застройки, окультуренные луга, газоны и другие специфические элементы паркового ландшафта. В связи с мелкой фрагментацией местообитаний и активной хозяйственной деятельностью по уходу за парком здесь не могут закрепиться многие виды позвоночных животных, для которых необходимы значительные площади нетронутых участков леса. В то же время появляются типичные синантропные виды (серая крыса и домовая мышь) и виды, тяготеющие к открытым стациям (серые полевки, полевая мышь).

Видовой состав животных, обитающих в открытых стациях, всегда ограничен, хотя местами присутствующие здесь виды могут достигать довольно высокой численности. На территории парка, по нашим наблюдениям, этого не происходит, и основных причин здесь две: сильная степень фрагментации местообитаний и высокий уровень рекреационной нагрузки; немалую роль для мелких млекопитающих играет и риск хищничества.

Участки хозяйственной застройки широко используются мелкими млекопитающими, в данном случае — грызунами. Высокая плотность населения полевых мышей отмечена в районе конюшен и, в меньшей степени, — у

вольеров с северными оленями (там же мы наблюдали следы деятельности серых полевок). Следы присутствия крыс обнаружены в точках сбора пищевых отходов и, летом, в окрестностях птичника. Зимой указанные виды грызунов перемещаются в жилые и хозяйственные постройки (хотя в марте 2005 г. следы мышей мы отмечали и на территории парка в районах стационарных птичьих кормушек). Из типичных синантропных форм млекопитающих можно назвать домовую мышь, практически не выходящую в естественные местообитания.

Таким образом, териокомплексы парка на Елагином острове в сравнении с типичной лесной и лесопарковой зонами можно охарактеризовать как сильно обедненные и в значительной степени трансформированные длительным антропогенным воздействием. Вместе с тем необходимо отметить, что подобное снижение видового разнообразия млекопитающих характерно для большинства парков, расположенных в пределах исторического центра города. Созданные как искусственные рекреационные центры, эти парки никогда не имели своей задачей сохранение и поддержание видового разнообразия дикой региональной фауны; напротив, посадки экзотических пород деревьев, кустарников и трансформация ландшафтов создавали предпосылки для расселения и интродукции видов животных, несвойственных данному региону. Возможно, именно это направление может стать основным при дальнейшем планировании развития паркового хозяйства в пределах центральных районов города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, результаты которых представлены в этой книге, показали, что известный всем петербуржцам Елагиноостровский парк представляет собой уникальный природный объект. По разнообразию растительного мира в пределах центральной части Петербурга парк Елагина острова можно сопоставить только с Ботаническим садом на Аптекарском острове, но последний значительно меньше по площади и менее разнообразен в ландшафтном отношении.

Флора парка богаче и разнообразнее флоры большинства других парков Санкт-Петербурга за счет сочетания местных лесных, луговых, прибрежно-водных и сорных видов растений, а также большого числа культивируемых видов и интродуцентов. Общее количество сосудистых растений насчитывает 518 видов, из них 61 древесная порода, 3 древовидные лианы, 70 кустарников и 384 вида травянистых растений.

В парке сохранилось большое количество старовозрастных (свыше 100 лет) деревьев (дубы, вязы, липы, ясени, лиственницы) и кустарников (сирень венгерская, виды жимолости). Особой охраны заслуживают 2 дуба возрастом более 300 лет и диаметром стволов 150—200 см, растущие рядом с Елагиным дворцом. 98 видов деревьев и кустарников интродуцированы из других регионов. Среди них есть выходцы из Сибири — пихта сибирская, лиственницы сибирская и Сукачева, сибирская кедровая сосна; Средней Азии — боярышники алмаатинский и Королькова; Дальнего Востока — амурский бархат, трескун амурский или амурская сирень, орех маньчжурский; Японии — багрянник японский; Кореи — форсайтия яйцевиднолистная; Северной Америки — ель колючая или голубая, ель Энгельмана, туя западная, сосна веймутова, дуб красный, клены пенсильванский и сахарный, ясень пенсильванский, тополь канадский, черемуха виргинская, лиана девичий виноград прикрепляющийся; Средиземноморья — конский каштан.

В парке произрастают 4 вида растений, занесенные в Красные книги природы Ленинградской области и Санкт-Петербурга: безвременник осенний, жимолость голубая, касатик сибирский, первоцвет высокий. Эти виды были высажены в качестве культурных растений и в настоящее время дичают.

Из довольно редких видов в парке найдены представители дикой флоры из семейства орхидных — тайник овальный и пальцекорник пятнистый, произрастающие на Масляном лугу. По северному берегу острова встречаются виды, характерные для морских побережий Финского залива: дягиль приморский и девясил иволистный.

Несмотря на то, что в парке регулярно производится удаление сухостойных деревьев и валежа, корчевка пней, кошение газонов, что приводит к исчезновению важных местообитаний для мохообразных, лишайников и грибов, следует отметить значительное разнообразие этих групп организмов на Елагином острове. Здесь насчитывается 56 видов листостебельных мхов и 10 видов печеночников. Охраняемых видов мохообразных на острове не найдено, но произрастает несколько видов редких для Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Высоким для городской черты видовым разнообразием отличается флора лишайников острова: обнаружено 86 видов, относящихся к 44 родам и 20 семействам. В парке выявлены 2 вида, включенные в Красные книги природы Ленинградской области и Санкт-Петербурга — бриория седоватая и рамалина ясеневая. 2 вида лишайников впервые найдены в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: бацидина башмачная и теленелла пертузариевая. Следует отметить, что высокая рекреационная нагрузка на парк приводит к почти полному отсутствию напочвенных лишайников и абсолютному доминированию эпифитных видов.

К настоящему времени на территории парка выявлены 111 видов грибов (макромицетов). Из охраняемых видов отмечены

траметес душистый, включенный в Красную книгу природы Санкт-Петербурга, и фанерохете Хосе-Феррейры, включенный в Красную книгу природы Ленинградской области и впервые зарегистрированный на территории города. 2 вида — маразмиус щетинистый и гельвелла китайская — редкие и впервые найдены на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Елагин остров отличается высоким разнообразием растительных сообществ: на составленной карте растительности отражено свыше 30 типов сообществ с сомкнутым древесным ярусом, около 10 типов сообществ с разреженным древесным ярусом и кустарниковых, около 20 типов травянистых и 2 типа прибрежно-водных сообществ. Особого внимания заслуживает Масляный луг, где травянистая растительность по своему составу, видовому богатству и внешнему облику наиболее близка к естественным лугам.

Парк сочетает в себе: фрагменты естественной лесной растительности, близкой к исходной (участки черноольховых насаждений, березовая роща с комплексом сопутствующих лесных видов и др.); искусственно созданные насаждения (посадки широколиственных деревьев, лиственниц, кустарниковые изгороди, разнотравные поляны), флора которых значительно обогатилась за время существования парка, а также близкую к природной растительность искусственных водоемов (прудов).

Современное состояние насаждений парка можно оценить как благополучное, однако растительность местами страдает от чрезмерной рекреационной нагрузки; сильному вытаптыванию подвергаются газоны. Вызывает беспокойство и порча посетителями некоторых редких экземпляров деревьев — амурского бархата и долгожителей-дубов, растущих вблизи Елагина дворца. Вероятно, для лучшего сохранения редких и особо ценных древесных и кустарниковых видов необходимо создание специальных ограждений.

На территории Елагина острова в настоящее время отмечено 2 вида земноводных и 17 видов млекопитающих, что соответствует в целом невысокому видовому разнообразию этих групп животных в парках, расположенных в пределах исторического центра города. Наиболее богата на острове фауна птиц, что обусловлено исключительным разнообразием древесной и кустарниковой растительности, а также созданием сотрудниками парка благоприятных условий для гнездования птиц. Более чем за 25 лет постоянных орнитологических наблюдений здесь было зарегистрировано 142 вида птиц (включая залетных). Из них 23 вида занесены в Красную книгу природы Санкт-Петербурга, 17 видов охраняются в Ленинградской области, 31 вид птиц занесен в Красную книгу Балтийского региона, 11 видов внесены в Красную книгу Фенноскандии, 3 вида (тундряный лебедь, скопа, большой кроншнеп) — в Красную книгу Российской Федерации. Количество видов птиц, гнездящихся на территории парка, варьирует в разные годы от 31 до 42. Всего в парке отмечено 58 гнездящихся видов птиц. Однако выявлены и неблагоприятные тенденции снижения числа гнездящихся видов птиц и их гнездовой плотности с начала 1980-х гг., что связано с усилением фактора беспокойства в результате возрастания потока посетителей.

На основании проведенных исследований можно сделать заключение о том, что флора, микобиота, растительность и фауна Елагина острова характеризуются высоким разнообразием, выделяющим эту территорию среди остальных парков центральной части Петербурга. Сочетание архитектурных сооружений XIX в., разнообразных по составу насаждений, пейзажных композиций парка делают его эстетически ценным природным и культурно-историческим объектом. Помимо эстетической, научно-познавательной и рекреационной функции растительность, животный мир и ландшафты парка играют важнейшую роль в оздоровлении природной среды многомиллионного города. Парк Елагина острова (ЦПКиО) безусловно заслуживает статуса особо охраняемой природной территории. Публикуемые материалы позволяют разработать научно обоснованные режимы особой охраны отдельных участков Елагина острова, что совершенно необходимо для сохранения уникальных природных комплексов в условиях возрастающей рекреационной нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов И. И., Волкова Л. А. Определитель листостебельных мхов Карелии. М., 1998. 390 с.

Абрамова Л. И. Напочвенная бриофлора в лесопарках г. Москвы и ее особенности // Экологические исследования в Москве и Московской области. М., 1992. С. 48—53.

Антонов Б. И. Мосты Санкт-Петербурга. СПб., 2002.

Андреева Е. Н., Курбатова Л. Е. Мохообразные // Дудергофские высоты — комплексный памятник природы / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. СПб., 2006. С. 68—85.

Бианки В. Reptilia и Amphibia Санкт-Петербургской губернии // Тр. Зоол. муз. Имп. Акад. Наук. 1909. Т. 14. Вып. 1—2. С. 131—135.

Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга 1749—1751. СПб., 1997.

Божко С. И. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // Вестн. ЛГУ (сер. биол.). 1957. № 15. Вып. 3. С. 38—52.

Боркин Л., Орлов Н. Герпетофауна Ленинграда // Блокнот агитатора. 1982. № 36. С. 20—26.

Быховский Б., Фурсенко А. 1929. Зимовки лягушек в прудах Заповедного парка Петергофского Естественно-Научного Института // Тр. Петергоф. естеств.-научн. ин-та. № 6. С. 143—154.

Васильковский П. Е. Фауна Ленинградской области // Природа и население Ленинградской области. М.; Л., 1928. С. 83—119.

Водные объекты Санкт-Петербурга / Под ред. С. А. Кондратьева и Г. Т. Фрумина. СПб., 2002.

Вьюнова Г. В. Приложение: мхи // Очерки растительности особо охраняемых природных территорий Ленинградской области / Под ред. М. С. Боч, В. И. Василевича. СПб., 1992. С. 132. (Тр. БИН РАН; Вып. 5).

Гимельбрант Д. Е. Лишайники // Парк «Сергиевка» — комплексный памятник природы / Ред. Д. Ю. Власов. СПб., 2005. С. 54—66.

Гимельбрант Д. Е., Кузнецова Е. С. Лишайники Нижнесвирского государственного природного заповедника // Урбанавичюс Г. П., Урбанавичене И. Н. Лишайники заповедников России / Современное состояние биологического разнообразия на заповедных территориях России. Вып. 3. Лишайники и мохообразные. М., 2004. С. 26—231.

Гимельбрант Д. Е., Степанчикова И. С., Кузнецова Е. С. Лишайники // Юнтоловский региональный комплексный заказник / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. СПб., 2005. С. 133—140.

Залесский Д. М. Современное состояние зеленых насаждений парка Елагина острова. Отчет. Рукопись. 1946. 96 с. (Архив ГИОП).

Змитрович И. В. Распространение афиллофоровых грибов по территории Санкт-Петербурга // Микология и фитопатология. 1997. Т. 31. Вып. 1. С. 19—27.

Игнатов М. С., Игнатова Е. А. Флора мхов средней части Европейской России. М., 2003, 2004. Т. 1, 2.

Инсарова И. Д., Инсаров Г. Э. Сравнительные оценки чувствительности эпифитных лишайников различных видов к загрязнению воздуха // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. 1986. Т. 9. С. 242—258.

Иовченко Н. П., Носков Г. А. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Ленинградской области // Орнитологические исследования в Приладожье. СПб., 2005. С. 205—222.

Исаченко А. Г. Ландшафты / Природа Ленинградской области и ее охрана. Л., 1983. С. 164—175.

Исаченко Г. А. Методы полевых ландшафтных исследований и ландшафтно-экологическое картографирование. СПб., 1999.

Карасева Е. В., Телицына А. Ю. Методы изучения грызунов в полевых условиях. М., 1996.

Кепсу С. Петербург до Петербурга. СПб., 2000. С. 17—45.

Козьминский И. И., Вечерябина Т. Л. Розы в Ленинграде. Л. 1972.

Красная книга природы Ленинградской области. Т. 2. Растения и грибы / Отв. ред. Н. Н. Цвелев. СПб., 2000.

Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные / Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., 2002.

Красная книга природы Санкт-Петербурга / Отв. ред. Г. А. Носков. СПб., 2004.

Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001.

Кумари Э. В. Методика изучения видимых миграций птиц. Тарту, 1979.

Курбатова Л. Е. Листостебельные мхи // Стрельнинский берег — комплексный памятник природы / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. СПб., 2005. С. 23—27.

Макарова М. А., Курбатова Л. Е. Геоботаническое и флористическое обследование Летнего сада (Санкт-Петербург) // Материалы VIII Молодеж. конф. ботаников в Санкт-Петербурге (17—21 мая 2004 г.). СПб., 2004. С. 176—177.

Малышева Н. В. Лишайники Санкт-Петербурга. 2. Изменение лихенофлоры за 270 лет // Бот. журн. 1996. Т. 81, № 7. С. 55—72.

Малышева Н. В. Лишайники парка Елагина острова (Санкт-Петербург) // Новости систематики низших растений. 1998. Т. 32. С. 55—58.

Малышева Н. В. Лишайники Санкт-Петербурга. СПб., 2003. (Тр. С.-Петерб. о-ва естествоиспытателей. Сер. 3. Т. 79).

Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1983. Т. 1—2.

Методы изучения лесных сообществ. СПб., 2002.

Метс А. Р. Рекреационно-хозяйственная дигрессия на охраняемых природных территориях // Сб. междунар. науч.-практ. конф. «Охраняемые природные территории». СПб., 1997. С. 73—77.

Метс А. Р. Видовой состав дендрофлоры Елагина острова на 2001 год (рукопись). СПб., 2001.

Метс А. Р., Цветкова С. Д., Мельничук И. А. Характеристика морфологических и агрохимических свойств почв ЦПКиО им. С. М. Кирова и Приморского парка победы // Межвуз. сб. науч. тр. «Лесоводство, лесные культуры и почвы». Л., 1989. С. 73—78.

Наумов Н. А. Флора грибов Ленинградской области. Вып. 1. М.; Л., 1954.

Новиков Г. А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. М. 1953.

Немчинова Д. И. Дворцово-парковый ансамбль Елагина острова. СПб., 2000.

Обследование состояния травянистого покрова Елагина острова. Отчет по договору № 50. (Отв. исп. Нешатаева В. Ю. исп. Коновалова И. В., Нешатаев В. Ю.) (рукопись). СПб., 1991. 230 с.

Определитель лишайников России. Т. 6—9. СПб., 1996—2004.

Определитель лишайников СССР. Т. 1—5. Л., 1971—1978.

Отчет сотрудников кафедры почвоведения и гидромелиорации ЛТА по обследованию почв Елагина острова. СПб., 1998. С. 5—11 (рукопись).

Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. СПб., 2004. С. 148—163.

Померанец К. С. Три века петербургских наводнений. СПб., 2005.

Потемкин А. Д. Печеночники и антоцеротовые России: таксономический состав и перспективы дальнейших исследований // Материалы совещ., посвящ. 90-летию А. Л. Абрамовой. СПб., 2005. С. 164—171.

Пчелинцев В. Г. Фауна наземных позвоночных животных // Парк «Сергиевка» — комплексный памятник природы. СПб., 2005. С. 102—117.

Румянцева Е. Е. Мохообразные // Там же. С. 51—53.

Рябова В. И. Отчет «Проведение определения эколого-санитарных характеристик водоемов Елагина острова». (Рукопись). ЛГУ. Л., 1990. 33 с.

Сербинов И. Л. Организация и развитие некоторых грибов *Chytridineae* Schröter // Бот. записки. 1907. Вып. 24. С. 1—173.

Слука З. А. Мхи-эпифиты лесопарков г. Москвы и их индикационная роль // Экологические исследования в Москве и Московской области. М., 1992. С. 194—199.

Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Т. 1—8. СПб. (Л.), 1985—1996.

Справочник по климату СССР. Вып. 3. Ч. 1—5. Л., 1966.

Фадеева М. А., Голубкова Н. С., Витикайнен О., Ахти Т. Предварительный список лишайников Карелии и обитающих на них грибов. Петрозаводск, 1997.

Флора Восточной Европы (Флора европейской части СССР). Т. 1—11. СПб. (Л.), 1974—1996.

Хейер В. Р., Доннелли М. А., Мак Дайермид Р. В., Хэйек Л.-Э. С., Фостер М. С. Измерение и мониторинг биологического разнообразия: стандартные методы для земноводных. М., 2003.

Храбрый В. М. К орнитофауне Ленинграда // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 1981. Т. 1. С. 71—75.

Храбрый В. М. Динамика численности зимующих крякв в Ленинграде // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Матер. XI Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч. 2. С. 310—311.

Храбрый В. М. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана. СПб., 1991. (Тр. ЗИН РАН; Т. 236).

Храбрый В. М. Многолетняя динамика численности зимующей кряквы (*Anas platyrhynchos*) в Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань, 2001. С. 624.

Храбрый В. М. Динамика видового состава и населения гнездящихся птиц в разных биотопах Санкт-Петербурга в течение 24 лет // Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата. Казань, 2002. С. 264—269.

Храбрый В. М. Многолетняя годовая динамика численности кряквы *(Anas platyrhynchos*) в административных границах Санкт-Петербурга // Гусеобразные птицы Северной Евразии. СПб., 2005. С. 277—279.

Храбрый В. М. Птицы в парках Санкт-Петербурга. СПб., 2005.

Храбрый В. М., Шишкин А. А. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. 2006. Т. 15. Экспр.-вып. 326. С. 711—720.

Цвелев Н. Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000.

Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб., 1995.

Шляков Р. Н. Печеночные мхи Севера СССР. Л., 1976—1982. Т. 1—5.

Экологический атлас Санкт-Петербурга. СПб., 1992.

Ainsworth et Bisby's dictionary of the fungi. 9th ed. / Ed. by P. M. Kirk, P. F. Cannon, J. C. David and J. A. Stalpers. Wallingford: CAB INTERNATIONAL, 2001.

Buck P. Hortus *Orloviensis* or a catalogue of plants cultivated in the island of Orloff, near St. Petersburgh by Peter Buck, gardener, to his excellency count Orloff. Arranger by Frederick Pursh. London. 1815.
Catalogue of New World Grasses (*Poaceae*): IV. Subfamily *Pooideae* // Contrib. Unit. Stat. Nat. Herb. Vol. 48. Chief Edit.: R. J. Soreng. Washington, 2003.
Damsholt K. Illustrated flora of Nordic Liverworts and Hornworts / Nord. Bryol. Soc. Lund, 2002.
Grolle R., Long D. G. An annotated check-list of the *Hepaticae* and *Anthocerotae* of Europe and Macaronesia // J. Bryol. 2000. Vol. 22. P. 103—140.
Nordic Macromycetes / Ed. by L. Hansen, H. Knudsen. Vol. 1. Copenhagen, 2000; 1992. Ascomycetes. Vol. 2. Polyporales, Boletales, Agaricales, Russulales; 1997. Vol. 3. Heterobasidioid, aphyllophoroid and gastromycetoid Basidiomycetes.
Ochyra R., ÏÁrnowiec J., Bednarec-Ochyra H. Census catalogue of Polish mosses. Krakow, 2003.
Red data book of the Baltik Region. Pt. 1. Uppsala; Riga, 1993.
Red data book of East Fennoscandia. Helsinki, 1998.
Santesson R., Moberg R., Nordin A., Tønsberg T., Vitikainen O. Lichen-forming and lichenicolous fungi of Fennoscandia. Uppsala, 2004.
Suomen puu — ja pensaskavio (Woody Flora of Finland). Helsinki, 1992.
Tønsberg T. The sorediate and isidiate, corticolous, crustose lichens in Norway // Sommerfeltia. 1992. Vol. 14. P. 1—331.

Старые планы и карты

Новой план столичнаго города и крепости Санкт-Петербурга. Оригинальный чертеж сего плана находится в архиве главной Полиции. Грид: Х. М. Рош 1776 года.
План г. С.-Петербурга. Составлен в 1904 г. по распоряжению С.-Петербургской Городской Управы согласно постановлению Городской Думы.
План С.-Петербурга в 1756 г. Составлен Н. Цыловым в 1853 г. СПб., 1853а.
План С.-Петербурга в 1777 г. Составлен Н. Цыловым в 1853 г. СПб., 1853б.
План С.-Петербурга в 1799 г. Составлен Н. Цыловым в 1853 г. СПб., 1853в.
План С.-Петербурга. Сочинен в Главном Штабе Его Императорского Величества и гравирован при военно-топографическом депо в 1821 г.
Подробный план столичного города С.-Петербурга, снятый по масштабу 1:42 000 под начальством генерал-майора Шуберта. СПб., 1828.
Grond Tekening van de Russische Hoofdstadt St. PETERSBURG, door CZAER PIETER de Eerste In't Jaer 1703 aengelegt. t'UTRECHT by J. BROEDELET.
Topographische Vorftellung der Neuen RUSSISCHEN HAUPT-RESIDENZ und SEE-STADT ST. PETERSBURG (1-я четверть XVIII в.).

Ресурсы Интернета

http: //www.elaginpark.spb.ru/map/htm

АВТОРЫ КАРТ И ФОТОГРАФИЙ

Карты

Ландшафтная карта Елагина острова (вкл. XI) — М. В. Сколозубова.
Карта мест произрастания древесных и кустарниковых экзотов (с. 35) — М. А. Макарова.
Карта местонахождений редких и охраняемых видов лишайников и грибов (с. 67) — Л. А. Конорева, В. М. Коткова, Е. С. Кузнецова, О. В. Морозова, Е. С. Попов, И. С. Степанчикова.
Карта растительности (вкл. XIV) — М. А. Макарова, Е. А. Волкова.

Фотографии

Автор	Вклейка
Бок А. Н.	вкл. XXX (6)
Бубличенко Ю. Н.	вкл. XXIX (6)
Гимельбрант Д. Е.	вкл. XVIII (2, 4), XXIV (1, 2), XXV (3—7), XXVII (5, 6), XXVIII (2), XXXI (1, 3)
Гориков Е.	вкл. XXIX (1—3, 5, 7, 8), XXX (1—3)
Коткова В. М.	вкл. XXVII (1, 4)
Кузнецова Е. С.	вкл. XXV (1, 2)
Конечная Г. Ю.	вкл. XXIV (4)
Макарова М. А.	вкл. IX (4), X (1—3), XIII (3), XV (1—3), XVI (1, 3, 4), XVII (1—8), XVIII (1, 3, 5, 6), XIX (2), XX (1—4), XXI (5, 6), XXII (2, 4, 6), XXIII (3—6), XXIV (3, 5—8), XXXI (5), XXXII (1, 2)
Мильто К. Д.	вкл. XXXIII (1, 2)
Морозова О. В.	вкл. XXIV (1—7), XXVII (2, 3), XXVIII (1—3),
Храмцов В. Н.	вкл. XII (1—3), XIII (1, 2), XVI (2), XIX (1, 3), XXI (1—4), XXII (1, 3, 5, 7, 8), XXIII (1, 2), XXIX (4), XXX(4, 5), XXXI (2, 4, 6), XXXIV (1—4)

В книге использованы фотоматериалы из Архива садово-паркового отдела ЦПКиО им. С. М. Кирова: вкл. VII (1—3), VIII (1—3), IX (1—3)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БИБИКОВА Татьяна Васильевна — геоботаник, научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Область научных интересов — растительность лесной зоны Европейской России. Проводила экспедиционные исследования во многих регионах европейской части России. Опубликовала более 50 научных работ. E-mail: tatiana@TB12573.spb.edu

БУБЛИЧЕНКО Андрей Георгиевич — териолог, старший научный сотрудник Зоологического музея Зоологического института РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — фаунистика и пространственно-этологическая структура населения млекопитающих Арктики и Северо-Запада России. Принимал участие в полевых исследованиях на побережье и островах Русской Арктики, на Кавказе, в Средней Азии, Молдавии и на Западной Украине. Имеет более 40 научных публикаций. E-mail: juland@land.ru, museum_up@zin.ru

ВОЛКОВА Елена Анатольевна — геоботаник-картограф, старший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, кандидат биологических наук. Проводила исследования в области ботанической географии и картографии аридной и горной растительности Монголии, Китая, Средней Азии. В настоящее время занимается вопросами крупномасштабного картографирования, типологии, антропогенной динамики растительности Ленинградской области. Автор более 100 научных работ. E-mail: elena@EV5311.spb.edu

ГИМЕЛЬБРАНТ Дмитрий Евгеньевич — лихенолог, старший преподаватель кафедры ботаники биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных интересов — экология, разнообразие и систематика лишайников. Проводит экспедиционные исследования в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, на Камчатке, российском Кавказе и беломорском побережье Карелии. Автор около 70 научных публикаций на русском и английском языках. E-mail: brant@valaam.mail.iephb.nw.ru, d_brant@mail.ru

КОНОРЕВА Людмила Александровна — лихенолог, аспирант кафедры ботаники биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных интересов — экология и разнообразие лишайников. Проводит экспедиционные исследования в Белгородской и Курской областях, участвует в исследованиях на территории Санкт-Петербурга. Автор 23 научных публикаций, в том числе раздела «Лишайники» Красной книги Белгородской области. E-mail: ajdarzapov@yandex.ru

КОТКОВА Вера Матвеевна — миколог, старший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — разнообразие афиллофоровых грибов Северо-Запада России, систематика телефоровых грибов. Принимала участие в экспедициях по Республике Карелия, Ленинградской и Псковской областям, на Алтай и Дальний Восток. Автор более 80 научных работ. E-mail: Vera.Kotkova@mail.ru

КУЗНЕЦОВА Екатерина Сергеевна — лихенолог, ассистент кафедры ботаники биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, аспирант. Область научных интересов — экология и разнообразие лишайников. Проводит экспедиционные исследования в различных районах Ленинградской области, Камчатки, российского Кавказа и беломорского побережья Карелии. Автор 43 научных публикаций на русском и английском языках, в том числе раздела «Лишайники» Красной книги Камчатской области. Художник-оформитель лихенологических разделов ряда региональных Красных книг и учебных пособий. E-mail: igel_kuzn@mail.ru

КУРБАТОВА Любовь Евгеньевна — бриолог, старший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — бриология, география растений. Принимала участие в ботанических экспедициях на Северо-Западе Европейской России, на юге Сибири и в Хабаровском крае; с 1994 г. проводит исследования бриофлоры Ленинградской области. Опубликовала около 30 научных работ. E-mail: korablik-l@mail.ru

МАКАРОВА Марина Алексеевна — геоботаник-картограф, младший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН. Область научных интересов — картографирование растительности, мониторинг растительного покрова, изучение растительности садов и парков Санкт-Петербурга. Принимала участие в экспедициях на Северо-Западе России, в Тыве и на Камчатке. Автор 20 научных работ. E-mail: medvedetz@yandex.ru

МЕТС Андрей Рихардович — возглавляет научный отдел садово-паркового хозяйства ЦПКиО им. С. М. Кирова, где с 1958 г. начал работать как садовый мастер. С 1991 по 2003 г. преподавал в школе садоводства на Елагине острове. Область научных интересов — садово-парковое хозяйство, дендрология, почвоведение. С целью интродукции новых видов растений на Елагине острове неоднократно бывал в различных регионах Европейской России, Прибалтике. Автор около 10 научных работ и свыше 200 экологических статей в периодической печати.

МОРОЗОВА Ольга Викторовна — миколог, старший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — агарикоидные грибы Северо-Запада Европейской России, систематика семейства Энтоломовые. Принимала участие в экспедициях по Европейской России, северо-западному Кавказу, на Байкал и Дальний Восток. Автор более 30 научных работ. E-mail: olgamorozova@pochta.ws

МИЛЬТО Константин Дмитриевич — герпетолог, научный сотрудник отделения герпетологии Зоологического института РАН. Область научных интересов — фаунистика, зоогеография, систематика. Участвовал в полевых работах в Европейской России, на Карпатах, Кавказе, в Закавказье, Средней Азии. Автор более 25 научных работ. E-mail: lacerta@zin.ru

ПОПОВ Евгений Сергеевич — миколог, младший научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — разнообразие и таксономия дискомицетов Европейской России. Участвовал в экспедициях по Европейской России, Северо-Западному Кавказу и Дальнему Востоку. Автор 22 научных работ. E-mail: pezicula@mail.ru

ПОТЁМКИН Алексей Дмитриевич — бриолог, ведущий научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, доктор биологических наук. Область научных интересов — флора, систематика и таксономия печеночных мхов Севера Голарктики, вопросы экологии и географии мохообразных. Принимал участие в экспедициях на п-ов Ямал, Арктическую Аляску, в Приморский Край, на Алтай, по Российской и Финской Карелии. С середины 1980-х гг. проводит исследования на Северо-Западе России. Автор более 90 научных работ. E-mail: Potemkin_alexey@mail.ru

СКОЛОЗУБОВА Мария Владимировна — магистрант кафедры физической и эволюционной географии факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных интересов — ландшафтное картографирование, историческая география, история формирования и современное состояние ландшафтов. Участвовала в экспедиционных исследованиях в Карелии и Ленинградской области. Соавтор 4 научных публикаций. E-mail: ritidiadelfus@yandex.ru

СТЕПАНЧИКОВА Ирина Сергеевна — студентка кафедры ботаники биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных интересов — экология и разнообразие лишайников. Участвует в научных исследованиях в Санкт-Петербурге, на Валаамском архипелаге (Карелия) и на Камчатке. Автор 8 научных публикаций. E-mail: stepa_ir@mail.ru

ХРАБРЫЙ Владимир Михайлович — орнитолог, старший научный сотрудник Зоологического института РАН, кандидат биологических наук. Область научных интересов — фауна и экология птиц Санкт-Петербурга и Ленинградской области: динамика численности, размещение, влияние природных и антропогенных факторов на популяционную динамику, проблемы сохранения биоразнообразия. Участвовал в зоологических экспедициях на Северо-Западе и Северо-Востоке России, в Хабаровском крае, Прикарпатье, Японии. Автор более 120 научных и научно-популярных работ. E-mail: khrabryi@zin.ru

ЦВЕЛЕВ Николай Николаевич — главный научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Крупный специалист в области флористики, филогении, систематики высших сосудистых растений. Участвовал в многочисленных экспедициях в разные регионы бывшего СССР и некоторых тропических странах. Каждый год совершает поездки по областям Северо-Запада Европейской Росии. Автор более 500 статей и большого числа монографий.

КООРДИНАТОРЫ ПРОЕКТА

КОВАЛЕВА Татьяна Васильевна — директор государственного учреждения «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга». Работала в качестве научного сотрудника-геоботаника в государственных заповедниках «Нижнесвирский», «Остров Врангеля», в последние годы работает в сфере управления и организации деятельности ООПТ на территории Санкт-Петербурга. Автор более 10 публикаций. E-mail: oopt@land.ru

КРУПНОВ Олег Рэмович — заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга, кандидат физико-математических наук. Область научных интересов — обеспечение экологической безопасности на акватории Балтийского региона при аварийных ситуациях. Автор более 50 публикаций. E-mail: krupnov@ ecodata.spb.ru

ФЛОРИНСКАЯ Тамара Михайловна — ученый секретарь Объединенного научного совета «Экология и природные ресурсы» Санкт-Петербургского научного центра РАН, кандидат биологических наук. Занимается проблемами охраны природной среды в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, координатор многих российских и международных проектов. Автор более 60 научных работ. E-mail: ecol@spbrc.nw.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

1. История становления и развития дворцово-паркового ансамбля 5
1.1. Освоение острова и создание дворцово-паркового ансамбля (*М. В. Сколозубова*) 5
1.2. Елагин остров в период 1941—2006 гг. (*А. Р. Метс*) 10

2. Физико-географические условия (*М. В. Сколозубова*) 19

3. Растительность (*М. А. Макарова, Е. А. Волкова, Т. В. Бибикова*) 22

4. Флора 33
4.1. Сосудистые растения (*Н. Н. Цвелев*) 33
4.2. Мохообразные (*Л. Е. Курбатова, А. Д. Потемкин*) 52
4.3. Лишайники (*Д. Е. Гимельбрант, И. С. Степанчикова, Л. А. Конорева, Е. С. Кузнецова*) 60

5. Грибы (макромицеты) (*В. М. Коткова, О. В. Морозова, Е. С. Попов*) 68

6. Фауна 75
6.1. Земноводные и пресмыкающиеся (*К. Д. Мильто*) 75
6.2. Птицы (*В. М. Храбрый*) 76
6.3. Млекопитающие (*А. Г. Бубличенко*) 94

Заключение 97

Литература 99

Авторы карт и фотографий 101
Сведения об авторах 102
Координаторы проекта 104

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В СЕРИИ «ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Комаровский берег — комплексный памятник природы / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. — СПб., 1-е изд. 2002; 2-е изд. (испр. и доп.) 2004. — 92 с. + 7 вкл.

Komarovskiy coast — complex natural reserve / Ed. E. A. Volkova, G. A. Isachenko, V. N. Khramtsov. St. Petersburg, 1st issue 2002; 2nd issue 2004.— 92 p. +7 inserts.

Авторы: Е. В. Баранова, М. П. Баранов, Т. В. Бибикова, А. Г. Бубличенко, Ю. Н. Бубличенко, Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, О. А. Катаева, Л. Е. Курбатова, Р. Л. Потапов, В. Н. Храмцов.

Стрельнинский берег — комплексный памятник природы / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. — СПб., 2005.— 56 с. + 14 вкл.

Strelninskiy coast — complex natural reserve / Ed. E. A. Volkova, G. A. Isachenko, V. N. Khramtsov. St. Petersburg, 2005. 56 p. +14 inserts.

Авторы: А. Г. Бубличенко, Ю. Н. Бубличенко, Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, О. А. Катаева, Н. А. Ковальчук, Г. Ю. Конечная, Л. Е. Курбатова, В. Н. Храмцов.

Парк «Сергиевка» — комплексный памятник природы/ Ред. Д. Ю. Власов. — СПб., 2005.— 144 с. + 17 вкл.

Sergievka park complex nature monument / Ed. D. Yu. Vlasov. St. Petersburg, 2005.— 144 p. + 17 inserts.

Авторы: К. А. Бахматова, В. А. Васильева, О. М. Вершинина, Д. Ю. Власов, Д. Е. Гимельбрант, А. А. Иванов, Н. Н. Матинян, Д. В. Осипов, В. Г. Пчелинцев, Е. Е. Румянцева, В. Н. Рябова, В. Н. Ухачева, Н. П. Черепанова, Д. В. Чистяков, Д. А. Чмилевский.

Юнтоловский региональный комплексный заказник / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. — СПб., 2005.— 202 с. + 23 вкл.

Yuntolovskiy regional complex natural reserve / Ed. E. A. Volkova, G. A. Isachenko, V. N. Khramtsov. St. Petersburg, 2005. 202 p. +23 inserts.

Авторы: Е. Н. Андреева, Е. А. Волкова, Д. Е. Гимельбрант, Г. А. Исаченко, Г. Ю. Конечная, В. М. Коткова, Л. А. Кудерский, Е. С. Кузнецова, В. В. Кулибаба, О. В. Морозова, Е. С. Попов, А. И. Резников, В. А. Смагин, И. Н. Сорокин, И. С. Степанчикова, Т. Е. Теплякова, В. М. Храбрый, В. Н. Храмцов.

Дудергофские высоты — комплексный памятник природы / Ред. Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, В. Н. Храмцов. — СПб., 2006.— 144 с. + 26 вкл.

Dudergof heights — complex natural reserve / Ed. E. A. Volkova, G. A. Isachenko, V. N. Khramtsov. St. Petersburg, 2006. 144 p. +26 inserts.

Авторы: Е. Н. Андреева, Т. В. Бибикова, А. Г. Бубличенко, Ю. Н. Бубличенко, Е. А. Волкова, Г. А. Исаченко, Г. Ю. Конечная, В. М. Коткова, Л. Е. Курбатова, Н. В. Малышева, К. Д. Мильто, П. М. Николаев, О. В. Морозова, Е. С. Попов, А. В. Тобиас, В. Н. Храмцов

Научное издание

Бибикова Татьяна Васильевна,
Бубличенко Андрей Георгиевич,
Волкова Елена Анатольевна,
Гимельбрант Дмитрий Евгеньевич,
Конорева Людмила Александровна,
Коткова Вера Матвеевна,
Кузнецова Екатерина Сергеевна,
Курбатова Любовь Евгеньевна,
Макарова Марина Алексеевна,
Метс Андрей Рихардович,
Мильто Константин Дмитриевич,
Морозова Ольга Викторовна,
Попов Евгений Сергеевич,
Потемкин Алексей Дмитриевич,
Сколозубова Мария Владимировна,
Степанчикова Ирина Сергеевна,
Храбрый Владимир Михайлович,
Цвелев Николай Николаевич.

ПРИРОДА ЕЛАГИНА ОСТРОВА

Редактор *И. Ю. Сумерина*

Оригинал-макет, карты, иллюстрации, обложка подготовлены
В. Н. Храмцовым
Векторизация карт: *Е. Н. Досова*

Подписано к печати 25.12.2006. Формат $60\times84^{1}/_{8}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 18,25. Тираж 1000 экз. Заказ № 4Т, 5Т.

Допечатная подготовка, изготовление фотоформ, печать тиража -
ЗАО "Голанд", Санкт-Петербург
196084, ул. Цветочная, д. 7, тел./факс (812)303-94-69
www.goland.spb.ru